

БОРИС ЛУКИН

МАРИУПОЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ

Документальная повесть

УДК 821.161.10
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Л84

Лукин Б.И.

Л84 Мариупольская эпопея. Документальная повесть. – М.: «Союз писателей России»; Нижний Новгород: «Печатная мастерская Радонеж», 2024. – 388 с., фотографии и иллюстрации.

Знак информационной продукции 14+

ISBN

Российским читателям хорошо знакомы произведения поэта Бориса Лукина. Документальная повесть «Мариупольская эпопея» – ещё одна страница в его творческой истории. Новая книга Бориса Лукина – патриотическая публицистика, честное повествование о двух годах жизни России в период Специальной военной операции и о нравах, царящих в современном обществе.

Документальная повесть создавалась по горячим следам пережитого с марта 2022 года по январь 2024 года и печаталась в российской периодике, как очерк «Поезд "Москва – Севастополь" и обратно». Для книги текст очерка дополнен и переработан.

Связующая тема книги – судьба сына автора Лукина Ивана, гвардии матроса 810-й ОГвБрМП ЧФ, погибшего при обороне мариупольского «Дома Павлова». Всего один героический эпизод в битве за Мариуполь в самом начале освобождения города стал для автора книги отправной точкой в организации волонтерской помощи фронту, в его поездках в Новороссию, в общении с однополчанами сына и многими другими участниками СВО для собирания по крупицам истории подвига 75 героев-разведчиков.

История России – это не только история мирных побед, но, и конечно, история войн. Сегодня опять, как и в прежние времена, нам выпала непростая доля творить историю поражений и побед, и очень важно, чтобы не канула в Лету ни одна крупица будущего монумента Победы.

Документальная повесть «Мариупольская эпопея» адресована широкому кругу читателей.

ISBN

© Лукин Б.И., 2024

© Фото из личного архива Лукина Б.И., 2024

МАРИУПОЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ

Москва
2024

*«Гляди, поэт!
Ты не свидетель, нет!
Здесь жизнь твоя, здесь смерть твоя и слава.
Тебе дано единственное право
Понять народ, свою тоску поправ.
Ты часовой кровавых переград
В грядущее...»*

М.А. Дудин

Автор у мариупольского Дома Павлова. 8 мая 2023 г.

ОТ АВТОРА

Документальная повесть «Мариупольская эпопея» писалась по горячим следам пережитого и печаталась с июня 2022 г. по январь 2024 г., как очерк под заголовком «Поезд "Москва – Севастополь" и обратно», в «Литературной газете», в журналах «Север» (Петрозаводск), «Странник» (Саранск), «Второй Петербург».

Для повести текст очерка дополнен и переработан.

«Мариупольская эпопея» – это рассказ всего об одном эпизоде в битве за Мариуполь. Я расскажу о самом начале освобождения города – об обороне мариупольского Дома Павлова, о значении этой операции, о героях разведрейда, о смелых и верных однополчанах, помогавших товарищам вырваться из самого логова противника, с «Азовстали», и не позволивших памяти о героях кануть в небытие.

Работая над первыми частями очерка, я и не думал, что мои путевые заметки дорастут в итоге до документальной повести. Но тема сама вела меня, узнавались биографии героев, жизнь вносила новые сюжеты, и все линии собирались вокруг главного – освобождения Мариуполя и СВО, жизни страны, судеб однополчан сына и его собственной судьбы.

Повесть писалась не как единое произведение, а как отдельные части, объединённые несколькими сюжетными линиями, дополняющими друг друга, поэтому некоторые мысли приходилось повторять, так как размышления даже на одну и ту же тему никогда не повторяли друг друга, поэтому я оставил их.

Как и следовало ожидать, в первые месяцы ведения военных действий о многих событиях было неизвестно, но со временем прошлое обретало подробности. Жизнь сама привносила новые знакомства. Да и моё понимание происходящего в стране и мире становилось глубже, всеобъемлюще.

Параллельно писались стихи, которые были собраны осенью 2022 года в книгу «Отец солдата», а к началу 2024-го эта книга была дополнена второй частью – «Великий пост». Некоторые стихи включены в повесть, так как оказались эмоционально необходимы.

В то же время я собрал главные вехи жизни сына в одну брошюру «Поэт-воин, морпех Иван Лукин»¹. Очень многое не вошло в неё, так как детали о последнем дне жизни сына я узнал лишь в середине декабря 2023 года. Всё узнанное я изложил в девятой главе.

Рассказывать в подробностях о том, как рождалась эта повесть, мне, к счастью, не надо, так как в ней часто встречаются отрывки именно об этом. Я очень рад, что так сложилось само собой; сейчас, пожалуй, многое бы уже и не вспомнил из давно минувших встреч и обстоятельств.

Готовя очерк к публикации в виде книги, не стал удалять моменты в тексте, кажущиеся теперь сиюминутными, написанными на эмоциях. Почему? Именно это дыхание жизни без прикрас и было отмечено в первую очередь читателями. Надеюсь, и *это* будет что-то значить не только для современников, но и для потомков.

¹ Книгу «Поэт-воин, морпех Иван Лукин» (Ред.-сост. Б.И. Лукин. М., Союз писателей России, 2023.) можно прочесть здесь: <http://doi1917.info/node/142>. В 2023 году книга «Поэт-воин, морпех Иван Лукин» была отмечена высшей наградой на XIV Международном Славянском литературном форуме. 26 ноября в Храме Христа Спасителя в Москве главный приз – статуэтка «Золотой Витязь» – был вручён народным артистом России Н.А. Бурляевым автору книги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я понимаю – надо писать жёстко. Даже не во имя тех ребят, что сейчас на фронте. Они если и прочтут, то это произойдёт не скоро. А ради десятка тысяч матерей, отцов, братьев и сестёр этих самых героев.

Только как же вот так сразу переделать себя – москвича, литератора, который единственный раз всего и крикнул «позор», потому что не мог понять, почему «Русская премия» вручается украинскому националисту?²

Сейчас, в апреле 2022 года, я еду в Крым. Но не на курорт. Я направляюсь в Севастополь, в 810-ю отдельную Гвардейскую бригаду морской пехоты Черноморского флота, в которой служил мой погибший в Мариуполе сын – гвардии матрос Иван Лукин.

Наша семья ещё не знает о его гибели. Известие об этом ждёт нас впереди. Мы только догадываемся, что-то случилось с ним, поэтому от него почти месяц нет никаких вестей. Точнее с 8 марта...

Самолётом было бы куда легче. Хотя бы потому, что два часа перелёта не так трудно ни с кем не разговаривать... Но все аэропорты прифронтовых территорий на юге страны с 3:45 по московскому времени 24 февраля 2022 года были закрыты.

² Статья «Контрибуция за оккупацию... Выплачиваем кровью и слезами» была опубликована и удивительным образом прекратила существование этой премии.
<https://svpressa.ru/blogs/article/119800/?ysclid=ls2y9s3o86652972319>
<http://moloko.ruspole.info/node/6266>

Поезд всегда был для меня испытанием, а сейчас, когда я ожидаю самое страшное, хотя и не верю в это, стал почти невыносим. Но... деваться некуда.

Я верующий человек, поэтому ко всякому событию и каждой встрече в жизни отношусь, как к Божьему промыслу.

Вот и встречи в поезде «Москва – Севастополь» окажутся из этой чреды.

Что такое может произойти в поезде? В принципе – ничего особенного. Комфортно ехать, кормят по расписанию, чистоенько и не шумно.

Но рядом люди. И это – москвичи. Вот семидесятипятилетний абсолютно лысый хиппи из шестидесятников. Он, кажется, так и не повзрослел с той поры. Мало того, он счастливо влюблён в даму на два десятка лет моложе себя, с которой «зажигает» на всех джазовых танцполах столицы... и искренне не понимает, почему она предпочитает посетить с ним зоопарк ради стареньких львов вместо визита к нему домой.

Ну что мне до него?

Он сразу же обозвал меня по-московски, но не совсем к месту – прощелыга. Не к месту... потому что я не пройдоха, не плут и не мошенник, как это слово объясняет Даль в своём словаре.

Я впервые не реагировал на чужие оскорбления в свой адрес. Он был намного старше. Да и физически сложен «танцор», как у нас во дворе говорили – соплёй перешибёшь. Сыр-бор вышел из-за его огромных чемоданов, которые он не захотел сдавать в багажный вагон, а попытался положить всем соседям в купе поперёк прохода между спальных мест. Типчик, несомненно, был ещё тот... Если бы

я не лицеизреел таких же в столице четыре десятка лет, то, возможно, с увлечением слушал и наблюдал подобного индивидуума. Но я просто отвернулся...

Спрóсите, что же в нём такого особенного? До 24 февраля 2022 года для всей страны, а для меня – до присоединения Крыма и начала войны в ДНР и ЛНР, такие люди мною толерантно относились к свободным в своём выборе личностям. Да, сейчас всё изменилось.

Я терплю его почти сутки. Он не даёт всем нам спать, так как интернет есть только на станциях, а ему обязательно надо пообщаться со своей пассией в ночь-полночь...

Терплю, что он не уважает институт брака, не принимает того, что у мужчин должны быть дети, которых они счастливо взрастят, которыми они будут гордиться.

«Танцор» гордится собой и своими успехами в сексуальном плане...

А я еду в Севастополь... В Севастополе меня ждут однополчане сына. Я ещё не знаю, что некоторые из них чудесным образом как раз во время моего приезда вернутся из госпиталей после ранений.

Я слушаю «танцора» и опять сдерживаюсь, чтобы не дать ему в морду.

Я терплю, понимая, что он – воплощение прежней России, беснующихся Москвы, Питера, Екатеринбурга (из которого от одной из моих коллег на известие о гибели в Мариуполе сына я получил краткий ответ: «собаке – собачья смерть»). Он и она – олицетворение последователей ельцинско-солженицынских идей. Такие же до сих пор находятся во всех эшелонах власти, в том числе и на образовательно-культурологических этажах. До недавнего времени даже в армии их

было много. Иначе в первые месяцы СВО не убили бы у нас столько генералов и полковников, майоров и капитанов... И тут я думаю – а можно ли об этом говорить? Нужно!

На стандартный московский вкус наш попутчик – милейший типчик. Дама-соседка воспринимает его со смешками и иронией, пока во время прощания в Керчи он не предлагает сорокалетней попутчице помочь с продолжением рода, на полном серьёзе считая, что он – элита нации... Женщина (ровесница моих старших детей) культурно отшучивается вместо того, чтобы дать ему оплеуху, которую он несомненно заслужил.

Я – снова зритель. Просто мой кулак убьёт его на месте... Он не знает, что я обо всём увиденном ещё напишу и потом опубликую гнусную историю «Макса» (такой оказалась его танцкличка). В принципе для столицы он обычный успешный московский обыватель в третьем-четвёртом поколении. И я это понимаю. Но – не принимаю. Сейчас – совсем не принимаю. Именно сейчас, когда гибнут наши дети в борьбе с неонацизмом, я особенно стал требователен к окружающим. И сразу спрашиваю их, что они сделали для мальчишек на фронте, которых один из военкоров назвал «детьми-крестоносцами».

Поезд... А как он без вокзала и дороги до дома? На вокзале Симферополя и Севастополя много раненых парней. Все здесь к ним привыкли. На них вообще не оборачиваются. Я же провожаю каждого взглядом, потому что теперь все они – мои дети.

Совсем скоро я встречусь с такими же... А пока, я еду в такси. Водитель – крепкий мужчина средних лет. Разговариваем обо всём, доходим до войны, и он оказывается

офицером-десантником. Не понимает, почему его и сослуживцев не пускают на фронт (это было ещё до изменения в законе о контракте). И мне становится немного легче... Я ощущаю себя в России, хотя это – Крым, Севастополь, в котором даже наши мобильные сети до сих пор не работают, в котором нет нашего наносбербанка (Сбербанк появился в Крыму только в январе 2023 года), но в котором почти на каждой стене, на каждом рекламном щите я вижу лица солдат на плакатах и букву Z, а ещё – на стенах домов указатели направления к ближайшему бомбоубежищу. Мне этот город роднее чужой сегодня Москвы, где я прожил сорок лет, где родились восемь моих детей.

Вспомнился мне давнишний спор о современной Москве и москвичах с писателем Анатолием Парпарой в Брянске. Даже не спор, а скорее полное расхождение во мнениях по поводу значения этого города для Русского мира. История доказала мою правоту...

Сослуживцы сына... Из обычных парней мирного времени они превратились в воинов. И это уже не только из-за наличия контракта, а потому что война всё в их жизни перевернула с ног на голову, совершив чудесное и страшное превращение игры в солдатики в реальные фронтовые будни.

Мне скоро шестьдесят. И все однопольчанины сына – ровесники моих детей, и одновременно – мои дети. Но теперь я со странным для себя терпением наблюдаю их мальчишество, прежде казавшееся мне излишней тратой жизненного времени.

Вот он рядом со мной – солдат-парнишка – рассказывает, как и что там было. Там – это освобождённый Мелитополь и освобождаемый Мариуполь...

Я внимательно слежу за его движениями и глазами. Никакой фальши, рисовки, попытки похвалиться. Тихая грусть и спокойствие. Он уже многих похоронил. Многих врагов уничтожил. Сам чудом остался жив. А ему-то в ночь на 24 февраля 2022 года всего двадцать лет исполнилось. Скоро ему обратно в строй. Он вновь пойдёт защищать свой дом и... мстить за друзей.

Но он обязательно вернётся с войны, потому что не успел съездить к парням на могилы, поклониться и помянуть...

Я любопытен, поэтому расспрашиваю обо всём. И в первую очередь о необычном, запомнившемся. Кроме гибели товарищей важным оказывается странное поведение нациков (кстати, сейчас они их называют «немцами»), а те, совсем как в фантастических боевиках, даже с перебитой автоматной очередью ногой продолжают скакать на стрелявшего и хохотать во всю глотку, вбирая пулю за пулей в своё напичканное американскими таблетками тело...

Ночью снится сын. Мы рыбачим... Мы опять рыбачим, как когда-то в детстве. Это повторный сон, возвратный. Я его уже видел рано утром на подъезде к Ростову-на-Дону. К тому городу, где через два месяца поисков всё-таки найдётся мой погибший сын, потерянный 15 марта во время эвакуации «двухсотых» и «трёхсотых».

В апреле я был в Севастополе. Почти через месяц после гибели сына во время разведрейда на «Азовсталь», мы с женой без приглашения и звонков приехали в Севастополь. На Казачке на КПП Бригады после предъявления документов сына дежурному нас провели в штаб к замполиту –

молоденькому лейтенанту, который на чистом глазу сообщил: «Ваш сын покинул территорию расположения. Где он сейчас находится – неизвестно». Я не выдержал, зная, что Иван не мог ничего подобного сделать, и спросил прямо: «Вы считаете его дезертиром?»

Трудно сейчас представить, что ещё мог сказать мне этот равнодушный человек, а я ему в ответ, если бы за нашими спинами не стоял замначштаба, майор, под чьим командованием служил мой сын. Он то и попросил нас пройти с ним...

Жена и дочь Поинка почему-то были уверены, что Иван погиб. Какой-то сослуживец сына сразу же после эвакуации разведгруппы позвонил и сообщил. Полина, конечно, сказала мне и жене. Но я не поверил и решил ждать официальной информации. Наивный человек, считавший тогда, что система работает, что военным не свойственно разгильдяйство, безалаберность и равнодушие. Как же я ошибался...

Чтобы я делал без их поддержки? Даже сейчас затрудняюсь ответить себе на этот вопрос, настолько психологически трудно я воспринял гибель сына.

Жена, начиная с 20 марта, через день звонила в справочную службу Министерства обороны. В очередной раз позвонив на горячую линию МО и услышав уже выученную наизусть фразу: «В списках погибших, раненых и пропавших без вести ваш сын не значится. Обращайтесь в воинскую часть», – жена спросила напрямую: «Скажите, если сын погиб, у вас же нет полномочий сообщать об этом?» В ответ после паузы: «Нет, мы не сообщаем».

Но я всё ждал чуда.

Однажды так уже было. С ночи 23 февраля по 3 марта от сына не приходили вести. И вдруг получаю сообщение с незнакомого номера: «Папа, это Ваня, у нас всё хорошо. Продолжаю тусоваться. Телефона пока нет. Всем привет. Как будет возможность – наберу».

Это был сын. Как всегда, ни одной ошибки в тексте. Коротко, но все необходимые слова найдены. А 3 марта они вернулись в Крым после освобождения Мелитополя. Короткий звонок. «Скоро будем в Д. Перезвоню». И ещё сообщение: «Что там в мире происходит? Немытые неделями. Небритые. Без воды. На сухпаях».

А я сквозь слёзы радости начинаю писать стихотворение.

ОТЕЦ... СОЛДАТА

Говорят «глаза на мокром месте»...

Про себя такого не скажу.

Плакал в жизни я пока от смерти.

...Жуть.

Помню маму, как она встречала

(так она встречала лишь меня):

обнимала, плакала, молчала.

Слов сквозь слёзы вымолвить нельзя.

Видел на экранах 45-й.

Возвращенье выживших солдат...

Там смеются, плачут все и сразу.

И казалось, мне их не понять...

Разве может кто из нас разведать,

выспросить у ангелов своих,

что нас ждёт ещё на этом свете?

Знать об этом свыше сил моих.
 Час настал. Из мирной жизни нашей
 на войну отправился сынок.
 Он могучий, умный... Есть ли краше?
 Стоп, дыханье. Где слова для строк.
 Нету слов. Звонков и эсмэсок.
 Недоступен. Быть не смог в сети.
 Где тот фронт? Каховка мне известна...
 Киев?

Матерь Божья, помоги!
 День за днём молчанье... Но известья
 заполняют мрачностью эфир.
 Бреюсь... Что-то взгляд тяжёл, невесел.
 Надо жить, а не приемлешь мир.

Тишина... Последний день февральский.
 Птица тренькает секре-секре-скорей.
 Не расслышал. «Знаю, волновались.
 Хорошо всё. Ждите...» ...Как во сне...
 Непонятно сразу что такое.
 Сын прислал почтовых голубей!
 Слёзы... Боже... Это же не горе!
 Слёзы и рыданья... Это – Свет.

Так впервые радость встретил в мире
 я слезой глубинной неземной.
 Ты – война – во всём одна повинна.
 И ещё – любовь.

04.03.2022

Севастополь. Апрель. Комната, в которую мы с женой
 прошли, располагалась на другом этаже здания. Вдоль сте-
 ны – гора военных рюкзаков и сумок. Нам передают за-
 мызанный рюкзак сына с вещами и сообщают, что Иван
 погиб, прикрывая отход своих товарищей. Если бы рядом
 не было жены, трудно представить, что было бы со мной
 после такого сообщения...

Оказалось, что в штабе бригады спустя месяц после ги-
 бели сына не знали даже точной даты его смерти. Поэтому
 в моём некрологе, написанном в поезде по дороге в Москву,
 опубликованном в «Литературной газете», стояла неверная
 дата – 15 марта 2022 года.

Севастополь мог показаться в тот период совсем обычным
 российским городом. Если не читать интернет-страницы, на
 которых жёны и матери обсуждают отправку своим воинам
 посылок и писем. Им, в некотором смысле, хорошо... Они в
 Севастополе и могут это сделать на КПП части... Мне этого
 не удалось ни разу. Москва далеко. Военной почты сегодня
 почему-то нет (кстати, она появилась к осени 2022 года).

И снова Севастополь. Август... Мои встречи с сослу-
 живцами сына продолжают. Парни почти не матерят-
 ся, хотя я помню по рассказам сына, что это нонсенс. Они
 сдерживаются, зная, что я писатель... отец товарища, дядя
 Боря...

И вдруг, словно забыв обо мне, начинают разговор о ну-
 ждах ребят на передовой. Оказывается, сейчас идёт сбор
 средств на генератор, газовые плитки и баллоны, палатки
 и прочую житейскую требуху, о которой «успешные менед-

жеры», реформировавшие армию несколько лет назад, конечно, и подумать не могли.

И что же я слышу? Ребята скидываются из своих, полученных за ранения выплат, на помощь товарищам на передовой, и тут же (мирная жизнь берёт своё) – на свадьбы, рождение детей...

Пока они общаются, выпивают и закусывают, я успеваю записать новое стихотворение. Иногда стихи пишутся очень быстро. И сразу читаю им. Оно – эхо их разговора.

Вдруг наши дети стали при деньгах –
кто б знал, что за медали и раненья...

Они взялись сорить ими слегка:
поминки, свадьбы, крестников рожденья.

Мальчишки, двадцать с хвостиком, поди ж
они серьёзно думают о прошлом –
потерянных годах... Что надо жить
после войны совсем не понарошку.

А им ещё служить и побеждать.

А нам за воинов молиться миром надо:

дай, Господи, им деток нарожать,
а тем играть батькиной медалью
и в тайных снах не ждать отцов с войны.

А нам не знать пред нерождёнными вины...

Пройдёт несколько дней, и я расскажу обо всём пережитом своему новому спутнику в поезде. Такая правда шокирует его... Успешный столичный бизнесмен, он с товарищами с первых дней пытался переводить деньги на всякие

«сайты помощи», многие из которых оказались в итоге мошенническими.

Но пока я в Севастополе – наблюдаю, запоминаю. Вот загружают в жигулёнок ящики прямо у КПП. От принятой тяжести машина уезжает почти на пузе, за ней – следующая. Ну нет свободного транспорта. А везти надо. Ждут «за речкой», «за ленточкой» даже такую на пузе ползущую кобылку. Впереди у неё 300 километров непростого пути.

Я опять спрашиваю, не понимая, почему все военные так по-разному одеты? Разноцветные каски. Не похожие друг на друга бронежилеты. Камуфляжные костюмы и те, словно для комиксов напялены. Просто всё куплено за свой счёт. Всё собрано по друзьям и коллегам. Магазины военного обмундирования в Крыму почти пусты. Профессиональное снаряжение – днём с огнём не сыщешь.

Помню, как сын в начале марта, когда их вывели из Мелитополя на переформирование, радовался, что выдают совсем новое обмундирование, новое оружие и боекомплект без ограничения. А он ещё за несколько дней до этого мечтал успеть купить всё это на свою зарплату.

Рассказанное мною оказывается цветочками... По возвращении в Москву я слышу только про гонорары певцов, выступавших на Донбассе, про необходимую жалость к сбежавшим и предавшим Россию «творческим» нахлебникам, вижу глупую рекламу, вместо портретов героев на улицах и на экранах в поездах метро.

В последующие две недели выслушиваю экивоки общественников своего подъезда, никак не понимающих, можно ли рассказывать жильцам, что в этом доме жил ге-

роически погибший воин, мой сын. Они на полном серьёзе переживали, не травмирует ли эта информация наших соседей.

Поездов было много. С одного из них я сошёл в Севастополе в день освобождения Мариуполя, на душе было светло и грустно. Хотя салюта в этот день в столице почему-то не было.

Стыжусь за гражданские власти... В Дни городов в России салюты есть, а в честь Победы русского оружия – нет. Хотя, это же не война, а спецоперация... Население не должно слишком напрягаться по этому поводу, иронично успокаиваю себя.

Память об этом Дне, похоже, осталась только в моём стихотворении.

Поездов до Победы ещё будет много...

26.06.2022

ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ МАРИУПОЛЯ

Почему-то не было салюта...

Надо славить павших и живых,
пренебрёгших счастьем и уютом.

Всей Россией надо славить их.

Славить подвиг. Мужество восславить.

Имена пусть знают наизусть.

Школу, площадь – именем солдата
или в честь матроса назовут.

Да, салютов им совсем не надо.

Матерям, отцам отдайте долг;

а герои жили с вами рядом,
незаметны в поприще простом.

Им салюта хватит и на фронте.

Там такой порою фейерверк,
что видать, наверное, в Европе,
а слышать в Америке, поверь.

Над Москвой бы надо на полнеба

Млечного пути развездить патронташ,
пусть Россия знает о Победе:

Мариуполь НАШ!³

³ «21 апреля 2022 года Вооружёнными силами Российской Федерации и силами Донецкой Народной Республики освобождён Мариуполь», – доложил министр обороны России Шойгу президенту РФ. По его словам, остатки формирований националистов укрылись в промышленной зоне завода «Азовсталь».
<https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/armiya-i-opk/14433531>

ГЛАВА ВТОРАЯ

Весна 2022 года. Снова поезд в Москву... Несколько часов назад выехали из Симферополя. Недавно проехали Джанкой. В купе к нам подсел парнишка – ровесник моего погибшего сына.

Спустя пару часов стало тревожно от этого соседства. Паренёк харизматичен, даже самоуверен, уже сейчас видно, что он из породы тех, которые в недалёком будущем – «обязательно во власть» и «по головам». Он по-современному непреклонный, отрицающий многое, не совсем верно понимающий слова: Родина, патриотизм. Истину: «Кто не знает и не ценит прошлого – не имеет будущего», – ещё не постиг. Всё по его понятию должно быть ровненько и чистенько, как в Германии, а не как в «развалюхе России». Домики хочется ему одинаковые, а уж что ты делаешь внутри своего домика – никого не касается: пишешь ли стихи или занимаешься непристойностями – это личное дело каждого.

Скоро Крымский мост. Немного страшновато – потому что противник на украинской стороне абсолютно невменяемый. Проехали.

Закончилась территория Крыма. А значит, надо переключаться на российского телефонного оператора. Странным образом до сих пор на территории России есть места, где сотовые операторы не общероссийские. Понимаю, что дел сейчас в стране невпроворот, но всё же, как-то непривычно жить без банкомата Сбера (шутка). Однако, его

отсутствие скрашивает одновременная самоликвидация придурковатых рекламщиков, заработавших миллионы на наших вкладах и операциях и убежавших из неприлично, по их мнению, ведущей себя этой страны.

В это же время дочка Аня едет поездом в Центральной России. Созваниваемся. На столе у неё журнал «РЖД». Ещё не открывала... А я уже вспомнил имена либеральных авторов на его страницах прежних лет, сегодня большинство из них объявлены иноагентами. Интересно, а что сейчас в нём? Присылает фотки страниц, оказывается, что почти ничего в журнале не изменилось, разве что дата на обложке «Июнь 2022».

За окном моего поезда из Центральной России проходят грузовые поезда: на фронт – с новенькой камуфлированной и открытой техникой с тактическими знаками Z; с фронта – побитая, отправленная на рембазу. На станционных платформах патрули.

А в журнале сплошной туризм и шопинг. Нет у РЖД никакого СВО... И так по всей стране, на всех направлениях: Москва – Санкт-Петербург, Москва – Нижний Новгород, Москва – Курск... К тому же и не ходят РЖДэшные поезда в Крым. А ведь уже 8 лет Крым – Россия!

Зато в поездах «Таврия» (эта компания и занимается организацией перевозок на полуостров) есть именные вагоны, на их стенах много информации о Великой Отечественной войне с портретами героев. Много нового узнаю в дороге. Российские Железные Дороги и тут как бы в стороне... Одно слово только сближает нас – «российские».

Постойте, есть ещё кое-что: сближает и статья о действующих в РФ Детских железных дорогах. Когда-то я учился

в такой детской школе на машиниста. Было это в несуществующем теперь городе Горьком... Воспоминания: чувство взрослости в кабине машиниста, ответственность за пассажиров в вагонах детской узкоколейки, хоккей в настоящей, а не дворовой форме «Локомотива», непонятная уверенность в будущем.

Но всё это в далёком прошлом. А в настоящем за двадцать лет нового века не слышал ни от кого из знакомых о том, что их дети учатся на машинистов на Детской железной дороге. А ведь их вон сколько оказывается: во Владикавказе, Волгограде, Екатеринбурге, Иркутске, Казани, Кемерове, Красноярске, Кургане, Лисках, Московской области (Кратово – Жуковский), Нижнем Новгороде, Новомосковске, Новосибирске, Оренбурге, Пензе, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Свободном, Тюмени, Уфе, Хабаровске, Челябинске, Чите, Южно-Сахалинске и Ярославле. Не престижно среди молодёжи? Но кто-то должен управлять поездами? А сегодня, возможно, и бронепоездами...

Не могу не упомянуть, что именно из-за фразы про РЖД («Одно слово только сближает нас – "российские"») возникли первые трения с редакцией «Литературной газеты» при публикации моего очерка. Так как РЖД являются один из спонсоров газеты, меня попросили удалить из газетной публикации этот абзац. Странные люди... Я убрал тему РЖД и СВО из версии текста в их издании, но оставил во всех других публикациях, предупредив об этом заранее «ЛГ».

Опять поезд... Кажется, начинаю понимать прелесть отсутствия авиасообщений. У меня вдруг появилось время для долгих и неспешных размышлений.

Читаю в интернете присланную дочерью злобную статью о нас с сыном. Автор – резко перекарасившаяся в жовтоблакитную расцветку – вчерашняя наша соотечественница, а ныне, кажется, жительница Израила.

Как страшно нелогично звучит формулировка обвинения в мой адрес. По её мнению, мой сын погиб, прикрывая в бою своих сослуживцев, только потому, что я его воспитал патриотом. Мол, не «заморочь» я ему голову рассказами о славных наших предках, не участвуй он вместе со мной в телемостах с Новороссией, не будь он знаком с писателем Евгением Львовичем Войсунским, ветераном Великой Отечественной, и не напиши очерк о нём – судьба его была бы иной...

Но ведь и я для этого должен быть другим! В другой семье родиться. Другие книги прочитать. Другими у меня должны быть друзья и враги.

А ещё забыла она, что не мальчонкой бездумным сын встал на защиту Родины и за други своя, а зрелым человеком, осознанно и самостоятельно принимающим решения, понимающим, что от этого выбора зависит и его жизнь, и жизни всех его близких, а значит, и существование самой страны (совсем не кажутся мне сегодня эти слова высокопарными).

Читатель может убедиться во всём этом, прочитав книгу сына «Я НЕБО»⁴.

Думаю, никогда не осмелится она укорить тех своих израильских сограждан, чьи дети погибли в Шестидневной войне или на войне Судного дня. Пусть попробует рассказать им про вред патриотического воспитания.

⁴ Лукин И.Б. (Иван Соловей). Я НЕБО. Избранное: стихи, проза, дневники, заметки, письма / Ред.-сост. Б.И. Лукин. – М., Литературный институт им. А.М. Горького, 2024. – 352 с., иллюстрации. Книга опубликована здесь: <http://doi1917.info/sites/default/files/user11/lukinnebo.pdf>

Вагон поезда – удивительное пространство для размышлений. Вот и эти личные мысли тут же привели за собой другие и начали последовательно разворачиваться, виток за витком, как мне показалось, приведя к интересным выводам, которым я дал название «Этимология победы».

Давненько я стал задумываться о том, как много смысловых подмен произошло в нашей жизни. Мало того, что мы стали гораздо чаще употреблять в речи англоязычные безликие и безэмоциональные слова-жвачки, но нам незаметно внедрили в сознание искажённые смыслы привычных и важных для нас, русских людей, слов.

ЭТИМОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

Русские

Больше десяти лет назад я высказал мысль о запрете использования святых для России имён в так называемом премиальном литературном процессе (чтобы не было у нас по несколько премий Пушкина, Толстого, Державина, Цветаевой, Пастернака, Бунина, Есенина, Рубцова, св. Александра Невского и т.д. вручаемых налево-направо)... Но вернусь к теме искажения смыслов на примере «Русской премии», о которой я упоминал в самом начале первой главы. (К слову сказать, «русских» премий тоже оказалось несколько.)

На сайте премии можно узнать, что «Русская премия» – единственная российская литературная премия, присуждаемая авторам литературных произведений, проживающим в любой стране мира кроме России и пи-

шущим по-русски. Задуманная Чингизом Айтматовым, несомненно, с лучшими намерениями, она переродилась в антирусскую, в чём каждый здравомыслящий человек может сам убедиться, полистав произведения лауреатов (список размещён на до сих пор существующем сайте Премии).

А всё начиналось, если помните, в девяностые, когда каждый россиянин за границей назывался «русским», независимо от его национальности, взглядов и места проживания. Так истинное значение начало размываться, приняв в логотипе Премии противоположное по смыслу, а точнее слово «русская» стало означать, что *Русские люди* сами же финансируют врагов своего народа, правда руками предателей в структурах бизнеса и власти.

Ватник

Совсем недавно (как раз в упомянутой выше ругательной статье «коллеги») меня обозвали «ватником». Нашли чем обидеть... Очень хорошо представляю себе этих «типчиков в маминой панамке», не однажды битых нами во дворах за слюняйство и трусливое кляузничество, словно уже тогда мы понимали, что за «соседи» живут и растут рядом с нами. И, конечно, они, обзывающие нас ватниками, сами ни разу не носили ватника (фуфайки). Никогда в моём сознании это слово не будет уничижающим. В молодости мы с удовольствием надевали морозными зимами эту удобную и недорогую одежку, были годы, когда ватники стали модными, у них появились различные фасоны, встречались приталенные и даже с меховыми воротниками.

Мемориал

Рядом с моим домом на улице Тихорецкая в городе Горьком был и до сих пор находится мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны – захоронение умерших в госпитале раненых бойцов.

А в 1987 году появилось общество «Мемориал», члены которого с остервенением начали искажать историю СССР, возводить на пьедестал новых «героев». И постепенно в сознании сограждан это слово стало ассоциироваться не с Мамаевым курганом или Брестской крепостью, а с либеральной группкой мстительно настроенных и проплаченных зарубежными фондами людей. С какой радостью я прочитал в последние дни декабря 2021 года о ликвидации Мосгорсудом этой организации в России...

Пройдёт несколько лет, и слово это снова засияет в наших сердцах прежними смыслами, благодаря открытию Ржевского комплекса, возрождению мемориала защитникам Донбасса «Саур-Могилы»...

Нет войне

Когда стихотворение «Отец солдата» вышло в «ЛГ», мой до той поры товарищ и друг семьи попросил опубликовать его, но забыл предупредить, что добавит к нему лозунг «Нет войне». Через несколько дней я заметил это и попросил убрать не принадлежащие мне слова, вносящие противоположный содержанию стихотворения смысл, но он согласился убрать только вместе со стихотворением. Я, объясняя ему своё неприятие этого лозунга в дни войны, привёл его нынешний синоним: «Москаляку на гiляку».

Для справки из википедии: «Москаляку на гiляку» («Москаля на сук») – украинская фраза-лозунг и интернет-ро-

лик со школьной линейки на Украине. В ролике молодые люди скандируют антироссийский украинский выкрик, который в 2014 году после победы на Украине Евромайдана получил большое распространение.

Представить, что мой «товарищ» не понимал, что делает, я не могу. Он – уважаемый мной за свой талант прозаик, а значит смыслы слов для него открыты во всей глубине.

Во время составления мною книги избранных произведений сына «Я НЕБО», руководитель его семинара в Литературном институте отказался написать небольшое предисловие, сославшись на свои философские воззрения: «Вы знаете, я старался помогать Ивану при жизни... даже больше, чем другим. Знаю, что он хорошо ко мне относился. Не скрываю, что я толстовец, пацифист (это только укрепилось во мне после службы в армии). И я вроде бы начал писать воспоминания об Иване, но как-то нервно, неоднозначно получается и похоже, что задуманное мной не очень подойдёт к сборнику, который Вы готовите. Понимаю Ваши чувства – у самого два сына. Прошу вас, не сердитесь. Я обязательно напишу об Иване, в своё время».

Такие сегодня разные «нетвойненцы».

Элита

«Элита» – прежнее, насаждаемое нам значение этого слова, наконец-то, приобретает первоначальное значение. Именно элита России сегодня на поле боя защищает страну от нацизма и «цивилизованных» варваров. Я мечтаю, что, вернувшись с поля боя с Победой, эти парни и девушки получают прекрасное образование и займут своё место

в общественной и государственной иерархии, вытеснив «успешных» проамериканских и проевропейских менеджеров, доказавших свою антироссийскую сущность, как своими тихосапными поступками, так и громкими выступлениями в прессе.

Спустя полгода после публикации этой части похожие мысли во время выступления с ежегодным посланием Федеральному собранию 21 февраля 2023 года озвучил В.В. Путин. По его мнению отличившиеся участники специальной военной операции (СВО) на территории Украины должны пополнить российские элиты: «Офицеры и сержанты, которые показали себя грамотными, современными и решительными командирами – таких очень-очень много, – будут в приоритетном порядке выдвигаться на вышестоящие должности, направляться в военные вузы, академии, служить мощным кадровым резервом для Вооружённых Сил. И, безусловно, они должны быть востребованы на гражданке, в органах власти всех уровней. Хочу просто обратить внимание коллег на это. Это очень важно. Люди должны понимать, что Родина оценивает их вклад в защиту Отечества». (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>)

Наша атака на их алфавит: z, v и т.д.

Надо продолжать давление на вражеский алфавит. Пусть отказываются от ещё большего количества букв и обедняют и так скудный свой язык. Пусть откажутся от слов: валюта, вальс, ковбой, университет, Ватикан, веган, Вермонт, стихи, победитель и т.д... На этом слове остановлюсь. Мы не будем возражать, если они про него забудут навсегда.

Победитель – Россия!

Шоу

В насковзь антироссийской Википедии слово «Шоу» – (англицизм от show) представление, показ (русскоязычный вариант) – мероприятие развлекательного характера, демонстрирующееся публике и имеющее постановочный характер, не совпадающий с реальностью.

Именно с очернения реалистического русского искусства начали «реформаторы» во времена хрущёвской оттепели и продолжают до наших дней, ссылаясь на право художника на самовыражение.

Фейк

Слово «фейк», заменившее всем нам привычные понятия: ложь, враньё, обман, – затуманивает, а в итоге стирает смысловую глубину этих страшных слов-явлений.

И сегодня совсем не кажется, что мы опаздываем в информационной войне, несвоевременно реагируем, не столь агрессивны, как противник. Пора, наконец, понять, что «созидать» зло и врать намного проще, чем делать добро и говорить правду.

Человечество давно доказало, что художественное и образное воспроизведение добра, героизма и святости почти невозможно в мирском исполнении, это удавалось воссоздать только в церковной житийной литературе или в героическом эпосе.

Мирные-свои-ваши-наши

«Мирные граждане» – это понятие сегодня тоже очень

искажено. Пример – в одном из приграничных городов приютили семью беженцев с бывших украинских территорий, когда мамочка отлучилась, девочка детсадовского возраста успокоила хозяйку: «Вот деда с бабькой москалей побьют, и мы домой вернёмся». Взрослые похитрее. А устами младенца глаголет правда об отравляющих наших бойцов «мирных» или отвечающих на наши запросы по поиску погибших – «своих ещё не всех похоронили... не до ваших», и перевирающие-искажающие видео и текстовую информацию.

Наши бойцы и военкоры только попытались рассказывать про героическую оборону мариупольского Дома Павлова в интернете (к сожалению, центральным каналам команду об этом почему-то так и не дали), а враги сразу же показали/доказали «цивилизованному миру», что «оккупанты» расстреливают жилые дома в упор из танков.

А ведь именно так они сами пытались уничтожить или заставить сдать небольшую, оказавшуюся в окружении группу морпехов и спецназа. Но так ничего и не добились. Ну разве почти сравняли с землёй пятиэтажное здание общежития «Азовстали», хотя прекрасно знали, что в подвале «мирные» жители Мариуполя в большом количестве, по большей части члены семей сотрудников этого предприятия, хотя были среди них и разведчики-наводчики.

Выныриваю в реальность. Поезд давно проехал лермонтовскую Тамань. И я вспомнил, что в одном из разговоров с сыном после первого его боевого крещения в Мелитополе, посоветовал ему перечитать «Валерик», чтобы понять, что так, как случилось с ним на войне, было из века в век. Литература обретала художественную плоть на крови пишущих и

читающих... Узнал от него, что почти у всех ребят-однополчан с собой в вещмешках были книги, но я не слышал от них, чтобы кто-то про войну читал, в основном: поэзия, приключения, фантастика.

Не только сын шёл фронтовыми проторенными до него веками тропами. Этой дорогой, следом за ним, двигался и я.

ПЕРВАЯ РОТА

Первое лето

прожито без тебя.

Первая осень.

День бесконечный месяца мартабря:

меж Миром и Раем просека.

В силе дерева, посаженные тобой

по эту сторону, где я ещё живу.

Там, где ты, – сонмище облаков.

Ты о них пел. Там я тебя ищу.

Вчера мне сказали ребята твои: «Отец».

Ребята-однополчане. Твой первый взвод.

Жизнерадостный, дружный, боевой народ.

Выживать помогает дюжина их сердец.

Ибо от избытка сердца говорят они:

«Вы теперь не один. И мы не одни».

Вернёмся к пассажирам. Про одного, харизматичного крымского паренька, родившегося и выросшего ещё на Украине, уже рассказал в самом начале. Речь теперь о втором. Тридцатипятилетний белорус, всего несколько лет живёт и работает в Москве, а уже при своей кварти-

ре, двадцатилетней жене и новеньком BMW (приобрести машину чуть не помешала СВО, но успела-таки она проскочить таможеню до санкций). У белоруса и украинца несомненно всё лучшее впереди... Только вот это *впереди* ни тот, ни другой не связывают с жизнью в России.

Перебивая друг друга, делятся восторженными впечатлениями от совсем ещё недавних заграничных путешествий: пивные фестивали, танцполы и пляжные знакомства... Молодость. Всё объяснимо, кроме одного, почему им так не нравятся их родные Могилёв и Джанкой? Спрашиваю, конечно, чем же *там*, кроме праздников тела – лучше? Оказывается, это – главное. «Что же вы на своей улице, в своём городе ничего преобразовать не попытались?» Вопрос ставит их в тупик, да и думать над такими неудобными вопросами они не желают... Но твердят наперебой одно: «везде препоны... руки связаны... налоги душат... зачем здесь что-то начинать?» Да. Понимаю. Знаю... Тем более, что они уже успели похвалиться своими доходами и бизнес-успехами в душащей их «личность» стране.

Меня словно нет рядом для них. Они устали от моего пронизывающего насквозь взгляда. Они уже забыли обо мне, найдя поддержку друг в друге, готовятся к визиту в соседнее купе, там девчата, с которыми они будут пить вино и смеяться всю ночь... Война не с ними. Она не их. Они едут с отдыха, и никто и ничто не должно им помешать «полноценно» жить.

Их нет в купе... Так лучше? Может выспимся. Но тревога не оставляет меня. Переглядываемся с женой вопросительно-грустно.

Тревожно, так как с первых минут общения выясняется, что пареньки-то полуруссофобы (вот такое лёгонькое опре-

деление я им дал), а ведь именно с ними встретятся парни, вернувшиеся с поля боя. Лица их ровесников, сослуживцев сына, я мысленно вижу, когда смотрю на попутчиков. Другие лица. Иные разговоры слышу. Вот об этих парнях-героях я и расскажу поподробнее в следующих главах.

Переживаемый с февраля 2022 года моей страной мировой катаклизм не даёт мне спать ни дома, ни в поезде.

Один из комментариев на первую часть очерка пришёл из Донецка, текст дончанину не показался жёстким. Конечно, я же не рассказал про вернувшихся из плена наших парнях, которые уже никогда не станут отцами... И это не их личное горе, а ГОРЕ государственного масштаба, беда каждой семьи, в которой эти парни могли войти счастливыми мужьями и отцами. Так ваша ли это война, россияне? Неужели только тех семей, чьи дети на фронте?

Нет. Не верю в это, потому что присылают мне со всей страны фотографии плакатов в поддержку спецоперации, в каждом регионе формируются добровольческие батальоны, а один из моих коллег (кстати, москвич) рвётся на фронт, но уже четвёртый месяц не может получить разрешение на подписание контракта, какие только пороги он не обивал...

О чём я ещё не рассказал? О многом, конечно.

Про пленных девятнадцатилетних украинских девчонок-снайперов в Мариуполе, заявлявших на допросах о сознательном извращённом выборе места для выстрела на телах своих целей. Тех снайперш, которые ещё встретятся нам на новой «нюрнбергской» скамье подсудимых.

Не рассказал о рыдающих и бьющихся в истерике в ординаторских медсёстрах и врачах белгородских и ро-

стовских больниц, которые от увиденного забывали про врачебное профессиональное спокойствие и некий даже присущий всем медикам цинизм. Перевязывает такая медсестра нескольких мальчишек-калек, и ни валидол, ни спирт уже не берут – прямая дорога к психотерапевту. И не СВО тут виной, а наше бесчувственно-диванное отношение к страданиям гражданского населения, продолжающимся на донецкой, а теперь и бывшей украинской земле.

Да, много о чём не рассказал. Никакого формата не хватит описать каждую историю восьмилетнего противостояния Русского мира с тьмой нацизма. Подробным многочисленным рассказам время после Победы...

Среди моих читателей были и псевдоправославные комментаторы, кивающие на всепрощающего Господа, вполне серьёзно называя укронацистов «братьями по вере».

В числе подобных просителей/простителей очень часто встречаются педагоги российских школ и вузов. Несколько лет назад я был ошарашен признанием одного подобного представителя на курсах повышения квалификации в областном педагогическом институте. (Уверен, что переименование его в Государственный университет просвещения ничего не поменяло.) Дама с гордостью поведала повышающим квалификацию педагогам, как она переучивает за год своих студентов, заменяя в их голове «неправильные» школьные установки на Рубцова и Есенина на «верные» ориентиры: Ахматова, Мандельштам, Солженицын, Бродский, Довлатов. Заменяя таким способом Русский мир на чуждый, а в сегодняшнем прочтении – предательский, псевдорусский.

А кроме этого, в её методичках и рабочих тетрадях для учеников 5–9-х классов все тексты подобраны из переводных

книг. Где ты, русская классическая литература? Она, оказывается, трудна для детского восприятия. Поверьте писателю, невозможно научиться русскому языку по переведённым текстам иностранных авторов, тем более в начальных классах.

И ещё одна ложка дёгтя: в текстах для Всероссийских диктантов-олимпиад были отрывки из произведений антироссийски настроенной израильтянки Горалик (как будто нет у нас русских детских поэтов!) и не только её. Сколько об этом не писал поэт и общественный деятель Александр Бобров (статья «Вместо русских – мухи в молоке»), ничего пока не меняется. А самое страшное – если и меняется, никто за содеянное не несёт ответственности.

Это отступление может показаться вроде бы не по теме... Но что же узнают новые россияне (жители Новороссии и освобождённых территорий Украины), приехавшие учиться в наши институты? Неужели разница будет не в получаемой ими информации, а только в языке преподавания?

Поезд идёт дальше. За окном привычный вид прифронтового вокзала Ростова-на-Дону. А мыслью я перемещаюсь вглубь города, где расположен один из госпиталей, в котором точно ждут нашей поддержки герои СВО, о которых Президент РФ не раз ещё напомним чиновникам и согражданам, что вся страна ими должна гордиться.

Что – страна? Придёт день и весь мир в очередной раз отблагодарит русских героев за спасение.

11.07.2022

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Иногда мне кажется, что эта глава формировалась в моей голове параллельно с двумя предыдущими. Хотя бы потому, что мысли, которые я переношу на бумагу, в то или другое время были мной прожиты, прочувствованы, проговорены с близкими. И сколько не прячься от действительности, однажды она непременно займёт своё место в жизни. Так и сослуживцы сына, вроде бы они где-то далеко, а нет-нет и появляются, то в семейном разговоре, то фотографиями из прошлой жизни (они по моей просьбе пересматривают свои архивы, ищут фото и видео с сыном), то приезжают, извиняясь, что побеспокоили.

Приезжают... И не проездом, а целенаправленно, словно им у нас отметку о командировке проставить надо.

Село наше Архангельское Рузского района Московской области – стариннейшее. Когда-то, очень и очень давно, пролегал возле него Можайский тракт, по которому катились тройки, телеги, мчались фельдъегеря. Для них существовали станции для отдыха и смены лошадей (вспомните пушкинский рассказ «Станционный смотритель»). В те времена, хочешь ты или не хочешь, кто ты ни есть (пусть даже царь-император), а мимо не проедешь. Остановишься, необходимость заставит, да и лошадей менять надо.

Есть в этом сопоставлении одна ключевая мысль – не сами проезжающие выбирают остановочные пункты, а просто-напросто ничего они не могут сделать с прописанными не ими жизненными сценариями.

Так и сослуживцы... Они приезжали и приезжают по сей день, потому что никак не могут миновать нравственную «станцию» с могилой своего «братишки». Помните, как у Аркадия Гайдара? Идут пионеры... Плывут пароходы... Летят самолёты... Салют! Салют! Салют!

Отбудут положенный медиками на лечение срок в госпиталях морпехи и спецназовцы, поживут в подмосковных санаториях, чтобы приободриться душой и телом (научиться заново ходить), и вот мы – смотрите, мы ещё ого-го, хоть крышу починим, хоть траву покосим, хоть дрова поколем.

Понятно, что хорохорятся. Ну куда им пока такие работы выполнять? Рановато ещё. Один, спецназовец, которого прикрыл собой сын и этим спас, хотя только ходить научился, даже на костылях приехал. Другой, хоть пересадками кожи да удалением осколков измучен (да разве все их удалишь!), назло всем недугам, отбросив нытьё, заставляет себя ходить-ходить-ходить (потому что сидеть ему ещё труднее); и дошёл до нас.

Вот и получается, что образовалась на карте России такая станция: Россия, Московская область, село Архангельское, улица Гвардии матроса Ивана Лукина.

Один из освободителей Бердянска и Мариуполя (да и множества других небольших посёлков Запорожской и Херсонской областей) после долгого лечения вернулся в Севастополь. Очень я переживал за него. Сложная судьба ему дарована Господом, а тут ещё война добавила свой жирный пулевой штрих. Помянули мы Ивана, и поделился гость важным событием в своей жизни. Я думал, важность в том, что жив и почти здоров. Разве не разгибающаяся

в локте рука в 22 года проблема? Оказалось, совсем другое. Второе рождение!

Мы впервые встретились с ним до войны. Обычный паренёк, закончивший пединститут, ушедший в армию и с первого дня подписавший контракт. Он – спортсмен, вырос у приёмных, но заботливых родителей в армавирском селе, а значит, молодая жизнь его была насыщена сельским трудом. Но какие же чистые, без второго дна, у него глаза.

Я почти не помнил наши разговоры той поры. А он, видишь, запомнил. Оказалось, что тогда две темы, касающиеся его жизни, показались мне ключевыми и требующими безотлагательного решения: Крещение и свадьба. Я ему и посоветовал обдумать это очень серьёзно.

40 } Прошло полгода мирных буден и три месяца войны. Мы встретились, обнялись с осторожностью (ранен же), и тут же сквозь счастливую улыбку он выпалил: «А я один ваш совет уже выполнил. Там почти каждый день себе говорил, вернусь, сразу – Креститься пойду. Помнил ваши слова, что Ангел хранитель лишним никогда не будет. Сразу из госпиталя в церковь пошёл».

Вроде бы я теперь ему за Крёстного.

Церковь вошла в мою жизнь в девяностые, во времена учёбы в Литературном институте им. А.М. Горького. А вот сын мой рос при храме с первого года жизни. И слова: крест, молитва, родительское благословение ему были понятны и дороги. Может поэтому, когда их подразделения 7 марта направили освободить Мариуполь, я посчитал важным отправить ему видео со своим Благословением:

«Ванюша, я очень люблю тебя! Мы с тобой прожили большую жизнь, пережили много различных невзгод,

и всегда Господь нас выводил на светлый, добрый жизненный путь. Новые испытания нам даются для того, чтобы мы стали мудрее и сильнее телом и духом. Бог помощь тебе в твоих ратных делах, Ангела хранителя. Мы все тебя любим, ждём, не забывай молиться. Пост и молитва поможет нам одолеть врага».

Как важно нашим солдатам на фронте ощущать Благословение России. Знать, что их не оставят, не забудут, помогут им самим или их близким. Они такие молодые, что не знают даже, какая горькая поствоенная судьба была у афганских ветеранов, а позже у ветеранов чеченских войн. Не должна Россия допустить повторения тех судеб для ветеранов СВО.

41 } В следующем поезде до Ростова-на-Дону мы с коллегой из Тулы и добирались бы, чтобы далее через Таганрог доехать до Новоазовска (на российской стороне пограничный пост Весёло-Вознесенка), а дальше в Мариуполь. Ну, не ходят до Мариуполя пока поезда. На днях, правда, сообщили, что из Ейска пошли грузовые паромы. Однако, в этот раз мы предпочли машину.

Потерпи, читатель, будут обязательно ещё вокзалы и поезда...

А пока – эти мысли приходят ко мне, ведущему машину по трассе М4 из Москвы на Таганрог. За окном конец июля 2022 года.

Жена и старшие дочери были против моей поездки в Мариуполь. Что ж, они – женщины. Их такие жизненные обстоятельства пугают – война же. А меня? Я, конечно, не сын, хотя мы очень похожи. Правда, я никогда не

был таким рисковым, как он. Кстати вспомнилось, в шестнадцать лет он, едва встав на горные лыжи, целый день раз за разом спускался по сложнейшей трассе с Эльбруса. Хотя, конечно, к тому времени он уже восемь лет профессионально занимался водным поло, играя в составе команды Московской области, т.е. физически был готов. На кураже сын становился очень сильным и бесстрашным, а его волосы быстро меняли свой русый цвет на золотистый. Таким же золотисто-рыжим он «вернулся» 7 мая 2022 года домой.

Я сейчас тоже на кураже. Мне надо доехать до места его гибели, увидеть всё своими глазами, чтобы потом можно было снять фильм о мариупольском Доме Павлова, так теперь называют ветераны штурма города этот дом.

После возвращения с войны сын мечтал снять фильм. Но это будет не его кино, хотя очень многие картины из своего фильма он успел прописать в дневниках. И даже наметил самые последние кадры и выбрал среди сослуживцев кандидатов на главных героев...

Слава Богу, все его боевые товарищи, выжившие в Доме Павлова – здоровы.

Мой Мариуполь начинался ещё в апреле, когда мы искали Ивана в госпиталях и среди павших на всей территории боёв. К четвёртому маю я твёрдо решил, что сам поеду искать сына в Мариуполь, тем более что «Азовсталь» был уже полностью блокирован нашими войсками. Места боёв и дислокации его подразделения в те мартовские дни были известны сослуживцам, оставались только технические вопросы с пропусками и ходатайствами.

И вот, когда я дома заканчивал весеннюю вспашку земли, мне позвонил замначштаба 810-й Бригады и сказал: «Только что пришло известие – Ваню нашли!»

Он же приедет от имени однополчан на похороны и передаст мне орден Мужества погибшего сына.

Мне от сына достались в наследство:

бритва, орден, страна...

Да вот улица детства

в его честь названá.

Что можно сказать в такой ситуации?

Я сказал, глотая слёзы, что... счастлив. Оказывается, и таким бывает *счастье*. Ты долго ищешь погибшего сына, и он «возвращается» домой прямо под День Победы.

Так в мае 2022 года мой Мариуполь не состоялся.

И вот пережили мы вручение ордена Мужества, торжественное прощание, открытие мемориальной доски на лицее, в котором учился наш разведчик-морпех, установку памятного камня и присвоение имени Гвардии матроса Ивана Лукина улице в селе, где прошло его детство...

Какой большой список событий с 8 мая (дня прощания) до 20 июля 2022 года – торжественного открытия улицы. После этого нам уже можно было ехать в Мариуполь, город, долгое время остававшийся закрытым для въезда гражданских лиц.

А по телевидению и в интернете как раз в это время появились фильмы о боях за Мариуполь и о жизни в нём после освобождения. Конечно, к моменту поездки я был в курсе многих мариупольских событий. Несмотря ни на что мы с дочкой и товарищем едем...

В числе моих коллег-писателей оказались отзывчивые люди, совсем не вхожие в верхние эшелоны власти, как некоторые бывшие мои интервьюеры. Именно отзывчивый коллега (этим человеком был поэт Алексей Полубота, в конце 2023 года ушедший добровольцем на СВО) и свёл меня со своими друзьями из ДНР. Те, проникнувшись отцовской болью, согласились встретить, отвезти, сопроводить, да и, по большому счёту, официально прикрыть меня, дочь и Сергея Овчинникова – тульского моего друга, писателя и редактора альманаха «Тула». Он с первых дней моих апрельских сборов вызвался стать спутником на этом непростом пути. Других таких жертвенных коллег в моих поездках больше не будет.

44

В девять утра за пропускным пунктом пограничного перехода «Весёло-Вознесенка» (с другой стороны – Новоазовск) нас ждал «Вергилий», Проводник во плоти, радужный и оправдывающийся за опоздание из-за большой военной колонны на дороге из Донецка. Дело понятное – прифронтовая территория. Размещаем в багажнике жигулёнка наши рюкзаки, набитые бутылками с водой, едой на сутки, медицинскими препаратами на все случаи жизни (товарищ мой не только писатель, он известный в тульском крае доктор).

Мы делимся с ним эмоциями от разговора на таможенном посту с молодой мамой, женой шахтёра, которая вместе с нами ждала паспортный контроль. Пятилетний мальчонка, постоянно улыбающийся, беловолосый крепыш, так и не сказал ни слова, говорила без остановки она: о том, как хорошо в Крыму, что не смогли проехать домой через

Мариуполь, пропуска нет. Смеялась, повторяя слова сынка, что в Крыму «негромко». Он – дитё войны, он из того поколения донецких жителей, которые спокойный мир увидели только во время отпуска родителей.

Проводник же в ответ рассказывает о завистливых шутках друзей в его адрес: Мариуполь в ДНР сейчас самое тихое и мирное место. Абсурд, конечно, но чтобы понять, что это правда, надо пожить в ДНР.

Не для красного словца я назвал нашего проводника «Вергилием». В «город мёртвых» люди без такого Проводника и входа не имеют, что было доказано, когда мы с лёгкостью преодолели все блокпосты, благодаря его пропуску.

Читатели просили от меня деталей. Пожалуйста.

На дворе 25 июля 2022 года. Небо высокое. Солнце, взошедшее около 5 часов утра, жарило в 9.00 так, как в Подмосковье бывает только в июльский полдень. Дорогу можно было бы назвать вполне приличной, если бы на ней остатки асфальта лежали не в шахматном порядке. Сколько здесь техники прошло на фронт и обратно за эти месяцы! А ещё тут и там не очень глубокие воронки от снарядов, самые огромные давно засыпаны щебёнкой, а вот до частой мелочёвки – дорожных ямок – руки не дошли. Так и не для кого вроде бы. За полтора часа пути встретили пяток машин. В кюветах валялось намного больше. Правда, было не очень понятно, какому периоду боёв они принадлежали – предыдущему восьмилетнему или нынешнему – пятидесятилетнему.

А вот блокпосты на дороге легко отличимы друг от друга. ДНРовские («сепаров» по укровской терминологии) невысокие, в одно бревно толщиной и с мешками песка повсюду, а майдановского еврозамеса другие: металл в палец толщиной,

45

бойницы с электронными глазницами, а рядом для отхода – второй такой же, мол, пострелял и спрячься... Но это им не помогло. Следы пуль и осколков были только на наших укреплениях, а цивилизованные захисники бежали, даже не оказав здесь серьёзного сопротивления. Бежали до самого Мариуполя. Всё самое страшное случится именно в городе.

А пока мы встречаем плотно застроенные посёлки Гусельщико-во, Красноармейское, Куликово, Октябрь, Пищевик, Талаковка с большим количеством жителей старше среднего возраста на улицах, остановках, у магазинчиков. В основном это женщины. Все они с любопытством долго провожают взглядом наш выдавший виды жигулёнок, набитый пассажирами. О чём думают эти женщины? Где их мужья, дети и внуки? Хотя почти на каждом заборе и доме легко читаются слова, написанные крупными буквами: «ДЕТИ», «УКРЫТИЕ».

Я рад (если такому можно радоваться), что все разрушения пока только на дороге и по её краям. В одном из сёл на улице видим такую привычную пекарню самсы и чебуреков с волнами завораживающего аромата вокруг. Всем одновременно захотелось поесть. Мы не остановились, решив, что на обратном пути перекусим, а пока главное – добраться до цели. Неизвестно, что ждёт нас впереди...

На очередном пункте контроля нашего сопровождающего узнают в лицо, но документы всё же проверяют у всех. Порядок есть порядок. Спрашивают: «Откуда? Куда?» Отвечают: «Из Москвы. В Мариуполь».

Поля уже убраны, солома в копнах разной формы сложена штабелями высотой с трёхэтажные здания. Война –

войной, а летние сельхозработы никто не отменял. А ещё это значит, что эти поля противник не успел заминировать.

И хотя сейчас всё вокруг, даже под палящим южным солнцем, кажется вечнозелёным, но впереди зима, скотину кормить надо будет, дома – греть. Мы ещё не понимаем, есть ли вокруг свет и газ. Провода кое-где на столбах сохранились, трубы вдоль стен не оторваны и не искорёжены взрывами. Хорошо, если бы газ был...

Проводник всё время рассказывает о восьми годах беспросветного существования. Особенно психологически невыносим был последний период, когда даже в окопах приходилось только считать прилёты, а отвечать запрещалось. И вот дождались. Пусть сейчас и минирование «лепестками» Донецка ведётся противником активно, и американские орудия не прекращают обстрелы, но уверенность в окончательной победе и мирной жизни в составе России у всех стопроцентная. Одно расстраивает его, что ЛНР и Херсонщина, того гляди, проведут референдум о присоединении к России, а в ДНР процесс затягивается из-за ещё не полностью освобождённой территории республики. Дорога оказалась не только трудная, но и долгая. А тема в пути одна – война и мир в Новороссии.

Заезжаем в Мариуполь с севера. Так повёл нас навигатор, который, как всегда, выбирает знакомые ему маршруты, а не те, которые удобны водителю.

На обратном пути нам поможет известная поговорка: «язык до Киева доведёт». Она окажется мудрее «всезнающего» навигатора. Вот только самсы мы уже не отведаем.

Намучавшись после тряски на дороге, окунаемся в городскую застройку вдоль Таганрогского шоссе. У знака «Мариуполь» очень хочется нам сфотографироваться, но постовой настойчиво предлагает проезжать. Рано ещё фотосессии устраивать.

Все заправки разбиты. Навстречу попадает рейсовый автобус, только что отъехавший от остановки. Медленно объезжая засыпанные галькой воронки, он движется к перекрёстку. На развилке навигатор предупреждает про контроль скорости и работу стрелки на светофоре. Светофора ещё нет. Точнее, он безглазый свисает на проводе со столба. Есть только знаки главной дороги.

Мы не ожидали увидеть большое количество машин и жителей. И не ошиблись. Изредка попадавшиеся по пути пешеходы были нагружены легко узнаваемой гуманитарной. Коляски или больничные тележки везли чаще старушки. Однажды, как солнечный лучик во тьме и гари, дорогу перешла молодая женщина, держа за руку четырёх-пятилетнего ребёнка: короткая юбка, ухоженные волосы, даже макияж. Жизнь продолжается, даже если любимого мужчины рядом нет. Пусть мужчины поскорее вернутся! Но тут никак не избавиться от вопроса: на какой стороне фронта они воюют?

Оглядевшись вокруг, понимаешь, сколько работы по восстановлению ждёт Россию. Мирной работы.

А вот она уже и ведётся. Бригада электриков восстанавливает электрические провода на столбах. И таких рабочих бригад встречаем по пути много.

Ещё на границе мы заметили несколько автобусов с рабочими разной национальности. Они – тоже контракт-

ники, но службу несут на мирном фронте. Как пошутил проводник, скоро в России некому будет ремонтировать дороги и убирать улицы, все рабочие переберутся на Новые территории – здесь и зарплата выше, и климат помягче, да и женщин одиноких много (это уже с горечью сказано).

Таганрогское шоссе под колёсами нашего вишнёвого тольяттинской сборки автомобиля давно перешло в Таганрогскую улицу.

Дочь постоянно снимает на видеокамеру заоконный пейзаж. Движение у нас небыстрое, и всё же главные детали мы рассмотрим потом, просмотрев отснятое ею в Мариуполе. Многоэтажные кварталы, когда-то светлых тонов, сейчас прокопчённые, безоконные, тянутся километр за километром. Особенно сильно разрушены угловые на перекрёстках. Сквозь проломы и отверстия в многоэтажках видны стоящие за ними такие же чёрные от гари дома.

Но вот и первые уцелевшие домики. Чем ниже этажность, тем в лучшем состоянии жильё. С военной точки зрения всё понятно. Из многоэтажек дальше видно, в них легче скрыться, да и живой щит там куда многочисленнее.

Движемся медленно из-за боязни наехать на осколки. Проводник опасается прокола шин. А «Шиномонтаж» за два часа дороги встретился нам лишь однажды много километров назад... По улице Мерзляка (Иван Дмитриевич Мерзляк родился в 1915 году, Герой Советского союза, рабочий завода «Азовсталь», погиб в бою с фашистами под Харьковом в 1943 году) направляемся в сторону «Азовстали» и упираемся в знак «Стоп» посередине широкого шоссе и людей с автоматами у завала перед импровизированным КПП.

Здесь вообще никто не встречает тебя на дороге с привычной мирной полосатой палочкой, всегда камуфляж, каска, бронежилет, автомат наперевес, внимательный взгляд, дистанция с собеседником и товарищ для прикрытия за спиной.

Долгожданно, спустя два часа путешествия от границы, навигатор в телефоне сообщает нам, что до конца маршрута осталось 200 метров. «Вергилий» с документами пробует договориться о дальнейшем пути. Я же, оглядевшись, странным образом узнаю искомые развалины, прежде – общежитие завода «Азовсталь».

Даже представить себе не мог до этого мгновения, как я отреагирую, оказавшись на месте гибели сына. Да и поверить в сам факт этого присутствия, если честно, не мог, хотя уверял семью и самого себя – это обязательно случится. И во время долгого нашего пути я не был уверен, что доберёмся. А когда увидел развалины Дома Павлова, то ни секунды не сомневался, что мы на месте.

Выхожу из машины и слышу от дозорного, что впереди и вокруг все улицы перекрыты (Гурьевская, Гравёрная, Лепорского) и заминированы или разрушены три моста: два через железнодорожные пути и один через реку Кальмиус... Нет дальше пути. А нам и не надо дальше.

Выслушав о наших задачах и внимательно рассмотрев документы, мужчины с автоматами соглашаются пропустить нас к зданию, раза три повторив: «Ходить только по асфальту. Вокруг ещё не до конца разминировано».

Соседняя улица перегорожена остатками брони с БТР, «Тайфунов», «Тигров» и неразорвавшимися ракетами в асфальте, что сразу же создаёт иллюзию некоторой теа-

тральности, киношности. Но это ощущение только до первых шагов в сторону здания и оклика Проводника: «Стоп, граната!» Вот она ржаво-зеленеет наполовину присыпана землёй на общем фоне выжженной земляной черноты и цементно-кирпичной серости. Я бы её не заметил...

Пишу и ловлю себя на мысли, что после часа изучения этих развалин, уже на мирной российской земле всё ещё продолжаю внимательно смотреть под ноги и лишь потом делать шаг.

Читатель, здесь тебе точно нужны подробности.

С апреля 2022 года я по крупичам собирал истории про оборону небольшой группы разведчиков в здании общежития «Азовстали». Март, утро тринадцатого. БТРы разведчиков-морпехов 810-й бригады, «Тигры» и «Рыси» поддержки со спецназом ГРУ и штурмовиками 382-го отдельного батальона морской пехоты выдвигаются в самое логово всушников – на «Азовсталь». Разведчики – двенадцать добровольцев, наиболее подготовленных и обученных к совместной слаженной работе бойцов.

До этого места – Гравёрная, д. 2, – наши освободители потом с боями будут продвигаться метр за метром целый месяц.

А у разведгруппы из 75 бойцов задание: провести разведку местности, проверить и попытаться разминировать мост, очистить проход со стороны Набережной улицы для бойцов из чеченских подразделений.

Но всё пошло не по плану с самого начала.

Один БТР пришлось эвакуировать ещё на горке у храма Архангела Михаила при выезде из Виноградного. Кто-то потерялся во время марша... Да и, вообще, непонятно, за-

чем надо было начинать такой сложный рейд в воскресенье 13 числа. Смешно? Только такой вопрос потом участниками был услышан от штабных, ведь суббота и воскресенье у контрактников – выходные!

На видео, снятом украинцами с квадрокоптера (оно в интернете в свободном доступе чуть ли не с первых дней окружения), виден момент первого обстрела нашей техники. Пришлось занять круговую оборону в пятиэтажном здании общежития. Непросто занять оборону в доме, в котором мирных жителей почти столько же, сколько обороняющихся. Воду и еду совсем скоро придётся ограничивать для всех.

За четверо суток жесточайшего противостояния пехоте и танкам противника под почти постоянным миномётным огнём, разведподразделению удалось зачистить все прилегающие здания, провести разведку, выяснив место положения штаба ВСУО76

– уничтожить его (наведя впоследствии на него удар артиллерии и самолётов), захватить и получить ценные сведения от нескольких пленных снайперов и наводчиков противника.

Утро 14 марта 2022 года закончилось неудачной попыткой прорыва к своим. Во время отхода два морпеховских пулемётчика, прикрывавшие товарищей, были сражены снайперским огнём. Двое сильных физически и крупных телом морпеха практически своей грудью прикрывали отход однополчан, встав на БТРе в полный рост и ведя беспрерывный огонь по огневым точкам противника. Обычная ситуация? Но не в разведке. Такая в ежедневной рутинной военной работе может быть почти каждый день?

Надо будет спросить у профессионалов.

В то утро из группы разведчиков-морпехов погибло двое: Евгений Бухарин и Иван Лукин. Очень надеюсь, что на родине Жени его память столь же достойно чтут, как и память моего сына. Симферополь, ты слышишь меня?⁵

На днях Глава Крыма Сергей Аксёнов озвучил, что «...всем главам администраций рекомендовано принимать меры для увековечивания памяти ребят, которые не вернулись с СВО. Они все – герои, не только те, которым присвоено звание «Герои России». Поэтому поддерживаю такую практику, чтобы новые улицы, скверы, установка бюстов становились памятью тех, кто защищал нашу Родину»⁶.

Я же, начав всё это рассказывать, находясь в нашем повествовании на месте событий, вынужден немного отвлекаться, потому что ещё по дороге в Мариуполь, после торжественного открытия улицы имени Гвардии матроса Ивана Лукина в нашем селе несколько односельчан (они в меньшинстве, но всё же есть) подняли бучу по поводу этого события, связанного с сохранением памяти моего сына. Живёшь с людьми бок о бок двадцать лет, и вдруг оказывается, что у нас во многом различные взгляды на жизнь. Кого-то не устроило, что глава района, прежде чем подписать Постановление о переименовании улицы, не посоветовался с жителями села (при этом он действовал

⁵ После написания этой части очерка из крымского новостного канала узнал, что в Симферополе 10.11.2022 года в школе № 8 открыли мемориальную доску в память о выпускнике, морском пехотинце Евгении Бухарине, который погиб в Мариуполе. Ошибочно на мемориальной доске указано, что «при эвакуации мирных жителей Донбасса». Правильно было бы указать: «Погиб при попытке выхода из окружения, прикрывая своих товарищей». Дело в том, что после окончательной эвакуации разведгруппы 16 марта 2022 года, все гражданские остались в Доме Павлова.

⁶Источник: tass.ru (21.09.2022).

строго по букве закона). Другие выразили удивление, почему так быстро это произошло, другим погибшим ещё ничего не сделали в стране, а нашему земляку (даже для некоторых из противников – сокашнику), раз – и память на века. Ещё один просто назвал меня «пиарщиком» на смерти сына, потому что в прессе соболезнавания высказывали не просто отцу, а поэту Борису Лукину. То, что сын погиб на «непонятной войне» – «непонятной» для них, а не для меня с сыном – односельчане тоже упомянули. Я совсем не собираюсь писать на них жалобы в соответствующие органы, хотя закон о ложной информации про СВО давно действует.

54] В дороге я снова много думал сам и обсуждал с товарищами дарованный Богом человечеству сверхъестественной сложности закон, *начертанный в сердцах их, – совесть*,] добавив при этом и право выбора. Кто-то идёт защищать Родину, не думая о последствиях. Кто-то сидит при своём хозяйстве и мечтает, чтобы ничто вокруг не менялось, никто его не нервировал пространственными изменениями и прочими жизненными обстоятельствами. Но обязательно все должны уважать этакого сидельца за достаток и постоянные усилия по приращению оного. Если перефразировать Высоцкого: неправильные книги читали «товарищи», не про те смыслы жизни кино смотрели.

Спустя неделю после поездки в Мариуполь посетили мы с дочкой в Севастополе Мемориальный комплекс «35-я береговая батарея». Два года назад сын Присягал Родине именно на территории 35-й. Бродили мы по обширной мемориальной территории, зашли и в часовенку Михаила Архангела, на стенах которой, среди икон есть и лик святого

адмирала Ушакова, а на стене у входа, видимо стараниями прихожан, размещены десятки маленьких иконок, среди которых и портрет воина Евгения Родионова, отказавшего снять с груди православный крест и зверски замученного за это чеченскими боевиками.

Так надо ли нам гордиться убиенными героями? Надо ли сохранять о них память? Или может разрушить мемориал? А поклоняться только ельцинским реформам, холокосту, хрущёвскому антисталинскому докладу и его же «оттепели»?

Выходя с территории 35-й Батареи, обратил внимание на удаляющихся вдоль павильона мужа и жену: он в форме морпеха, она во всём белом, но на майке не раздражающие английские слова, а простая, но берущая за живое фраза на русском языке: «Жена морпеха и мать матроса. УЖЕ ДВУХ». Как говорится – без комментариев. 55]

На ту же тему читал недавно стихотворение, сюжет прост: у матери два сына солдата, один погибает, второй не может приехать на похороны, он в этот день участвует в параде на Красной площади. И завершается оно такими строчками: «Два сына у меня – подарок Бога, Две гордости, два солнца, две судьбы...»

В связи с этим вспомнились мне стихи недавних лет других столичных поэтов, в которых они дружно сетовали на то, что мальчишкам насильно прививают тягу к игрушкам военной направленности, что надо «демилитаризировать» их детство. Тогда им не захочется идти служить в армию, потому что защита Родины сопряжена всегда с угрозой их здоровью и жизни. Есть и такие матери на свете. Одной из них я был вынужден ответить после похожих притчаний

о страшной судьбе сына, что каждый выбирает свою судьбу сам, а живёт и умирает ради тех ценностей, которые считал важными для себя, т.е. так, как воспитывался.

И ещё про пиар. Слово-то односельчане слышали, а вот смысл его не поняли. В инете сразу можно найти значение этого иностранного слова: Public Relations — публичные отношения, связи с общественностью, отношения с общественностью, общественные связи... «Связи с общественностью». Ну, и как мне за счёт сына улучшить связи с общественностью? Тем более, что все мои связи выявились сразу, как только мне стали выражать соболезнования, как поэту и общественному деятелю.

Отец я в семье. Отец я – для сына и дочерей. Как отца меня попытался унижить/обидеть известный кинодеятель, выдающий себя за патриота, приславший мне эсэмэску: «Борис Иванович, не надо отправлять сыновей на гибель. И тем более этим гордиться». А разве я гордился именно этим? Я горжусь достойным поведением сына в бою, его самостоятельным выбором пути в трудный жизненный момент, тем, что мы с ним так похожи в своём мироощущении и желании сделать мир справедливее и нравственно чище.

На фоне этих ситуаций с согражданами мне теперь не кажется странным, что Иван оказался первым москвичом, погибшим на СВО (по месту рождения и прописке) и первым погибшим в нашем районе Подмосковья (по месту постоянного жительства). Столичная газета «МК» 14 апреля 2022 года опубликовала об Иване Лукине материал Ивана Волосоюка «Погибший на Украине поэт предсказал свою смерть пять лет назад», в котором было сказано: «Судя по всему, это первый случай смерти одного из российских ли-

тераторов в результате боевых действий 2022 года».

Ну не хотят «достойные» отцы, чтобы их сыновья служили Отечеству. Может поэтому у приславшего эсэмэску один сын живёт в Германии, а другой в Беларуси? Типичная ситуация. Грустная ситуация людей без родины.

И не удивительно, что по дороге из Москвы в Крым мы опять не встретили плакатов в поддержку СВО и наших героев. А уж сколько раз внушал Президент российской «элите» про необходимость поддержки. Видимо, разговор о войне ведётся совсем не на тех каналах и не теми ведущими. Потому что на тех же каналах идут шоу и сериалы из прошлой довоенной жизни (снятые в основном по американским лекалам). Нет этим каналам доверия. Это в народе называется: наступать на собственные грабли.

Вернёмся же в Мариуполь, в Дом Павлова...

Мы очень осторожно идём по асфальтированной дорожке к дому. Вокруг остовы деревьев тянут к небу обрубки ветвей. Домом его теперь назвать очень сложно. Остались перекрытия в центре здания (центральный столб с лестничными маршами) и одна стена с тыльной стороны Гравёрной улицы. Если готовить декорации для съёмки фильма, то ничего добавлять не придётся: на третьем этаже в комнате без стены всё ещё стоит стул на трёх ножках, четвёртая над пропастью. Во втором – панцирная кровать без матраса, а за ней тьма обгоревшей стены. Пять этажей смерти, бывших когда-то этажами жизни. Пять этажей с возможностью обороняться на все четыре стороны через сотню окон. Крыша (её сейчас нет), с которой утром (из воспоминаний участника событий) так больно было смотреть на последний под-

битый БТР с лежащим на броне телом товарища – моего сына, и видеть на его лице незабываемую улыбку – будто после недоговорённой шутки.

Через несколько дней, в начале августа, на проспекте Нахимова в Севастополе мы с сослуживцами сына будем рассматривать фото и видео, отснятые нами в Мариуполе. И я в очередной раз осознаю, что даже после рекогносцировки на местности, увидев всё своими глазами, почти ничего не понял о происходившем в Доме Павлова и вокруг него 13–16 марта 2022 года. Только просмотрев снятое видео вместе с участниками боёв, стало ясно, что и кобура от бесшумного штатного пистолета пулемётчика (в декабре 2023 года в расположении Спецназовцев я увижу сам пистолет) и лента от пулемёта найдены мной именно на месте гибели сына.

По утрам я обычно молюсь. Сегодня, в последний день июля, в день памяти святых отцов шести Вселенских соборов (в день ВМФ, кстати сказать) в утреннем чтении есть слова: «злословия злословящих Тебя пали на Меня». И я вспомнил строки из стихотворения сына: «За глаза слова чужие, рваные, – пронесутся над могилой сплетни». Молюсь...

Станным образом, с марта 2022 года почти не читал художественную литературу. (С трудом дочитал даже последний том дневников Ольги Берггольц.) Я – человек книги, прочитывавший обычно ежедневно под сотню страниц – словно ослеп. А тут однополчане привезли вещевой мешок сына. В рюкзаке, переданном нам в воинской части ещё

в апреле, было три книги, в этом вещмешке их пять.

Я начинаю вспоминать наши разговоры времён его студенчества в Литературном институте. Беседы о литературном процессе. Об особенностях этого процесса. Сына нет. Процесс идёт. Объявлены новые номинанты на премии «Ясная поляна» и «Большая книга». Интересная особенность, около половины представленных книг на обе премии выпущены одним и тем же издательством. При этом некоторые из авторов внесены в России в списки иноагентов. Задавать вопросы редакции, выпустившей или переиздавшей эти книги, совсем не хочется, а вот спросить устами Ольги Фёдоровны Берггольц из далёких военных и послевоенных лет хочу: «Куда лауреаты отправят свои премии? Помогут ли они фронту?»

Мы как-то совсем позабыли, что победа в войне – дело каждого, а не только обобщённо-безлично государственное. Припомнились и дневники Твардовского военных лет, когда он оправдывался перед полуголодной женой за то, что свою Сталинскую премию передал в фонд обороны, впрочем, как и предыдущую – «на культуру Смоленщины».

Поэтому и шли в бой с 1941 по 1945 год именные танки и летели именные самолёты. Вы видели хоть один именной сегодня? Артист Яхонтов отправил на фронт танк «Владимир Маяковский». Работницы Свердловского макаронного завода собрали на танк «Боевая подруга», «За радянську Україну» пошли личные сбережения писателя А.Е. Корнейчука, на САУ «Мариуполь – мстит» внесли деньги супруги Астаховы, танк «Подарок сыну» подарили единственному сыну отец и мать Ширмановы. На подаренных участниками оркестра Утёсова самолётах с надписью «Весёлые ребята» дрались с фашистами

два экипажа. Ещё не один пример можно привести.

Где же нынешние деятели культуры, народные и заслуженные артисты? Почему на вражьей стороне их «коллеги» (многие из них – бывшие россияне) смело заявляют о своих вспоможениях фронту, а наши стыдливо отмалчиваются. Только не говорите мне про их скромность. В этом вопросе она неуместна. Вот МОО «Вече», не стыдясь, показывает свою работу. Прекрасный пример для подражания. А если я ошибаюсь, и такие примеры есть, и они не единичны, тогда вопрос к СМИ, почему они замалчивают эти добрые и важные дела, акцентируя наше внимание на житейской ерунде «звёзд» и олигархов?

Вопросов много. Мой очерк во многом для вопросов к жизни. Ответы жизнь привыкла давать сама. Ответы мы видим на примере людских судеб.

Призыв «Если не я, то кто же?!» должен сегодня перестать быть унижающим собственное буржуазное достоинство человека. Пора молодёжи и поколению менеджеров очнуться и понять, что все их прежние идеалы теперь рассыпаются в прах. На дворе середина 2022 года – предвестника глобальных изменений в истории европейской цивилизации. Год, который вселяет в меня надежды на жизнь не по лжи не только внутри себя, но во внешних поступках и свершениях. Но один из постулатов этой солженицынской методики следует кардинально подправить: свобода выражения собственных мыслей не должна приносить вреда Родине, потому что известно: «Человеку свойственно ошибаться, а глупцу – настаивать на своих ошибках». Спасибо Цицерону, мысль проста, но очень насущна для выросших во лжи поколений россиян.

Не подумайте, что пишу я о своих размышлениях, обо

всех этих людях (односельчанах – коллегах – попутчиках в поездах) из очерка в очерк для того, чтобы дожидаться некоего сочувствия и поддержки от читателей, мол, какой вокруг меня и в нашей стране народец и, мол, осуждать в такой ситуации мои взгляды нельзя, их, исключительно, все должны понимать и поддерживать!

Нет, пишу, чтобы картинка была ясна со всех сторон, чтобы читающий осмыслил, понял и сделал правильные выводы, что в нашей жизни и такое может быть. Честь и совесть людскую, высокие моральные принципы, патриотизм, как прекрасные огородные растения надо культивировать в себе изо дня в день; клеветников, равнодушных, отмалчивающихся, предателей, и других, живущих под маской миролюбия в военное время – искоренять, как сорняк.

Даже словом – искоренять! Для этого и пишу правду своей судьбы. Не жду сочувствия и прошу не считать, что я жалуясь на людей и ропщу на судьбу. Упаси, Бог. Моя задача иная. Я призываю думать и размышлять о человеческой сущности на живом примере, на моём в первую очередь.

Очень вовремя на ту же тему выступил В.В. Путин: «Российский народ всегда сможет отличить истинных патриотов от подонков и предателей и просто выплюнет их, как случайно залетевшую в рот мушку» (Ново-Огарёво, 16 марта 2022 г., ТАСС). По мнению президента, такое «естественное и необходимое самоочищение общества» только укрепит страну.

И напоследок. Считаю идеологически важным не только создание мемориала в центре Мариуполя в память о воинах, погибших за освобождение города от неонацистов, но и аналогичного мемориала в районе «Азовстали»,

а рядом обязательно – мирным жителям, с упоминанием вины укронацистов, использовавших женщин, стариков и детей, как живой щит. Вот это и будет действенным воплощением правды и свободы слова, особенно после информации из Риги, где мэр заявил о сносе и уничтожении памятника освободителям города от фашистов.

P.S. В день моего отъезда из Севастополя в Москву из Бригады сообщили, что все участники боёв за Мариуполь представлены к медали «За освобождение Мариуполя», а медали погибшего сына и его однополчан Евгения Бухарина и Дмитрия Савицкого будут вручены нам – родственникам героев по месту жительства⁷.

22 июля – 2 августа 2022 года,
Москва – Таганрог – Севастополь

ПАСХА 2022

Не позвонить. Не попрощаться.
А крайний бог послал денёк.
Пять сигарет, как горы золота,
для этого, видать, берёг.
Но ротному одна досталась.
И «Старый» тоже не отстал.
– «Чон», закури. – Хоть эту малость
успеть отдать. Хороший знак.
Себе остались две. Ну что же,
одну из них сейчас курну,
ведь скоро бой. Загад ничтожен.
И всё ж припрячу я одну.
Её судьба – патрон последний;
кому-то, может, прикурю
и вздох его приму в наследство...
А может, сам я так умру...

Там на горе дорога к Пасхе.
И в передышках благовест
в такт сердца бьёт не только званным.
И тем.... И нашим... Грешным... Всем.
Но в Вышних не для всех осанна.

Вот так бывает по весне...

⁷ На момент издания книги медали «За освобождение Мариуполя» так и не вручены ни погибшим, ни живым воинам армии РФ, участникам освобождения Мариуполя.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Следует предупредить читателя, что я сознательно не стал выстраивать текст и этой главы в хронологическом порядке. Повествование составлено по ассоциативному принципу.

Сегодня 20 ноября 2022 года. Почему начинаю именно с этой даты, хотя до неё, да и после написания предыдущей главы прожито уже несколько месяцев?

В этот воскресный день в Севастополе состоялось важное событие для семей и друзей участников СВО: основана Аллея Героев в честь погибших за Отечество воинов.

Сегодня мало читают периодические издания, поэтому повторю с небольшими дополнениями свою заметку, написанную для «Литературной газеты».

ГЕРОИ КРЫМА

Кого удивишь кипарисами в этом благословенном краю? Это редкое дерево может расти 2000 лет, поэтому, наверное, 75 кипарисов высадили 20 ноября в Студенческом сквере возле парка Победы в Севастополе.

Если бы эта акция была даже просто экологическим мероприятием, всё равно она привлекла бы внимание. Но в этот день произошло очень важное для города-героя Севастополя событие: 75 деревьев обрели имена – их высадили в честь воинов-героев Черноморского флота, погибших в ходе СВО за девять месяцев борьбы с неонацистами. Если

посмотреть на карту Севастополя, то сразу заметишь, что Студенческий сквер расположен напротив Нахимовского училища, основанного сразу же после присоединения Крыма к России в 2014 году. Примыкает сквер к Парку Победы с мемориалами городов Героев Советского Союза.

Славное прошлое страны – с одной стороны. Великое будущее – с другой. А между ними судьбы 75 воинов из разных городов и краёв нашей огромной страны, служивших на Черноморском флоте.

Не так просто было организовать это событие. Но «Совет матерей, вдов и сестёр» воинов ЧФ при содействии благотворительного фонда «Мы – Севастопольцы», администрации Севастополя, Православной церкви и Черноморского флота смогли всего за месяц воплотить казавшуюся несбыточной мечту об увековечивании памяти сыновей, мужей, отцов.

К сожалению, многие родственники не смогли приехать. Не так просто добраться сегодня до Севастополя в нужное время. Но от их имени деревья посадили однополчане и курсанты-нахимовцы.

В числе обратившихся к собравшимся были представитель ЧФ и председатель совета депутатов города. На площади перед ними было много детей. Совсем маленькая девчушка, видимо дочь одного из тех, чьим именем назовут кипарис, безмятежно рисует что-то мелом... Она ещё не всё понимает в происходящем. Но пройдут годы, и она придёт в этот парк сама, приведёт жениха, а потом расскажет своим детям и внукам о том, каким был её отец – их дед...

А нахимовцы? Кто из них не мечтает о славе адмирала? Все они отлично знают героическую историю Севастополя и подвиги российских моряков на протяжении несколь-

ких столетий. Вот им ещё один пример беззаветной любви к Родине, заботе о безопасности своих семей, мирной жизни будущих поколений.

Перед аллеей установлен памятный камень с мемориальной табличкой, на которой каждый может прочесть: «Аллея Героев заложена 20.11.2022 в память о защитниках Отечества в ходе СВО». Открыла церемонию вдова заместителя командующего Черноморским флотом, капитана первого ранга Андрея Паляя.

Конечно, этот небольшой временный монумент будет заменён после Победы. Но сейчас главное внимание совсем ни к нему, а к двум рядам кипарисов. Они выстроились в парадном строю. Рядом с ними те, кто ждал возвращения своих любимых домой живыми и здоровыми. Но вернулись они в жизнь Вечную, во славе воинов-героев, отдавших жизни свои за Отечество, веру и други своя.

У микрофона меняются выступающие, говорящие о символичности события, о своевременности, о значимости его для живущих.

А ряды родственников с фотографиями в руках ждут самого важно момента.

Как оказывается мало времени надо, чтобы высадить деревце и привязать к нему именную бирочку. Почти как в роддоме к ручке младенца. Только тут к именам добавлены звания: матрос, гвардии матрос, старший прапорщик, мичман, ефрейтор, старшина, старший сержант, гвардии лейтенант, гвардии полковник, гвардии капитан, гвардии майор капитан 1-го ранга... И у каждого в сердце звучит место гибели: остров Змеиный, Мелитополь, Мариуполь, Бердянск, Херсон, воды Чёрного моря...

Вечная память вам – герои! Многая лета деревьям!

Здравствуйте, дорогие наши воины!

Звучит гимн России. В небо взлетают белые шары, на многих из них написаны послания. И никто уже давно не скрывает слёз.

Читаю благодарственные послания в чате Совета. Питер низко кланяется и благодарит за то, что помнят воинов. Москва, Ростов-на-Дону, Киров, Рязань... Это только центральная часть России. Плечом к плечу с ней необъятная Сибирь, Дальний Восток и Кавказские регионы.

Многие из деревьев высажены в память о воинах 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты, в их числе и мой сын – гвардии матрос Иван Лукин.

Низкий поклон однополчанам, принявшим участие в акции.

Растите кипарисы, обретшие свои имена и фамилии. Запомни страна день 20 ноября 2022 года – День рождения в Вечную жизнь достойнейших сыновей страны. Теперь мы будем часто встречаться с вами и знать вас поимённо...⁸

Быстро летит время. А в эти военные дни – особенно стремительно. Вроде бы события недавних месяцев ещё свежи в памяти, но оказывается, что вокруг так много изменений, что невольно задумываешься: надо ли вспоминать о прошлом?

Надо вспоминать... Тем более что всё нижеследующее записано было по горячим следам, да и не такое уж оно далёкое прошлое...

⁸ Сейчас Аллея Героев в Севастополе переименована в Сквер Героев Специальной военной операции. Сквер находится по адресу: Севастополь, ул. Парковая. Прилегает к парку Победы напротив здания Черноморского Высшего военно-морского училища им. П.С. Нахимова.

Однако, прежде чем оглянуться назад, скажу о сегодняшнем ощущении окружающего мира. Российское общество продолжает меняться и разделяться. Теперь противостояние это стало куда более заметным.

Одна часть общества занимается увековечиванием памяти своих погибших сыновей и мужей. Другая – пытается отойти от шока после проведённой мобилизации, отправляет своим «новобранцам» посылки и молится об их возвращении домой. Третья, остывает, после негодования, что мужья и сыновья ушли добровольцами. Четвёртая, прикладывает все усилия, чтобы спрятаться самой и укрыть своих. Но делать это им приходится очень хитро: придумывая заболевания отпрыскам (типа ожирения), усиленно продвигая через СМИ мысли о том, что сбежавшие очень важны для страны, и что именно они, вернувшись, будут поднимать послевоенную экономику, так как являются самым ценным интеллектуальным фондом страны. Пятая, шипит по поводу всего происходящего с «кукишем в кармане» и призывами одуматься и проявить снисхождение к украинским «братьям», ставя их обманутость антирусской пропагандой во главу угла.

Разделение прошло по всем гражданским российским фронтам. А на фоне этого – почти полная фронтовая сплочённость и небывалая поддержка армии в прифронтовой полосе... Всё-таки девятый месяц воюем, и навык приобретён, и опыт появился, и приёмчики врага, прежде «блещущие новизной», оскомину набили...

В те же ноябрьские дни произошло ещё одно столь же важное сколь и горькое событие для нашей семьи. В зоне спецоперации 6 ноября 2022 года на одном из самых опас-

ных направлений, Херсонском, погиб протоиерей Михаил Васильев, которого с любовью называли «батюшкой ВДВ» (Герой России, посмертно).

Мы не были с ним знакомы. Есть, конечно, небольшая вероятность, что мы могли пересекаться на приходе Благовещенского храма у протоиерея Дмитрия Смирнова в Петровском парке у метро Динамо в далёкие девяностые. Один из моих товарищей по Литературному институту им. А.М. Горького, как ни странно, его однофамилец о. Фёдор Васильев, намекнул мне про возможность такого временного пересечения.

Откуда такое внимание к его гибели в нашей семье? А всё просто. В октябре жена рассказала о передаче «Кино и смыслы» на канале «Культура», посвящённой фильму «Белорусский вокзал». В этой передаче о. Михаил был почти чужим для остальных участников. Один из них вспоминал про «неуютные для живой жизни шестидесятников послевоенные годы», воспроизведённые в киноленте, а вторая собеседница призналась, что ни разу не досмотрела фильм до финала. (Обычные столичные интеллигенты, режиссёр и критик, по-разному прячущиеся от правды за либеральными лозунгами и пустословием о преувеличении роли ветеранского ресурса, об отличии СВО от настоящей войны, о праве людей понимать патриотизм в своём кухонном смысле.) И только о. Михаил отметил важность этого фильма сейчас, как возможность задуматься о судьбах сотен тысяч участников СВО, которые скоро вернуться в мирную жизнь с желанием жить не по лжи. И спор существования «поколения без войны», но с возможностью состояться исторически, всё же решается не умными рассуждениями крити-

ков о задавленной свободе в шестидесятые (с намёком на судьбу нынешнего поколения «навальнят» или историю с поиском внутреннего врага), а высказанными мыслями о. Михаила с опорой на жизнь и боевой опыт священника, живущего на грани жизни и смерти, человека ничего не замалчивающего, ни перед кем не склоняющего голову. А все разногласия участников диспута возникли потому, что жить в мирной жизни с ощущением военной правды о смыслах человеческого существования: «вот враг... и наше дело правое», – просто неприемлемо для обывателя в любуе века.

Я заинтересовался и посмотрел передачу. Как сильно сказано о. Михаилом о необходимости видеть «внутреннего врага», о постоянной борьбе с ним, «проявляя любовь к Родине не творческими посылками и эпитетами, а через действие, защищая государство и свой народ, а не только территорию».

Многое он успел сделать в жизни и сказать о смыслах им понятых. Услышьте его спокойную речь.

Мы с женой, как люди воцерковлённые, постарались разузнать, что же это за смелый человек. И нашли на канале «Спас» беседу, в которой он посоветовал ведущим «больше времени тратить на деторождение и меньше на телеэфир... Такое вам моё Батюшкино благословение». Теперь это и завещание отца Михаила всем нам. Отец шестерых детей имел на это право.

Признаюсь, что только от него услышал я призывы к увеличению количества священников в армии. Меня это за живое взяло: слова о насущной потребности присутствия в боевых частях Батюшек.

Надо вспомнить и то, что слышал собственными ушами от одного из Севастопольских священников. Я спросил его: «Почему священники не бывают в воинских частях?» Он же поведал о запрете церковного начальства официально посещать театр военных действий. После небольшой паузы продолжил, чем и заслужил моё уважение и доверие: «Поэтому мы берём отпуск и ездим нелегально...»

Неужели наша Церковь боится санкций или конфискации своей собственности, или ареста счетов по всему миру?

Только представьте, в православной стране тебя почти нелегально доставляют к страждущим исповедаться и причаститься, уже не говоря о желающих принять Крещение.

Пересказывать все истории и чудеса из жизни о. Михаила не буду. Всё сегодня легко можно найти в интернете (хоть какая-то от него польза). Но то, что нам явно не хватает подобных священников, могу сказать, как прихожанин. Потому что сегодня служить молебны «за мир во всём мире» – это, по моему мнению, равносильно предательству! Нет и патриаршего решения, что все требы по убиенным воинам творятся постоянно и без денежных приношений по прејскуранту. Езжу я по стране много и знаю точно, что в одних местах не берут ни рубля, каким бы длинным список ни был, а в других – строго пересчитывают количество имён в записке, чтобы не обсчитаться... В-третьих же, священники наставляют паству на обязанности постоянной лепты на церковь, забывая о том, что на передовой без этой нецерковной, а гражданской, гуманитарной «лепты» могло прибавиться нынче ещё «трёхсотых».

Это моё личное мнение, основанное на жизненном опыте. Я обещал в самой первой из частей этого очерка быть

жёстким и ничего не замалчивать. Вот только один вопрос: будет ли это напечатано сейчас хоть где-то в России?

Поэтому не отпускает меня не только военная тема, но и мысли о личности о. Михаила Васильева. Не так много я встречал в своей жизни достойных священников, к которым всей душой бы стремился на исповедь и покаянный разговор... Царствие ему Небесное!

Вернусь на несколько месяцев назад – в 30 сентября 2022 года. Тогда опять произошли серьёзные изменения в мироустройстве. ДНР, ЛНР и освобождённые территории бывшей Украины по итогам референдумов вошли в состав России.

Неделю спустя я пересекаю Крымский мост со стороны России. В Тамани впервые услышал объявление, что при посадке в поезда необходимо пройти таможенный контроль.

В поезде я стараюсь ни с кем не общаться. Слушаю. Но в поездах тишина. Люди почти перестали разговаривать друг с другом «за жизнь».

Пока писал часть этого текста – проехали Крымский мост. Слава Богу. К сожалению, это было и остаётся наиболее тревожным местом на ещё мирной российской территории... Продолжаем жить и работать. Хорошо бы дальше говорить только о своём, сокровенном. Но вмешивается суета житейская. Солнце за окном почти летнее. А уезжал из промозглой Москвы, залитой дождями, пронизанной ветром. Мой поезд «Таврия», следующий по маршруту «Москва – Феодосия», оказался последним летним в расписании компании. Обратного поезда по этому маршруту

уже нет. Значит, курортный сезон закончился. А вот билетов, как и летом не купить. СВО продолжается с новой силой. В прессе все разговоры о частичной мобилизации.

В третьей части этого очерка я не рассказал об июльской обратной дороге из Мариуполя и обо всех тогдашних моих спутниках.

Выразивший желание поехать со мной к месту гибели сына, тульский писатель Сергей Овчинников слово своё сдержал. И всю дорогу до Мариуполя он, профессиональный доктор, мечтал хоть час посвятить оказанию медпомощи мариупольцам. Возможно, Сергей был слишком тактичным в мой адрес, или график у нас оказался жёстким, а может и общее впечатление от увиденного так нас приземлило, что на обратном пути мы все словно позабыли о его желании и поехали опять же по выбранному мной маршруту. Его я обдумывал несколько месяцев, изучая карту города, расспрашивая морпехов. Так что от места гибели сына и его товарищей во время героической обороны мариупольского Дома Павлова, окружённой группы морпехов 810-й Бригады и спецназовцев ГРУ – мы поехали по пути их продвижения тем утром 13 марта 2022 года.

В День морпеха на сайте ТАСС было опубликовано интервью с начальником штаба 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты Яном Сухановым⁹, принимавшим участие в боях за Мариуполь. Вот заинтересовавший меня отрывок: «В конце февраля мы действовали двумя бата-

⁹ Полковник Ян Александрович Суханов (родился 25.11.1977, Южно-Сахалинск) – начальник штаба 810-й отдельной ордена Жукова бригады морской пехоты Черноморского флота РФ скончался от ран 8 ноября 2022 года в Москве в госпитале имени Бурденко. Во главе подразделений 810 ОГБрМП ЧФ Суханов принимал участие в освобождении Мариуполя и штурме «Азовстали».

льонными тактическими группами (БТГ). Первая прибыла из Крыма – места постоянной дислокации соединения, вторая высаживалась в составе десантного отряда со стороны Бердянска».

Тут я прерву его повествование, чтобы вспомнить историю из своей жизни и моего крестника, участника десанта с БДК в Бердянске. После его рассказа родилось стихотворение «ВЗЯТИЕ БЕРДЯНСКА»:

Они сходили у Бердянска...
 Был март. Начало. Стужа. Тьма.
 И показалась гирей каска.
 Но вот нога достигла дна.
 До берега – ну метров двести...
 Волна к волне. Бьют плотно встреч.
 Он думал (вот нашёл же место),
 что хорошо б сейчас на печь...
 На плечи давит снаряженье
 и мысль «чтоб мышцы не свело».
 Вокруг – пехоты копошенье,
 командный мат чертям назло.
 Когда ж смотрел, как с бэтээров
 вода стекала неспеша,
 он понял, что не чуёт тело,
 но в нём пока ещё душа...
 зуб на зуб в такт не попадает.
 Морпехи двинулись вперёд.
 Что там их ждёт – никто не знает.
 Бердянск штурмует с моря взвод...
 Взвод... Взвод... Взвод...

11.06.2022

Вернусь к рассказу Яна Суханова: «В первых числах марта мы участвовали в освобождении Мелитополя, затем в ночь с 7 на 8 марта поступил приказ выдвинуться в направлении Мариуполя, блокировать его и установить над ним контроль. 10 марта 2022 года подразделения морских пехотинцев одними из первых вошли в Мариуполь. ...Помните знаменитый на весь мир дом Павлова в Сталинграде?! Тот самый, в котором во время Сталинградской битвы почти два месяца героически держала оборону группа советских бойцов. Так вот в Мариуполе у нас была похожая история.

Одна из батальонных тактических групп 810-й бригады, которая заходила с восточной стороны города, получила задачу блокировать автомобильный мост, ведущий к заводу «Азовсталь», чтобы, с одной стороны, не допустить поступление туда резервов, с другой – не выпустить с завода уже закрепившихся там боевиков. В итоге морпехи заняли один из ближайших к мосту домов и огнём не подпускали противника к переправе. Разумеется, вскоре наших ребят стали штурмовать, и продолжалось это несколько дней».¹⁰

К месту дислокации подразделения в марте 2022 года в Виноградном ехали мы недолго, всего-то минут двадцать. Городской пейзаж по дороге воочию убедил нас в том, с какой интенсивностью в этих местах велись бои. С проспекта Победы мы повернули на Межевую улицу, упирающуюся в храмовые ворота, за ними открывался вид на аллею к величественному зданию собора Архангела Михаила. Я не мог проехать мимо этого храма. В нашем селе один из приделов

¹⁰ Полная версия <https://tass.ru/armiya-i-opk/16414203>

в церкви освящён тоже в честь Архистратига Божиего Михаила. Сын вырос, можно сказать, при храме, посещая его по воскресеньям почти с самого рождения, исповедуясь и причащаясь. Несколько лет батюшка благословлял Ивана быть звонарём, пока колокольню не закрыли по ветхости.

76 | Перед воротами в храмовый парк – перекрёсток двух улиц, продутый всеми ветрами. Мы выбираем место на площадке для парковки, за нашей спиной дорога в центр города с голыми столбами освещения и свисающими до земли обрывками проводов, слева и справа выгоревшие многоэтажки. Прямо у входных ворот чернеет выгоревшее изнутри здание школы или детского сада. Ветер приносит от домов запах городской свалки, горелок и тучи мух, которые, не успевая остановиться, чтобы прицепиться к нам, уносятся дальше к обрыву сильным потоком ветра. Мариупольский ветер будет сопровождать нас ещё долго...

С самой крутизны на храмовом взгорке открывался прекрасный вид на Азовское море, на прибрежные, в низине, кварталы частных домов, на огромные отвалы отработанного шлака с завода «Азовсталь». (Рад, что решение по рекультивации этого места принято, и огромное пространство комбината станет Парком Победы.) Как здесь, наверное, будет красиво! Я поймал себя на мысли, что очень хочу жить в Мариуполе. (Жаль, что семья против, боится за меня из-за постоянного психологического давления «Азовстали».)

На часах чуть больше 13.00. Асфальтированная дорога для проезда машин через парк к Свято-Архангельскому собору с засыпанными щебёнкой белыми кругами и воронок-«цветов» от осколков снарядов. Если не знать, что за

каждым таким разрывом могла быть очередная смерть, то красота этих «цветов» вполне может вызвать восторг у какого-нибудь конструктивиста. Действительно, почему бы не сфотографировать все эти «цветы смерти» Мариуполя, совместить их с фотографиями погибших и транслировать их в дни памяти? Направления всех следов от разрывов снарядов на аллее указывают, что они были выпущены со стороны «Азовстали» и городских кварталов. Да и повреждения на куполе показывают, что обстреливали церковь укронацисты. Думаю и об этом, пока ищу настоятеля. А он в трудах, у него с визитом представители администрации города, они обсуждают вопросы ремонта церкви, восстановления памятника митрополиту Игнатию на смотровой площадке и многое другое. Об этом узнаю от женщины из иконной лавки. Там же оставляю лепту на восстановление храма и поминальную записку по семнадцати погибшим в Доме Павлова морпехам из бригады сына и бойцам ГРУ.

Мимо этого храма они уходили утром 13 марта 2022 года в разведывательный рейд. И обратно при эвакуации их привозили мимо его стен. И даже израненный «Тайфун» с «трёхсотыми» окончательно остановился почти тут же.

Звонил ли колокол в те горькие дни? Молились ли прихожане? И о чём молились? Когда-нибудь услышу ответы на все вопросы...

Мы крестимся с моими сотоварищами по поездке и кланяемся на крест полуразрушенного купола собора и под усиливающимся дождём и ветром уезжаем под горку в поисках места дислокации бригады в те мартовские дни.

Вдоль улицы, конечно, всё давно прибрано. Лишь на одной из просторных песчаных площадок ещё видны следы

размещения военной техники, остатки материала палаток, обмундирования, опоры артиллерийских конструкций.

На наши вопросы местные жители отвечают неохотно и пожимают плечами. Может они прибыли в эти места поз- же или есть другие причины... Разрушенных домов почти нет. Единичны следы обстрелов. По пути попадает одна из работающих в Мариуполе российских бригад электри- ков, восстанавливающих провода от столба к столбу. А мы проезжаем мимо, выбираемся из посёлка и оказываемся на территориях нескольких пионерских лагерей, расположен- ных вдоль моря друг за другом. Где-то там жили и живут наши военные. Дочка спрашивает остановиться, очень хо- чется ей угостить кофе, пирожками и прочей снедью сол- дат, отдыхающих тут и там. Как мы ей не объясняли, что скорее всего они ничего не возьмут, что приказ у них та- кой – она всё же убегает... И возвращается обратно рас- строенная. Ничего не взяли. Но поболтать с мальчишками, почти её ровесниками, ей всё же удалось.

Мы проезжаем через КПП, предварительно уступив до- рогу встречной колонне автомашин, на бортах которых, кроме тактических знаков Z, нанесены надписи «Размини- рование». Вот уж чего в Мариуполе точно не на один ме- сяц, так это разминирования и строительства. Теперь на нас смотрят и провожают уже внимательными взглядами.

Выезжаем из Мариуполя по незнакомой дороге и обна- руживаем наличие отличной трассы. (Это E58, переходя- щая в M14. Ремонт вёлся только местами. Но это было уже не наше прежнее «направление» вместо дороги.) Подсозна- тельно, наверное, мы не захотели ещё раз испытать впечат- ление от разрушений в городе.

День стремился к 16.00. Устроив небольшой перекус тем, что не взяли солдаты, вдруг вспомнили позавчерашнюю ночёвку на белгородской земле у гостеприимных хозяев с мирным благополучным достатком в доме.

Далее опять взгляд ещё глубже в прошлое...

В двадцатые числа июля 2022 года.

В Мариуполь из Москвы мы целенаправленно ехали че- рез белгородское село Вышние Пены. Хотелось посмотреть на селение рядом с границей, а ещё познакомиться с людь- ми, которые с первых дней СВО еженедельно помогают нашим бойцам, подвозя им к границе плоды своих сельских трудов, насколько позволяет багажник их машины.

Радушные хозяева, Надежда и Сергей, первым делом отправили нас в баню. Славное это дело – русская банька после долгой дороги. Усталость как рукой сняло. Вот бы нашим парням такие привалы делать... А им порой по не- деле не умыться, не побриться, так успешные менеджеры армейскую жизнь усовершенствовать успели, не говоря уже об отсутствии горячей пищи на привале, если, конечно, сам не подсуетишься обустроить свой быт. Но кто же думает в тылу, есть ли время и силы у бойцов после боя для проявле- ния своих поварских умений.

Так и хочется отправить этих менеджеров готовить обе- ды парням, хотя бы на недельку, а ещё пусть прачечную в районе боевых действий найдут, чтобы договор с ней за- ключить на обслуживание подразделения, находящегося в постоянном огневом контакте с противником.

...Мы на мирной территории. Между заходами в пар- ную разговорился с хозяином. Сразу за баней в саду-

огороде меня поразил необычный вал. Оказался полузасыпанным противотанковым рвом времён Великой Отечественной. Этот ров тянулся, оказывается, чуть ли не через всю Белгородчину. И стирали его с лица земли сельчане-крестьяне своими же лопатами многие десятилетия. Подумалось мне тогда, что не окажи наша армия долгожданную помощь донецким жителям, пришлось бы нам этот вал опять копать. А судя по тому, как сейчас, в сентябре-октябре 2022 года, развиваются события, уж точно – пришлось бы всем миром рыть. (*Комм. Б.Л.*: в октябре-ноября похожие фортификационные работы были начаты, а в ноябре и отряды территориальной обороны стали формировать.)

80 } За столом пообщались о вынужденных переселенцах-беженцах, которых становится всё больше. Местные жители с опаской смотрят на них, потому что не понимают, чем беженцы живут и где работают. Позже, в ноябре, узнаю, что по ночам на улицах села пьяные «беженцы» кричат: «славаукраине». ...А мы опять терпим. Надеюсь, что с появлением подразделений теробороны подобных выходов гостей уже не будет.

Поводырь наш «Вергилий», теперь и назвать его можно – депутат ДНР Мирослав Руденко, рассказывал множество историй из донецких буден, прошлого и настоящего. А мы впитывали их, запоминали. Писателю очень нужны рассказы от первого лица, мысли свидетелей происшедшего.

И главной темой было: воссоединение региона с Россией и нежелание каких-либо замиренний с противником.

Наелись они этими «мирными» договорённостями с цивилизованным Западом, во время которых восемь лет гибли мирные жители Донбасса.

Уже потом, после торжественного возвращения четырёх территорий (Запорожской, Херсонской, Донецкой и Луганской) в состав РФ, я с беспокойством буду спрашивать Мирослава о бомбёжках Донецка, о том, есть ли вода, газ, отопление, электричество после очередной варварской атаки врага.

Он, привыкший к трудностям военно-гражданской жизни, немногословно рассказывает о необходимости опять идти искать воду не только для бытовых нужд, но и для того, чтобы приготовить еду себе и семье. А совсем скоро надо будет искать воду и для заполнения системы отопления.

81 } Моя вторая поездка в Мариуполь могла быть и другой. С коллегами по Союзу Писателей России, вроде бы откликнувшимися на мою просьбу о включении в писательскую группу по работе в ДНР и ЛНР, никаких поездок не получилось. А вот бывший мой сосед по селу, много лет как переехавший в другой район Подмосковья, оказался, к моему удивлению, оказавшийся, к моему удивлению, сотрудником аппарата Управления делами Президента РФ, не только приехал с детьми на могилу гвардии матроса Ивана Лукина (его дети росли рядом и знали сына), но и предложил мне предоставить свои стихи для исполнения их в Мариуполе Народным артистом России Александром Яковлевичем Михайловым. Я слабо верил в эти планы. Но настал день, когда мы встретились ранним утром на Ленинградском шоссе и поехали на Чкаловский военный аэродром. Тут я и выяснил,

концерт (а точнее музыкально-поэтическая композиция) называется «Мариуполь – Москва. Во имя жизни». А скрывались эти планы в целях безопасности его участников.

Конечно, я по возвращению опубликовал репортаж об этом необычном и важном событии. Ниже по тексту расширенный его вариант.

Москва. Раннее утро 10 сентября 2022 года. Чкаловский военный аэродром. Ту-154 – лайнер, хоть и старенький (даже столики у сидений раритетные, деревянные, советской поры), но с достаточно просторным салоном – вместил всю сотню пассажиров: организаторов поездки, гостей, Народного артиста России Александра Михайлова, музыкантов Государственного Кремлёвского оркестра Управления делами Президента Российской Федерации. С художественным руководителем оркестра Константином Чудовским мы расположились на соседних креслах. Общаемся почти весь полёт. О чём? О семьях. У Чудовского четверо детей. Он, оказывается, успевает не только руководить Кремлёвским оркестром, но и дирижировать в оркестрах театров Екатеринбурга, Москвы и даже в театре одного из муниципалитетов Чили. В Москву семья вернулась из Европы, не смирились православные родители с гендерно-искажённым воспитанием детей в общеобразовательных учреждениях (то ли Швеции, то ли Норвегии), навязывавших семьям участие в регулярных переодеваниях мальчиков в девочек и наоборот (такие подневольные дни, когда ученикам предлагается почувствовать себя существом другого пола, в графике каждой недели).

Всего два часа полёта, и нас встречает Ростов-на-Дону. Удобно.

Лётчики просто асы. Короткий крутой взлёт, стремительный полёт, мягкий спуск и посадка. Участники поездки размещены по автобусам и внедорожникам. Гражданские гости суетятся спросонья.

В Ростове-на-Дону почти лето: яркое солнце, лёгкий ветерок. Сопровождающие нас военные тут же делают мне замечание из-за фотографирования происходящего. А как удержаться? В моей жизни такое событие может больше и не повториться.

Вокруг гражданские, полиция, военные, автоинспекция – привычно выстраиваются в колонну. В это время организация подобного межгосударственного мероприятия – дело энергозатратное. В Мариуполе ещё существовала опасность террора, хотя в это время военные действия уже не велись. Мне рассказывали в Донецке и о снайперах, и о диверсантах. Поэтому безопасность обеспечивали в этой поездке генерал-лейтенант Новожилов Виктор Валерьевич, бойцы подразделения «Ахмат» и Народной милиции ДНР. Пообщаться лично удалось только с чеченскими товарищами.

По маршруту нас везде ждёт «зелёный коридор»: на границе и таможне, в посёлках и городе.

И вот уже за спиной осталась приграничная километровая очередь из грузовиков, строительной техники и легковушек.

Мариуполь активно восстанавливается. Ему требуется очень много стройматериалов, рабочей силы. И все они ждут-ждут-ждут таможенного досмотра: оконные стеклопакеты, двери, лестничные марши, бухты с проводами, кабелем, трубы. А мы удивляемся и негодуем, понимая, что вот уж для них-то абсолютно точно нужны подобные нашему «зелёные коридоры». Обгоняем колонну из автобусов

с надписью на бортах «Санкт-Петербург и Мариуполь – города-побратимы». Россия слов на ветер не бросает. Позже узнаю, что это была лишь часть из 30 машин, подаренных городом на Неве многострадальным приазовцам.

В Мариуполе, куда мы прибыли после полудня, был праздник – День Освобождения города от немецко-фашистских захватчиков в сентябре далёкого 1943 года. И в 2022 году, наверное, он стал одним из главных в их жизни. Приятно было по возвращении в Москву посмотреть по центральным каналам сюжеты об истории освобождения города в 1943 году. А параллельно шли документальные фильмы о дне нынешнем.

84 | Первый раз я был в Мариуполе в последних числах июля 2022 года. С той поры, а ведь прошло всего полтора месяца, город заметно ожил: строятся новые жилые кварталы, начал работать общественный транспорт, появились светофоры, отменены пропуска, вечером местами мелькает свет в домах.

Проехав через покалеченные войной кварталы, оказываемся на Театральной площади. Привычные и для Москвы ограждения и полицейские машины, обилие военных, а вокруг полуразрушенные здания, одно из которых – сгоревшая библиотека без окон и дверей, одной стены у неё нет, видны внутренние помещения с книжными полками. Картина мрачная: всё обуглившееся. Тысячелетние знания мира погибли весной 2022 года. И в таком состоянии все библиотеки Мариуполя. Плохо без воды, канализации и света, но есть же у человека душа, а она требует высокого. Сердце щемит...

Мне удалось пообщаться с одной из сотрудниц отдела культуры города. Конечно, я предложил им прислать книги. Но в ответ услышал просьбу отложить эту нужную акцию до лучших времён. От неё же я узнал об отсутствии русской библиотеки даже в университете.

Радует только то, что совсем рядом Свято-Покровский храм, чуть ли не единственный в городе почти не пострадавший в период боёв.

Для концерта-реквиема «Во имя жизни – Мариуполь», организованного Управлением делами Президента РФ при поддержке Министерства обороны сцена была смонтирована у остова здания Драматического театра, взорванного украинцами весной 2022 года.

85 | Здание почти прозрачно: остались только несущие стены и лестничные проёмы. Ночью это особенно стало заметно. Восстановление театра идёт, но сейчас важнее решить проблему бытовых трудностей у города и его жителей – впереди зима. А пока труппа Мариупольского республиканского академического ордена «Знак Почёта» русского драматического театра переехала в бывший Дом пионеров (Центр детского и юношеского творчества), где и открыла свой 145-й театральный сезон спектаклем «Минуты вдохновения». И пусть в театре всего 16 актёров и 10 музыкантов в оркестре, и они ещё не успели восстановить в своём репертуаре русские-народные танцы и песни, но в эти трагические времена театр очень нужен людям.

Поддержал возрождающийся театр и заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики Владимир Антонов, вручив его директору сертификат на автобус для актёров и объявив о предстоящих осенних

гастролях в России. Заместитель Управляющего делами Президента РФ Ольга Лякина выразила уверенность, что несмотря на войну и бытовые сложности, совсем скоро историческое здание театра будет восстановлено: *«Искусство и культура — это душа любого общества, а театр — душа любого города. Я понимаю: душу невозможно убить»*.

Народный артист России Александр Михайлов пообещал приехать на первый спектакль по произведениям А.П. Чехова и даже принять в нём участие.

Концерт «Во имя жизни – Мариуполь» должен был начаться ближе к вечеру. Я заранее прослушал все четыре части Четвёртой симфонии великого П.И. Чайковского и даже расспросил у дирижёра в самолёте, в чём, по его мнению, её уникальность.

86 Поэтическую композицию я ждал с ещё бóльшим волнением. Когда ещё прозвучат мои стихи, посвящённые воинам-героям и сыну, в освобождённом ими Мариуполе в исполнении Народного артиста России Александра Михайлова?

Перед началом концерта мы, конечно же, не усидели на месте и попытались добраться до Дома Павлова. Сделать это в незнакомом городе с отсутствующими указателями направлений и без навигатора было достаточно проблематично. Я приблизительно представлял карту огромного Мариуполя. И мы поехали кратчайшей дорогой через те три моста, которые и должны были подготовить к разминированию морпехи 810-й бригады. Один мост нам даже удалось проехать, лавируя между воронками на дорожном полотне и бредущими в обе стороны прохожими с тачками. Но в конце мост оказался перекрыт бетонными огражде-

ниями, нам объяснили, что проезда нет, так как один мост всё ещё заминирован, а другой разрушен взрывами и стал непроезжим.

Пришлось расспросить местного жителя о возможном маршруте. И если бы не волевой характер Владимира Алексеевича Лунькова, мы бы так и не добрались к искомому дому, а тем более не вернулись к началу концерта на Театральную площадь.

Так я оказался на месте гибели сына во второй раз.

87 Вы спросите, зачем мне надо было опять туда ехать? Первый раз я действительно неспеша обследовал руины дома со всех сторон, даже пытался сопоставить имеющееся видео, чтобы понять, где именно погиб сын утром 14 марта. И казалось, что нашёл. Но при встрече с однополчанами выяснилось – ошибся. Теперь я точно знал это место. Именно там мы и подобрали с дочкой пулемётную ленту, кобуру для пистолета (возможно, сына), патронный ящик, множество гильз. Первым делом я опять набрал землицы в крупнокалиберную гильзу. Но была у меня задумка, мучавшая с момента прошлого посещения, водрузить над зданием Знамя Победы и флаг Бригады. Вот ещё и с этой целью мы стремились на Гравёрную улицу к дому № 2.

Потратили время на поиски дровка. Но это препятствие было преодолено. И вот на уровне второго этажа мне удаётся водрузить оба флага. Я смотрю с этой верхней точки на место гибели сына, и мысленно беседую с ним и его однополчанами, повторяя про себя одни и те же слова из своего стихотворения: «Мариуполь НАШ!».

Когда мы вернулись к зданию театра, на сцену, где разместились оркестр, уже поднимались почётные гости: де-

путаты Госдумы РФ Дмитрий Новиков и Казбек Тайсаев, Председатель НС ДНР Владимир Бидёвка и Герой России Ахва Авидзба. После зачитанного организаторами ответственного послания исполняющего обязанности Главы ДНР Дениса Пушилина, символичность проведения концерта-реквиема в честь мужества жителей русского города Мариуполя в День его освобождения советскими войсками в 1943 году отметила руководитель управления делами Президента России Ольга Лякина.

Каждый выступающий не только вспоминал подвиг героев-освободителей, но и перечислял нынешние достижения по восстановлению города.

88 | Оригинально выглядело решение по оформлению сценической площадки от главного режиссёра концерта Артура Цома. Театральная площадь. Фасад театра со следами обстрелов. Через пустые оконные проёмы просвечивает небо. Строительные леса. Это естественные декорации. Реальность не пришлось изменять, а лишь дополнить световым оформлением в цвета российского триколора и трансляцией происходящего на проекционные экраны. Световая аранжировка добавила торжественности с наступлением темноты.

Несколько сотен мариупольцев от мала до велика собрал в этот вечер концерт «Мариуполь – Москва. Во имя жизни». Четыре части психологической драмы великого Чайковского были объединены режиссёром с поэтической композицией, составленной из моих стихов и стихов Константина Фролова.

Для меня оказались особенно важными два эпизода во время исполнения симфонии. Зал встал, когда Александр

Михайлов перед чтением моего стихотворения «Отец солдата» произнёс посвящение Гвардии матросу Ивану Лукину и всем погибшим при освобождении Мариуполя морпехам 810-й отдельной Гвардейской Бригады морской пехоты Черноморского флота. Эта «Минута молчания» длилась всю третью часть симфонии. Присутствующие на площади военные и мирные стояли 14 минут. Уверен, что они успели вспомнить поимённо всех своих погибших близких и друзей. У многих в глазах были слёзы...

Плакал и я.

Зрители не понаслышке знали, как героически сражались морпехи в Мариуполе. Позже нашёл интервью Героя России с позывным «Струна». Он тоже рассказал про Дом Павлова:

– Самый запомнившийся бой?

– Разные были ситуации. Например, когда четверо суток просидели в одном доме в окружении. Это было в самом начале спецоперации, тогда ещё многого не знали и не умели, были очень самоуверенны.

– О чём думали в тот момент?

– Там шутили больше. Особенно в таких случаях, когда удар вражеского танка по дому... Мы его видим, но достать из РПГ не можем. Остаётся только шутить над «прилётами». В окружении были ребята из разных подразделений. В моменты отдыха сидели общались, обменивались номерами, приглашали друг друга в гости: «Да у меня там...» «И у меня тоже дома это...» «Приедешь – такое застолье устроим!» «И я к тебе приеду».

А после финальных аккордов симфонии и продолжительных аплодисментов Константин Чудовский, главный дирижёр

обновлённого Кремлёвского оркестра, отметил в интервью одной из телекомпаний: «Эмоции сегодня были необычными. Энергетический фон оказался настолько высок, что невозможно было не прослезиться. Я проплакал чуть ли не весь концерт. Хорошо, что стоял спиной к зрителям».

Концерт российских деятелей искусств стал важной вехой в современной истории города и символом веры в возрождение многострадального Мариуполя. Выказанный одним из выступавших тезис «Будущее начинается сегодня» прозвучал более чем актуально в этот Святой День памяти и гордости за подвиги героев прошлого и настоящего.

На трагической ноте закончился торжественный для всех нас день. По дороге в Ростов-на-Дону мы узнали, что наши войска оставили на Харьковском направлении сразу четыре города. Это стало главной темой разговоров во время обратной дороги.

В пути не преминул я высказать одному из присутствующих депутатов Думы РФ свои мысли о необходимости сохранения генофонда нации, особенно в такие трудные времена. Предложил создать государственный фонд криоконсервации биоматериала, куда в добровольном порядке воины могли бы сдать гарантию своего будущего потомства. За эти месяцы я не однажды слышал сетования вдов и родителей погибших, жалевших об отсутствии наследников. Да и сам я не отказался бы от такого посмертного чуда – ребёнка сына. Депутат долго молчал, но обещал обдумать этот вопрос, посоветоваться с юристами. Может и правда, удастся сдвинуть эту тему с мёртвой точки в сторону жизни.

Не могу не вспомнить ещё одно знакомство, дорога, как известно, располагает к общению. В составе делегации был главный редактор журнала «Деловой Грозный» Хусейн Ибрагимов. На мой вопрос, почему он решил приехать в Мариуполь именно в этот день, ответил: «Когда я узнал, что планируется такой концерт, сразу понял, что нельзя пропустить это историческое событие. Стать причастным к истории, приложить свои усилия, оказать посильную помощь в организации – вот мои отправные желания. Я рад, что всё удалось. Октябрьский номер нашего журнала подробно расскажет о концерте, его организаторах, участниках и Мариуполе».

Мы возвращались в Ростов-на-Дону на машинах с номерными знаками «Ахмат»; перед глазами стояли воодушевлённые, улыбающиеся лица слушателей, уверенно смотрящие в будущее, а в душе всё звучали стихи и вечная музыка Чайковского¹¹.

А теперь вспомним 30 сентября 2022 года. Долгожданный для всех русских людей день воссоединения с Россией территорий бывшей Украины. Особенным это вымоленное и выстраданное событие стало для долготерпеливых жителей ЛДНР. Вряд ли было что-то подобное в мировой истории, чтобы восемь лет небольшая страна защищала своё право на национальный суверенитет, родной язык и историю, погибая на передовой и в тылу, мучаясь без воды, отопления, электричества и прочих «благ цивилизации». И защищалась Новороссия эти годы не просто от укронацистов, а от нашествия мирового варварства...

¹¹ Статья «Мариуполь – Москва. Во имя жизни» вышла в номер № 34 газеты «Литературная Россия» от 16–22 сентября 2022 года.

Как показатель общественной обстановки тех сентябрьских дней: по «Авторadio» в момент трансляции речи Президента РФ звучали пошленькие песенки, а сразу по окончании церемонии подписания документов о Единении были новости, где ни слова не сказали об этом ключевом событии дня. Дня, который в церковном календаре значится праздничным: мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Воистину по надежде даруется, по вере воздаётся, по любви и плоды.

В этот день я был в Севастополе, встречался с однопольчанами сына. Очень мало я рассказал о них. Встречаюсь я с ними в Севастополе каждый свой приезд. Что это за встречи? «Поминальный обед» – так назвал я одно из стихотворений в книге «Отец солдата».

ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБЕД

– Так что вы решили, ребята?
– Скорее на фронт бы попасть.
Сбежать от гражданки треклятой.
Скорее бы чёрту хоть в пасть...

Они здоровы, величавы.
Был госпиталь... Что вспоминать.
Зажали медаль? Так начальству
видней кого чем награждать.

– Война... Мира точно не будет,
пока шею им не свернём.
Наград до Победы добудем.
И вот уж тогда отдохнём.

Глаголы. Глаголы. Глаголы.
Все действия крайни вполне.
Не думай сегодня о горе.
Не время о нём на войне.

Мы встретимся снова с Победой.
Помянем, конечно, своих.
– Придумаем, что с нами будет,
когда надо жить за двоих.

Поминальный обед? Можно и так сказать. Но ещё и разговор о прошлом, настоящем, будущем. В настоящем – рапорта для заключения новых контрактов по службе, ожидание долгожданных наград орденами и медалями, поиски в магазинах снаряжения и средств для их закупки. В будущем чаще всего видится учёба, семья, и продолжение службы – одним, а гражданка – другим. А пока мы обмываем медали «За отвагу», «Жукова» «Суворова», «За заслуги перед Отечеством». (Хотя уж больно скудно ими награждают рядовых и младший командный состав.) Все вместе очень ждём вручения медали «За освобождение Мариуполя». Город этот стал для них сразу и Бородино, и Сталинградом, и Берлином. Первые серьёзные бои и потери, первое ощущение бессилия и ощущение чуда при удачном спасении, и последующее обретение веры, когда при эвакуации из Дома Павлова все запертые в «Тайфуне» «трёхсотые» в один голос начинают в темноте повторять за кем-то невидимым, да и почти незнакомым, слова из молитвочки Христовой, чтобы жизнь им Господь даровал. И Он ДАРОВАЛ...

Про эту соборную молитву впервые услышал я от мореха с позывным «Пятьдесят третий».

А намного позже товарищ сына, снайпер Виталий, напомнил мне про то, что я прислал Ивану 7 марта 2022 года, в первый день Великого поста и начала похода на Мариуполь, великопостный Покаянный канон Андрея Критского, который и сам читал в тот день. И они оба считывали канон с экрана телефона.

Я, как и другие родители погибших героев, регулярно встречаюсь с равнодушием чиновников. Порой кажется, что говорить об этом во время войны не ко времени. Но когда же об этом ещё рассказывать. Именно сейчас надо менять регламенты работ учреждений, сроки движения документов по инстанциям внутри Министерства Обороны, чтобы награды вручались хотя бы через месяц после подписания приказа, денежное вознаграждение за фронтовые дни не откладывались на «после Победы», увековечение памяти погибших было обязательным в каждом регионе, а с родителями власти просто согласовывали, как это правильнее сделать.

Дни моего очередного визита в Севастополь совпали со многими событиями. Например, оказались потеряны мои документы на выплаты за орден сына, а в офисе банка, обслуживающего военных на территории Крыма, пришлось просидеть почти четыре часа, чтобы совершить наследственные действия.

В очередной раз меня поразила оторванность НАШЕГО Крыма от материковой сотовой связи, банковского обслуживания, медицинской помощи, почтовой связи.

Побывал я и на собрании родителей погибших матросов и офицеров ЧФ.

Очередной благотворительный фонд решил получить государственный грант, сославшись в документах на участие в его работе родственников погибших и заявив основным направлением их поддержку.

Всё бы хорошо, да вот сразу же насторожили меня слова руководителя фонда о том, что увековечивать память героев надо только после победы, что служебные квартиры надо обязательно освобождать вдовам и т.д. Хотя абсолютно понятно, что государству было бы не сложно предоставить семьям погибших ипотеку под «нулевой» процент и переселять семьи в новые квартиры организовано. А сейчас родственники в тяжёлом после потери близкого человека состоянии вынуждены бегать по банкам и оформлять ипотеку. Ох, по скольким ещё вопросам им приходится пороги обивать!

Да разве это единственная проблема? Наличие горячей линии в Минобороны дело хорошее, но почему не начать срочно создавать специальные отделы психологов и чиновников при военкоматах по работе с семьями погибших, по работе с семьями воюющих и самими ранеными?¹²

Читаю в чате Совета матерей, вдов и сестёр жалобы и истории из их личного опыта. Такое ощущение, что ничего из месяца в месяц не меняется в их положении: задержка выплат, невозможность своевременно оформить бумаги для школ и детсадов и прочее, прочее.

¹² Государственный фонд «Защитники Отечества» начал работу над этими вопросами лишь 3 апреля 2023 года по личной инициативе Президента РФ. Сотрудники фонда и занялись помощью семьям и самим военнослужащим.

Грустно и больно слышать каждый раз от чиновников различных ведомств, что всё-всё будет после окончания СВО, а пока, мол, важнее другие вопросы.

Не могу не упомянуть, что в неофициальной беседе многие поддержали моё предложение об организации поездок родственников к местам гибели близких. Поверьте, я испытал это на себе, очень это нужно любящему сердцу...

На этом фоне случайные впечатления от информационного пространства и окружающей жизни (просто через запятую): концерт Орбакайте в Крыму (не она ли была выпровожена со спектакля в Вахтанговском театре, потому что отказалась встать во время исполнения Гимна РФ в память о погибших воинах), спектакль по дневникам Фаины Раневской, и, жирным довеском к этой «мелочовке», скандал с «Мисс Крым-2022». Можно пошутить по поводу «блондинки», не знавшей, конечно, что она поёт, но есть очень большие сомнения? И это в Крыму? Чего же удивляться, что в России опять вернулись на привычное место в сетке передач (а некоторые и не покидали её) фантастические ужастики, комеди клуб, квн и прочая «очень нужная» чушь (особенно грустно от того, что все эти остряки вместо бессмысленного препровождения времени могли бы защищать Родину или хотя бы поднимать настроение парням на передовой); на сайте «Триколор Кино и ТВ» (обратите внимание на смысл названия!) одни голливудские глупости и постоянная реклама самого сегодня «нужного». Не отстают и другие каналы.

Я ещё в поезде. И главная новость дня про обнаружение тела погибшего в июне лётчика, комбрига вражеских ВВС. Что-то я не понимаю? Неужели все ведущие СМИ

России: «РИА Новости», «Известия», «Российская газета», а вслед за ними всякая мелочь, публикуя эту информацию, а некоторые ещё и с фотографией, не понимают, насколько это неправильно? Риторический вопрос к орденоносным редакторам и редакциям... Это вы про кого столько пишете?

Почему бы им, например, не рассказать о проекте «"Буханка" для Донбасса»? Два поэта: Алексей Шорохов и Игорь Панин взялись за это непростое дело и довели его до финала. И даже две машины («буханки» УАЗ) уже успели передать подразделениям в Горловке.

Хоть бы и не об этом проекте рассказали (конкуренты же!), так взяли бы у них интервью, пусть коротенькое, они бы поведали о многих наших соотечественниках, которые по силам перечисляли свои средства для помощи фронту. Знаю, что и курсанты филиала Академии РВСН из своей стипендии помогали. Но самое-то главное – в итоге продавец, узнав, кому этот узик предназначается, подарил машину! А на собранные средства было закуплено необходимое на фронте снаряжение. О, где же было телевидение? Почему имена таких удивительных людей не знает страна?

Наш поезд останавливается. Станция «Ростов-на-Дону». Я очень хорошо помню всё, связанное с этим городом: военный госпиталь, холодильники морга, цинк, «груз 200», транспортный самолёт в Москву.

Стою у вагонного окна, поздняя осень в Ростов-на-Дону ещё не дошла, по-сентябрьски тепло, солнечно. В вагоне появляется женщина лет тридцати с мальчиком. Конечно, я сразу вспомнил своего сына. Мы много ездили с ним в по-

ездах чуть ли не с первого полугодия его жизни. В те времена, хотя уже и постсоветские, на вагонах ещё были надписи «Горький – Ленинград». В ленинградском поезде Иван и сделал свои первые шаги в восемь с половиной месяцев... Резвым сын был с детства.

Слышу, что кто-то бежит в коридоре вдоль купе по всему вагону. Это новый пассажир – мальчуган. При моём появлении он прячется в своё купе. Выглядывает в коридор его мама. Здравуюсь. Мальчугана зовут Вова. Родился он в Абакане. Мама, судя по всему, не жена военного, потому что счастливые, не беспокойные у неё глаза.

Всем бы матерям в России сейчас такие глаза...

Мальчонке я подарил севастопольский брелок-якорёк, про себя подумав «в память об Иване», тут же вспомнились строки о семье однополчанина и его детях из стихотворения «День защиты детей 2022 года», написанного на железнодорожном вокзале в Симферополе.

Весь день с улыбкой и слезой смотрю я на шустрого мальчугана. Что его ждёт в будущем? Какое оно будет? Думаю о мире и счастье для него, отвечая на эсэмэски однополчан сына, ждущих доставки привезённой мною гуманитарки и объёмного пакета треугольников «Письмо солдату» от учеников подмосковного Нестеровского лицея, который с отличием окончил сын. (Как же это было давно!)

ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ 2022 ГОДА

Провожает бойцов Севастополь...

На дворе третий месяц войны.

А в Москве в белом облаке тополь

и по-прежнему мирные сны.

Удивлённо вдруг спросят: «Откуда?

Где война?.. Разве это война?»

На концертах шутейно и людно –

невоенной години тусня.

Да и думают лишь о насущном;

НЕ о боли, боях и смертях,

о мальчишеских в вечности душах,

про чужой в тепловизоре взгляд.

Человечности требуют в мире,

но опять не для русских парней.

Шоу-люд... скучно жить в третьем Риме

без чужих, но реальных страстей?

Мне не жалко сыновья машинки
командира детишкам отдать,
жизнь у них – не из книжки картинка,
на войне им взростеть и играть:
как отцы – моряки и морпехи –
и в тельняшки с пелёнок вросли;
матерям, доложив об успехах –
«город взят», – спят до завтра без сил.

Мариуполь... Марии и Поле
нет опять от любимых вестей...
Сыновей и мужей Севастополь
ждёт с Победой домой поскорей.

Через некоторое время парни с передовой пришлют, наговорённое роботизированными голосами видео с благодарностью на фоне побитого пулями и осколками БТР.

Очень мне хотелось помочь ребятам на передовой: хотя понимаю, что ненадолго им хватит привезённых тридцати килограммов продуктов и десятка комплектов тёплого белья ... Они отказывались от постоянно предлагаемой мною помощи, но в ноябре, видимо, что-то изменилось, а может, как всегда неожиданно для чиновников и начальников, началась зима.

На дворе середина декабря 2022 года... Именины Андреев зимних, названных по святцам в память апостола Андрея Первозванного. Десять месяцев СВО на исходе...

Отправляю по России друзьям свою новую книгу стихов «Отец солдата»¹³.

Читаю рецензию¹⁴ на неё в «Литературной газете».

Готовлю свою машину для отправки разведчикам на фронт.

Скоро Никола Зимний и финал года. Каким будет 2023 год?

Почему-то не думаю об этом вообще.

2022 год приучил жить днём нынешним, его молитвами, упованиями, свершениями.

15 декабря 2022 г.

ДВЕ МОЛИТВЫ

Что со мной? Со мною всё в порядке:
жду вестей от сына... Фронтовых.
Я теперь отец солдата... Правда,
не мечтал о буднях таковых.

В храме знают все, что ты на фронте.
Молимся соборно за тебя.
За твоих друзей-морпехов в роте.
Только вот известий нет опять.

День за днём. Неделя за неделей.
Поскорей бы зачистке финал.
Сводки... Сводки... Верю и не верю.
Лучше б этих буден я не знал.

Во дворе, смотрю, скворец хлопчет –
Мир Господень не приемлет смерть.
Мирные в столице дни и ночи,
а у вас минуты мирной нет.

Перечислю всех я поимённо...
Только вот молитвы две теперь.
Во святом почивших чине воинов...
И за здравие – богатырей.

20.03.2022

¹³ Вступление к книге «Отец солдата»: <http://do1917.info/node/143>; ндф книгу: <http://do1917.info/sites/default/files/user11/lukinborisotecsoldsts.pdf>).

¹⁴ <https://lgz.ru/article/-51-6865-21-12-2022/ukhodili-pobezhdai/?ysclid=llamo1uj65498763129>.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Так получилось, что я откладывал начало написания этой главы несколько раз. И каждый повод был весом и, как мне в тот момент казалось, не отменяем.

Первым поводом стал наступающий Новый 2023 год. Думалось, вот перешагнём, и займусь очерком. Мол, будет с чем сравнить встречу прошлого 2022 – последнего перед началом СВО мирного праздника. А когда наступил 2023, оказалось, что для меня совсем не важен этот самый денёк. Будто новое время началось, время без НГ в календаре. Потому что, совсем скоро наступила иная дата – год со дня начала СВО. И стало понятно, что многие из соотечественников и забыли уже, что бывают мирные поздравления с Новым годом. Не все, конечно, забыли... Но очень многие. Мы же с вами и представить не могли в течение всего 2022 года, когда считали часы и дни до Победы над нацизмом на Украине, что счёт пойдёт уже ни на дни, недели, месяцы...

В середине апреля 2023 года неожиданно умер сосед – воин-доброволец – вернувшийся с фронта по болезни для лечения. Умер во сне от инфаркта, а накануне мы с ним встречались и беседовали, он с гордостью рассказывал, что в его взводе не погиб ни один боец. А направление у него было грозное: Сватово-Кременная. Царствие небесное русским воинам и вставшему в Небесный строй добровольцу с позывным «ШАМан». Кстати, именно он стал одним из героев моего стихотворения «Мобилизация», написанного в поезде «Москва-Нижний Новгород», когда я узнал, что он

ушёл добровольцем. А посвящение у стихотворения появилось уже после предания тела воина земле.

МОБИЛИЗАЦИЯ

*Памяти р. Божия воина Владимира
(позывной «ШАМан»), добровольца СВО*

Я встретил их на полустанке.
Приехали. Ковров. Сходи.
Не молоды. Не перестарки.
Ровесники все, как один.
Мои ровесники. Тревоги
в глазах не видно. – Командир,
желаю Ангела в дорогу.
Храни Господь солдат своих.
Он с пониманьем отвечает,
узнав, что сына нет давно,
не головой в ответ качает,
в кулак бьёт сильным кулаком.
Мы не успели пообщаться,
чтоб всё в подробностях узнать,
о всех несчастиях и счастьях,
что в жизни довелось встречать.
Смотрю в окно. У офицеров
вольготней жизнь, нестроевой
походкой... Курят смело,
и вдаль бредут до ночёвой.
Идут... И вспомнил я другого.
Односельчанина. Ему
посёлком всем кричали: «Вовка,
с победой ждём».

Потом жену
я встретил (месяц, на излёте).
– Ну как он? Где? Привет ему.
– В мотострелковом служит взводе.
Тоскует лишь по куреву... –
Смеётся. А во взгляде страха
не скрыть. Солдатка... Надо жить.
Уж коли выпала нам драка,
так умереть иль победить.

Мы отправляем им посылки.
А вместо писем – смс.
И ждём ответа. Уже свыклись,
пока встречаться лишь во сне.

Ровесники, мы с вами помним
тост первый дедов и отцов:
Чтоб сгинули все в мире войны!
А третий и совсем без слов...
За всех, чья память не остыла.
За всех, с кем шли плечом к плечу.
За всех, кто лучше всех нас были.
Да вот не дожили чуть-чуть...

Ровесники... Шаг добровольный
из мирной жизни в мир окопный
по зову сердца – как один.

Да славится народ российский!
Мы эту долю не просили!
Бог силы даст! Мы – Победим!

Почитав предыдущие части очерка, дочка сказала, что я почти ничего не рассказал в них о сыне... А ведь и правда, подумал я. Но, конечно, ответил, что можно поискать в инете и посмотреть серию «Морпех Иван Лукин» из цикла фильмов «Сыновья России»¹⁵ Независимого телевидения Севастополя.

Она сказала коротко: «Лучше бы услышать от тебя...» Я понял, что она права.

В эти дни я готовил публикацию стихотворения Ивана «Баллада о Скрипаче», которое было дополнено отрывком из моей книги «Жил-был сын». Готовил для печати к године со дня гибели сына. Но, конечно, этого мало. И тут я вспомнил, что давно обещал школам, в которых учился Иван, составить краткую его биографию и издать в виде брошюры. Так что всё сложилось одно к одному.

Начал я брошюру с цитаты из выступления В.В. Путьина на заседании Госсовета 25 мая 2022 года: «Вне зависимости от того, какие у них (участников СВО. – Прим. ТАСС.) будут награды или есть, это люди, которые рискуют своим здоровьем и жизнью ради людей и детей Донбасса, ради России. Они все герои, именно так: каждый подвергает свою жизнь смертельной опасности, идёт на это сознательно. И относиться к ним нужно именно так, как к героям».

Далее хочу предоставить вниманию читателей отрывки из брошюры «Поэт-воин, морпех Иван Лукин».

¹⁵ <https://nts-tv.com/programms/synovya-rossii/synovya-rossii-ivan-lukin-seriya-2-43578/>. Все серии можно посмотреть <https://nts-tv.com/programms/synovya-rossii/?ysclid=lmwblwy23ab01466910>.

За этот год не однажды пришлось отвечать на вопрос: «Как Иван оказался в армии?» Чаще всего я рассказывал о традициях нашей семьи. «Уважение к предкам, знание истории своего рода и роли его в жизни России закладывалось в сознание Ивана с детства. В его домашней библиотеке были книги мировой и отечественной классики. С книгой Иван не расставался ни на службе, ни на фронте. В своём дневнике он акцентировал внимание на необходимости постоянного чтения и саморазвития».

Дневник сына писался в разные годы в рукописном и в электронном виде. Вот воспоминания из его армейских дней: «18:43. Лежу в длинной казарме на границе. Сегодня день рождения мамы. За время службы я стал старше, и время стало идти быстрее. Увидел Россию в разрезе, познал масштабность... Что же, буду заглядывать в дневник и в собственные работы почаще. Сегодня продолжил заниматься психологией, завтра продолжу изучение хронологии становления психологии и вообще, пока нахожусь здесь, буду погружаться в эту науку.

Не скажу, что стал умнее, но жизненного опыта прибавилось, знание людей прокачал, социализацию, прыгнул с парашютом, наловил кучу идей и сюжетов, героев – пора записывать. Лучше узнал себя, принял ряд решений по дальнейшей жизни, отсеиваю лишнее, устанавливаю внутренние принципы. 30.10.2021».

После пары месяцев срочной службы Иван перешёл на контракт сначала в десантно-штурмовую роту, а чуть позже – пулемётчиком в десантно-разведывательную роту.

Многому научился он в армии; кроме профессионального владения своим оружием и навыков разведчика, за время службы совершил восемь прыжков с парашютом. В составе своего подразделения участвовал как в учебных, так и боевых специальных операциях, был в Северной Осетии в центре подготовки разведподразделений, находившихся в зоне контртеррористической операции. Во время охраны государственной границы России выполнил большое количество разведывательных задач, что позволило правильно оценить возможности противника. За успехи в боевой подготовке Иван Лукин был отмечен нагрудным знаком «Отличник ВМФ».

Почему морская пехота? Потому что «чёрные береты» – солдаты уникального рода войск. Морская пехота умело действует в трёх стихиях: на воде, на земле и в воздухе. «Чёрные береты» могут десантироваться с парашютом, высаживаться на боевой технике с десантного корабля, наступать по суше. А значит, и требования к ним повышенные: выносливость, крепчайшее здоровье, физическая готовность – на отлично. В обучение входят медицинская, инженерная, тактическая, топографическая подготовка, владение стрелковым оружием, рукопашный бой, прыжки с парашютом.

Многие люди в моём окружении удивляли меня непониманием, почему мы с женой столько времени посвящаем воспитанию своих детей: единственный лицей в районе, ежедневный подъём в 5.30, музыкальная, художественная школы и профессиональные занятия в ДЮСШ Олимпийского резерва, расположенной в 35 км от дома. Дети при-

выкли к дисциплине, научились ставить перед собой цели и добиваться их.

Так же было и со службой в армии. Это непростое, но осознанное решение появилось у Ивана не только после тесного общения со столичной творческой тусовкой: театральной, музыкальной, актёрской, писательской. Иван привык к трудностям. Как и большинство мальчишек сын любил играть в войнушку. Но порой эти игры были куда последовательнее, чем просто игры ребёнка. Лет в 7–8 он по-мальчишески, но на полном серьёзе, начал готовиться в десант, прыгая с крыши курятника почти трёхметровой высоты в сугробы. Пятилетняя сестрёнка не отставала. Да и как отстать, если брат сказал, что иначе в десант не возьмут. Так и тренировались в игре они день за днём, приучив к десантированию даже нашу овчарку... Хотя с каким мальчишкой в детстве не было подобной истории...

Примерно в те же годы Иван уже начал сочинять и участвовать в различных конкурсах. После выхода в свет книги «Избранные произведения. Я НЕБО» писатель Полина Константиновна Рожнова прислала свои воспоминания.

«А я хочу сказать о Иване Лукине – отроке. Это был 2009 год.

Уже в 11 лет стихи и сочинения, первые рассказы Ивана Лукина, ученика Космодемьянской школы Московской области Рузского района, были отмечены среди победителей конкурса художественного творчества «Поклонимся Великим тем годам...», посвящённого празднованию 64-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

На Конкурс были присланы, за подписью: «Иван Лукин, ученик 5 класса», такие работы: «ВСПОМНИМ ГОДЫ

БОЕВЫЕ» (эссе); «СИРЕНЕВОЕ ПИСЬМО» (этюд); «ФОТОГРАФИЯ НА ПАМЯТЬ» (этюд); а также стихотворение «ЖИЗНЬ – ЭТО ХРУПКАЯ ЧАШЕЧКА».

Безоговорочно, все эти работы – были оценены, как неординарные. Стоит только сказать, что «Благодарственным письмом» их отметил ректор Литературного института им. А.М. Горького Б.Н. Тарасов! Не говоря уже о руководстве библиотеки им. А.Н. Некрасова, в те годы славящейся среди российских библиотек!

В 2010 году творческие работы Ивана Лукина были напечатаны в сборнике с одноимённым названием Конкурса, опубликованы в альманахе «Литературные россыпи» (Библиотека им. Н.А. Некрасова) и в итоговом литературном сборнике «ДЕТСТВО».

Это были необыкновенно искренние и западающие в душу сочинения, написанные 11-летним ребёнком, настоящие, без какого-либо родительского вмешательства. Они были по-иному образны. По-иному, в отличие от всего, представленного на Конкурс. Каждая деталь, каждая строка были живыми, что я, даже и сейчас перечитывая, задыхаюсь от любви, которая в них живёт!

Уже тогда можно было бы сказать: «Он на всё смотрел уже и со стороны, и изнутри». А это подтверждение, прежде всего, что в нём пустил корни талант художника.

А стихотворение Ивана Лукина «Жизнь – это хрупкая чашечка» стояло за гранью всего, что мы испытывали в своей жизни, мы – профессиональные литераторы, члены жюри, прочитавшие немало на своём веку. Мы его повторяли потом не раз в назидание сами себе.

* * *

Жизнь – это хрупкая чашечка,
сделанная из фарфора.
В ней и хранится душа.
Эта чашечка
может разбиться или потеряться.
Берегите её.
Прячьте подальше от ветра и чужой руки.

Да, теперь его нет.

Иван Лукин выбрал дорогу на войну. Поэт-воин, он погиб на поле боя.

Он ответил ещё, будучи одиннадцатилетним мальчиком, на вопрос: «Почему он выбрал дорогу на войну».

«Я был на могиле Неизвестного солдата у стен Московского Кремля, в зале Скорби музея на Поклонной горе, читал книги о войне и много думаю: как победили наши солдаты? И однажды нашёл ответ в словах одного пленного немецкого генерала: “У русских было пять факторов Победы: “Катюша”, штурмовик Ил-2, танк Т-34, русский солдат и маршал Жуков”».

Так что он просто встал в ряды маршала Жукова, веря в Победу!»

А после 2014 года, когда «Русская весна» уже была в головах и сердцах, а постепенно стала с лихвой наполнять горем жителей Донбасса, Иван был постоянным участником журналистско-писательских телемостов Москва–Новороссия. Позже мы с ним узнавали из первых уст и видели онлайн свидетельства зверств укронацистов, и нам было

очень трудно терпеть привнесённые извне и ставшее привычным равнодушие, ненависть к России и уничтожение русской культуры.

Учёба в Литературном институте им. А.М. Горького оказалась ещё одним одновременно радостным и горьким периодом в его жизни. Дети мои привыкли главные жизненные вопросы всегда обсуждать с родителями. Одним из таких насущных был у сына вопрос о ситуации в Литературном институте. Я в начале 90-х тоже закончил это уникальное заведение, поэтому мне было с чем сравнивать, когда он рассказывал о дне нынешнем. Удивляло нас обоих преувеличенное внимание не только к второстепенным произведениям современников, но и замещение в истории литературы писателей XX века их малозначимыми современниками, но раскрученными рекламой, чьи «творения» больше подходили для огаживания истории России.

Так получилось, что в последние полгода учёбы он, по моему совету, начал читать прозу Константина Симонова о Великой Отечественной войне. Благо, в домашней библиотеке было Полное собрание его произведений. А параллельно читал «Севастопольские рассказы», новый вариант которых он со временем мечтал написать по возвращению со службы. Сожалел сын и о том, что так мало экранизировано произведений Симонова. К слову сказать, в Литературном институте совсем немного времени уделялось его творчеству, да и многих других писателей из фронтового поколения, кто не засветился с диссидентскими выходками и антисоветскими высказываниями.

Странным образом, эти размышления совпали с нашими нынешними разговорами с дочерьми об антироссийской

направленности в учебном процессе в отечественных вузах. Например, РГСУ, факультет гуманитарных наук, специальность «Философия», предмет «История зарубежной философии» в первом же семестре первого курса – сразу Ницше. И конечно же, «главное» его произведение, предложенное студентам для обсуждения, – «Ошибка женщины». Может и не обратил бы на это внимания, если бы не вопиющее поведение дерзкого, «упакованного», неглупого студента, который гордо представлялся преподавателям «бандерой». Поразительно, что это чуть ли не единственный в группе платник. Неужели из-за денег руководство готово терпеть любые выходки? И это сегодня, когда уже год мы воюем именно с «горделивыми бандеровцами».

На этом фоне совсем не удивило отношение руководителей Литературного института к судьбе своего бывшего студента Ивана Соловья (Лукина). Героическая смерть Ивана при освобождении Мариуполя не тронула очерстевшие сердца почти всех преподавателей вуза. В начале 2023 года я сам после многочисленных просьб студентов, учившихся вместе с сыном, предложил ректору провести творческую встречу памяти Ивана ко дню его 25-летия со дня рождения. В итоге после многочисленных писем по поводу вечера я понял, что руководство института совсем не заинтересовано в подобном мероприятии. Хотя надо признать, что после моих писем преподавательский совет всё же предложил оказать помощь в издании книги с произведениями сына и в удобное для института время вспомнить погибшего воина-поэта¹⁶.

¹⁶ 21 марта 2024 года, в День поэзии, в Литературном институте прошёл вечер памяти поэта-воина – Лукина Ивана (творческий псевдоним – Иван Соловей), студента Литературного института им. А.М. Горького, члена СП Москвы, геройски погибшего при

Хочу отметить, что я изначально предлагал не только творческий вечер, но и установку памятной доски в Литературном институте. Хотя прекрасно понимал, что в Москве подобные доски согласовываются десятилетиями, если ты не принимал деятельного участия в разрушении СССР, конечно.

И всё же не понимаю, ведь проще простого, исходя из установок Президента, разместить имена студентов-писателей внутри здания, рядом с мемориальной доской с именами погибших на Великой Отечественной войне, которая находится во флигеле дома Герцена на Тверском бульваре. Надеюсь, что мемориальную доску после ремонта особняка не демонтировали... а значит, и у меня ещё остаётся надежда, что, то ли совесть у чиновников проснётся, то ли приказ им наконец-то спустят с самого «верху» в письменном виде... Но какой же приказливый приказ им нужен, если сам Президент пальцем ткнул и на всю страну озвучил, что надо делать.

С романтическим отношением к жизни и творческому окружению сын расстался уже через пару лет театральной и литературной жизни. Понимание современного состояния воинских подразделений пришло к нему намного быстрее. Служба по контракту на Черноморском флоте помогла окончательно избавиться от свойственного юности максимализма, поэтому он вполне зрело оценивал происходящее

освобождения Мариуполя. На вечере выступили ректор Алексей Варламов, отец поэта – Борис Лукин, студенты выпускники Литинститута Алексей Шорохов, Дмитрий Артис, Алексей Карелин и другие. Вёл вечер доцент кафедры литмастерства Сергей Арутюнов. На вечере состоялась презентация книги избранных произведений Ивана Лукина «Я НЕБО». Книга: Лукин И.Б. (Соловей) «Я НЕБО. Избранное: стихи, проза, дневники, заметки, письма» М., Литературный институт им. А.С. Горького, 2024. – 352 с., иллюстрации.

вокруг и видел те нюансы, которые многим и сейчас не понятны: проблемы снабжения, отсутствие боевого опыта, новой техники, закупка военного инвентаря у европейских производителей (потенциальных противников), отсутствие необходимого контроля за качеством производства одежды и средств защиты... Об этом мы часто разговаривали с сыном во время телефонных бесед и личных встреч.

Очень многое или почти всё из перечисленного уже исправлено. Но тут сработал не человеческий фактор, а противник на поле боя поставил нас в такие условия, фактически заставил.

114 Приятно, что в памяти однополчан и оказавшихся с Иванов в мариупольском Доме Павлова воинов других подразделений он запечатлелся как человек смелый и умелый, смелый до дерзости. Когда выяснилось, что боекомплект к пулемётам заканчивается, а в одном из подбитых БТР остались ленты, сын под огнём противника сумел добежать, найти и дотащить ленты на 200 патронов. А потом обмотавшись ими, как революционный матрос на плакатах, то участвовал в зачистках, то в разведвылазках, то в обороне здания с гражданскими в подвале, занимаемого разведгруппой здания общежития «Азовстали». Не зря он сам напросился в эту группу. Обычная вроде бы история на фронте.

Как много настоящих русских по духу и совести людей я узнал за прошедший год. И все они прежде были незнакомы между собой и тем более со мной. Вот свершилось – Россия приняла решение свергнуть иго нечисти. Многие прежние соседи и коллеги из моей жизни пропали... А появились совсем неизвестные люди. Ими я дорожу сегодня сильнее,

чем теми – пропавшими, духовно пропащими коллегами, пишущими стихи в самый разгар войны с ужасающим для меня содержанием: «Я посмертно прошу украинцев и русских, Не стреляйте друг в друга, как в братьев своих. Украинец не струсит и русский не струсит, – Для чего убивать нам ребят молодых? Обнимитесь и станьте навеки друзьями, позабыв озверелость кровавых атак. Пусть любовно полощут ветра над войсками не знамёна полков, а содружества флаг».

Вторым поводом отложить написание этой части очерка стало моё желание после Рождества 2023 года отправиться в автомобильный поход. О нём и хотел я рассказать по возвращении с новых территорий России. Но, как уже сказал, это был лишь эпизод, необходимый для оправдания отвлечения от работы. 115

Поэт Алексей Шорохов, ушедший добровольцем на фронт в январе 2023 года, с середины 2022 года успешно работал над проектом «"Буханка" для Донбасса». Может и поэтому в финале года мне показалось, что отправлять носки, сигареты, маскировочные сети и прочее, несомненно, необходимое воинам – мало. Пришло время сделать что-то существенное. И тут разговор с однополчанами сына в Севастополе зашёл о важности для фронта наличия гражданских машин и дизельных генераторов. Я сразу понял, что машина, которая верой и правдой служила нашей семье, даже очень подойдёт им по своей грузоподъёмности и проходимости. Но надо было её проверить, подремонтировать. Однако ответственных мастеров днём с огнём не сыскать. И всё же решение было найдено.

Есть такой святой на Руси – Алексей Человек Божий. Волею Небес эти дни в моей жизни появились три Алексея – божиих человека.

Алексей, один из соседей по селу взялся помочь с ремонтом автомобиля. В столичном автосервисе оказались не просто профессионалы, а Люди с большой буквы. Они не только справились со всеми задачами, но, зная, куда готовится машина, не взяли за ремонт ни копейки, а попросили купить на эту сумму медикаментов для парней, что я и сделал.

Печку «буржуйку» заказал Александр (сын Алексея), один из Ружан, не только сам принявший активное участие в помощи фронту, но и организовавший участие многих своих родственников и знакомых, а контролировала выполнение заказа администрация Рузского городского округа.

116 Самому мне, к сожалению, и на этот раз не удалось доехать до границы, постоянное недомогание не позволило уехать из дома. Снова появился добрый человек – ещё один Алексей. Приехав из самого Великого Новгорода, он перегнал автомобиль в Крым и заодно повидался там со своим братом-воином (ротным моего сына). Вот такие были мне посланы люди в помощь.

Я собирался ехать сам не только для доставки гуманитарки и машины. Год назад во время нашей с дочкой поездки в Мариуполь были собраны различные артефакты на месте боёв в окружённом Доме Павлова. Тогда рюкзак с вещами увёз с собой в Донецк Мирослав Руденко. Договорились мы, что я при первой же возможности его заберу, или же он привезёт: отстрелянные гильзы разного калибра, пулёмётную коробку, кобуру от пистолета и многое другое. Всё для будущей музейной экспозиции.

С горем пополам это удалось сделать. Ополовиненный пограничниками рюкзак теперь дома. А мы с родственниками других морпехов обсуждаем необходимость организации мемориала. Мариуполь сейчас почти весь представляет из себя город-памятник. И ещё один комплекс в память о павших может показаться излишеством. Это не так! Мой довод прост, если во время освобождения Мариуполя разведка в районе завода «Азовсталь» была настолько важной, что туда отправили 75 бойцов элитных подразделений морской пехоты 810-й бригады и Спецназа ГРУ (г. Прохладный), значит, забыть об этом совсем не рядовом событии в ходе организации блокады противника на «Азовстали», мы не имеем права. Подразделения в сложнейших условиях выполнили все поставленные задачи, а если им не удалось разминировать мосты, так их даже после освобождения и через полгода ещё не разминировали... А уж оборона в начале марта в небольшом доме окружённого подразделения в течение 4 суток – первая героическая проверка боем, когда разведгруппа оборонялась не только от превосходящих сил противника под миномётным огнём, но и отбивала танковые атаки. Особенно важно отметить, что во время эвакуации, нашими не был брошен ни один боец!

117 Погибшие ребята были из разных краёв России... Когда я общаюсь с их друзьями и родственниками, то узнаю, где и что делается в память о воинах-героях. И всё подтверждает моё прошлогоднее убеждение, что не все регионы страны и слои общества одинаково поддерживают спецоперацию.

Одни переживают о сдаче Херсона. Другие о том, что не успели продать недвижимость в России... И так в течение всего года. Но эти поступки на их спящей совести.

А я хочу порассуждать ещё об одной важной теме.

Если мы устояли за этот год против агрессии так называемого «цивилизованного человечества», значит, вывод прост: страна работает, народ сплотился... Так почему мы так мало говорим о героях тыла? К юбилею победы в Сталинградской битве я подготовил статью о восстановлении города-героя после освобождения, опираясь на подшивку специальных выпусков газеты «Комсомольская правда» за 1944 год. И одним из посылов для меня было показать необходимость вернуть городу славное имя СТАЛИНГРАД.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВЯТОЙ СТАЛИНГРАД!¹⁷

*Вернули Сергиев Посад и Киров,
А всё же Сталинград убрали зря.
У каждого из нас свои могилы.
Великая история своя.*

*И мамин младший брат, весёлый Борька,
Сгорел он в танке в Сталинграде всё ж.
Оттуда к ним добралась похоронка,
А этого, простите, не вернёшь.¹⁸*

Великая победа советского народа под Сталинградом стала не только переломной точкой в Великой Отечественной войне, но она показала всему миру, что значит единство народа, как на поле боя, так и в тылу. Восстанавливала город-герой вся страна.

¹⁷ Первоначально в очерке я опубликовал только отрывок из статьи. Здесь приведён полный текст. Материал в газете «Литературная Россия» был подписан псевдонимом Б. Архангельский.

¹⁸ Эпиграфом к статье я выбрал отрывок из стихотворения Надежды Мирошниченко, Народного поэта Республики Коми.

Военный парад, видеоинсталляция на Мамаевом кургане, концерт под руководством дирижёра Юрия Башмета и салют увидели в Волгограде 2 февраля 2023 года к 80-летию победы в Сталинградской битве. Хотя Россия ждала ещё один подарок – возвращение Волгограду его славного имени – СТАЛИНГРАД.

Почему это надо знать?

Восемьдесят лет прошло с эпохальной победы Красной армии под Сталинградом... Даже для человеческой жизни это срок невеликий. А в историческом разрезе – вообще вчера. Поэтому странно, что мы усердно стираем в памяти опыт предков. Одним из таких полезных опытов – период восстановления Сталинграда, начавшийся сразу же после разгрома фашистской группировки в феврале 1944 года.

Для оказания помощи областной комсомольской организации в Сталинград была направлена выездная редакция газеты «Комсомольская правда». Сотрудники газеты в это трудное время четырежды побывали в Сталинграде: в 1943 г. – 150 дней, 1944 г. – 90, 1945 – 120, 1946 – 70.

Расскажу о 90 днях в истории возрождения Сталинграда. Поможет мне в этом подшивка «Комсомольской правды», издававшейся в специальном агитпоезде, пробывшем в городе с июля по октябрь 1944 года. За три месяца было выпущено 84 номера газеты, 10 плакатов, две газеты песни, 71 «молния» общим тиражом 225 000 экземпляров. При агитпоезде работала кинопередвижка, работала библиотека, ежедневно работал радиозел.

Ответственным редактором был Рафаил Депсамес, а в его агитбригаде работали сотрудники «Комсомольской

правды»: А. Косяк, В. Зайцев, К. Деветьяров, Л. Ходжаева, Т. Кормилицына, М. Барышева и гравёр В. Дольский.

Сталинград в тот период был городом молодёжи, потому и помощь «Комсомольской правды» оказалась адресной.

Так было – так стало

В 1940 году по объёму промышленного производства Сталинград входил в десятку развитых городов СССР. Перед войной каждый месяц с конвейера Сталинградского тракторного завода сходило 3200 тракторов и тягачей для гражданских и для военных нужд. Важным направлением деятельности тракторного завода было танковое производство. К началу 1942 года город стал одним из крупнейших центров танковой промышленности СССР. На СТЗ и заводе № 264 до начала Сталинградской битвы выпускали до 500–550 танков в месяц.

После уничтожения фашисткой группировки под Сталинградом в городе и области не сохранилось ни одного из 126 предприятий, при этом 48 заводов оказались полностью уничтожены, в их числе и гиганты: «Баррикады», «СТЗ», «Красный Октябрь».

В 1939 году в Сталинграде жило 445312 жителей. В Сталинграде, пережившем ужасы боевых действий, на начало 1944 г. осталось 284,8 тыс. человек (в 1,6 раза меньше численности по данным переписи населения 1939 г.).

Почему эта тема сегодня так актуальна? Во-первых, необходимо отдать поклон героическому советскому народу, преодолевшему не только военные, но и послевоенные трудности. Во-вторых, сегодня опыт восстановления Сталинграда более чем востребованный. Не первый год мы

опять ведём борьбу с фашистами на территории бывшей Украины. После референдума к России присоединились новые территории. Это не только миллионы российских граждан, но сотни городов, посёлков, деревенок, заводов, школ, больниц. В Мариуполе, Волновухе, Лисичанске, Горловке, Соledаре – всех и не перечислить – нацисты старательно уничтожали всё, что относится к Русскому миру.

Россия сразу же приступила к восстановлению новых территорий Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганских республик. Все регионы России участвуют, сотни бригад строителей вахтовым методом строят новые жилые кварталы, восстанавливают тепло и электроснабжение, запускают в работу пекарни, школы, детсады и больницы. Не пора ли поучиться у предков?

Победили в бою – победить в тылу!

В феврале 1943 года сразу же после окончания боевых действий началось возрождение Сталинграда. Красная армия нуждалась в орудиях, боеприпасах, танках, а значит, в кратчайший срок необходимо было воскресить заводы: тракторный, «Красный Октябрь», «Баррикады».

Через два месяца после окончания Сталинградской битвы – 4 апреля 1943 года – вышло постановление Государственного Комитета Обороны «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области, разрушенных немецкими оккупантами».

По решению ЦК ВЛКСМ из Криворожья в Сталинград 14 июля 1944 года прибыл агитпоезд «Комсомольская правда». А уже 15 июля вышел первый номер газеты. Кто

же первые авторы? Начальник сборочного цеха, старший прораб и бригадир бригады наладчиков Тракторного завода рассказали о выполнении планов – страна ждала тракторов и танков. А чтобы работа была ударной нужен быт, о недостатках в обеспечении условий жизни в первом номере на половину полосы фельетон об общежитии. А чтобы читатели понимали, что за люди работают в Сталинграде, очерк о работнице кузнечного цеха штамповщице Любе Чигвинцевой. Не забыт и спорт. Освещены сразу два матча сталинградского «Трактора»: волейбольного и футбольного. А сорокалетию со дня смерти А.П. Чехова был посвящён концерт в клубе «Комсомольской правды». И, конечно, стихи: Исаковского, Танка, Твардовского и многих других...

122 И так каждый день: рядом с проблемами рабочих-комсомольцев рассказ о работе по-фронтовому. В пример ставятся ударницы из бригады Пани Смирновой.

А что рассказывали в газете: «Год назад в один из райкомов Ивановской области пришла скромная девушка Паня Смирнова.

– Хочу поехать в Сталинград, у меня жених на фронте, – сказала она.

И её желание сбылось...»

Подхватывают почин комсомолки: заливщица Маруся Правдина, которая выполняла ежемесячное задание на 260%, а все члены молодёжной бригады Ивана Яковлева в дизельном цеху дали 480% нормы. Инициативы комсомольцев становятся стимулом для новых рекордов: молодёжная бригада монтажников Долгова на сборке стрелы крейсерного крана выполнила задание на 470%, бригада

прессовщиков т. Костина сделала 2400 штамповок металлургических шаров вместо 1600.

Бригада Кати Барышниковой с апреля по июнь подняла выработку с 199 до 319%.

В её бригаде «есть кто-нибудь на фронте. У каждой личный счёт с немцами. Немцы убили братьев Маши Милчуковой и Ольги Косургашевой, убили отца Вали Арсеньевой. Фронтовым трудом молодые стахановцы мстят врагу. Они мстят немцам за Сталинград».

Их сотни – героев тыла. Где память о них в современных учебниках? Почему в Волгограде нет улиц с именами лучших из тех, кто их построил, кто восстановил этот красивый волжский город? Хотя нельзя не признать, что большинству улиц города присвоены имена героев обороны Сталинграда и Великой Отечественной войны. Не пришла ли пора восстановить справедливость и вернуть городу выстраданное в боях имя Сталинград, вспомнить поимённо тех, кто возродил его из пепла?

123 Настоящим символом возрождающегося Сталинграда стало Черкасовское движение. Александра Черкасова призвала всех женщин СССР восстанавливать города, пока мужчины воюют на фронте. Простая работница детского сада стала организатором добровольческой бригады. В ней значилось 19 жён фронтовиков, воспитательниц и технических работниц детских учреждений, домохозяек. Так и началось в Сталинграде Черкасовское движение. Черкасовцы взялись за выполнение самых трудоёмких, необходимых дел – расчистку площадок для строителей, земляные работы, разбор завалов, ремонт домов, посадку деревьев. Требовалось поддержать инициативы советских людей.

Комсомольские бригады в те годы формировались по всей стране. Пятнадцатилетние, шестнадцатилетние девчата и парни, ещё не имеющие профессий, но верящие в себя и знающие, что смогут научиться работать на станках, прессах, овладеть специальностями каменщиков и отделочников. Всех освоенных ими профессий не счесть.

У каждого до Сталинграда была своя судьба, но настала совсем новая жизнь в героическом городе. «Комсомольская правда» в Сталинграде день за днём рассказывала о их непростом быте, не скрывая ничего. Все они жили одной семьёй, деля и трудности, и победы соцсоревнований. А мешали им не только клопы и перенаселённость в общежитиях, а ещё и ворующие пищу в столовых работницы, и руководители города, которые никак не могли построить обещанный молодёжи Дом культуры.

Из номера в номер газеты посвящены только проблемам восстановления города. И хотя время военное, но совсем немного в газетах военной тематики: награждения военных начальников, сообщения об освобождении городов, стихи о войне и ещё тексты песен на русском и украинском языках.

А рядом рассказ о лодырях, туеядцах, ворах и хапугах, которые даже в годы войны не изменили своего отношения в жизни. И о них тоже ничего не скрывают, произносят их имена, повествуют об их делишках.

1944 год. Фронтовики после ранений начали возвращаться на родину.

После тяжёлого ранения фронтовику Фёдору Балицкому удаётся за несколько месяцев освоить профессию фрезеровщика, а потом стать примером уникального почина: одновременной работе на шести станках.

Дивчина-партизанка Рая Михайлова с освобождённых территорий приступала к гражданскому труду и написала письмо своим товарищам на фронт о том, как она променяла солнечную Туркмению, где была в эвакуации после партизанской работы, на возрождающийся Сталинград.

И конечно, знаковой акцией стал почин «Трактора Сталинграда – Родине!» Итог – в 1944 году тракторный завод выпускает первый опытный трактор. Об этом в передовице «Комсомольской правды». А в феврале 1945 года И.В. Сталин поздравил сталинградцев с «восстановлением завода и выпуском первых пятисот штук гусеничных тракторов и танковых дизелей в трудных условиях военного времени».

А параллельно с этой задачей Сталинградская область собрала прекрасный урожай.

Возрождение Сталинграда как крупнейшего промышленного центра Поволжья дало впоследствии старт ряду других грандиозных замыслов: строительству Сталинградского гидроузла и Волго-Донского судоходного канала. А впереди было восстановление всей освобождённой территории СССР и будущих государств социалистического лагеря: Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Югославии.

Патриотизм – это труд во имя жизни

Что мне сегодня напоминает Сталинград, в котором к февралю 1944 года из 102 школ разрушено 94 и все здания вузов вместе с оборудованием, 1210 многоэтажных зданий, а из 38200 частных домов разрушено 31400?

Конечно, подумаете вы и окажетесь правы – Мариуполь. В нём и жителей на начало СВО было столько же, как в Ста-

линграде в 1941 – около 460 тысяч. А после освобождения осталось чуть больше 250 тысяч.

С февраля 2022 года порядка трети из более 2 тыс. многоквартирных домов в Мариуполе было разрушено. Личные дома 84 тысяч мариупольцев полностью разрушены.

«Всего в Мариуполе было 2778 домов, а повреждено и разрушено за время боёв – 2165...», – рассказывал военкор «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин.

Читая про восстановление Мариуполя, я сразу же обратил внимание на главное отличие: много говорится о руководителях и спонсорах, а в Сталинграде рассказывалось о работе конкретных людей у станков, на стройках, в поле. Имена и фамилии лучших в каждом номере. На их примерах остальные учились работать.

126 | Вообще, много чему стоит поучиться нам у наших предков. Обратил я внимание и на заботу об исторической памяти. Девиз: «Носи с честью имя Сталинградца!» относился, как к коренным жителям, так и к вновь приезжим. По инициативе комсомольцев для новичков были организованы экскурсии по местам исторических боёв, выпущена брошюра «Будь достоин бесстрашных защитников Сталинграда!»

Есть ли что-то подобное на новых российских территориях? Сделано ли что-то такое же в наших российских школах, университетах? Не слышал об этом, к сожалению. Пока мы агитационно слабо работаем с подрастающим поколением...

А что лучше плодотворной созидательной работы прививает любовь к Родине?

Моё мнение о способе патриотического воспитания точно не совпадает с мнениями многих моих соотечественни-

ков. Может пришло время вспомнить о том, что же такое труд не ради наживы, а во имя труда, который, как ни иронизируй, а всё-таки делает из гомо-сапиенса Человека?

Совсем скоро российские фронтовики вернутся домой с победой. Что же они встретят в стране, за которую проливали кровь сами, за которую погибали их однополчане?

Сталинградцы гордились тем, что смогли сделать и достойно встретили Победителей. Может они были святыми?

Помню, долго хранил я в ящике письменного стола подобранные на Мамаевом кургане осколки мин и бомб. Прошли годы и однажды икона в нашем доме замироточила, и каждая капля была, как те сталинградские осколки – из Вечности.

127 | Неужели мы отделяемся короткими сводками о героях тыла потому, что война идёт и внутри страны? Видимо так, ибо чуть ли не в каждой семье, каждом коллективе и уж тем более на предприятиях иностранных компаний, завладевших трудовым рынком страны, чувствуется разделение взглядов.

Три поколения почти чужих России юношей, девушек, подростков живёт рядом с нами. И они не стесняются получать переводы от врага за диверсии в родной стране! Кто-то за тысячу рублей (подростку больше и не надо) поджигает машины с буквой Z, кто-то за десять тысяч выводит из строя стрелки на железной дороге, другие не хотят помнить о непонятных для них «добровольцах», третьи – спокойно играют в спектаклях по пьесам иноагентов или продают их книги в российских магазинах, другие же хохмят в «юмористических» передачах на телеканалах.

(Уже за гораздо большие вражеские подачки? Вероятно, да.) Перечислять все направления их «вражеской» деятельности места не хватит. За прошедший год так изменилось информационное пространство, что про этих отсиденцев и упоминать мне теперь не приходится. Праведная реакция общества всё чаще успеваает перейти им дорогу или ударить вдогонку. И это радует.

И всё же, даже помня написанное прежде, не могу не упомянуть про творческую встречу с народным артистом Александром Яковлевичем Михайловым 2 января 2023 года в стенах театра «Эрмитаж» на Новом Арбате. Неожиданным оказалось его приглашение меня на сцену. Мы стояли перед собравшимися в зале зрителями. Александр Яковлевич вспоминал нашу встречу на концерте в Мариуполе. Там он читал мои стихи, посвятив прочтение памяти морских пехотинцев 810-й бригады, которые освободили город. Тогда, в русском городе-герое Мариуполе, весь зал встал и стоял во время исполнения всей третьей части 4-й симфонии Чайковского. В Москве же было несколько иначе, зал, заполненный в основном людьми старшего поколения, вставал медленно, неохотно, будто стыдясь, и стоять долго явно не собирался. И я понял, что отвыкли мы от Минуты молчания. За 75 мирных лет боль военных утрат подзабылась. К чести собравшихся на концерте зрителей, они с трудом, но очнулись и долго аплодировали.

Примерно так же было 5 февраля 2023 года и на столичной премьере спектакля «Живые и мёртвые. Солдатами не рождаются» в Театре им. Н.В. Гоголя (ещё совсем недавно носившем одиозное из-за руководителя имя «Гоголь-центр») в постановке Полины Агуреевой. В столичной

театральной прессе стыдили режиссёра и организаторов за такой для Гоголевского театра мягко сказать странный, по их мнению, спектакль. В пику либеральной среде на каналах военкоров прошёл призыв поддержать режиссёра и актёров.

Мы всей семьёй сразу купили билеты, хотя уже видели отрывки на канале «Культура», транслировавшем из Волгограда праздник 80-летия победы в Сталинградской битве. Впечатления же в театре оказались намного острее ещё и из-за окружающей нас публики. За зрителями наблюдать было тоже интересно. Одни из них за время спектакля так ни разу и не поучаствовали в общих аплодисментах, другие не встали по окончании действия, когда основная часть зала устроила восторженные оваии. В фойе перед гардеробом я оказался участником очень странного зрелища: среди людей с заплаканными глазами была и ехидно улыбающаяся публика.

Свою личную благодарность Полине Агуреевой за возвращение произведения К. Симонова на российскую сцену мне удалось выразить на митинге-концерте¹⁹ 22 февраля в Лужниках.

Запомнился откровенный момент из рассказа о спектакле. Оказывается, даже её отец с удивлением спрашивал: «Зачем тебе это надо?»

Для моего обращения на митинге отвели несколько минут. Представил меня и тему выступления актёр Владимир Машков, над которым потом долго насмеялись либералы

¹⁹ Посмотреть запись митинга-концерта можно по этой ссылке <https://vesti7.ru/video/2570651/episode/26-02-2023/>

из-за слёз на глазах при рассказе для всей страны краткой биографии гвардии матроса Ивана Лукина. Я же сказал следующее: «Мой сын решил оставить Литературный институт и пойти служить Отечеству, как его прадед и дед в годы Великой Отечественной».

Мы победили в 1945-м. Мой дед и отец были в строю Победителей.

Иван погиб в Мариуполе, прикрывая своих товарищей.

Когда теперь я разбираю архив сына, то становится понятна глубина осмысления им своей жизни. Поэтому и появились у него такие строки: "Этот путь мне завещан Богом. Этот путь созидает меня".

Мы должны оставаться достойными наших павших, всегда и везде.

Иначе пропадёт смысл. Смысл не их смерти, а нашей с вами жизни.

Всё для Победы. Каждое биение сердца ради неё.

Именно так мы сейчас должны жить.

Так живу сейчас я – отец солдата».

Там же, в Лужниках, произошло моё долгожданное знакомство с легендарным морским пехотинцем 810-й бригады с позывным «Рокот» (кавалер ордена Мужества Филимонов Антон Сергеевич, старший лейтенант 810-й ОГвБрМП 382-го отдельного батальона морской пехоты). Молодой. Сильный, уверенный в себе, немного своенравный, прямой в высказываниях человек. Я давно искал с ним встречи. И повезло. Конечно, на память сфотографировались в фойе Лужников на фоне праздничной растяжки цветов флага России. Удивительный по силе духа человек. Если не знать историю

его ранения и последующей реабилитации, то ни за что не догадаешься, что рядом с тобой человек с травмой, с которой прежде многие и жить-то не могли – инвалид I группы, одним словом. Но «инвалид» – это не про него...

А со всех стен в огромном подтрибунном помещении на нас смотрели лица совсем с других плакатов почти одни иноагенты – рок-музыканты времён разрушения великой страны, кумиры перестройки. Создавалось ощущение, что мы все собрались на очередной рок-фестиваль, а не на патриотический митинг. Очень не хватало в оформлении флагов воинских подразделений, участвующих в боях, стендов с рассказами о подвигах героев! Не хватало тысяч лиц этих героев! Живых и погибших – ставших гордостью России.

Потом я подписался на телеграм-каналы «НЕДОвоенкор Рокот» и «Рокот» и с удивлением узнал, какую огромную работу проводит он сам и организованные им курсы начальной военной подготовки с одноимённым названием в различных городах страны: Смоленск, Пенза, Владивосток, Москва, Ярославль, Хабаровск, Гатчина, Киров, Самара, Тольятти, Нижний Новгород, Подольск, Брянск, Амурская область, Великие Луки, Мурманск, Орёл, Новосибирск, Воронеж, Владимир, Тюмень, Абакан, Волгоград, Казань, Благовещенск и так далее по всем федеральным округам. Курсы так прямо и называются – НВП (начальная военная подготовка) для взрослых.

Полюбился мне и его слоган: «Слышишь РОКОТ? Надвигается буря!»

Всё о чём мы беседовали с ним: о нехватке маскировочных сетей, скоростных квадрокоптеров, полноприводных машин – сейчас восполняют клубы «Рокот» при поддержке

патриотов России, закупая на личные сбережения россиян. А наши общие переживания о необходимости усилить работу по обеспечению безопасности подразделений на передовой, вызвали во мне до сих пор живущее внутри чувство вины, что не всё ещё я сделал для Победы, что молчал, когда армия двадцать лет разрушалась некомпетентными «эффективными» менеджерами и менеджерницами, до сих пор практически не понёсшими наказания за свою деятельность по подрыву обороноспособности страны.

Почему так? А потому что не гибли бы сейчас прекрасные люди, например, такие как заслуженный артист РФ С.В. Пускепалис (и многие другие волонтеры Победы), в своём безудержном стремлении помочь фронту всем, чем только возможно.

И не только фронту надо помогать, но, как оказалось, и тылу. Это я про ребят-фронтовиков... Закончился контракт, и они начинают искать работу. А их никуда не берут. Если и берут, то совсем уж на никомушные должности в охране или строителей-шабашников. Ну, нет сейчас нашивок за ранения. Стесняются они и своих медалей. Они сами себя стесняются, словно тот мир, который они защищали, совсем им неизвестен или неуютен. Точнее они ему совсем неизвестны. Часто не берут их и обратно на фронт. Нет мест в родных подразделениях. Странная ситуация...

Парни возвращаются к мирной жизни. Многих с фронта ждали любимые, но ещё не жёны. И тут тоже порой начинается разлад. Они рвутся обратно – мстить за друзей... А девочки хотят их уберечь. И в этом своём желании переходят многие важные границы взаимоотношений: отказываются выходить замуж и опять ждать, потому что он – любимый –

стремится уйти воевать. И – точно уйдёт... И боятся девушки – не дай Бог не вернётся... Такая ситуация получается. Хорошо, что не все боятся...

Зная всё это, слушаю историю тяжелораненного в Мариуполе лейтенанта. Мы встретились впервые. Едем в машине по Крыму. Он за рулём. Рассказывает его жена. Они молодожёны. Счастливые... И не известно, как бы всё у них в жизни вышло, если бы не война. Если бы не помчалась мама лейтенанта к нему в госпиталь, и не присоединилась к ней тогда девушка. Ростов-на-Дону. Госпиталь. Сразу после экстренной эвакуации из Мариуполя морпех попал на операционный стол. Многочасовые труднейшие операции после ставшего «повседневным» ранения в ногу от снайпера врага. А что же в госпитале увидели женщина и девушка? Измученного болью почти неузнаваемого сына и жениха, почему-то, даже после операции, чумазого словно шахтёр. Потом мне расскажут, что все бойцы, вернувшиеся из Дома Павлова, были неузнаваемы от впитанной их телами гари пожаров, оружейной, бетонной, каменной и утеплительной пыли, пепла, обычной земляной грязи. А от пережитого ужаса и четырёхсуточного периода безнадёжности они не могли говорить и даже просто самостоятельно помыться, так на них повлияли бои в окружении с бессонными ночами. Одни глаза на лицах – застывшие, красные с расширенными зрачками и тихая улыбка счастья спасения.

На канале «Ахмат» 16 марта 2022 года было опубликовано видео встречи вышедших из окружения спецназовцев с командованием, благодарящим за работу и с обещанием, что все будут награждены.

И пока ребят не отмыли в расположении сослуживцы, не дали покурить, не напоили горячим чаем – от них невозможно было добиться хотя бы краткого рассказа о выпавших на их долю испытаниях.

Похожая ситуация была и с прооперированным лейтенантом. Только отмывали его и переодевали во всё чистое, привезённое с собой бельё, руки матери и девчухи, через некоторое время – уже невесты. Именно так она тогда и решила: жених. А спустя полгода стала женой офицера. Переехала в Севастополь. Помощь и поддержка любимому, заново учившемуся ходить и водить машину. И не удивлюсь, если именно эта сила любви позволила ему вновь вернуться на службу.

134 } Радуюсь таким историям. Они своим существованием }
 доказывают, что не должно сейчас быть никаких раздоров }
 и недопониманий между молодыми любящими друг друга }
 людьми. А смерти бояться – последнее дело.

За прошедший год мы научились быть по-хорошему злыми. Иначе не получится победить.

Но многое, как всегда, останется неотомщённым. На мой взгляд сегодня именно об отмщении нацистским извергам думать надо постоянно. Я бы очень хотел побывать на трибунале, когда осудят снайперш из Мариуполя... Хотя, судя по всему, их уже отпустили пить кофе в Турции. И не будут отомщены никогда их злодеяния? Женщину мы точно не будем преследовать... Ну разве что в судебном порядке. Тогда, как альтернатива, пусть за всех них ответит жена укрофюрера и отсидит пожизненный срок за соучастие в тысячах смертей от пуль снайперш. И тогда станет она не-

ким собирательным образом всех этих выродков непонятного порой пола, но физиологически – женщин. Враг знает присущую русским психологическую особенность и умело пользуется ею, организуя даже теракты именно «женскими» руками.

Надо помнить, что мы слишком рано начинаем прощать. Ещё не победили... А уже думаем о том, что скоро будем каяться перед заблудшими душами – «друзьями» нациками, – по неведению взявшими в руки оружие. Как пример, ситуация вокруг судебного процесса над убийцей Владлена Татарского. С одной стороны, прощение матерью военкора убийцы может восприниматься в дни Великого поста, как шаг истинно верующего человека. Но разве вера принуждает христианина к всепрощению? К покаянию призывает – слышал. Про «до трёх раз прощать», тоже помню. Так уж 135 }
 триста тридцать три раза простили их предшественников }
 после Великой Отечественной войны, а они всё не покаялись в содеянном. При этом, что такое действовать по закону – я понимаю. Но не могу представить себе ни одного вменяемого человека и гражданина России, который захочет защищать сегодня убийц патриотов. Как могут быть адвокатами люди с иным (вражеским) отношением к Отечеству? А оказывается, что полмира сейчас собирает террористке²⁰ в тюрьму деньги, потому что она, видите ли – вегетарианка и не может есть то, чем кормят в тюрьме. Иногда мне кажется, что я схожу с ума от этих новостей. Человека убить она смогла, полста судеб покалечить тоже сумела, но животную пищу не употребляет. Умиляет...

²⁰ 25 января 2024 года убийцу военкора Владлена Татарского (Максима Фомина) суд приговорил к 27 годам колонии общего режима.

Я поставил себе целью в этой части говорить о хорошем (хотя и не совсем получилось), поэтому не могу не отметить важные изменения в поведении Патриарха, который призвал активизировать среди прихожан помощь участникам спецоперации и по возможности, самим отправляться в зону боевых действий для духовной поддержки солдат.

«Если мы говорим, что Церковь – со своим народом, то каждый приход должен помогать тем, кто на линии огня. Нам нужно мобилизовать наших прихожан, чтобы они собирали вещи, продукты. Ищите возможности, собирайте деньги, отправляйте посылки, сами поезжайте в отпуск, посилено поддержите военнослужащих. Знаю, что многое уже делается, но думаю, ещё недостаточно, да и в медийном пространстве нечасто говорят о помощи Русской православной церкви тем, кто сегодня в Донецке, Луганске, на передней линии фронта», – сказал Предстоятель на трапезе с духовенством в Богоявленском кафедральном соборе в Елохове 19 января 2023 года.

Он отметил, что те, кто отправляется на передовую, в первую очередь нуждаются в духовной поддержке. «В этой ситуации не может быть никаких формальных слов. Нужно уметь сказать человеку то, что его укрепит, в том числе тогда, когда раздастся команда «в атаку!» Команда, без которой не может быть победы, когда нужно встать и идти навстречу смерти. И ведь наши ребята сейчас так и поступают – поднимаются из окопов и идут навстречу смерти», – сказал он (РИА Новости, 21.01.2023).

Но не обойдёмся без ложки дёгтя... В том же январе 2023 года он ещё сказал, что мы открыты для всех прихожан. Также патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил,

что Православная церковь призвана не разделять, а соединять людей вне их политических взглядов. И вспомнилось его же выступление в далёком 2009 году: «Пусть в ограде церковной будут объединены люди разных политических ориентаций, ибо Церковь открывает свои двери для всех». Тогда он обращался к православным верующим Донецка в кафедральном Спасо-Преображенском соборе «угольной столицы» Украины. По словам патриарха, единственное требование Церкви: «...чтобы в жизни человеческой отображалась Божия правда... у Церкви нет политических, классовых или социальных врагов, Церковь объединяет всех, потому что её предназначение – вести людей ко спасению». Церковь, по его словам, «говорит правду даже тогда, когда говорить эту правду тяжело», и обращается в своей проповеди и к правым, и к левым, к людям всех взглядов и убеждений» (30 июля 2009, ИНТЕРФАКС/klikovo.ru). И тут вопрос? Для фашистов тоже Церковь открыта? Как же больно слушать высказывания не желающих строже относиться к своим словам и их смыслу. Формулировки сегодня – очень важны!

Далее хочется вспомнить о долгожданном Втором фронте. Что это сегодня – второй фронт? На мой взгляд это, в первую очередь, прекращение нахождения на своих должностях людей, так привыкших вставлять палки в колёса процессу духовного, нравственного и технологического возрождения страны (не работе на пользу России их учили иностранные учителя), и выгораживание ими слабых сограждан, сбежавших из Отечества с началом СВО, которым, оказывается, так трудно «жить в изгнании», они, видите ли, ещё могут пригодиться стране.

К годовщине со дня гибели сына я опубликовал небольшую статью, посвящённую его творчеству в первые военные дни. Вставляю эту публикацию в книгу, хотя, возможно, где-то в тексте дальше частично и повторюсь.

Z-ПЕРИОД ИВАНА СОЛОВЬЯ

Или как Иван Лукин вернулся на фронт

Скоро год с начала СВО. Сын, гвардии матрос Иван Лукин (творческий псевдоним – Иван Соловей; 05.04.1998, Москва – 14.03.2022, Мариуполь), с первого дня, находясь на фронте в строю, присылал написанные отрывки-наброски, замыслы, планы, готовые стихи. Вот несколько из присланных:

Сестра, знаю, ты по ночам плохо спишь,
переживаемь за нас, беспокойных,
которые вроде бы мирные...

Я видел смерть она была вот здесь
на расстояньи вытянутых пальцев
и чувствовал дыхание судьбы
иль это крыльями махал мой ангел.

развернулся ударить себя... скользко... взбрось
посмотри на остатки лета в солнечном свете
целый день, повезло, я спал под крышей дрожь
дождя убаяживала закрыл глаза даже во сне

от себя не убежимь капает с деревянных небес
оживает вода везде под стеклом
парни прятались парни тряпками схватывали
выжимали в ведро, я спал, и Морфей плёл
с потолка льёт словно в фильмах Тарковского
чёрно-белое озеро, я плыву по туману
в лодке тишины и странно
гребу и совсем не слышу плеска
только дробит на лице танцы бисер
парни ржут... я сквозь сон слышу эхо войны
а во сне тишина и туман лодка бессмертный я
одинокий бесшумный печальный пустой

каждый день в сутолоке суеты
сжигаю себя и не делаю ничего
чтобы жить и не чувствовать главное
отжимание грязной воды в ведро

После небольшого перерыва в боевых действиях на перестроение был дан новый приказ, и 7 марта морские пехотинцы 810-й бригады, разделившись на две группы, пошли освобождать Бердянск и Мариуполь. Подразделение сына – на Мариуполь.

Все три дня передышки (с 3 по 7 марта 2022 года) мы старались общаться с Иваном обо всём, что так нас обоих волновало. Главным был вопрос: как долго продлится СВО. Сейчас я понимаю, что сын, уже увидевший смерть друзей и мирных, ощутивший, что такое артобстрел и штурмовая авиация, многое не договаривал. Правда, не скрыл про эмо-

циональный подъём в первые дни СВО, когда маршевые колонны следовали из Крыма в сторону Херсона, а над головой летели ракеты, ревели штурмовики...

Сейчас всё чаще появляются воспоминания участников обороны мариупольского Дома Павлова, где и погиб сын. Герой России, морпех с позывным «Струна», отметил, что в первые дни все они были настроены наивно-романтически, как он не старался охолодить пыл парней, рвавшихся в бой; отрезвление пришло только после первых потерь. И это говорит профессиональный военный, а не студент Литературного института.

140 } От сына узнаю о первых потерях на марше в Мелитополь, о проблемах со связью, питанием и водой в дороге. И всё же } основным в разговоре был вопрос: идти ли опять? Но для этого было важно понять зачем всё это? И когда он сам определил для себя роль нашего защитника, тогда стало понятно: *дороги назад нет*. Отказаться идти в бой было для него невозможно, потому что это был бы отказ от всех жизненных принципов, которые и формировали его личность. Одним из них был: если не я, то кто же? А подсознательно каждый из нас помнил, что он – единственный продолжатель рода в семье... О, как потом будет Ваня сожалеть, придя в одном из снов к своей подруге, что «не сдержал слово, данное отцу, и не вернулся домой, и даже позвонить не смог...»

И ещё... Симонов вспоминал, что его – корреспондента, участвовать в той или иной операции: поход на подводной лодке, боевой вылет, разведрейд по тылам – подталкивало ещё ощущение, что не имеет право писать об этих людях без

личного участия, а только по рассказам. А Иван был писатель, пусть ещё и совсем молодой. А может это активное делание – удел молодых, ведь и Симонову в 1941-м было всего 26 лет.

До утра 8 марта он успел переслать многое из написанного, что уже, по его мнению, сложилось на тот момент. Одним из текстов оказалось стихотворение с обработкой символа Z. С пояснением: «Цикл. Стихотворение про гром, который не гром, и ядерный взрыв, который закат. А так же – стихотворение с существительными на букву Z с завершением мощным».

Z-ПЕРИОД

забава зло закон запреты
заноза зуд зараза зелье
зенитки зали закат заветы
за что за нас за них заверье

затёрта зебра звон затвора
звучит залёгшая в затоне
зверьё забил за поворотом
за тем забором зубы звоны

закрыта зара записали
сдаваться золоту за зря ли
зато мы знаем зов дубравы
зайди и зыркни злая лярва

зело заказ звезда в зените
забит но знаю не забыто
Зина зайдёт за нашей Митрой
зевнёт зачтёт забыт завоет

Тогда, в феврале-марте 2022 года, мне показалось, что публикация будет несвоевременной. Сегодня пришло время. Всё стало на свои места. Буквы Z и V – привычные символы СВО, а время проверило стихотворение сына на живучесть.

При первом прочтении могут показаться странными некоторые образы. Всё потому, что к каждому слову надо внимательно прислушаться и представить, что в каждом слоге метры-метры-метры дороги в БМП на месте пулемётчика: тесно, жёстко, ничего невозможно записать в книжечку даже карандашом, поэтому всё слагается в голове: память человеческая – главная ценность на этом пути.

142 После этого стихотворения больше ничего не сохранилось. В блокноте остались отрывочные заметки карандашом. Телефон сына мы так и не нашли, а без связи ничего с него на компьютер автоматически не перекачивалось.

А на днях дочь прислала интересную фотографию с квадрокоптером. Её прислали однополчане сына. А мы всей семьёй всплакнули, потому что упоминание имени сына для нас очень дорого. Квадрокоптер с его именем на корпусе работает на фронте. Значит, наш Иван продолжает воевать и побеждать. В подписи под фотографией было написано: «Граната улетела в блиндаж».

А совсем скоро и наша семейная машина прибудет в часть для прифронтовой работы, значит: Ваня вернётся в строй.

Из России в Россию дорогу открыли:
 Мариуполь –
 Бердянск –
 Мелитополь –
 Джанкой.
 Я доеду до фронта на автомобиле –
 том, что был и останется твой.
 «ЗА ИВАНА» – распишем борта,
 чтобы знали:
 воюет посмертно
 и что нас всё равно не убить.
 «СОЛОВЕЙ» на капоте –
 поэта так звали –
 нарисуем,
 лети и друзьям помоги.

143

Так победим!²¹

На дворе начало мая 2023 года. И вот опять поезд... Пункт следования – Ростов-на-Дону. Сажусь в свой вагон на Казанском вокзале. Впереди почти сутки в дороге, ждёт меня многочасовое чтение и творческая работа, а потом настанет неделя в Мариуполе (планов – громадьё). Так уж вышло, что долго откладываемая поездка, наконец-то, случится, благодаря организаторам Международного литературного фестиваля «Звёзды над Донбассом».

Вернусь и расскажу обо всём подробно.
 Христос Воскресе!

25.04.2023

²¹ Опубликовано в «Литературной газете» 15.03.2023 г.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ГОРОДА И ЛЮДИ Донбасский дневник

В майские праздничные дни (со 2 по 9 мая 2023 года) мне посчастливилось побывать на Донбассе и даже встретить День Победы в Луганске. Долгожданной была эта неделя в Мариуполе, Урзуфе, Донецке, Луганске. Часть дней выпала на Пятый литературный фестиваль «Звёзды над Донбассом», участником которого я оказался по воле оргкомитета. Они взяли на себя все трудности по организации проезда и проживания. Сегодня по итогам работы уже много написано и опубликовано материалов о фестивале. Я же хочу рассказать о встреченных мною людях и впечатлениях от городов героической донецкой земли.

Петровский дуб

Моя судьба на протяжении всей жизни преподносит много сюрпризов. Но все они в итоге оказываются закономерными. Правда, каждый раз я и представить не могу, что произойдёт именно так.

В первые месяцы зимы 2012 года жил я в сельце Михайловском Пушкинского заповедника, где, заканчивая работу над книгой стихов «LeLь», одновременно обдумывал поэму «Ганнибал»²².

²² Поэма «Ганнибал» опубликована в книге «Летосовершенство» (Летосовершенство: стихи и поэмы. Девятая книга. – Санкт-Петербург, Литературный фонд «Дорога жизни»; 2021. Иллюстрации Л.Н. Нецветова) и в интернете <https://denliteraturi.ru/article/5807>.

В Мариуполе о поэме «Ганнибал» я бы и не вспомнил. И без того было о чём поразмышлять на героической земле. И первое: виды из окна автобуса во время пути после приграничного пункта досмотра в Новоазовске – часть прифронтовой обстановки. Хотя, что может быть более мирным, чем засеянные и обрабатываемые поля, поля, поля. Из увиденных растений узнал только рапс. Ну и ещё мы всей группой наблюдали за движущимся по полю строем сапёров. Вот такая поэтическая реакция последовала после увиденного:

Сразу за Мариуполем
поля полны минной убыли.
Других здесь в помине нет.
Чтоб убыли жизни не было,
бредут по земле и до неба
минёры.
Жизнь. Жизнь. Жизнь...
...смерть.

Уже дома прочитал, что разминирование полей под Мариуполем осуществляется почти год, т.к. противотанковые мины окружены ещё и противопехотными, а это очень затрудняет работу сапёров. Но нет ничего странного, противник изощрённо жесток. Дополнением к сказанному, надо не забывать и факт постоянного минирования городов «лепестками».

Наша группа приехала в Урзуф раньше всех, в запланированные шесть часов вечера, поэтому, заселившись и поужинав, через пару часов многие улеглись спать, устав от долгой дороги и в ожидании следующего непростого фе-

стивального дня. Только вот в четыре утра разбудил меня стук в дверь. Спросонья я толком и не рассмотрел заселившегося в номер соседа. К тому же комната была настолько отсыревшая и промёрзшая за зиму, что выбираться из-под одеяла с влажного матраца, всё же немного нагретого за прошедшие часы сна, мне очень не хотелось. Потому, нехотя открыв дверь, я стремительно нырнул обратно в постель.

Следующий раз я увидел соседа на церемонии открытия литературного фестиваля «Звёзды над Донбассом» в спортивной чаше «Купол» Мариупольского государственного университета на улице Metallургов.

Сейчас в «Куполе», единственном восстановленном здании, размещается педагогический факультет, работают спортивные секции. Все корпуса университета в результате боёв были повреждены, но больше всего пострадали корпуса педагогического факультета, филологии и массовых коммуникаций. Они были огневыми точками украинских националистов.

После обращения к участникам фестиваля Никиты Михалкова и других уважаемых людей слово предоставили Борису Константиновичу Ганнибалу – биологу и исследователю родословной семьи Ганнибал. Именно он и оказался моим ночным соседом. Говорил Борис Константинович о героической истории русского народа, о его непобедимости. На вид ему лет шестьдесят пять, хотя, как потом оказалось, родился он в 1946 году. Стройный, крепкий физически, подвижный, радушно улыбающийся мужчина стал моим добрым товарищем в фестивальные дни.

Мне понравилось его приветственное слово. Уже в Урзуфе я по-настоящему встретил Бориса Константи-

новича крепким рукопожатием радости за совпадение наших патриотических позиций. С этого и началось наше ежевечернее многочасовое общение и чтение текстов друг друга.

Так я узнал, что мы не просто тёзки – Борисы, но ещё и творческо-житейские однофамильцы, потому что его фамилия срифмовалась с названием моей поэмы, о которой я рассказывал в начале главы.

Кстати, курортный Урзуф – вполне писательский посёлок, потому что в наши Набережные улицы (можно сказать, они – берег Азовского моря), как реки впадали улицы Пушкина, Горького и Шевченко вместе с настоящей Зелёной рекой.

Удивил меня Ганнибал и тем, что в отличие от большинства гостей не курил, не пил спиртного и постоянно носил с собой пакет с торчащей из него веткой с почками.

Через пару дней, вечером, открылась дверь в наш номер, и пришедший попросил передать Ганнибалу этот самый пакет, извинившись, что ничего с дубом в Донецке сделать не получилось из-за начавшегося обстрела.

И тут я вспомнил, что накануне Борис Константинович рассказывал про своего старшего брата, который в 70-е годы прошлого века собрал со знаменитого Петровского дуба жёлуди и вырастил из них целую дубраву. Из жёлудя с одного из «петровских потомков» и вырос «внучок», которого Ганнибал захватил с собой в город-герой Мариуполь, чтобы рос дуб древнего русского рода на исконных землях Российских.

Много мы говорили в эти дни о войне, о парнях, и, конечно, о моём Иване. Постоянно помня об Иване и его любви к Питеру, решил я выпросить дубок-саженец, чтобы

посадить его в своём саду в память о сыне. Много лет назад Ваня посадил первый дуб на нашем сельском участке, деревце прибавляло в высоту медленно, почти незаметно. И вот поздней осенью 2021 года, в последний приезд в отпуск, Иван, остановившись возле него, поднял руку вверх и с удивлением отметил, что почти за полтора года службы посаженный дубок стал выше, чем он.

Рассказал я эту историю Ганнибалу, дополнил её другой, про ещё десять посаженных сыном дубов, которые не сгорели от весеннего пала просто чудом, и как мы с сыном ежедневно отливали их обгоревшие стволы и радовались, когда на всех деревцах появились листья.

В тот день в Урзуфе Ганнибал передал мне саженец, а вместе с ним и заламинированную страничку с репродукцией и информацией о его родовой истории.

Дуб черешчатый или обыкновенный (*Quercus robur* L.)

Саженец из питомника семьи Ганнибалов (Санкт-Петербург), представляющий потомство экземпляра дуба, посаженного Петром Великим на Каменном острове города на Неве в 1715 году.

Жёлуди мемориального дуба сняты непосредственно с этого дерева в 1974 г. Юрием Ганнибалом. Выращенные из них «дети» дали потомство, и данный экземпляр представляет уже внучатое поколение знаменитого дуба.

Все факты подтверждаются при дарении потомком Абрама Петровича Ганнибала (арапа Петра Великого) – Борисом Ганнибалом.

Санкт-Петербург – Донбасс. Май 2023 г.

Борис Константинович, как профессиональный биолог, сделал всё, чтобы деревце здоровым доехало до Подмосквья, добавил землицы и дополнительно увлажнил корни. Это пришлось сделать водой из чайника, потому что из крана текла постоянно только азовская солёная вода русского моря, которое уже год вновь стало внутренним, российским.

Не могу не рассказать о дальнейшей судьбе саженца. Прежде чем доехать до Подмосквного села и прижиться в его земле, дубку предстояло посетить вместе со мной Мариуполь, Донецк, Луганск и Москву. Такой вот путешественник.

Конечно, Борис Константинович Ганнибал – романтик. И мне показалось, что среди присутствовавших – чуть ли не самый романтичный и патриотичный человек. Иначе зачем он с таким упорством искал в Мариуполе и Донецке людей, понимающих знаковую высадку Петровского дуба в Новороссии. Конечно, может и правильнее было бы оставить дуб в Таганроге, основанном Петром I. Но позже лучшее место для него я нашёл у подножия мемориала Саур-Могила, где существовал уже целый парк «Русский лес». Среди деревьев парка есть и саженец «Дуб-великан», выращенный на опытном участке Музея-заповедника писателя М.А. Шолохова и высаженный 8 сентября 2021 года в рамках проведения всероссийской акции мото клубом «Ночные волки». Дубок тот – потомок 420-летнего памятника природы «Дуба-великана», самого старого в Южном федеральном округе. А ещё важно, что место, где растёт знаменитый Великан, было излюбленным для прогулок Михаила Шолохова.

Жаль, что во время моей поездки к Саур-Могиле саженец оставался в донецкой гостинице. Обязательно рас-

скажу об этом Ганнибалу и, надеюсь, мы вернёмся с ним в Донецк с новым саженцем и постараемся выполнить эту задумку.

Помогите мне...

В полдень 7 мая 2023 года я стоял возле своего чёрного чемодана, красного рюкзака и пакетика с Петровским дубом на центральной площади Мариуполя возле стен драматического театра. Планы были намечены мною ещё в Москве. Я впервые должен был находиться в городе несколько дней, а не час-полтора.

Мечтал я и переночевать в Мариуполе, но оказалось, что это пока невозможно. Почему переночевать? В прошлые мои поездки я видел его рано утром и почти в полночь, но не смог прочувствовать жизнь города, пережившего смерть и живущего возрождением. У стен драмтеатра я вспоминал сентябрьский концерт²³ Кремлёвского симфонического оркестра, участником которого был.

Вспоминал и ждал Виктора Дмитриевича Ищенко – депутата ДНР, уважаемого в республике врача (балотировавшегося по мариупольскому округу), откликнувшегося на мою просьбу показать не только город-герой Мариуполь, но и Донецк с Луганском.

Депутат, врач по профессии, повоевавший в дни «Русской весны» 2014 года, оказался радушным человеком. Но депутатство накладывает на человека и рабочие обязательства. Одним из них в эти майские дни оказалась встреча с мариупольцами, пережившими Великую Отечественную

войну, и поздравление их с наступающим Днём Победы, а также оказание помощи в решении бытовых проблем. В этой поездке я сопровождал Ищенко.

Подъехать к девятиэтажке оказалось непросто. Мариуполь восстанавливается – одни дома уже разобраны вплоть до фундамента, другие, разрушенные частично, активно ремонтируются, поэтому многие улицы пока ещё закрыты для проезда, а вот замки на подъездах уже начали восстанавливать. Код пришлось подбирать нехитрым способом – по стёршимся кнопкам.

Лифт, правда, ещё не работал, а на лестничных клетках громоздились старые радиаторы отопления и трубы. Ожидающая нас семья жила где-то под самой крышей. Первыми словами открывшей дверь женщины пенсионного возраста были извинения за производимый в квартире ремонт и неработающий лифт, как будто она виновата в том, что прежняя власть тридцать лет не ремонтировала жилищный фонд, а война добавила бед.

В стандартной однушке живут 96-летняя Нина Андреевна Чаус и её дочь.

Почти столетняя седовласая женщина взглянула на меня абсолютно молодым взглядом не выцветших за жизнь глаз. Взглядом чистым, открытым, милосердно-страдальческим. Лишь лицо, усыпанное тёмными пигментными пятнышками, выдавало серьёзный жизненный возраст.

Женщины в любом возрасте – женщины, поэтому фантастический букет из живых цветов привёл долгожительницу в восторг. В её биографии было предвоенное детство и юность с успешной учёбой и отличным знанием немецкого языка, знанием, спасшим её после отправки на работы

²³ Подробнее о концерте: Глава 4.

в Германию. СССР победил, а она выжила, самостоятельно вернулась домой, создала семью, воспитала достойную дочь, которая в 2014 году, когда политики и олигархи не дали войскам Новороссии взять Мариуполь, была уволена из библиотеки за нежелание участвовать в списании и уничтожении русскоязычных книг.

Две женщины откровенно рассказывали обо всём пережитом в прошлом 2022 году: с конца февраля до конца лета не было ни воды, ни электричества, еду готовили на улице у подъезда. В подвал во время обстрелов спустились только однажды. Опыт возвращения без лифта на свой космический этаж оказался страшнее риска погибнуть в собственной квартире. Соседи помогали во всём. Женщины привыкли запирают своё жильё, а тут пришлось даже ночью держать входную дверь открытой, сосед объяснил, что в случае попадания снаряда в квартиру, открытая дверь поможет выжить – до них можно будет добраться и оказать помощь. Так и оказалось однажды, когда через квартиру пролетел осколок, выбив окно на кухне и «успокоившись» только в подъездной стене.

Мы уже полчаса слушаем рассказы женщин о жизни, на столе гора документов и семейных наград советского периода. Я рассматриваю комнату и мне приятно видеть книжные шкафы, в которых имена русских классиков на переплётках, на стенах обилие репродукций и картин, среди которых «Бой с барсом» к лермонтовскому «Мцыри».

В один из моментов нам достают с полки две книги, очень важные для этой семьи. Обе на животрепещущую тему: «Мариуполь 1941–1943» и «Чтобы жизнь продолжа-

лась. Приазовье в период оккупации, 1941–1943». Великая Отечественная настолько вошла в жизнь этой семьи, как и в судьбы почти всех жителей СССР, что разговор наш шёл в основном об утерянном прошлом и о возвращении в Россию. Мы могли бы так просидеть ещё несколько часов, если бы с обеда не вернулись рабочие (я, к сожалению, не успел спросить у них, из какого региона России они приехали), меняющие систему отопления, включившие свои дрели и прочий инструмент. Но перед самым уходом депутат не мог не задать свой самый важный вопрос: «Чем помочь? Есть ли проблемы?»

– Есть, – ответила дочь.

Не знаю как Ищенко, но я напрягся, словно это в мой адрес сейчас выплеснется обида или наболевшая проблема.

– Я вас очень прошу помочь мне...

– Да. Готов. Говорите. Постараюсь всё сделать, чтобы решить ваши вопросы.

– Хотя российского паспорта пока нет, но я уже с осени получаю пенсию в 10 тысяч рублей. Дело в другом. Никак не могу найти людей или организацию, которые помогли бы мне ежемесячно перечислять из пенсии 1000 рублей в помощь фронту.

Тут возникла та самая мхатовская пауза, после которой обязательно понимается, что предыдущий момент был самым главным.

И от просьбы этой – нервический ком в горле.

Мы ехали из Мариуполя в Донецк и вспоминали-вспоминали про эту женщину, живущую с единственным желанием-мечтой отдать часть своего мизерного дохода для нашей общей Победы.

Идите след в след...

Мариупольские поездки с Виктором Ищенко (в неофициальной обстановке мы перешли к обращению по именам) закономерно привели на «Азовсталь». Точнее к самым стенам, туда, где ещё сохранились развалины мариупольского Дома Павлова. В этом доме в середине марта 2022 года во время попытки самоэвакуации разведгруппы, прикрывая отход однополчан и погиб мой сын – разведчик-пулемётчик Иван Лукин.

В прежние свои посещения я не смог забраться в само здание, времени было мало, да и без этого тогда многое надо было рассмотреть, понять, сфотографировать, к тому же, не все подходы вокруг были на тот момент разминированы.

Сейчас же, рядом со мной был Виктор Ищенко. Да и не рядом он шёл, а всегда впереди со словами: «Идите след в след... Я всё-таки повоевать успел». Так мы и проникли на первый этаж мариупольского Дома Павлова. Вот он – предбанничек с лестничным пролётом, посередине которого на сложенных обгоревших матрасах с пулемётом в изголовье провёл последнюю ночь своей жизни сын.

Над головой свисали бетонные блоки и обломки мебели, а под ногами книги, везде только книги. Никогда в своей жизни я не ходил по книгам. Когда-то в классе седьмом пришлось топтаться по собранной в школе горе макулатуры, но только до той поры, пока под ногами не оказалась «Война и Мир», первый том. Он был без обложки и нескольких начальных страниц. Мне до сих пор кажется, что роман этот надо было начинать именно с этих слов: «Qu'a-t-on décidé? On a décidé que Buonaparte a brûlé ses vaisseaux, et

je crois que nous sommes en train de brûler les nôtres». (Что решили? Решили, что Бонапарте сжёт свои корабли, и мы тоже, кажется, готовы сжечь наши.)

Чехов, наверное, так и начал бы...

Как ни странно, под ногами в развалинах Дома Павлова все книги были на русском языке (по крайней мере те, что я смог разглядеть), книги тех самых авторов, которых я и мой сын читали в детстве: Дюма, Конан Дойль, Жюль Верн, детективы и фантастика. Книги лежали толстым слоем, высотой почти по колено. Трагизм происходящего для меня возводился в квадрат и куб: отец солдата, писатель, сын – писатель и студент Литературного института, воспоминания в переписке с сыном о творчестве Жоржа Сименона, а ещё раньше – встречи с фантастом Евгением Войскунским, с которым мы с сыном разговаривали о значении приключенческой литературы в формировании человека мыслящего, мечтающего, верящего в то, что будущее будет обязательно лучше прошлого и настоящего.

Выбравшись из развалин Дома Павлова, проследовали мы к пятиэтажному бетонному бесстенному недострою, то ли гараж, то ли цеха в нём должны были размещаться, настолько высоки потолки. Место это при штурме «Азовстали» было знаковым.

Уже дома попадётся мне на глаза отрывок из книги Владлена Татарского «Мариуполь» (запись от 14 мая 2022 года): «Мы мчим по Левому берегу в район улицы Лепорского к недостроенной 5-этажке. Буквально 10 дней назад я со Стешиным, «Гудвином» лазил здесь, снимая битую технику. Сейчас тут небезопасно. Хохлы от души насыпают сюда из АГСа и поливают стрелковой...».

Недострой этот был позициями для снайперов и гранатомётчиков. Узнал я об этом от сослуживца сына, наводчика с позывным «Чон», который, после атаки противника на наших бойцов тем горьким утром, уничтожил троих снайперов. До его рассказа я очень хотел оказаться на суде над азовстальскими снайпершами, но он меня успокоил. Надеюсь, что нет в живых тех, кто стрелял в сердце гвардии матроса Ивана Лукина и в его однополчан.

Профессионально выждав паузу, стрелок-наводчик морпехов с позывным «Чон» прицельным огнём уничтожил врагов одного за другим. Об этом он рассказал мне во время своего приезда в наш дом, так как они с сыном договорились в случае гибели одного из них, посетить родителей товарища и ничего не скрывать о пережитом.

156 Здание недостроя, огороженное забором, находится на перекрёстке улиц Лепорского и Гурьевской. Но в каждом заборе есть лазейка. Май в Мариуполе – как в Подмосковье и июнь, трава по пояс, всё цветёт, поэтому смотрели под ноги особенно внимательно. Как же не смотреть, если всего месяц назад почти в том же месте отец лейтенанта морпеха, погибшего вместе с моим сыном, нашёл и обезвредил растяжку.

Нас эта беда, слава Богу, миновала. И мы, не задерживаясь на первом этаже, сразу начали подниматься по широкой лестнице без перил на следующий этаж. Слева от лестничного марша была глубокая ниша, такие же мы увидим на следующих этажах, обе бетонные стены почти полуметровой толщины, отличное место для укрытия и настенных надписей (на одной пара ласковых в адрес «азовцев» и подпись «Татарин Z»). Как укрытие для часового его использовали

всушники, а позже – наши бойцы. На полу разбросаны несколько матрасов, стулья, различная гражданская одежда, ящики и коробки из-под патронов и гранатомётов, консервные открывалки, ножи, зубные щётки и книги, множество не откупоренных консервных банок. Опять книги... И снова на русском языке, целенаправленно укры били по сознанию. Вот только тексты в них были совсем другие. Я специально полистал и даже сфотографировал их: «Загадки истории. Третий рейх» (Харьков, 2013), переводная антология детективов «Побег из смерти» 1991 года издания в которой я обратил внимание на текст с названием «Трагедия "Z"».

И, как привет из апреля 2022 года – топор на полу с надписью «107 СП 4 СБ СВз «Скелет»). Надеюсь, что ты жив – русский воин из 4-го стрелкового батальона 107-го стрелкового полка Народной милиции ДНР, освобождавший

157 Левобережный район Мариуполя. Начиная с третьего, все этажи были похожи один на другой: отнесённая вглубь здания огневая позиция из ящиков и бетонных блоков, наблюдательные пункты в различных местах с удобными лёжками для стрелков – одни опорные столбы без стен, – и всё пустое пространство завалено стрелянными гильзами разного калибра, звенящими под ногами при ходьбе, горами отстрелянных труб отечественных гранатомётов «Муха», РП огнемётов «Шмель», ПТРК «Фагот» (9М 111), а рядом – иностранного производства, и тут же почему-то никуда не улетевшие полуобгоревшие ракеты и хвостовики миномётных снарядов, и какие-то остатки непонятного вооружения. В общем, мне как человеку гражданскому, очень захотелось прихватить хотя бы по одному образцу для школьного музея...

С самого последнего этажа открывался вид на все стороны света, далеко-далеко. Вот «Азовсталь», комбинат готовится стать технопарком. Звучит красиво, но никак не могу представить себе, что после Победы мы будем водить в этот парк своих детей или внуков, помня, какие зверства творили изверги из националистических подразделений, устроившие себе укрытия в этих катакомбах. Уместнее было бы, конечно, построить мемориальный комплекс в память об освободителях и жителях Мариуполя, пострадавших от укронацистов.

Частный сектор, начинающийся от перекрёстка улиц Лепорского и Гурьевской, спустя год после окончания боёв растащен и доразрушен руками местных жителей, пытающихся выжить, отстроить хоть что-то своё, пусть даже из собранного в руинах. В детстве я много налазил по недостроям и сносимым домам, но они даже пахли иначе, не говоря уже о внутреннем ощущении – невозможности отделиться в мариупольских кварталах от присутствия смерти на каждом квадратном метре.

Задержались мы дольше намеченного не только потому, что я долго снимал и фотографировал со всех ракурсов, но пришлось ещё и открывать все ящики из-под гранатомётов, а их было под сотню, и следом перебраться горы отстрелянных труб, чтобы убедиться, что на дату 7 мая 2023 года нет ничего, угрожающего жизни мариупольцев, хотя бы в этом месте.

Правило двух стен

Дорога из Мариуполя до Урзуфа (полдороги до Бердянска) занимает около полутора часов. И всё потому, что

после поворота с трассы Е58 в Мангуше асфальт почти пропадает. Времени достаточно, чтобы пообщаться с соседями по автобусу, такими же участниками фестиваля «Звёзды над Донбассом». В один из дней ко мне подседа общительная молодая женщина, как и все вокруг ничего не знавшая о моей судьбе, а тем более творчестве. Я же, по старой газетной привычке, специально посмотрел биографии некоторых из трёхсот участников фестиваля. Как ни странно, моя собеседница как раз относилась к тем, чья биография меня заинтересовала. Ольга Ерёмкина, судя по справке в интернете, – российская писательница, поэтесса, филолог, педагог, методист, редактор, исследовательница литературного творчества учёного-палеонтолога и писателя-фантаста И.А. Ефремова (совместно с мужем-соавтором).

Как оказалось, я заочно был с ней знаком. Есть в моей жизни довольно большой отрезок, посвящённый работе в школе. Ежедневное преподавание «Русского языка» и «Литературы» вынудили меня часто прибегать к методическим разработкам, без которых о свободном времени не пришлось бы даже мечтать, а мне ещё остро необходимо было найти время для творческих занятий.

Кстати, полистав дома одну из методических разработок Ерёмкиной для учебника литературы 6 класса, нашёл и вспомнил полезные формулировки: «К определению художественного произведения добавим запись о том, что в художественном произведении отражается окружающая действительность и личность автора.

– Кто такой автор?²⁴

²⁴ Автор – это создатель литературного произведения. В произведении автор высказывает

– Для чего автор создаёт свои произведения? Какова роль читателя художественного произведения? Если бы вы были авторами, для каких читателей вы хотели бы писать?

В ходе ответов на эти вопросы важно привести учеников к мысли об активной роли читателя. Если читатель переживает вместе с героями произведения, цитирует фразы из него, отождествляет себя с одним из героев, это значит, что в произведении находит выражение не только личность автора, но и личность читателя. Функция самовыражения особенно ярко видна, когда нам кажется, что автор произведения сказал о том, что мы давно думали и чувствовали, но не могли объяснить».

160 Не мог я не признаться, как долго её книги помогали мне сохранить себя для творчества во время преподавания в школе. Мои реплики были в промежутках, когда она вспоминала, как трудно ей приходилось писать долгие годы эти методички, когда хотелось работать над своими книгами. Но она завершила труд для всего школьного курса. Удовлетворение слышалось в её голосе. А мой взгляд, уверен, излучал благодарность.

Тут она сразу же переключилась на рассказ о многолетней творческой работе (в соавторстве с мужем Николаем Смирновым) над биографией фантаста и учёного Ивана Ефремова. На фестивале я так и не смог побывать на презентации её работ, если честно, даже не знаю, была ли такая вообще запланирована.

Так состоялась моя встреча с автором книги «Иван Ефремов» из серии ЖЗЛ. Отрадно, когда судьба преподносит

свои мысли и чувства, даёт свою оценку реальности. (Сноска из методички О. Ерёминой.)

знакомство с бессеребренниками, фанатично преданными русской культуре. Обычно смотрю на них, слушаю, радуюсь таким подаркам судьбы. Иногда, если посчастливится, удаётся общаться не один год и даже дружить. Но главное – мне после знакомства с ними намного легче становится жить и работать. Понимание, что ты не один в хорошем смысле «сумасшедший», утишает боль уныния.

Мы, конечно, обменялись адресами и телефонами, потому что мне захотелось познакомиться с её творчеством и книгами, а купить их невозможно, тиражи слишком мизерные.

Иван Ефремов грандиозен не только как писатель, рассказавший нам о том, как могли бы мы жить сейчас и завтра. Но и как личность. Я давно убедился, что две эти ипостаси нераздельны. А где личность, там и её окружение. Том переписки Ивана Антоновича Ефремова – это 1580 страниц текста и иллюстраций, 1275 писем и 1300 комментариев, указатели – географический и именной. Работа Ольги Ерёминой напомнила мне и мой труд, ещё продолжающуюся Антологию «Война и Мир»: Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) в русской поэзии XX–XXI вв.

161 Почитать же в переписке Ефремова есть что. Но читать надо медленно, вдумчиво, с карандашом. Вот хоть письма к профессору Олсону от 5 октября 1966 года: «Очень широкое использование формулы Маркса «бытие определяет сознание» в этом виде является действительно метафизическим, потому что ей недостаёт 2-й части: «сознание определяет бытие». Теперь до марксистов доходит, очень медленно, что духовное сознание является вполне реальной силой, особенно в приспособлении, выживании и «пути вверх» в целиком материалистических процессах. Кстати, если дух

является высшей формой материи, то что тогда? Почему он не может быть реально силой и неизбежной «оборотной стороной» в диалектическом мире?».

Но это всё оказалось только вступлением, прелюдией. Главное было по возвращении в Москву. Ольга оказалась намного общительнее меня, ей удалось познакомиться со многими жителями Урзуфа и узнать подробности из их жизни с 24 февраля 2022 года. Я мог бы пересказать всё, но посчитал важным передать рассказ от первого лица, тем более что Ольга разрешила цитировать свои заметки²⁵.

«...В нашем пансионате чуть более года назад жили фашисты-азовцы перед тем, как уйти на «Азовсталь».

162] ...На второй вечер после ужина мы вышли на песчаный]
берег. Полная луна вставала над совершенно тихим, уми-
ротворённым морем. Даже лунная дорожка в волнах не
] дробилась, не бликовала. Ещё не стемнело окончательно, и
небо отражалось в водах всеми оттенками лилового и дым-
чато-синего.

Тихо шли мы втроём по берегу, в ту сторону, где стоял одинокий рыбак. Ольга внезапно запела «День Победы». Мы подхватили. Затем Оля завела «Дан приказ – ему на запад...», и ещё «А вот я на фронте был», и «Журавль по небу летит...» и, уже входя в пансионат, «Ходят кони...». Туго скрученная энергия того вечера – живёт во мне.

...На четвёртый день, сидя в столовой, мы слышали гул вертолётов. Я обратилась к Нелли Владимировне, заведующей столовой: что это? Она, неизменно улыбающаяся, ответила: «Не бойтесь, это учения. Если просто гудит – живите

спокойно. А если гудит и бабах – то в подвал». Я снова почувствовала, что ко мне обращаются, как к ребёнку.

– А у столовой есть подвал?

– А как же! И в каждом корпусе. Правило двух стен! У меня даже внуки – 4 и 5 лет – все знают правило двух стен.

Когда мы заселились, мне даже в голову не пришла мысль спросить про бомбоубежище».

Перефразирую её же фразу: цитирую для будущих историков, которые будут алкать правду о наших днях, правду от первого лица, а не фантастические измышления о нас с вами.

Это же желание руководило Ольгой Ерёминой при сборе материалов для книги «Аэропорт, 26 мая». Вот что она пишет в предисловии: «Книга-реквием посвящена российским добровольцам, погибшим и раненым в бою за аэропорт 163]
Донецка 26 мая 2014 года. Матери, отцы, жёны, друзья]
рассказывают, какими были эти воины, чему посвящали свою жизнь, что побудило их отправиться добровольцами на Донбасс».

Её работа заключалась ещё в максимально бережной редакции воспоминаний родных и текстов самих воинов-добровольцев. Старалась сохранить их голоса.

Поразительно, что не в Москве, а в Мариуполе встретил я творчески близкого человека, чья жизнь посвящена совсем не пиару.

Принадлежит Господу

Расскажу о двух сутках жизни в Донецке.

С 2014 года в российской прессе так много написано о дончанах. Заочно влюбился в Донецк и его жителей, чи-

²⁵ Полный вариант «Звёзды над Донбассом»: <http://www.facets.ru/index.htm?issue=94&article=9432>.

тая военкоров, слушая рассказы Мирослава Руденко. Если бы мне предложили поехать в Париж вместо Донецка, я бы не купился. К тому же в начале нового века в Париже я уже был, и он меня, к сожалению, не впечатлил.

И уж коли начал я сравнивать города, то имеет смысл отметить поразившее меня донецкое безлюдье. Пожив несколько дней в Мариуполе, привык, что люди беспрепятственно ходят по улицам, посещают кафе, рынки, ездят на автобусах и трамваях. И это – в полуразрушенном Мариуполе...

В эту поездку Донецк мне показывали три разных человека. Естественно, это был каждый раз новый город.

Сергей Сергеевич боец времён «Русской весны» и помощник главы Общественной палаты ДНР Александра Кофмана, организатора фестиваля «Звёзды над Донбасом», доставил нас из Урзуфа для съёмки в передаче на Первом республиканском телеканале. Если бы я в феврале-марте не побывал в Останкино, то не обратил бы внимание на студийные отличия, сразу бросившиеся в глаза.

На проходной в Телецентр в мирной Москве столько работников спецконтроля, всяческих рамок и инфракрасных транспортёров, что она напоминает пункт контроля в аэропорту. И всё это постоянно работает, звонят телефоны, что-то говорит по рациям охрана. В Донецке всё иначе, но из соображений безопасности скажу про другое. В фойе сразу заметил стену с фотографиями и информацией о погибших журналистах. Одна фотография принадлежала российскому фотокорреспонденту Андрею Алексеевичу Стенину (22.12.1980 – 06.08.2014), знакомому мне по книге Дмитрия Штешина. Рядом с ним: Александр

Дмитриев, Всеволод Петровский, Анатолий Клян, Игорь Корнелюк, Антон Волошин.

Вечная память героям, отдавшим жизнь за свободу России.

В Москве другие достопримечательности, другие «известные» люди и «памятные» события. Пока мы шли в Останкино по длинному коридору, я не мог с удивлением не спрашивать сопровождающего про студии справа и слева по коридору, про лица с фотографий на стенах. «Звёздный» иноагент, иноагент, иноагент... студия иноагента сохранена... студия другого вроде бы демонтируется...

Все здесь узнают в лицо теледив, и почти никто ничего не знает про героев СВО, даже если надо сделать о боях передачу, для столичных телеведущих они случайные персонажи. О них сразу же после передачи забывают, к сожалению. И уж точно не размещают фото фронтовиков, героев передач, в бесконечных коридорах бескрайнего информационного пространства своих страничек в соцсетях.

Неосвещённые, холодные после зимы коридоры здания сталинской архитектуры привели нас к нужной студии. Понимаю, что Донецк – не Москва. Здесь нельзя собираться на общественные и развлекательные мероприятия. А съёмки на телецентре – тоже дело рискованное, потому что никому неизвестно куда упадёт следующий снаряд укров, выпущенный по мирному городу.

Про съёмку я вспомнил только для сравнения. Обычная рутинная работа, надеюсь, принесла местным зрителям минуту отдохновения вечером 9 мая, потому что рассказали мы с крымской поэтессой Ольгой Даниловой и про фести-

валь «Звёзды над Донбассом», и о своих впечатлениях от славной донецкой земли, почитали стихи из привезённых с собой книг.²⁶

Припомнилось, что мы встречались с Ольгой ещё в Москве в таком далёком и памятном 2015 году. Тогда в рамках проекта «Слово Новороссии» в московской библиотеке «Просвещение трудящихся» на Шаболовке, д. 36, проводил я телемосты с городами Новороссии и Крыма. Тему эту мне предложила эмигрировавшая с Украины после майдана художница Наталья Овчинникова²⁷.

С этим интервью получилось у меня ещё одно интересное совпадение: 22 февраля 2023 года на митинге в Лужниках рассказывал о моём погибшем сыне для всей страны актёр Владимир Машков, над которым за выступившие во время выступления слёзы насмеялось либеральное сообщество (об этом я упоминал уже). А ведущего передачи в Донецке звали Андрей Машков.

Вернулись мы в курортный Урзуф поздно вечером, на закате. Какие ощущения от первого посещения Донецка? Вот несколько строк мирного городского жителя по итогу:

*В небе над Макеевкой ПВО
отработала привычно и легко;
слава Богу, денёк выдался такой –
из Донецка возвращаюся живой.*

Но опять и это не главное впечатление. А важен сам Донецк: просторные чистые проспекты, зелёные бульвары,

широкие пешеходные дорожки, спорткомплексы и стадионы (закрытые для массовых мероприятий), уютные кафе и рестораны (жаль, что мало их работает сейчас в городе).

С Сергеем Сергеевичем мы побывали не только в центре Донецка, но и объехали на машине некоторые окраины. Конечно, из окна автомобиля многое видно, только куда лучше было бы просто гулять, как по любому российскому городу, гулять и не бояться быть убитым шальным снарядом во время обстрела.

Через пару дней я снова добрался в Донецк, но уже с Виктором Дмитриевичем Ищенко. Уважаемый врач, депутат и преподаватель подарил мне свой город, а показывал он в первую очередь медучреждения. С необычной стороны.

Вот Донецкое клиническое территориальное медицинское объединение. Осенью 2022 года на его территории был установлен памятник известному хирургу, архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому). Мы останавливаемся возле Святителя, и Виктор Дмитриевич показывает на медицинский корпус со следами «прилёта»: три окна и стены между ними на втором и третьем этаже отсутствуют, а все верхние перекрытия заполнили пространство в комнатах первого этажа. В этом месте и находился аппарат магнитно-резонансной томографии, начавший работу в конце октября 2022 года. О его установке с гордостью сообщали все СМИ России. На территории ДНР и ЛНР это был единственный аппарат МРТ, на котором можно было выполнять обследование детей под наркозом, для этого в клинике оборудовали специальную палату. Всего через полгода после начала работы в результате украинского обстрела аппарат оказался повреждён. Сейчас окна первых этажей заставлены ящиками

²⁶ Посмотреть интервью «За Донбасс! Эмоции Донецкого реактора. 09.05.2023». В студии поэты Ольга Данилова (Старушко) и Борис Лукин. можно здесь: https://vk.com/wall-75166498_85482.

²⁷ Подробнее: <https://xn--2-gsbod.xn--p1ai/slovo-o-nbsp-novorossii-16803038/read/part-3>.

от снарядов, а на выезде из больницы – окна и центральный вход платных медицинских кабинетов КТ и МРТ – укрыты мешками с песком в рост человека.

По дороге на Саур-Могилу увидел тот же способ защиты от обстрелов на заправках.

Посетить мемориальный комплекс «Саур-Могила» после восстановления я мечтал с самого дня его открытия. И совсем не потому, что это одна из высших точек в Донецком кряже – почти 278 метров над уровнем моря. Не это географическое преимущество Саур-Могилы и стало одной из причин включения её в учебники по истории Великой Отечественной войны. В последних числах августа 1943 года советские войска овладели стратегически важной высотой. Открытие мемориала произошло 19 сентября 1967 года. На вершине кургана серовато-белого камня стела и гигантская фигура солдата с автоматом в руке, а справа от центральной лестницы четыре огромных горельефа, на каждом изображён подвиг воинов одного из родов войск: лётчиков, танкистов, пехотинцев, артиллеристов. Все скульптурные композиции, горельефы и надписи повествуют о реальных событиях и о принимавших участие в освобождении Донбасса героях.

День нашего посещения Саур-Могилы был дождливый, штормовой. Подъём и спуск без тёплой одежды на вершину мемориала в такую погоду – верный способ заболеть. Но на Донбассе люди дальновидные, поэтому в багажнике машины Виктора Петровича оказалась плащ-палатка, которая меня здорово выручила.

Новая страница в героической истории высоты написана летом 2014 года, когда дорогу боевикам ВСУ преградили

бойцы батальона «Восток». Всем погибшим установлены памятные таблички с именами, позывными, названиями их подразделений. Рассказывать о подвигах бойцов в 1943 и 2014 годах можно долго. Лучше приехать сюда, самому всё увидеть... и понять, насколько важна была высота, как далеко видно с неё даже без бинокля, как непросто было её оборонять и штурмовать. Ищенко, шутя, посетовал, что погода скверная, а то мы бы увидели с вершины Азовское море, до которого всего-то около 90 км.

И хотя все пилоны, посвящённые героям Великой Отечественной восстановлены после разрушений, на них оставлены следы боёв новейшей истории: танкисты, пехотинцы и лётчики в пулевых и осколочных ранениях. После композиций почти у самой вершины два огромных бетонных куба: справа с датами 1941–1945, а слева: 2014–2022. Интересно, на какую дату в итоге будет заменена дата «2022».

К сентябрю 2022 года на Саур-Могиле добавились новые композиции, посвящённые героям нашего времени. Герои Великой Отечественной не остались в стороне: в память о событиях 2014–2022 годов в плече пехотинца рядом с танкистом оставлена неразорвавшаяся ракета (обезвреженная позже). И опять родилось четверостишие:

В одном строю они стояли.

В одном строю в атаку шли,

в бессмертие...

И умирали,

чтоб в памяти потомков жить.

Слева от монумента на вершине есть площадочка, на которой установлена звонница. Каждый может подой-

ти и ударить в колокол в память о дорогом ему человеке. Я тоже вспомнил всех погибших за свободу России, в их числе сына и его пятнадцать товарищей по оружию из мариупольского Дома Павлова (Список погибших в Доме Павлова в Приложении 1).

Донецк. Вторая половина дня 8 мая. Мы с Ищенко уже вернулись с Саур-Могилы. Мой старый знакомый, историк и депутат, душевный, отзывчивый человек Мирослав Руденко приехал на встречу со мной ближе к вечеру, и мы отправились на Пушкинский бульвар.

Удивительное это дело – гулять по почти пустому многотысячному городу – столице Донецкого края. Интересуюсь у спутников, почему так малолюдно на улицах, а на дороге почти нет машин. Мирослав, как я потом понимаю, отводит мне глаза и говорит, что на дворе праздничные дни, все выехали за город... Эту же версию услышал я и от Ищенко. И только около 9 вечера, когда мы будем возвращаться на машине под мелким и редким майским донецким дождичком по тёмным, без потока автомобилей центральным проспектам и улочкам, Мирослав скажет мне честно, что у меня проблема мирного жителя: праздно гулять по улицам и бульварам, общаться в кафе, посещать музеи и театры, ездить без дела по городу. Донецк за десять лет войны не просто отвык от праздношатания, он привык жить и перемещаться строго по делу. Хотя, конечно, жители устали от этого...

Рядом со старым зданием спорткомплекса Мирослав вдруг вспомнил, что давно не гулял со своими детьми по Донецку просто так, для удовольствия. Вот так, взять детей и пойти в зоопарк, кафе-мороженое, планетарий или

Театр кукол, как это делают в любом российском городе. Подумалось мне, что мы в мирной жизни даже не понимаем, как это – скучать по театру, кино, кафе, зоопарку. Да вот хоть представьте – не получится зимой с горки покататься, а летом к бабушке выехать в деревню, где велик, речка, лес. В прифронтовой зоне донецкие селения. И так почти десять лет... А дети растут, ограниченные в способе и праве пространственного передвижения. Ну не могут они выбежать во двор поутру, свистнуть приятелю, позвать его играть в футбол и жить без оглядки, постоянно надо помнить в какую сторону бежать в укрытие и прислушиваться...

Отдыхаю почти в самом центре города между улицами Университетской и Артёма, в небольшой гостинице с латинским названием в переводе на русский «Господь» (или «принадлежит Господу»). Конечно, обратил внимание на информацию на дверях из коридора на этаж: стандартный знак запрещения – перечёркнутый круг с автоматом, гранатой, бомбой, пистолетом и финкой. А рядом такое привычное запрещение курения смотрится даже мило, но, похоже, никем не исполняется этот запрет из мирной российской жизни.

Судя по количеству закрытых магазинов и кафе Киевский район один из часто обстреливаемых. Многие первые этажи не имеют стёкол. Красивый супермаркет на другой стороне улицы сохранил только вывеску, а окон, через которые можно заглянуть в магазин – нет, вместо них сплошные щиты, то ли из фанеры, то ли ещё из чего-то, не разобрать через широкий проспект. Кстати, в соседнем доме заметил действующую лавку «Стеклорезка». И это, кстати,

тоже в самом центре города, как некая характеристика жизни последних непростых десяти лет.

Накануне вечером мы ужинали с Ищенко в кафе «Гуси-лебеди», в том самом, где официантка совсем недавно во время обстрела не спасовала и, хотя сама была ранена, помогла посетителям покинуть зал. За это её наградили медалью «За отвагу». Киваю в ответ, мол, читал, знаю. А сам смотрю по сторонам и в окно, думая, что буду делать в случае прилёта, и где же здесь тот самый спасительный подвал.

В этом кафе есть вода в туалете (и она – пресная), можно помыть руки, привычно открыв кран. Таких мест в Донецке, где есть своя скважина или большая цистерна, очень немного. Следующим вечером я оказался бы в неудобном положении, если бы в другом кафе при входе в туалет не обратил внимание на ведра с водой (думаю, читателю не надо объяснять причину наличия ведёр... перед кабинками). Ах, как хорошо я себе представляю визг иноагентов или приученных к комфорту менеджеров-потребителей, кабы им пришлось воспользоваться таким некомфортным ведёрком, если бы они вообще догадались, конечно, зачем оно тут стоит.

Кафе «Гуси-лебеди» расположено рядом с трагически известным «Сепаром» (сейчас кафе закрыто) – местом гибели Александра Владимировича Захарченко. Во весь широченный вход растянут плакат с портретом и словами «Место гибели первого главы ДНР».

Завершал я своё первое пешее знакомство с Донецком на Пушкинском бульваре. И если бы не пустота вокруг, то реклама доставки цветов возле ресторана «Vagabegu» с двумя девушками, прижавшимися друг другу спинами, вполне

могла соответствовать московской или питерской стилистике. Кстати, страница ресторана в ВК заполнена фотками женских посиделок, а мужчины, судя по фотографиям, посещали его только до февраля 2022 года семьёй или с подругами.

На Пушкинском бульваре меня ждал приятный сюрприз. На фоне цветущих деревьев и цветов в самой середине широкой, вымощенной плиткой прогулочной дорожки на стендах с заголовком «Герои и подвиги» была размещена информация о героях Великой Отечественной войны и дня нынешнего – «Русской весны» и СВО. Константин Ольшанский и Алексей Бернгард, Ким Шатило, Дамир Исламов, Иван Цевун, Дамир Гилемханов, Максим Серафимов и морпех 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты (382-го батальона) с позывным «Струна», герои медицинской службы Фёдора Пушина, Вера Кашеева, Екатерина Иванова и Мария Мирошниченко, герои Молодой гвардии и сыны полка, воспитанники 155-й армейской пушечно-артиллерийской Новороссийско-Севастопольской бригады 10-го Украинского фронта Виктор Евстифеев, Владимир Узбеков, Сергей Паршин и Николай Печененко (последний спустя многие годы после Великой Победы написал книгу воспоминаний «Опалённая судьба»). И это только часть героев, о которых вспомнили в Донецке в праздничные майские дни.

Бульвар скромно, но вполне достаточно освещён приглушённым тепло-жёлтым светом фонарей, такие же фонари вдоль центральных улиц и в городе светят через один, а то и реже. Донецк – город прифронтовой, но ничего не боящийся, активно живущий, созидающий, сражающийся с врагом на фронте и в тылу.

Впечатления накапливались, аналитика же увиденного происходила намного позже самих событий, которые отзывались во мне эхом.

Мы гуляем дотемна, не глядя на часы, мне некуда спешить, но я вижу, что Мирослав неспокоен. Потом я вспомню, что в Донецке есть комендантский час. А значит, с 22.00 мне даже с документами передвигаться по городу уже нежелательно.

Во время прогулок, ужина и поездок мы общаемся. В этот раз Мирослав говорит больше, чем я. Он рассказывает про Донецк прошлого и настоящего, предвывая мои вопросы. Он же учёный человек – филолог, историк, кстати, и книгу он подарит по истории Донбасса, в ответ на мои поэтические. Автограф Руденко оставит на подаренной коллективной монографии «Русский Донбасс: исторические, духовно-интеллектуальные и экономические основы». Нам нужны такие книги про каждый регион России, чтобы было в них правдиво рассказано о важных и ключевых событиях... не либеральными реформаторами, антисоветчиками и русофобами, а патриотичными историками. Вот только одна цитата из второй главы книги: «Стабильное и мирное развитие Донбасса было прервано в 1991 г. в связи с развалом общего государства – Советского Союза». Интересно было бы сравнить главу «Русская весна в Донбассе. Образование Донецкой и Луганской Народных республик» из этой книги с подобным по тематике материалом в новом учебнике по истории России.

В Донецке с обычными жителями-прохожими пообщаться не удалось.

Все мои встречи были в Мариуполе.

Вы, конечно, можете не понять или не поверить, но жители этого города мне ближе, чем жители родного Нижнего Новгорода или Москвы – городов, в которых я прожил всю жизнь. Мариупольцы испытали то, что стало частью судьбы сына, а значит, и моей собственной. Мы с ними почти родственники. Что сближает людей сильнее всего? Общая беда... И общая мечта о Победе и счастье.

Я пытаюсь узнать об их жизни больше; каждая история дополняет видение прошлого – нашего общего прошлого.

Одна из первых пеших прогулок по Мариуполю к восстановляемому храму Архангела Михаила на Соборной улице принесла встречу со старушкой. Она бойко семенила от проспекта Мира по проспекту Metallургов с сумкой на колёсиках и полной авоськой. Возможно, пережитая трагедия сделала мариупольцев более общительными и поэтому она, сначала выслушав мой монолог: кто я и откуда, – откровенно отвечала на все мои вопросы, пока мы шли метров сто от поворота с Итальянской до тупика (из-за ремонта дороги) на Metallургов.

Вот итог этого краткого уличного знакомства. Её с двумя внучками эвакуировали из Мариуполя в конце марта 2022 года в Нижний Новгород, а дочь осталась в городе, пережила весь период освобождения и первую зиму после. В их семье никто не погиб. Эвакуацию в Россию женщина вспоминает с благодарностью: хорошие условия проживания, питания, постоянные экскурсии, организация учёбы внуков в школе и колледже. Удивило её лишь неблагоприятное капризное отношение к быту многих эвакуированных: то борщ недостаточно густ, то шампунь не

так пахнет, то автобусы без кондиционеров. Но при этом всё – бесплатно.

Вечером того же дня уже в комнате приморского отеля я поделился впечатлениями от рассказа городского старожилы с Б.К. Ганнибалом. Оказалось, что он тоже побродил по Мариуполю и тоже пообщался с мариупольцами, встретив хозяйку полуразрушенного домика на той же улице Metallургов. Эта старая женщина жила совсем одна последние годы, и сейчас ей было абсолютно всё равно, чья власть в городе, в какой стране жить, главное, чтобы всё у неё было: пенсия, свет, вода, газ и медицинское обслуживание. На вопрос: «За кого же она?» Ответ поразил: «Новые мне ничего хорошего пока не сделали, а прежние меня предали. Они обещали в феврале, что свет отключат только на две недели. А пришлось жить без света, воды и пенсии до самой осени. Ну а сейчас, пусть даже пенсия, свет и вода есть, но вот сторевшие документы на дом никак не могут восстановить». Она откровенна и немного наивна, поэтому честно говорит, что кроме полуразрушенного дома у неё ещё квартира есть, и эту квартиру уже отремонтировали.

После обмена впечатлениями от общения с жительницами Мариуполя у нас с Ганнибалом осталось двойственное чувство. Продолжили мы тот вечер эмоциональным обсуждением встречи с местными школьниками из поколения украинских воспитанников.

Мне не довелось поехать по школам, но, если честно, я и представить себе не мог, о чём мне – отцу русского солдата, к которому у них точно неоднозначное отношение, можно будет с ними поговорить. Ганнибал же приехал к учащимся с рассказами о Пушкине.

И тут первая неожиданность. Школьники 5–7 классов не знали не только стихов Пушкина, но и, к огромному удивлению Ганнибала, о самом поэте ничего не слышали. Хотя мариупольская учительница пыталась поправить ситуацию, утверждая, что в школьной программе этот автор был. Но дети почти никогда не врут, если это не касается их собственных поступков. И пришлось Борису Константиновичу начинать с самого простого: со сказок, с детства поэта, с Лицея и войны с Наполеоном 1812 года. И так проходили все его встречи со школьниками, новыми гражданами России.

Долго мы обсуждали с Ганнибалом способы восполнения этого колоссального пробела в знаниях. И в очередной раз оказались в тупике, так как педагогов времён украинизации надо обязательно переучивать, а для опытных или молодых учителей из российской глубинки программа переезда до сих пор не разработана, но ведь уже год прошёл со дня освобождения Мариуполя... и не за горами новый учебный год. Исходя из впечатлений от встречи со школьниками, мы сделали неутешительный вывод и о педагогическом составе вузов. Уж если активно чистили весь прорусский состав в библиотеках и домах культуры, то вузы точно не прошли стороной. Много вопросов принесла мне эта поездка. Одними лишь охами и ахами, и даже нашим с Ганнибалом желанием безвозмездно помочь своими знаниями мариупольцам изменить ситуацию в корне – невозможно.

Так как все наши фестивальные мероприятия проходили в помещении университета им. Куинджи, то трудно было не встретиться и со студентами. Я не упустил такую возможность. В один из перерывов между семинарами у входа в «Купол» разговаривали две девушки и юноша.

Оказались они жителями разных городов и посёлков ДНР. Одна девчушка была мариупольская и прожила с семьёй все дни освобождения в пригороде у моря, потому что её дом оказался разрушен. На мой вопрос, почему они не уехали учиться в университеты других городов России, тем более что такая возможность была, дружно ответили, что захотели остаться дома. А ведь дома на Донбассе сейчас совсем не сахар... Ребята оказались открытыми для разговора и даже на болезненный вопрос о погибших близких ответили: в их семьях и у родственников никто не погиб. Эта информация в очередной раз меня порадовала, значит, не все жители Мариуполя смотрят на меня, как на виновника пережитого ими в марте-апреле 2022 года. Хотя какие я и мой сын виновники? Он и его товарищи – освободители, спасители...

Ещё по дороге в Мариуполь запланировал я посетить новые городские кварталы, где в марте неожиданно для всего мира побывал Президент, и покатайся на первом мариупольском трамвае. Столичные и сбежавшие болтуны называли эти кварталы «потёмкинскими деревнями». Мне показалось, что я просто обязан развеять мифы и разговоры.

И первый трамвай я увидел, и по новым кварталам мне удалось погулять, пообщаться с жильцами, а ещё посмотреть на спортивные площадки, детсады, пообщаться с жильцами. Когда мы с Виктором Ищенко ходили к одному из домов, начинался дождь. Навстречу нам из подъезда вышел мужчина пенсионного возраста и направился к своему автомобилю на стоянке перед до-

мом. Я представился и попросил ответить на несколько вопросов. Очень хорошо, что я был не один, потому что на его вопросы я не смог бы дать ответы. Оказалось, что живёт он в новом доме с семьёй с осени 2022 года, а площадь предоставленной квартиры соответствует площади жилья, разрушенного во время боёв, и что эта квартира с полной отделкой, водой, отоплением и электричеством. Пока мы общались с ним, из соседнего подъезда вышла многочисленная разновозрастная семья с собачкой – абсолютно мирная картина для города, в котором совсем недавно хоронили сотни жителей, погибших от рук укронацистов. Показательны оказались вопросы мариупольца, когда он узнал, что вместе со мной депутат. К этому моменту про многие проблемы я уже слышал: о трудностях с получением российского паспорта, о восстановлении сгоревших документов на землю и дом, о получении материальной помощи... Правда, оказалось, что мариуполец ещё не слышал об открывшихся МФЦ, столь привычных для россиян. Первый многофункциональный центр начал работу как раз в те дни, когда он с семьёй переезжал на новую квартиру, видимо, за радостной суетой пропустил полезную новость.

Мне показалось невозможным не упомянуть, что некоторые жители освобождённых территорий, жалуясь на трудности, не спешат устраиваться на работу. А уж вакансий в городе предостаточно, да и оплачивается работа более чем хорошо. Но одни ждут курортного сезона, имея домик на берегу моря, другие просто «ждуны», тянут, присматриваются, как бы чего ни вышло... а вдруг власть опять сменится. И продолжают жаловаться.

Таких я видел и в Мариуполе, и в Урзуфе. В редкий солнечный майский день по дороге на море разговорился с патрульными, которые, заметив меня – нового человека, расспросили: кто я и откуда, где живу, а узнав, что я московский писатель, ответили и на мои вопросы. Крепкие парни из патруля в камуфляже и с автоматами оказались донецкими. Один служит с 2014, а другой подписал контракт весной 2022 года, оставив до Победы учёбу в институте. По их словам, они заходили в Мариуполь вместе с 810-й бригадой морской пехоты вдоль Азовского моря и базировались в районе Виноградного. Я рассказывал им, они – мне. Я пытался найти танкистов ДНР, помогавших 15 марта 2022 года вытащить разбитый «Тайфун», в капсуле которого оказались заблокированы раненые морпехи и спецназовцы.

Мы уточнили дислокацию – храм Архангела Михаила, день и время. И, обращаясь друг к другу, они вспомнили позывной танкиста, по их мнению, участвовавшего в той операции. А потом, мы вместе проводили взглядом ватагу парней, их одноклассиков. Военные с пренебрежением смотрят им вслед (если вообще смотрят): местные не подлежат призыву, их не принуждают работать для фронта, это прожигатели жизни, существующие за счёт курортников и активно привлекающие к своим развлечениям девчат, лишённых внимания достойных мужчин, ведь почти все достойные ушли на фронт. Ситуация напомнила мне столицу, когда при взгляде на тусующуюся молодёжь, очень хочется не загнать её на фронт, а хотя бы просто жёстко встряхнуть и спросить: «Что ты сделал для фронта? Сплёл маскировочную сеть? Стал донором?».

К слову сказать, благодаря знакомству с Сергеем Сергеевичем, из Донецка я привёз домой просьбу Отдельного танкового батальона ДНР. Оказалось, что для полноценной работы коптеров им необходим скоростной 3D-принтер. Коптеры бьются, а мелкие детали легко заменяются, да вот плечо доставки очень долгое, а время не ждёт. Вернувшись домой, объявил я сбор средств. Разослали с женой письма по знакомым людям и коллегам с обращением и объяснением острой необходимости в закупке для фронта важного оборудования. Про тех, кто по той или иной причине не откликнулся, не хочу говорить. Важнее сказать о неравнодушных, чьими стараниями удалось купить принтер и расходные материалы, и отправить всё танкистам. Немного успокаивается моё сердце после помощи нашим бойцам.

Так же увереннее в неминуемой победе я почувствовал себя после просьбы жительницы Мариуполя о помощи в перечислении части своей пенсии фронту, или слушая, как Борис Константинович Ганнибал рассказывает о Пушкине новым гражданам России, ученикам школ Мариуполя. Этим ребятам и девушкам жить в новой России. Громко сказано? Нет. Это обычная, в чём-то рутинная духовная работа: просвещение заблудших или неоформившихся пока душ, чтобы вошли они в храм Великой России, как приходят в церковь к Причастию. Пусть обретут они веру в человека, надежду на счастье и любовь к жизни ради высокого служения.

Мы станем старше на войну,
как прежде – на любовь.
Мы не покрасим седину,
сотрём лишь только кровь.

Не раны нам потом считать –
парней: их не вернуть.
Мы вспомним всех друзей-солдат,
Ушедших на войну.

Их возраст нам приплюсовать
хотя бы день за год
и нас вам будет не узнать –
мальчишек-стариков.

Познать жизни – тяжкий труд.
Научены сполна.
И то, что вновь живу с утра –
то не моя вина.

Узнали мы, что жизнь – в земле,
когда копаешь вглубь,
что смерть совсем ещё не смерть,
а лишь преграда злу.

Убит товарищ, что со мной
ровесник был вчера.
Я старше стал теперь на бой,
точнее – навсегда.

И вот отец его и мать
в глаза мои глядят;
и вспоминаю всех солдат
опять, опять, опять.

Они во снах меня зовут.
Нельзя забыть их слов.
Мы стали старше на войну,
на смерть... На жизнь... всего.

8.11.22 183

По дороге домой я вспоминал поезд из Москвы в Ростов-на-Дону, как я планировал поездку, намечал, что непременно надо сделать. И вот уже пришла пора подводить итоги моего путешествия, казавшегося прежде несбыточным, и ничего не забыть о таких разных городах и встречах.

Хотя, признаюсь, что одно важное событие всё же осталось за пределами сегодняшнего моего повествования. И внимательный читатель заметил, конечно, какое. Это – Луганск и праздничный концерт московских артистов в День Победы в ДК им. Ленина на улице Розы Люксембург. Но всему своё время.

02/10 мая – 3 июня 2023, Троицкая суббота

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Мундир воина

Сообщения с фронтов шли одно за другим. В первых числах июля 2023 года увидел знакомых людей на фотографии в телеграм-канале Захара Прилепина. Оказывается, на передовую к военкору и поэту Семёну Пегову приехал из Сибири писатель Михаил Тарковский.

Конечно, визит его до поры держался в тайне. Тарковский успел побывать на Угледарском направлении, в Артёмовске, Донецке, Луганске... Я с трепетом следил за его поездкой, а потом и за репортажами о встречах с бойцами и читателями. Уникальная встреча состоялась у него в донецкой библиотеке. Трудно и представить, что в городе, в котором запрещены любые массовые мероприятия в целях обеспечения безопасности, пройдёт тёплая беседа русских людей из двух крайних точек страны – южной и северной.

Уже после возвращения, в одном из интервью, упомянул Михаил и о воевавших Прилепине и Шорохове, о моём сыне, морпехе 810-й бригады, студенте Литературного института Иване Лукине. А потом была наша с Тарковским переписка, пока он возвращался в поезде в Москву, и довольно долгий разговор по телефону в день, когда он гостил у матери в Тарусе. Тогда я и договорился с Михаилом, что он расскажет то, что сочтёт возможным, отвечая на мои вопросы.

Почему я решил включить в свой очерк этот текст? Ещё до его прочтения я был уверен, что многое из того, что я дол-

жен сказать в финале своей годовой работы, сможет высказать Михаил Тарковский. Именно его взгляд сегодня, спустя полтора года с начала СВО, сможет дать читателям свежее понимание пережитого всеми нами. А писательский талант поможет сформулировать основные итоги этого периода войны. Письмо с текстом нашей беседы, ответами на мои вопросы и фотографиями Тарковский прислал 23 июля 2023 года, уже из Красноярска. И надо сказать честно, в череде вестей про успешную активную оборону российских войск наша беседа укрепила меня. Чего греха таить, непросто держаться бодрячком, когда произведения мои, основной темой которых является рассказ о боевых действиях и жизни страны в особых условиях, вдруг пришлось не ко двору чуть ли не единственному литературному изданию в стране – «Литературной газете» – из-за толерантности главного редактора к «пятой колонне». Но об этом позже, так как беседа с Михаилом Тарковским мне кажется первостепенной.

– Михаил, я был приятно ошеломлён известием, что ты на линии соприкосновения в Донбассе. Как-то так получается, что деятели культуры не стремятся на передовую. Прилепин и Шорохов, да ещё несколько исключений из правила... Ты же без предваряющей огласки жил с нашими героями-воинами целую неделю. Читал, ты ещё весной этого года говорил, что такая поездка – твоя мечта... Что ты ожидал? Что встретил?

– Борис, начну с того, что для меня большая честь отвечать на твои вопросы.

Каких-то предваряющих слов на людях о своих планах я действительно не произносил из-за «прости Господи»

суеверного опасения наболтать и не выполнить, из соображения, что всё вдруг сорвётся. Заболею, с близкими что-то случится, самолёт не полетит... А я нахвастал, что еду.

А как не поехать?! Глядя на Алексея Шорохова, на Захара Прилепина, на Васю Авченко, который, по-моему, в 2015 году был на Донбассе... Глядя на наших воинов, которые давно там... Глядя на подвиг твоего сына... О чём тут говорить? Стыдно было, что сижу.

Ещё момент: для меня целое дело полететь за Урал. Глупо, но так. словно незримая граница энергий пролегла по Батьке-Камню. Тут какая-то метафизика русских пространств, тектоника, язвы (ударение на «я») их, плит! Вот дунуть на машине во Владивосток или, что там во Влад – в Магадан – это с полпинка, а в Москву – нет. При том, что я абсолютно за неделимость Русского пространства (и времени). В общем – какая-то личная слабость. И это тоже мешало рвануть-то... И всё время казалось, что я брошу здесь в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке какие-то сверхважные дела, вроде заказника для тайменей, которые и секунды без меня не проживут.

А главное – я понимал, что, попав туда, ну просто, как мужик, как человек, связанный с, так сказать, настоящей жизнью, должен буду что-то делать... с этой войной, с самим собой... Понимаешь? И что самое страшное будет, побыв там, горе-корреспондентски повертевшись, так сказать, в зоне СВО, потом уеду к своим неотложным делам, к маленькому сыну и так далее. А ребята останутся на передке... И как тогда «настоящая жизнь»? Что она? Если я предатель... Эх... И никакие уверения этих ребят с передка о том, что «каждый должен заниматься своим делом», не помогут.

Я понимал, что моя жизнь полностью изменится, с момента, когда я ступлю на Донецкую землю. Что я уже буду ей принадлежать до конца своих дней. А вот принадлежать только душой или душой и телом это ещё один вопрос. Поэтому и тянул.

А помнишь в «Ностальгии» пономарь (кажется) говорит герою, что, мол, надо пойти туда-то и... ну... пронести свечу... Тот: ну мол, понимаю. Когда? Ответ: СЕЙЧАС.

Что ожидал. Да я тёртый волк в плане ожиданий, и знаю, что, как ни представляй себе что-либо – всё будет в сотню раз ярче и неожиданней. В случае с Донбассом это правило было особенно справедливым.

Я не представлял себе, что там всё так рядом. Что всё миниатюрное. Одни указатели чего стоят: Мариуполь 170, Киев 500, Луганск 200 – я условно говорю. Что тут, казалось бы, брать?! А такие силы держат ЛБС... И ещё.

Я не ожидал, что эта ЛБС так близко и что мы поедем в эту близость. До этого мне разные люди говорили, что «да никто тебя не пустит!», «Да кому нужно отвечать за тебя?!» И так далее.

Поразили свои собственные ощущения – абсолютно неизведанное чувство, когда ты оказываешься рядом с героями – и с рядовыми, неизвестными тебе, и, конечно, с известными... Комбатами легендарных подразделений... Я не подозревал, что это до мурашек проймёт... Какой-то небывалый душевный подъём, озноб, взлёт... Я до сих пор нахожусь в этом состоянии. И поразил просто даже внешний вид этих ребят. Фронтной шик что ли... Как сидит разгрузка, как автомат висит... И что они это понимают... И при этом их скромность, их великодушие по отношению

ко мне, раскрывши рот на всё это смотрящему... Поразило то, что один парень...

В общем мы долго ехали по прифронтовым дорогам, и он спросил меня про тайгу, и услышав про морозяки и пешие выходы с промысла на большое расстояние – сказал, что он бы так не смог, даже не представляет и так далее. Причём сказал абсолютно искренне, не чтобы как-то уравновесить общение, мол, ты тоже мужик, не переживай, что ты для нас тыловой... Нет, он, южанин, выросший среди грецких орехов и шелковицы искренне поразился, что на лыжах мы выходили... там за 150 километров. Я ему: «Да ты же понимаешь, что это детский сад полный по сравнению с тем, чем вы здесь занимаетесь с 14-го года, вообще, когда по тебе «химарями» и сто пятьдесят пятими кладут!» Надо как-то вырулить, и я говорю: ну что в любом деле главное
188] «не делать глупостей и любить своё дело». Он: Да!

Ещё он спросил: «А ты чо, добровольцем пойти хочешь?» И добавил: «К войне надо готовиться». Он имел в виду уже взрослого человека – со взглядами... Почему-то прозвучало (или я так услышал), что «года три» надо себя готовить. И ещё он сказал: «В войне ничего красивого нет». Парень этот был из... забыл... в общем на данный момент он работал... что-то вроде пресс-службы одного из подразделений. По ощущению, воевавший по-настоящему.

Что встретил...

Мы имели дело с теми подразделениями, которые вышли из Донецкой Народной Милиции. Только с ними. Поэтому только о них могу говорить. Все они были разные, и каждое подразделение имело свой неповторимейший, поразительный облик, образ... От всех шёл мощнейший фон,

как сказать-то... абсолютного внутреннего спокойствия, какого-то скромнейшего мужества и чувства героизма как бытовой какой-то нормы. И вот одно подразделение, другое, третье... Каждое со своим образом – и просто внешним, и по содержанию (вот это арта, это спецназ). И вот, когда уже казалось, что душа переполнена, что жизнь неспособна изощриться и дать ещё новый изворот фронтового образа – и тут ррррэээ – и ещё одно подразделение со своим ярчайшем и неповторимом лицом...

– Тебя, профессионального охотника со стажем, думаю, было не удивить трудностями фронтового быта. Понимаю, что для гостя всегда создают щадящие условия, но тебя, писателя, не обмануть, ты, я уверен, точно отмечал в памяти важные детали. Поделись впечатлениями от реалий.

– Борис, вся эта наша сибирская – трудовая, морозная, дорожная, штормовая, противомедвежья, горная, заполярная, промысловая и протчая жись ни в какое сравнение не идёт с войной. По той причине, что перечисленное – это, положи руку на сердце, из области силовых удовольствий, да простят меня многие труженики. Поэтому одно дело просто быт, пусть и фронтовой, а другое дело десятки ребят, лежащих в госпиталях без ног, без рук, с контузиями, с осколочными ранениями. Ребята, которые побывали в плену и по сей день там находятся.

По деталям – что-то попытался рассказать, отвечая на твой предыдущий вопрос. Или вот деталь: едем с одной точки в Донецк на бешеной скорости, лавируя меж дырами на дороге, сами в брониках, шлемах, со стволами едем по селцу меж запылённых яблонь, тополей, домишек, разрушенных и целых... А навстречу идёт себе молодая женщи-

на в платяице... Выжженные солнцем ноги и руки... Идёт по обочине, даже на неё не глядя, и ведёт ребёночка... Так спокойно себе... Она здесь живёт. Практически на линии боевого соприкосновения.

– Не знаю, как другие, но я бы многое отдал, чтобы оказаться рядом с тобой и с Семёном Пеговым в те дни. По его словам, вы проехали десятки километров вдоль фронта, в том числе под обстрелом. Был ли твой риск оправдан? Дома тебя ждал маленький сын. Мне каждый раз с трудом удавалось вырваться из заботливых объятий семьи при поездках в Мариуполь, Донецк, Луганск. Что двигало тобой? Ведь ты живёшь так далеко от войны. А сегодня, к сожалению, воюют только приграничные регионы и их жители...

– Да, Борис! Здорово было бы быть там вместе.

Про дом и маленьких. Знаешь, у Лёхи Шорохова двое маленьких. У Захара дети. Да даже не в них дело, а в том, что у многих бойцов по трое-четверо детей. Это, как сейчас говорят, не работает.

И ещё подумалось: в 2022 году на дорогах России погибло 14 тысяч человек.

А что двигало – мне кажется я ответил выше. Попробую и по-другому сформулировать: и что стыдно отсиживаться, и что я должен знать, что там происходит... Да не знаю... Можно думать, что угодно, но, когда туда попал, тебя подхватило нечто могучее, трудно поддающееся описанию, но очевидно существующее и несравнимое ни с чем, прежде испытанным.

– Михаил, на одном из видео ты читаешь стихотворение деда – Арсения Тарковского. Обычно все читают свои произведения, а ты вспомнил деда. Почему?

– Потому что горжусь этим стихотворением, своим дедом-фронтовиком, потому что как никакое стихотворение подходит к этой обстановке, к этим событиям, к этим людям. Я прочитал его бойцам, к которым мы приехали вместе с Семёном Пеговым, Юлей Чичериной. Семён читал стихи, Юля пела свои песни на стихи Александра Андрича Проханова и Семёна. Ну и я прочитал два стихотворения – два таких сугубо сибирских, (чтоб поняли, чем живу, что ли) ну и одно под занавес – «Мундир воина». Оно не печаталось ни в каких в сборниках. Потом Семён попросил прочитать его на броне. Не знаю, как оно получилось, всё это было по пути с точки, где отстрелялись. И в общем происходило всё, как это делается в таких случаях, то есть путём оперативного ухода с места стрельбы – тем более ввиду повальной темы дронов. Снять путём не получалось, и это уже третья попытка была – пытались снять чтение стихотворения по пути туда, и не вышло. Понятно, что дело ответственное, уже четвёртый дубль. В общем хорошо прочитать на камеру оказалось трудно. Когда потом посмотрел – оказалось, что я один почему-то в шлеме, а остальные без. Не подумали.

Необходимое дополнение от автора

Стихотворение «Мундир воина» я посчитал необходимым опубликовать полностью, тем более что Михаил Тарковский – внук поэта Арсения Тарковского – разрешил это сделать. Упомянутое прочтение на броне я уже видел в инете, и мы даже обсудили с ним причину выбора именно этого текста. Обычно авторы предпочитают чи-

тать свои собственные произведения. А тут – деда! И мне показалось, что оно своевременно прозвучало в Донецке на самой ЛБС на втором году борьбы с укронацизмом, ведь написано оно было в далёком 1943 году в один из самых труднейших периодов Великой Отечественной. Созвучие душ, настроение, идейный настрой – всё повторилось спустя восемьдесят лет. А Михаил ещё в марте 2022 года в газете «Завтра» так об этом говорил: «Помню, *небыдло*²⁸ очень любило стихи моего деда, он считался и тончайшим, и аристократичным, и элитарным. И даже реминисц-э-э-нтным... И я хочу закончить стихотворением этого очень аристократичного и реминисцэ-э-энтного поэта. Оно называется «Мундир война». Берёг его для книги, над которой работаю третий год, но сейчас – какая работа... Не убудет, поди, от книги».

МУНДИР ВОИНА

Порохом сражений опалённый,
Отчий край вручает нам погоны;
Это – знамя нашего бойца,
Знак железной власти командира,
Символ чести русского мундира,
Наша клятва биться до конца.

При Петре Великом под Полтавой
Имена свои покрыли славой
Наши деды двести лет назад,
Нам досталась по наследству сила

²⁸ Быдло – так называют русский народ либеральные русофобы, часть из которых уже получила определение «иноагент». Небыдло – противоположно быдло, так сказать «антоним» (Примечание М.Т.).

Доблестных героев Измаила
Мужество суворовских солдат.

В наших жилах не погасло пламя
Тех, кто шёл железными рядами
В незабвенный день Бородина,
Тех, кого повёл от боя к бою
Генерал Брусилев за собою –
Русские мы носим имена.

Русские по духу и по крови,
Мы стоим, сурово сдвинув брови,
Часа ждём. Но прогремит приказ,
И во имя чести и победы
Мы пойдём, как в бой ходили деды,
И ничто не остановит нас.²⁹

Переписка и телефонные разговоры наши с Тарковским чаще всего о жизни, кто куда ездил, что видел, семейные новости. В момент работы над интервью в одном из писем я посчитал нужным сообщить Михаилу следующее:

«Михаил, доброго дня. Извини, что отвлекаю.

Работая над очерком и помня твою фразу, что ты работаешь над книгой о деде, решил поделиться найденной информацией по истории стихотворения «Мундир война».

Может, ты и сам это уже знаешь.

Дата под стихотворением стоит – 1943 г.

Там же стоит название города, как место написания – Кировоград.

²⁹ Стихотворение Арсения Тарковского.

Но Кировоградская операция началась только в январе 1944 года.

К 10 часам утра 8 января 1944 года славные воины 5-й, 7-й гвардейских армий и 5-й гвардейской танковой армии освободили город Кировоград от врага. Столица нашей Родины Москва орудийными залпами салютовала мощной победой советских войск на Правобережной Украине. На боевых знамёнах многих дивизий золотом засверкали почётные наименования «Кировоградских».

Думаю, что твой дедушка, находясь в нескольких километрах от своего родного города специально поставил под стихотворением название города – на память.

Ну а дата – она, видимо, по фактической дате написания так навсегда и осталась. Ну и славное наименование Кировоградское так же заслуженно стоит под стихотворением «Мундир воина» (15 августа 2023 г.).

– Михаил, мне не всегда понятны и близки герои некоторых твоих произведений. Ну не был я охотником и перегонищиком машин. Зато герой-учитель из твоей повести «Полёт совы» – близок и дорог. А тебе удалось ли понять наших солдат? Они же все люди разных профессий и социальных слоёв. Но и ты не лыком шит... Не шарахались они от писателя с такой биографией и родословной?

– Да мне кажется, что «лыко» такое меньше всего волновало этих занимающихся делом людей. Да даже близко не было того, о чём ты спрашиваешь. Эти люди на острие жизни. Жизни и смерти. Я сопля по сравнению с ними. А удалось ли понять? Сложный вопрос. Думаю, почувствовать что-то самое важное удалось. А чтобы понять до

конца – нужно с ними воевать плечо к плечу. Тогда поймёшь.

Понимаешь, все спрашивают, напишешь про Донбасс, не напишешь? Да кто его знает-то? Главное, что с душой случилось после этого Донбасса. Во время Донбасса. Как с человеком, с мужиком. Писательство всё это, так называемое – вообще за скобками. Многие думают, что писатель едет в то или иное место, чтоб «материал набрать». То есть такая кинодокументалистика. Сняли, потом вернулись и смонтировали. У меня не так. Можно и не написать. С первого раза. Бог ведаёт...

Но вот если ребята, у которых ты побывал, чего-то ждут от тебя – тут совсем другой коленкор. (Коленкор – военкорр...)

– Ты однажды сказал, что «мы учимся в преемственности в решении тех духовно-нравственных вопросов, над которыми ломали голову князь Андрей и князь Мышкин, Пьер Безухов и Алёша Карамазов. Размышления над этими метафизическими безднами не назовёшь иначе, как русской долей». Неужели полтора года войны – одна из граней этой русской доли? Какие размышления ожили в тебе на фронте? Как ты расскажешь о войне своему сыну?

– Да не знаю какие размышления... Как-то особо не размышлял, старался оприходовать, так сказать, поступающие впечатления, безуспешно, правда. Вообще там тебя ведёт, ведёт настоящее, не успеваешь думать. Одно скажу очень важны были те слова, которые ребята говорили. Могу процитировать: «Здесь на Донбассе сейчас выковывается русский национальный характер». «Здесь сейчас бьётся сердце России». Если бы эти слова о Донбассе мне произнёс писа-

тель в ресторане Центрального Дома Литераторов, то я бы счёл это пустозвонством. Но когда это говорят ребята, которые с 14 года под пулями и разрывами... То извини меня. До мурашей...

Про долю... Ну а чо поделаешь? Так выходит, что война – это доля нашего народа. Да и впервой разве?

– С какими мыслями и чувствами ты встретил начало СВО, изменились ли они за период её проведения, почти полтора года?

– Мыслей не было, а были чувства: наверное, что-то близкое к шоку: не думал, что до этого дойдёт. Что нас, которые никогда (не считая так называемых «локальных» войн) не нападали, вынудили это сделать. Мне почему-то казалось, что если бы напали на нас, то было бы легче. И ещё я думал, что всё за неделю закончится. На полном серьёзе. В пять утра просыпался, и, если была возможность, читал новости... Если нет – просто не спал. Теперь, конечно, всё изменилось. И тоже – дико звучит, привык. Но вообще, пока я не побывал в зоне СВО, внутри у меня картина, отношение по-настоящему не установилось. Стало вообще ничего не страшно. А то какая-то была подвешенность, словно одна нога на твёрдом, а другая ищет опоры, и неловко, шатко так вот трепыхаться... А теперь крепко стою. По крайней мере так кажется.

И ещё: всегда, возвращаясь с запада на Енисей и узнавая дорогие признаки Восточной Сибири (сопки, покрытые тайгой, праворукие машины, так сказать с Охотским туманом в багажнике) – испытывал мурашечную радость, озноб слияния с дорогим, долгожданным, с тем самым региональным, детски-географическим, что тебя привязывает именно к какому-то возлюбленному куску Родины. И теперь еду

из аэропорта, вижу эти сопки за Енисеем – и они как выключены. Я там – на Донбассе.

Продолжаю эти записи, убитый новостью: погиб Ростислав Журавлёв, журналист, ополченец. Не знал его, к стыду, даже не подозревал о его существовании. А теперь он как брат мне...

И машину Александра Юрьевича Бородая из танка обстреляли. Ранены двое. Ратибор с том числе. А мы у них чай пили. Я ещё книгу подписал сыну Бородая. Про Стрелкова его расспрашивал. Они дружили когда-то. А тут и ещё новость: Стрелкова арестовали.

– Мы, в нашем поколении, наверное, уже разучились мечтать. Хотя, пожалуй, сейчас мы все мечтаем о нашей Победе, мире и глобальных изменениях во всех процессах культурной, образовательной, социальной и прочей жизни. Какая твоя заветная мечта сейчас? Спрашивал ли парней на войне об их мечте?

– Парней о мечте не спрашивал. Да вообще особо не лез. Внимал больше. Заветная мечта – да понятно, одна у всех: победа. И, конечно, смена приоритетов в нашей общественной жизни. Тут уж сколько надежд было... Сколько говорено. И вообще – «Русская Весна». Придёт ли она? Что я могу сделать? «Русская Весна» (в моём понимании) – это когда мы начнём жить на результат, вернём идеологию, поставив в её основание служение Отечеству. Когда чиновничество перестанет воспринимать себя, как самоцель, а будет помогать подвижникам Русского дела, бескорыстным созидателям. Всё это возможно. Вспомним подъём духа во времена великих строек. Да ты всё понимаешь, где и какие изменения должны произойти.

– Планируешь ли ты писать что-то новое, связанное с войной?

– Борис, я дотошный в писанине, мне самому надо быть участником, чтобы не опрочапиться перед бойцами, которые прочитают. Я отталкиваюсь от оценки твоих книг профессионалами дела, о котором пишешь – чтоб самый разматёрый, допустим, промысловик ни штришочка не нашёл фальшивого, неточного. Вот Джек Лондон, книги которого мы классе в шестом-седьмом проглатывали с великой жадностью, пробыл на Аляске всего около года, зато написал о золотой лихорадке прорву рассказов. У него там и слюни замерзают в плевке на морозе и прочее. (Сам специально плевал в 63 градуса – ни хрена не замерзает!) И не помню по какой шкале даны страшные значения джек-лондоновских морозяк. А вообще Юкон находится примерно на широте Туруханского района, всего-навсего в Приполярье. Так вот я не Джек Лондон, и верхоглядно описывать жизнь не умею. Надо вжиться и писать так, чтобы местный сказал: «Он наш». Это самая большая награда для художника.

И возвращаясь к военной теме... Думаю, очерк, конечно же, напишу. Хотелось бы стихи. Или песню. И чтобы ребятам спеть. И у них мураши побежали. Большого счастья и нет.

23.07.2023

Донецк... Донбасс... Россия

Конечно, я поблагодарил Михаила Тарковского за открытый разговор. Он правильно сказал, что «я и без слов всё понимаю...» Для меня многое изменилось в жизни за эти

500 с лишним дней боёв. И круг общения поменялся кардинально, и взгляды на житейские вопросы несколько сменили приоритеты. И что интересно, весной думаю о военных буднях лета, а летом о фронтовой же зиме, потому что надо закупать парням на фронт подешевле и побольше необходимых для жизни вещей, закупать заранее. И каждый раз поражаюсь, как быстро взлетают вверх цены и как, будто специально, затягиваются сроки доставки закупаемого...

А ещё постоянно ловлю себя на мысли после возвращения с Донбасса, что, когда дома открываешь кран, вода может и не пойти или пойдёт, но окажется солёной. Такое я видел на Донбассе. Они вроде бы и привыкли за 9 лет. Да и эсэмэски следующего содержания гражданам регулярно приходят (когда связь есть): «Внимание!!! В тестовом режиме будет увеличена подача воды. Вода в г. Макеевка будет подаваться 1 раз в 3 дня с 17.00 до 22.00. Централизованное водоснабжение будет осуществляться в следующие районы... Более подробная информация о графике подачи воды смотрите в VK. Информацию о подвозе воды можно узнать в районных администрациях города Макеевка».

Наверное, ничего не поймут жители России, пока недельку-другую так не поживут. (В каких городах у нас там мобилизация не задалась? Где у нас военкоматы поджигают? Где в университетах, в администрациях, в театрах и на радио до сих пор проукраинские типы служат? И у них до сих пор есть вода? В каждой шутке, как говорится, лишь доля шутки.)

Работая над этой частью очерка, специально спросил у Мирослава Руденко про ситуацию с водой в Донецке в на-

чале августа 2023 года. И получил подробный ответ. Привожу его полностью:

«С водой ситуация в целом лучше. Примерно с конца июня/начала июля начали подавать воду через день. По времени, где-то с 14.00–15.00 начинают подачу, бывает, что позже – около 16.00–17.00 часов и до позднего вечера (около 22.00). Это так в моём районе.

Есть кварталы, где на верхние этажи пятиэтажек не хватает напора воды. У меня на 7-й этаж выжимает хорошо. Но так не у всех, даже в моём районе.

По качеству – это питьевая вода. Осадок от неё больше, чем от воды, которая была до февраля 2022 (заметно по налёту на ванне, которая используется как резервуар для воды; через неделю-две ванну нужно отмывать, иначе сильно темнеет). Но меньше, чем когда воду давали из резервных водохранилищ осенью и в конце 2022 года.

В общем, вполне сносная вода.

Ну, правда, с конца прошлого – начала этого года для приготовления пищи мы начали покупать привозную очищенную воду. Так многие делали и раньше ещё до 2022 и даже до 2014, киосков по розливу этой воды достаточно много в районе. Но мы перешли на неё совсем недавно. Общие проблемы с водоснабжением подтолкнули к этому».

Накануне августовского обстрела Донецкого университета и последующего его полного выгорания президент России сделал одно из важных заявлений, касающееся образования будущих поколений страны – о закупке 2,5 миллионов книг русской классики для Новороссии и древнерусских территорий Запорожской, Херсонской и Харьковских

областей. Благое дело, несомненно. И если учесть параллельную новость о том, что российские преподаватели русского языка начнут работать в Африканских странах, то самое время вспомнить о наисложнейшей ситуации с преподавателями на недавно освобождённых исконно русских территориях. И одними книгами тут никак проблему не решишь, хотя и без них не обойтись, конечно.

Поделился с поэтом, преподавателем Литературного института и общественным деятелем Сергеем Арутюновым давно вынашиваемой мыслью об участии писателей с педагогическим опытом в образовательном процессе в школах и институтах, например, Мариуполя. Идея ему понравилась, а от себя он дополнил её необходимостью онлайн-трансляций с записью и возможностью повторов.

Так и живу почти полтора года с постоянными мыслями о фронте и Донбассе, как прежде – о сыне. И понимаю, что мы в стране разделены ещё по одному признаку – со-реальности, со-причастности. Если у тебя никого нет там, то ты легко переключаешься на обычную мирную жизнь, в которой даже прилёт по столичным башням Сити – эпизод из чьей-то чужой жизни. Поэтому не стоит удивляться, что так много равнодушных отсиденцев в творческой среде. Не за кого им молиться. Переживания их всё те же: место под солнцем славы, деньги, любовники и любовницы.

Средства довольно большой прослойки неравнодушных сограждан, с первых месяцев помогавших фронту, начинают иссякать. А новых активистов появляется мало. И, конечно, эмоциональная усталость накопилась, сложно

каждый день преодолевать внутренний раскардаш в стране. А бездельникам-отсиденцам всё нипочём: им хоть и трудно «терпеть и ждать», но этот период для них всего лишь «выживание на сухом пайке». Война идёт где-то далеко – без крови их и их родственников, без госпиталей, похорон, бессонных ночей, слёз печали или радости. Осознав всё это, делаю вывод: надо теснее спланировать наши ряды. Так мы продолжим свой труд для Победы, находясь в самой гуще равнодушия и мракобесия, в стране, живущей как обычно. Нет плакатов. Нет призывов к сплочённости. Или почти нет. Всё это патриотическое движение как бы нырнуло в инет. А стоит вынырнуть и вновь – обычное болото обывателей и торжествующая праздность...

202 } Укоряют? Если хотите – ДА! Но разве можно промолчать, когда на моё очередное обращение о посильном сборе средств для танкового подразделения ДНР (которому мы ранее усилиями 55-и жертвователей не только купили 3D-принтер, но и несколько раз обеспечили расходниками производство деталей для квадрокоптеров и прочее, прочее) – прислали неожиданную отповедь, характеризующую, по моему мнению, общее положение в российском обществе, которое, конечно, пережило много трагических моментов в своей истории, но и многое приобрело именно в годы разброда и олигархического обирания страны. Свои беды даже в военное время, как это ни странно, оказываются для многих граждан нынешнего общества важнее. Не обсуждаю данный текст, оставляю без комментариев, потому что читатель моё мнение знает. А я знаю этого человека и её семью, до недавнего времени несколько раз помогавшую в сборах. И всё же, всё же, всё же...

«...Я даже не знаю, как сказать, чтобы Вас не обидеть. Вы просто Человечище с большой “Ч”, за то, что помогаете ребятам. Но моё мнение таково, если наше правительство затеяли это СВО, то и должно обеспечить всем и всям (может я не права, это моё личное мнение) прошу прощения у Вас, Борис Иванович, лично! Когда у нас был и Афган, и Чечня, нам многое, обещали. И где это всё? наших сослуживцев погибло из части 31 человек. Обещали льготы семьям, пенсию и т.п. А через три года всё отменили, ссылаясь на то, что в казне нет денег!!! А тем временем сами покупали дома за границей... Так я теперь сама даже не знаю, что это за война против моих же родных и близких мне людей (братья, сёстры, тётки, дяди и т.д.). ...Мой бой – против онкологии, и увя – никогда, никогда на войну не буду отдавать свою пенсию... Я сама майор погранвойск, послужила 203 } 16 лет, а лечения не дают».

Герои возвращаются навсегда

В начале августа 2023 года Президент России выступил с двумя долгожданными заявлениями об отношении государственных служащих к семьям погибших. Думаю, не случайно это произошло именно сейчас, когда мы, родственники героев, встречаем не только радужное отношение, но и чинущее, бумажное, не-русское.

«Хочу обратиться к семьям тех наших товарищей, которые уже никогда лично не придут за высокими государственными наградами. Хочу, чтобы меня из этого торжественного зала Кремля услышали все мои коллеги во всей стране, услышали на разных уровнях власти: это наши семьи и их дети – это наши дети. И относиться нужно именно

так. И не потому, что где-то, кто-то это прописал или приказал, а по зову сердца», – сказал глава государства 2 августа 2023 года.

Как к своим... Это значит, что ни один пропавший без вести не должен оказаться забытым, каждого героя должна найти заслуженная награда.

Я посетил Всеволожск 29 июня 2023 года. Поездка эта планировалась ещё в мае. Так совпало, что в те же дни, когда я был на майские праздники в Мариуполе, Ирина, сестра майора Константина Дружкова, тяжелораненного в мариупольском Доме Павлова, продолжала искать следы брата в архивах России и ДНР.

С ней я познакомился в апреле 2022 года, когда начал поиск тела сына, потерянного 15 марта при эвакуации 200-х и 300-х. А она занималась поисками брата.

Вот часть её рассказа военкору Андрею Филатову. Его прислала мне сама Ирина. С её разрешения я публикую текст:

«Андрей, здравствуйте. Пишу, чтобы сообщить, что я сама нашла брата. Начальство его не искало. Была в штабе ЮОВО, высказала им всё, что узнала и думаю о них. Ездила на Донбасс в мае, прошла и проехала последний путь брата от Дома Павлова (Мариуполь) до могилы под Донецком. Выяснила всё до мельчайших подробностей. Несмотря на российскую форму на нём он не был отправлен почему-то в Ростов-на-Дону, а спустя два месяца нахождения в центральном морге Донецка был захоронен, как неизвестный с номером 72. Добилась эксгумации, сама летела с ним на борту из Ростова-на-Дону в Левашово под Питером. Похо-

ронили на его и моей малой Родине. А недавно ещё узнала, что «Струна» (комм. Б.Л.: Герой России, морпех Владислав Головин), который был с братом в Доме Павлова, земляк нашей семьи. Родители кировские, и мы – дети, учились и жили там. Мурашинский район. Посёлок Безбожник. Узнав больше о «Струне», стало гордо и радостно, что он наш земляк, умный и мужественный. Пожелайте ему, пожалуйста, удачи и успехов во всех начинаниях. С родителями ребят, ушедших на небо в том мариупольском доме, надеемся, что получится установить там памятник».

Помню я наше общение в течение года. Хорошо, что и переписка сохранилась. Вместе мы отправляли письма правозащитникам и главам регионов, в штабы воинских подразделений и округов, искали однополчан и расспрашивали их обо всех нюансах эвакуации раненых и погибших в тот мартовский день. Сколько раз мы обретали и теряли надежду. И вот наконец настал день, когда в Ростовском доме офицеров прошло прощание с героем. Не помешало этому, слава Богу, даже присутствие в городе «Вагнера».

На удивление жаркие дни стояли в Ленинградской области в последних числах июня. Мой самолёт вылетал из Шереметьево. Привычная дорога на аэроэкспрессе, а в нём никаких упоминаний на экране телевизоров в салоне вагона о героях СВО. Реклама на спинках кресел призывала посетить города России. В красивом, как всегда, журнальчике много информации о зарубежных курортах и опять ни слова про СВО. Пришлось опять повторить это, потому что ничего не изменилось за год в стране.

В полупустом Шереметьево в зале ожидания глаз привычно выхватывал людей в камуфляже после госпиталей

и положенного отпуска-отдыха. Лица серьёзные, взгляд сосредоточенный. Да и я со стороны вполне возможно так же выглядел – впереди были похороны погибшего.

Все стены аэропорта увешаны рекламой, на которой красотки-девушки и слащавые парни вновь рекламируют сладкую жизнь. Полтора года продолжается битва с укронацистами, а в стране никак с мечтой о пивке чешско-немецком-английском и прочих цивилизованных прелестях расстаться не могут. Как в столице, так же и в Санкт-Петербурге. Вот только в северной столице парней в камуфляже в аэропорту почему-то я не заметил вовсе. А статных, дорого-брендово по-летнему одетых мужчин среднего возраста с чемоданчиками и дамочками, рассуждающих по телефонам о предстоящих деловых встречах, было хоть отбавляй.

И вспомнился мне прошлогодний поезд в Севастополь, так же чистенько и богато одетые мужчины всю дорогу обсуждали улучшение конструкции бани на колёсах, которую они готовили для отправки на фронт (за свой счёт, конечно). Помню, я тогда внимательно прислушивался к разговору о том, как грамотно расположить на раме резервный генератор и с радостью осознавал, что обсуждение ведётся профессионалами.

Какие разные люди живут в нашей стране...

Ирина нашла бы брата намного быстрее, если бы каждый служащий на своём месте сделал всё, что обязан, как командир, человек и гражданин. Если бы во временном пункте приёма раненых и погибших сразу обратили внимание на камуфляж российского военного на теле бойца. Если бы медик внёс в базу данных фотографии погибшего.

Да видно, многое мы потеряли, и это многое придётся восстанавливать...

Майор Константин Дружков, посмертно награждённый орденом Мужества и медалью Суворова, смотрел на всех собравшихся на кладбище с фотографии с такой лучезарной улыбкой, что понималось за какое жизненное счастье он воевал... Сдержать слезу во время прощального слова всё равно не удалось. А вроде кто он мне был? Слушая рассказы сокурсников по офицерскому училищу о нём, как о лучшем из них (вроде бы всегда так об умерших говорят, но здесь был совсем другой случай), я понял, что был единственным, кто совсем не знал его. Но сын мой с ним в разведку ходил, с ним оборону держал в окружении, вместе и прорывались... А значит, брат он сыну моему, а мне – ближайший родственник. Вместе они до сих пор и медалью «За освобождение Мариуполя» не награждены... И этот повтор считаю уместным, капля камень точит.

В эти дни я читал «Волоколамское шоссе» Александра Бека.

Есть в одной из глав романа А. Бека разговор генерала Панфилова с комбатом, старшим лейтенантом Момыш-Улы, после выхода батальона из окружения 2 октября 1941 года.

Очень даже важный разговор по нынешним дням.

– *Привет ему!* – сказал Панфилов. – *Не забудьте передать. Каждый солдат, товарищ Момыш-Улы, хочет тёплого слова за честную службу.*

Ещё не прощаясь, он протянул мне руку и, задержав мою, опять пожал её с теплотой, лаской, обеими руками – по-казахски.

– Я попрошу вас: сейчас же, товарищ Момыш-Улы, представляйте отличившихся к награде. Пожалуйста, чтобы сегодня же списки и характеристики были у меня... Ну, идите... Кажется, я смогу позволить вашему батальону передохнуть до завтра. Счастливо вам!..

Вернувшись домой, я не стал больше откладывать с письмом-обращением по поводу награждения воинов 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты медалями «За освобождение Мариуполя». Составил текст. Познакомил с содержанием действующих бойцов, а также родственников погибших. Получил от них согласие и отправил письмо.

Главе Донецкой Народной Республики
Пушилину Д.В.

Обращение № 1 от 26.07.2023
От имени инициативной группы и себя лично –
Лукин Борис Иванович, писатель,
Лауреат Большой литературной премии России

УВАЖАЕМЫЙ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ!

Обращаюсь к Вам лично и от лица родственников военнослужащих и самих бойцов 810-й отдельной гвардейской Ордена Жукова бригады морской пехоты Черноморского Флота (г. Севастополь) с просьбой о награждении российских военнослужащих, участников освобождения г. Мариуполя.

Морские пехотинцы 810-й бригады с марта 2022 года и до последнего дня боёв участвовали в освобождении города Мариуполь от вооружённых формирований Украины.

Их профессионализм отражён в заслуженных наградах: Герой России, Георгиевский крест, орден Мужества, медали «За отвагу», Александра Суворова, Георгия Жукова.

Россия помнит подвиги своих сыновей: гвардии полковника, командира бригады Шарова А.Н., гвардии майора Вострикова Д.В., гвардии капитана Тригоренко Е.С., гвардии капитана Конарбаева А.Б., гвардии старшего лейтенанта Байзегитова И.И., гвардии старшего лейтенанта Лавриченко А.П., гвардии старшего лейтенанта Весёлкова В.В., гвардии матроса Дорохина В.А. и многих их однополчан, в том числе пятидесяти морпехов, героически сражавшихся четверо суток в окружённом мариупольском Доме Павлова.

Не случайно ещё 1 июня 2022 года предлагалось присвоить 810-й бригаде морской пехоты наименование Мариупольская.

Многие участники освобождения Мариуполя получили ранения различной степени тяжести. Некоторые бойцы по настоящее время проходят лечение и реабилитацию в госпиталях. К сожалению, есть и погибшие.

Морские пехотинцы 810-й бригады – как участники героического штурма и освобождения города Мариуполя – вместе с военнослужащими других подразделений достойны получения медали «За освобождение Мариуполя» (Указ Главы Донецкой Народной Республики № 155 от 26.04.2022 г. Положение о медали «За освобождение Мариуполя», пункт 1.5 и пункт 5).

Просим Вас наградить действующих, раненых и погибших военнослужащих 810-й отдельной гвардейской Ордена Жукова бригады морской пехоты Черноморского Флота (г. Севастополь) медалью «За освобождение Мариуполя».

Список воинов, заверенный родственниками, в Приложении (69 подписей родственников погибших в Мариуполе бойцов и ныне здравствующих, продолжающих сражаться на фронтах СВО).

Я не наивный человек, поэтому прекрасно понимаю, что вопрос этот не простой. Осознаю, сколько ступенек должно быть преодолено чиновниками Министерства Обороны, чтобы заслуженные награды нашли своих героев. Но, это нужно не мёртвым, это нужно живым.

Опять я невольно вернулся к разговору про сослуживцев моего сына, гвардии матроса Ивана Лукина. Слава Богу, почти все живы и даже после ранений продолжают сражаться с врагом. Мы переписываемся, интересуясь жизнью друг друга. Одна из самых свежих новостей – наша семейная машина, подаренная 810-й бригаде, после очередного необходимого от трудов праведных ремонта возвращается в строй. На фото её сразу и не узнать – зимой она была белая, теперь в летнем камуфляже – настоящий воин, от гражданки в ней и осталась одна только эмблема давно уже обанкротившегося в Таганроге автозавода. Время подтвердило, что хорошие машины завод выпускал. Очень бы они сейчас пригодились на фронте.

Но пора завершать эту главу. О «Мариупольской эпопее» 810-й бригады морской пехоты расскажу подробнее в одной из следующих частей. А пока я еду в Нижний Новгород на поезде. Надо могилкам родителей поклониться и на родину предков съездить.

06.08.2023 г.

Иван Лукин, разведчик-пулемётчик.
11.04.2021. После прыжков с парашютом

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Земля предков и её наследники

Нижний Новгород. Начало августа 2023 года. Погода радует настоящей летней жарой. Даже ветерок с Волги и Оки на Стрелке не приносит облегчения. В родном для меня городе многое изменилось и продолжает меняться. Рядом с футбольным стадионом строится ледяная арена. Да как строится! С капиталистическим энтузиазмом. По всему периметру одновременно работают высоченные башенные краны. Впечатляет слаженность их работы. На другом берегу Волги, на Рождественской улице, восстанавливают Троицкую церковь. В Нижегородском Кремле ещё к 800-летию города возрождён храм Симеона Столпника. В метро прибавилось станций.

Не перечислить всех увиденных новшеств. Да и не главная это тема для моей повести.

Я давно собирался посетить вместе с двоюродными сёстрами земли предков – село Неледино.

За несколько часов в поезде дочитал взятую с собой книгу «Мариуполь» Владлена Татарского, и, конечно, не прошёл мимо свежего номера журнала «РЖД», выпущенного ко Дню железнодорожника и Железнодорожных войск. Полтора года СВО, как оказалось, прошли мимо внимания редакционного коллектива. Эхом войны в августовском номере одна лишь страница с предупреждением об уголовной ответственности за поджог, разрушение, повреждение объектов транспортной инфраструктуры.

Правда, ни одного слова о терроризме, нет и объяснения, с какой бы это стати гражданам России разрушать свою же, российскую, транспортную сеть... Предупреждение – дело правильное...

Хотя, о чём предупреждать, если даже в материале информканала «РЖД» о теракте укронацистов на Крымском мосту 17 июля 2023 года написано чёрным по белому: *«На Крымском мосту остановлено движение: произошло чрезвычайное происшествие в районе 145-й опоры со стороны Краснодарского края»*. Что хочешь, то и думай...

Ну, как промолчать, скажите? Почему из номера в номер на страницах журнала не рассказывают о работниках «РЖД» – воинах-героях СВО? (Много месяцев назад я уже задавал этот наболевший вопрос и лишился возможности опубликоваться в «ЛГ» из-за несовпадения моих и редакционных приоритетов.)

Таких воинов-героев среди бывших сотрудников «РЖД», несомненно, много... В интернете, кстати, на странице «Гудка» не сложно найти сведения о добровольцах, не призванных по повестке, а сознательно отказавшихся от брони. В этой части очерка я ещё не раз вернусь к теме пятой колонны в различных структурах нашего общества. А чтобы не обвинили меня в предвзятости к редакции журнала «РЖД», скажу, что не поленился пролистать их новостную ленту в телеграм-канале.

И надо честно признать, что однажды, 5 мая – под самый День Победы, всё-таки вспомнили они об СВО и про своего коллегу – воина-добровольца с позывным «Грек», отца четверых детей – Алексея Кутырёва. Он, как и мой сын был пулемётчиком десантно-штурмового подразделения, а до-

служился до комвзвода. Нашёл в интернете и прочитал его фронтовые воспоминания. Алексея Кутырёва поразило, какие разные люди служили вместе с ним – от директора предприятия до научных сотрудников и учителей: «Эта ситуация их объединяет и сплачивает. Когда ты человека, по сути, не знаешь, что-то ему удалось где-то раздобыть из вещей или ещё чего, и он тебе: «На, возьми, у тебя там этого нету».

Хотя, может, и вспомнили только из-за того, что телеканал RT успел поведать о нём в спецпроекте «Твой герой». Значит, всё же могут о важном, насущном писать... Но надо же не раз в год!

В равнодушии к участникам СВО отметился и «Аэрофлот».

214 Когда я летел во Всеволожск (рейс Москва-Санкт-Петербург) на церемонию прощания с майором Константином Дружковым, не заметил журнала перевозчика. А вот за время следующего перелёта 230 цветных страниц пролистал. Конечно, искал истории о лётчиках-героях СВО из разных регионов России. Очередной раз не нашёл ничего.

Что мешает им? Кто мешает? Почему пишут только о том, где хорошо оттянуться? Какое шоу посмотреть? Что ещё для собственного удовольствия прикупить от излишков и пресыщенности? Может это страх отсутствия *завтра*. Страх гонит обывателя на концерты и в рестораны, сажает за руль гоночных авто и штурвалы катеров? А *завтра* будет ли то и другое? Поживём – увидим...

Я же уверен, что *завтра* принадлежит не им, жаждущим концертов, шоу и шопингов. *Завтра* существует там, где есть сегодняшняя и завтрашняя Победа. И принадлежать

будет это будущее сердцам победивших парней, девушек, мужчин и женщин, которым сегодня не до до празднований Дней города.

Однако, очень кстати пришёлся День города в Донецке, он же – День шахтёра. Понятно, что никакого концерта на стадионе в Донецке не было, тем более фейерверка. На столбах и стендах разместили плакаты в старой доброй советской традиции: улыбающийся шахтёр смотрит с уверенностью в завтрашний день. Жители поздравляли друг друга по телефону, вспоминали, какой это был праздник в прежние годы. Вспоминали дедов, отцов – шахтёров. Думаю, что и на фронте в подразделениях ДНР было много разговоров о своей шахте... А ещё в центре Донецка установили мемориал шахтёрской дивизии. Спасибо Российскому военно-историческому обществу за увековечение героев 1941 и 2014 годов. 215 На Донбассе, конечно, это не первый подобный памятник, но и здесь, как и на Саур-Могиле в едином строю воины разных времён, боровшиеся и борющиеся с нацизмом.

Интересно, есть ли ещё в России город, в котором существует такое знаменательное совпадение внутреннего и внешнего, формы и содержания: День города, выпадающий на День главной в регионе профессии...

Что меня заставляет о подобном рассказывать жителям страны и их потомкам? Просто я помню свои же слова из стихотворения «ЕГЭ ПОКОЛЕНИЯ Z»:

Дочка пишет сочиненье.

Сочинение ЕГЭ.

Дочка пишет сочиненье
о братишке... О тебе!

Тема – проще не придумать!

«Кто сегодня ваш герой?»
 Речь тут не о баллов сумме...
 О парнях, что встали в строй.
 О братишках и сынишках...
 Кто бы думал, что война
 имена их впишет в книжки,
 Как и дедов, – навсегда!
 Мне казалось, жизнь я прожил:
 дом построил, сад взрастил,
 воспитал детей хороших...
 Дал Господь на всё мне сил.
 Но не всё я сделал, видно,
 коль отцом солдата стал...
 И теперь мне чести сына
 уронить никак нельзя...
 Мариуполь восстановим.
 Вся Россия в том гарант.
 На свободе, на просторе
 будут дети в нём играть...
 Дочка пишет сочиненье
 о братишке... О тебе.
 Что вчера было – ученья,
 то война теперь в судьбе...

30.05.2022

Стараюсь быть честным и не ронять чести сына.

Вернусь к поездке в Неледино. От Ярмарочного комплекса Нижнего Новгорода, заметно изменившегося в лучшую сторону за последние годы, до деревни (а прежде – села), что в Шатковском районе Нижегородской области,

около 180 км.

Моими спутницами были двоюродные сёстры по папиной линии: Люба (из Курска, дочь Евдокии) и Ольга (из г. Бор, дочь Нины). Мы с ними уже давно планировали эту поездку. Они обе ни разу не были на родине своих матерей. Впереди нас ждали встречи с немногочисленными теперь земляками. Чай из самовара на веранде давно закрытого сельмага с видами на обелиск и пустырь на месте церкви, разрушенной около столетия назад. Незабываемые впечатления и мечта вернуться пожить подольше на родине предков.

Было приятно смотреть в окно автомобиля на обработанные поля, постоянно встречающиеся грузовики, косилки и молоковозы – подтверждение того, что сельское хозяйство на Нижегородчине начало возрождаться.

Известно село Неледино не менее пяти столетий. А задокументированную информацию из прошлого мне удалось найти пока только в справочнике «Нижегородская губерния. Список населённых мест по сведениям 1864 года». В нём значится: дворов – 121, мужчин – 459, женщин – 429. Это время моих прадедов и прапрадедов, так как дед – Пётр Николаевич – родился в 1891 году, а бабушка – Анна Ивановна – в 1895. С раннего детства я знал, что что мой дед взял в жёны женщину с ребёнком. Это был её первенец – Николай, отец его погиб на Первой Мировой. Николай, уважение и память о котором передал мне отец, погиб в одной из десантных операций 1941 или 1942 года.

Из разговора с Нелединскими долгожителями выяснилось, что случай повторного замужества женщины с ребён-

ком чуть ли не единственный в истории села. Не принято было такое. Девочек на выданье хватало. А вдовы век свой так вдовицами и доживали.

Дружной была семья Лукиных, счастливо они проживали на Нижегородчине много столетий, а потомки их рода расселились по всей стране советской.

В июле 2016 года после окончания сыном одиннадцатого класса подмосковного Нестеровского лицея мы отправились с ним в Нижний Новгород, а из него – в Неледино. Иван сразу заметил, как похож тамошний ландшафт на наш, родной – села Архангельского. А тогда, по итогам поездки, написал он эссе, отрывок из которого публикую, чтобы мне не повторяться, да и повествование молодого человека, впервые попавшего на родовую землю, мне кажется важным.

В российской глубинке (отрывок)

«...Летом я побывал на родине моих предков в Нижегородской области, в селе Неледино. Тут родился мой дедушка – Иван Петрович Лукин, ветеран Великой Отечественной войны, здесь похоронены мои прапрадеды. Их могилы я специально отыскивал на полузаброшенном сельском кладбище. Густонаселённое прежде село, сегодня опустело. Люди давно уехали в город. Мой дед с родителями выехал в Нижний Новгород ещё до войны. Сегодня в Неледино живут только старушки. Они помнят имена всех, кто жил здесь, знают истории каждой фамилии.

Село находится на прежде пахотных благодатных, чер-

нозёмных землях. Оно было огромно по тем временам. Сегодня его протяжённость почти пять километров. Дома стоят в два ряда на взгорье, которое когда-то много веков назад было берегом большой реки. Там – на другом берегу – леса, в которые мне с папой удалось сходить за грибами. Правда собирал грибы скорее только отец, я же просто ходил по прекрасной берёзовой роще, фотографировал и наслаждался красотой природы.

Папа давно не был в Неледино, и мы заблудились на самом въезде в деревню. Остановились перед памятником бойцам, погибшим в Великой Отечественной войне. Меня поразило, что при существующем безлюдье у мемориала несколько рабочих скашивали бурьян. Была середина лета. Памятник на глазах становился ухоженным. Мне стало любопытно, чьи же имена увековечены на стальной стеле. С удивлением и восхищением обнаружил десять моих однофамильцев-родственников, не вернувшихся с войны.

Напротив стелы в зарослях кустарника виднелось одноэтажное здание, похожее на деревенский клуб советских времён. Легко перепрыгнув через низенький полинявший забор, я пробрался к входу в здание. На стене увидел выцветшую на солнце табличку и понял – это бывшая начальная школа. Ещё несколько лет назад здесь были учителя и ученики. Я вспомнил про то, что в моих подмосковных школах происходит то же самое, учиться некому, школы объединяют, укрупняют, а в итоге закрывают.

Услышал гудок автомобиля – это папа звал меня посмотреть на фундамент разрушенной после революции церкви. Позже, в нескольких километрах отсюда, мы увидели

возрождающийся храм, причём работы начались совсем недавно, заметно было, что помещение храма очищают от мусора и запустения.

Это было одно из моих впечатлений от провинции. Мы с папой искали дом троюродной тётки и случайно наткнулись на однофамильцев, они оказались дальними родственниками. Именно тут я понял, почему на кладбище и стеле так много моей фамилии. И опечалился, что некогда такой огромный род сейчас вымирает, как и село, которое он, возможно, основал, потому что ещё у протопопа Аввакума, родившегося в соседнем селе, можно прочесть упоминания о моих прапрапрадедах – Лукиных».³⁰

В Неледино за шесть лет многое изменилось. Старожилы умерли. Дома их или проданы и перестраиваются, или снесены, а то и просто развалились от ветхости. Обочины грунтовок, идущей вдоль всего села, заросли травой и бурьяном. Прежде рыбные пруды высохли (а ведь многие века значилось, что село стоит «при прудах»). На одном из них, году в 2006 или 2007, мы с сынишкой рыбачили.

От одноэтажной школы остался только фундамент, поэтому я её не сразу нашёл в зарослях травы и кустарников. Но поразило другое. Когда-то на школе была мемориальная доска в память об уроженце села, герое Советского Союза Григории Васильевиче Комарове. Свой подвиг он совершил при форсировании Красной армией Днепра 27 сентября 1943 года в день своего тридцатилетия. Похоронен Комаров в 1976 году в посёлке Каратузский Красноярского края.

³⁰ Полностью в книге Лукин И.Б. (Иван Соловей) «Я НЕБО. Избранное: стихи, проза, дневники, заметки, письма»// М., Литературный институт им. А.С. Горького, 2024.

Небольшой памятник-obelisk с его портретом в Неледино рядом с монументом погибшим односельчанам в центре села сохранён, а вот мемориальную доску с барельефом, прежде размещавшуюся на стене школы, переносить не стали, поэтому валяется она теперь на земле в завале из досок и битого кирпича. Хотел бы я посмотреть в глаза местной администрации. Но думаю, что они, скорее всего, и не знали про существование мемориальной доски.

Поднять я её не смог, тяжела, а то бы отнёс к монументу, на котором 140 фамилий погибших односельчан из нескольких прежде больших родов, за века породнившихся друг с другом: Баландиных, Буровых, Гавриловых, Горьковых, Горячевых, Грубовых, Евсеевых, Козловых, Лазаревых, Леднёвых, Лукиных, Мануйловых, Молотилкиных, Никитиных, Панфиловых, Суwegeиных, Фроловых, Шовриных и др.

Школа была построена на фундаменте разрушенной около 1935 года церкви (папа вспоминал об этом не однажды). Возведена Спасская церковь в 1905 г. тщанием прихожан. В интернете легко нашёл некоторые подробности: «Здание было деревянное, на каменном фундаменте, с таковою же колокольнею в одной связи. Фундамент и по сей день существует. Место расположения – старая школа с. Неледино, Шатковский р-он. Просуществовала церковь только до 1935 или 1937 года. Позже на её фундаменте была построена школа». Спустя почти столетие и школу постигла участь церкви.

В Неледино существовало предание, что по дороге через село шёл на Казань Иоанн Грозный. А в с. Малая Якшень, что в 2 км на восток от Неледина на взгорке, на месте

седьмого стана, Грозный воткнул в землю копьё и повелел строить на том месте церковь. В этих местах пролегал путь царского воинства на Казань летом 1552 года.

В начале XIX века Неледино принадлежало статскому советнику Ермолову Александру Фёдоровичу (1743–1824), а его дочь, Екатерина Александровна – мать прекрасного русского поэта Николая Языкова. А.С. Пушкин в письме П.А. Вяземскому писал о Языкове: *«Ты изумишься, как он развернулся и что из него будет. Если уж завидовать, так вот кому я должен завидовать. Аминь, аминь глаголю вам. Он всех нас, стариков, за пояс заткнёт»*. Его имя увековечено в четвёртой главе «Евгения Онегина»: *«Так ты, Языков вдохновенный, // В порывах сердца своего, // Поёшь бог ведает кого, // И свод элегий драгоценный // Представит некогда тебе // Всю повесть о твоей судьбе»*.

Позже селом владела Анненкова Варвара Николаевна, дочь полковника, российская писательница и поэтесса. В 1856 году в Санкт-Петербурге Варвара Анненкова напечатала «Стихотворения 1854, 1855 и 1856 гг.» с посвящением защитникам Севастополя во время Крымской войны.

Судя по всему, село почти столетие принадлежало одной семье, переходя по наследству или разделу имущества от родственника к родственнику.

В названиях местечек в селе и вокруг него отразились имена некоторых из прежних владельцев. Например, начало села называлось Ступишино, а ещё были и есть Ермоловские ямы, возле которых нынешний знаменитый Нелединский провал (карстовая воронка). А как красиво именовались особенности рельефа сельской местности:

Грачи, Мыс, Испод, Выселки... Талантливые были наши предки, любили землю свою, умели не только преумножать, украшать трудами, но и защищать её.

На фоне разрушений и запустений порадовало состояние сельского погоста. Пока я со старшими сёстрами обходил небольшое многовековое кладбище, разыскивая захоронения дальних и близких родственников, у трёх могил трудились группы мужчин и женщин среднего возраста. На всех могилках были нанесены номера, хотя на многих уже не было фотографий, а я хорошо помнил, что три брата моего деда были похоронены рядом. В этот приезд я уже не нашёл их могил.

Дома дополнительно искал информацию про Неледино и обнаружил книгу описи из Государственного архива, где было указано, что в Архиве имеются «Выписки из метрической книги о рождении и крещении за 1891 и 1895 года». Так что осталось мне только самому заехать в Архив или заказать в нём выписки, чтобы побольше узнать о прошлом рода. Несмотря на войны и частые пожары, эти записи велись и подшивались в книги.

Вот и я сейчас выступаю таким летописцем, когда заново на скрижали истории пережитое, увиденное, понятое во времена ещё дряхлеющей СВО. В шестой главе я рассказывал о подготовке к изданию книги с произведениями сына, (творческий псевдоним Иван Соловей). Некоторые поэтические и прозаические произведения я уже опубликовал в различных российских газетах, журналах, альманахах. Отрывок из дневника включён в книгу «Поэт-воин, морпех Иван Лукин».³¹

³¹ Полностью книга размещена здесь <http://doi1917.info/node/142>.

Ниже познакомлю читателя с частью нашего с сыном эпистолярия. Когда Иван уходил служить в армию, мы договорились, что он постарается вести дневник и не забывать писать письма. К сожалению, наша переписка оказалась не очень обширной – всего семь писем сына и десять моих. Переписка велась отрывочно, чаще – в какой-то из важных моментов его жизни: ожидание отправки подразделения в зону Карабахского конфликта, поездки на различные полигоны и учебные центры, день первого прыжка с парашютом... Не так много времени у военнослужащего-контрактника на переписку даже с близкими, особенно если каждый день похож на предыдущий, и задачи не убавляются, а наоборот всё увеличиваются из-за роста твоих компетенций. О чём мы разговаривали? О том же, что и на гражданке: о жизни – её смысле и целях, о литературе и искусстве, книгах, кино, театре, о событиях в стране и мире, о семье и, конечно, об армии.

Последними подробными письмами мы обменялись 22 февраля 2022 года.

Ниже два наших письма, датированные декабрём 2020 года. За плечами уже полгода службы. Иван заключил контракт, но ещё – новобранец, хотя к этому времени и на полигоне поработать успел со своими штурмовыми и разведывательными подразделениями. Скоро он перейдёт в разведку. Отмечу особо, что события, свидетелями которых оказывался сын, сразу порождали в нём творческие замыслы, ими он делился со мной и сёстрами.

Чтение для всех моих детей всегда было одновременно отдохновением, периодом размышлений и осмысления

прочитанного. Привычку читать служба не отменила. Сослуживец вспомнил при нашей встрече, что часто на закате, когда выдавался у сына свободный часок, а спать не хотелось, он сидел в сторонке от расположения с налобным фонариком и читал, читал. Сумерки спускались. Туман поднимался. Ваню было бы незаметно, если бы не яркий луч, рассекающий туман.

Впрочем, вы и сами сможете понять, как жил мой сын, какие мысли его посещали, какие цели он себе ставил, к чему стремился.

Письмо отцу

(печатается в сокращении)

8 декабря/10 декабря 2020 г. в 19.45

Привет, Папа. Вот, видишь, не дошёл я раньше до этого неуютного магазинчика у дороги. Забыл рассказать тебе по телефону, что в воскресенье занял третье место по поднятию гири 24 кг в весовой категории до 95-и. Поднял 58 раз. Мог больше, но технику растерял после 50-го, и гиря просто выскользнула.³²

Вчера проходили тактическое задание с ориентированием на местности, обнаружением противника и т.п. Расскажу подробнее при встрече. Было очень интересно, но грязно и мокро.

После таких занятий чувствую свой возрастающий профессионализм и то, что время не проходит зря. Сегодня пришла первая зарплата. Так приятно мне ещё не было.

³² На КПП в Севастополе 11 марта 2022 года об этом нам с женой рассказал сослуживец сына. Мы показали ему фото, и он сказал: «Я его помню. Мы с ним гири тягали на соревнованиях. Его нет в части. Он там». Через 15 минут мы узнали, что его нет ни только в части. Что его НЕТ.

Я чувствую, что действительно заслужил эти деньги. Да, они не такие большие, но эта работа лучше, чем грузить и продавать безделушки ночью в центре Москвы или впаривать ненужные листовки с акциями.

Начал читать Ницше «Человеческое слишком человеческое», по предисловию показалось, что он словоблуд, ну посмотрим, что дальше будет. Пытаюсь скачать нормальные фильмы из списка классического кино, но пока не очень выходит.

Время здесь летит очень быстро, особенно когда стоишь в наряде. Выходишь на смену: два часа отстоял, пришёл, перекусил и завалился спать на 3–4 часа. Проснулся, отстоял, опять дрыхнуть, ну или читать, фильмы смотреть. Три раза сходил на смену – день закончился. А рабочий день у нас такой: утром учёба, тактические задания, а потом свободное время, почему-то здесь очень хочется спать в послеобеденное время. Спят все)). Пью я хорошо, кормят тоже неплохо: гречка, перловка, пшено, рис, на обеды супы, везде мясо! В части очень часто рыба, я от неё признаться устал, к тому же она там не лучшим образом бывает приготовлена... Но сейчас я пошёл в магазин, накупил всякой всячины. Взял себе некое подобие лагмана, похоже даже, что на тушёнке)) Помню, как ещё на срочке мы поехали на награждение и по пути, в каком-то татарском посёлке, купили беляшей и попить. В беляхах была тушёнка, хотя стоили они достаточно дорого.

За последние дни голова очистилась, чувствую себя хорошо, время от времени ем витамины, пью аскорбинку... Хочется домой, а после армии интересную, живую и актив-

ную работу, учёбу и самореализацию.

Сегодня мужчины обсуждали, как процветает деревня на армейские деньги: скупается всё, вплоть до носков. В центре деревни безносый посеребрённый Ленин. Где только его не встретишь! Кстати, на занятии по определению севера и ориентированию, когда перечисляли способы нахождения сторон света, я в шутку сказал, что Ленин всегда развёрнут на запад для продвижения коммунизма и мировой революции. Старшина принял это за чистую монету. Вот так вот)...

...У меня в армии глаза на жизнь открылись: то, что я раньше принимал как клевету или ложь, не верил, что такое правда может быть, здесь сплошь и рядом, и никого не удивляет. Да и вообще, я осознал такую простую вещь, что в России возможно всё.

Хочу посоветовать тебе современного кинорежиссёра Кристофера Нолана и его последний фильм «Довод». Там мало того, что сюжет захватывающий, он в свои фильмы всегда вставляет последние научные открытия, использует время, пространство и крутит ими как хочет. Советую посмотреть.

Возвращаясь к статье и ситуации, которая происходит в мире: я тебе уже писал, что вокруг сумасшествие и сплошная ложь. Люди не только обманывают ближних, они обманывают себя, живут этой ложью, верят в неё и играют ею. Как дети, ей-богу! Высасываем планету и ведём бесконечные вооружённые конфликты, перекраиваем историю и не ценим ничего, кроме личного пространства...

Глупо. Смешно. Страшно...

Сегодня сидели с сослуживцем на наблюдательном

посту, вокруг туман на десятки километров, потому что вокруг степь. Видно максимум метров на 250, дует несильный ветер и треплет коричневые маленькие кустики травы, которые сбрасывают с себя капли росы. Парень запел какую-то военную песню, а мне вдруг ощутилась прекрасность и естественность этого момента и тоже захотелось запеть. Слов я не знал и мучительно пытался вспомнить слова «На поле танки грохотали». А потом оказалось, что он тоже знает эту песню, и мы спели её. Это было замечательно...

Наверное, сегодня научусь играть в нарды.

Скажу тебе так: меньше злись на всяких яких, чёрненьких и беленьких. Все мы люди, и надо нам искать взаимопонимание, честность и достижение совместного результата, а не делить и уличать друг друга. Но это невозможно, потому что слишком мы одинаковые все и слишком разные. А ещё среди нас слишком мало взрослых(!) людей. Слишком мало настоящих воспитателей добра, света и любви и слишком много глупых детей, которые ведутся на удочку других детей – посильнее и похитрее.

Я всё так же страшусь своего призвания, но знаю, что надо просто начать и не останавливаться, больше учиться, запоминать, осмысливать, наблюдать и слушать. Стать глазами и ушами. А в момент проецирования и рассказа стать лучом правды.

Писал в прошлом письме, что вижу себя маленьким человеком. Но как хочется быть настоящим мужчиной-творцом. Я считаю, что для этого (для становления настоящим человеком) просто необходим настоящий партнёр-женщина, хотя бы на какое-то время; уверен, что это больше года

и не меньше трёх лет.

Взять того же Гессе в пример. Его становление как мужчины, утверждение и принятие себя и тех принципов, по которым он живёт и определяет мир, произошло именно в короткий, кажется даже трёхлетний период семейной жизни.

Мы с тобой уже говорили об этом, как хочется найти девушку, женщину, которая бы устраивала и внешне, и внутренне. Которая была бы понимающая и самое важное – зрелая внутренне. Которая была бы борцом, могла бы составить половину. Но понимание того, что настоящую девушку предстоит завоевать, тоже приходит сейчас всё чаще.

Раньше девчонки клевали на меня сами, поэтому отношения не длились так долго. Сейчас я намерен завоёвывать их, ведь уверенность в себе в отношениях растёт...

Не спорю, что это очередные мои отмазки, из-за страха перед собой и обширностью, необъятностью жизни. Но меня беспокоит неисчислимое количество поворотов судьбы, возможностей, вариантов развития, короче, говоря пресловутая свобода выбора «дарованная» нам через дерево познания добра и зла.

Замечаю за собой, что я слишком многогранен, многоличен, подвластен настроению и мыслям. Никогда нельзя сказать, какой я сейчас.

Как-то так спокойно сейчас внутри и хорошо всё, что даже немного страшно...

Сегодня снилась мама, что-то там происходило во сне, непонятное, какая-то суета. Зачем-то меняли симки в старых кнопочных телефонах, куда-то собирались ехать...

...Полину надо поддерживать, она должна учиться и не

бросать учёбу ни в коем случае. Для себя прежде всего!

Ближе к лету куплю, наверное, камеру. Нужно снимать и учиться. Я хочу снимать суровое русское кино, триллеры, с длинными кадрами, нашей безумно красивой природой и невероятно глубоким, погибающим, брошенным, человеком. И ещё хочу написать несколько серьёзных вещей. Смогу ли?

Надо верить в себя.

Хочу поговорить с тобой в следующем письме о русском извини меня «пофигизме». Что ты думаешь об этом? Как часто сталкивался с ним? Кто из наших Писателей поднял эту тему?

Потихоньку буду читать Гессе и Ницше, рассказывать тебе о них.

230 Мечтаю о встрече с вами и недельке жизни дома.

Думаю о том, как мало мы времени проводили вместе. Надо и рыбалку будет устроить, и поездку в какое-нибудь место. Больше игр, добрых слов и улыбок!

Расскажи о домашних: чем живут, о чём думают, чего хотят? Как сёстры? Когда замуж?)))

Очень крепко всех обнимаю, выборочно можешь почитать Полине письма, на твоё усмотрение. Целую. Ваня.

19:44/10.12.2020

Письмо сыну

Доброй воскресной ночи, сынок.

Я болею телом немного. Часа 4 мучаюсь, потом переодеваюсь, и иногда удаётся опять заснуть, но не сегодня. Пришлось встать в 2 ночи и читать. Читаю сразу несколько книг, как всегда. Среди этих книг – романы Набокова и

мемуары о нём. Такая история получается: не стань он нобелевским лауреатом, так бы и не узнал никто про такого писателя. Именно 18-летний период жизни в Америке смог сделать ему биографию. Хотя чего там такого замечательного в этой Америке? Путешествия почти бездомного человека за счёт знакомых. Совсем не блестящая перспектива преподавания русской литературы в колледжах для 5–10 студенток... Необходимость писать на чужом языке, иначе они не воспринимают неанглоязычного писателя.

А если ему там было так хорошо, чего он при первой возможности свалил в Швейцарию, где в итоге и помер счастливым?

Так что биография делает человека, но и человек её делают с хитрецей и при национальных и прочих привилегиях. Жинка – еврейка! А он – из дворян, да ещё боровшихся с царизмом и большевизмом... Ради русского народа ли всё это делалось? 231

Ну да не про него теперь. Тем более ночью.

Я последнее время замечаю скоротечность дней всё сильнее. Только встанешь, в себя придёшь, работать начнёшь, а уже и полдень. А тут и вечер...

И не от краткости светлой части суток и длительности ночи это. А почему? Из-за отвлечения на обилие новостей и частого размышления о завтрашнем дне.

Вот который раз пытаюсь заставить себя отключить телефон во время работы. И не могу...

Спал, а в бреду писал тебе письмо... да ко времени написания и перезабыл всё во сне сочинённое. А помнится, что чего-то так внятно рассказывал из прошлой своей жизни.

Звонил Рожновой Полине Конст., а она рассказала, что, раз-

бирая архив, нашла запись из моего студенческого прошлого: «Лукин пошёл сдавать кровь. Значит, будет, чем накормить детей». И вспомнил я, как это было: донорство ради 5–6 рублей прибытка для прокормления семейства во времена студенчества... А перед сдачей крови и после – обязательный бесплатный чай с печеньем и сахаром, которых дома давно и не было. Напёшься – вроде и есть не хочется... этакий самообман. А потом кровь-то надо чем-то восстанавливать и через несколько часов такой аппетит... а всё уже съедено детишками.

Начал вчера разбирать библиотеку по итогам годовой работы. Всегда в конце декабря это делаю, чтобы начать НГ с порядком-планами в голове и на столе-полках.

Если ничего не изменится, то этот год завершим в полной нищете. Прихода пока не намечается, а расходы уже запланированы и совершены аж с учётом января, и большие.

И всё равно стараюсь больше думать о деле. Планирую поездки следующего года по библиотекам страны. Антология «Война и Мир» требует более детальной проработки на местах. Я уже убедился, насколько полезно посетить местные библиотеки. В них ещё остались советские издания.

Завершил я (маленькие правки не в счёт) перевод поэмы Гали Хужи «Зоя Космодемьянская»³³; вот бы твоё мнение услышать, и, может, где-то, что-то покритикуешь. Рад был бы твоим участием.

Отправил по поводу публикации предложение в татар-

³³ Перевод поэмы Гали Хужи «Зоя Космодемьянская» издан отдельной книгой в Татарском книжном издательстве (Б.И. Лукин. – Казань, 2022; ISBN 978-5-298-04456-1).

В книгу включены: репринт первого издания поэмы на татарском языке (Татгосиздат, Казань, 1943) и перевод на русский язык.

Об истории работы над переводом и отрывок из поэмы можно прочесть здесь: <https://lgz.ru/article/21-6786-26-05-2021/vtoroe-rozhdenie2/?ysclid=llvommxnmj799911921>

<https://lgz.ru/article/21-6786-26-05-2021/zoya-kosmodemyanskaya/>

ский журнал, а оттуда получил фигу с маслом. Мол, много достойных авторов и произведений у нас в портфеле, очередь на год. Присылайте. Рассмотрим. Смех, да и только. Видно, думают, что, если пролежала поэма с 1943 года никому не нужной в Национальной библиотеке, пусть ещё полежит. Живых надо печатать, а то они бедненькие значение своё в литературе ощутить не смогут.

Так что пока (ожидаемо) ответ из Казани отрицательный. Но написал я по этому поводу Абузярову. Думаю, что сделаю интервью-беседу с Ильдаром по поводу этого произведения, татарской литературе военного и поствоенного периода и новых томов Антологии «Война и Мир», а как приложение – напечатаю несколько главок из поэмы. Так может оказаться куда актуальнее. А то современники уж больно не любят архивную пыль и успехи коллег.

Ты так и не написал, на какой срок контракт подписал. Какие там условия по отпускам и пр.? Сколько тебе зп положили на испытательный срок и есть ли какая командировочная прибавка?

Победа твоя в гиревом соревновании меня порадовала. Я много в юности с гирей работал, а вот сколько раз выжимал её уже и не помню. Хороший это инструмент для силовых упражнений и укрепления рук.

Вы в полном снаряжении, видимо, приехали. Думаю, на стрельбищах часто тренируешься, коли пулемётчиком назван.

Дорогой ты мой сын, за нас не переживай, мы продержимся зиму, не в первой чай.

А по весне начнём в себя приходиться, это уж точно. Главное, чтобы мне не разболеться, как это делают все мои кол-

леги в разных городах страны. Боюсь, не выдержу.

Вот тебе моё спокойное-тихое письмецо.

Твоё письмо меня сильно порадовало, потому что ощущение формирования личности присутствует в нём, жизнь есть настоящая, а не придуманная суетой городской.

Бог помощь. 5.35 воскресного утра. На дворе снежок порошит, и ветрит с юго-востока прямо в спальню, выхолаживая, а в библиотеке сравнительно тепло, так как дом топлю по ночам. Через 3 часа в храм пойдём.

И тебе бы сходить...

Люблю. Горжусь. Папа и вся семья.

13 декабря 2020 г., в 3.00. Воскресенье

В одной из глав по просьбе дочки Полины я начал вспоминать о сыне подробнее.

Кстати, совсем забыл рассказать о поступке дочери после того, как Иван ушёл служить в армию. Она, не сказавши никому, посетила военкомат, искала возможность пойти служить вместе с братом в морской пехоте. Но её разочаровали, сказав, что они не могут гарантировать ей службу в одной части с братом. И она стала ждать его возвращения.

Я узнал об этом только после гибели Ивана.

Эта глава должна помочь читателю расширить свои знания о нём и о нашей семье.

Поэтому упомяну здесь и о посещении мною средней школы № 109, в которой я учился в г. Горьком, потому что жил в детстве и юности совсем рядом, на улице Тихорецкой в доме 11.

Сорок два года не был я в ней, но как сейчас помню отдаленный начальной школе первый этаж. Высоченные по-

толки. Парты с чернильницами непроливайками, которые буквально за год до нас заменили перьевыми ручками. Стены с картинами «Фашист пролетел», «За боевые заслуги», «Отдых после боя», «Подвиг капитана Гастелло», «Подвиг Александра Матросова», «Оборона Севастополя»... Именно эти образы существуют в моей душе с раннего детства. Картин давно уже нет на стенах.

Главным для меня оказалось наличие памятных именных досок в фойе школы, посвящённых трём воинам-выпускникам (жаль, что не на стене здания). Геройски погибли в Чеченской республике: командир группы специального назначения ВДВ гвардии капитан Жидков Дмитрий Васильевич и старший лейтенант милиции Старостин Вениамин Анатольевич, а в Южной Осетии – младший сержант ВДВ Матвеев Андрей Сергеевич.

Только из информации на личной странице Героя России Жидкова Дмитрия Васильевича узнал о его подвиге и о том, что в итоге многих мытарств школе № 109 всё же присвоено его имя. А в Нижнем Новгороде ещё есть улица Героя Жидкова. Странно, что в названии улицы сэкономили на имени, а на сайте школы нет никакой информации о героях-выпускниках и даже распоряжение о присвоении учебному заведению имени Героя России не опубликовано. Думаю, что исправить всё это не очень сложно.

Побывав на малой родине в годовщину рождения улицы Гвардии матроса Ивана Лукина и установления Памятного камня в селе Архангельское, очередной раз с гордостью подумалось о сыновьях и дочерях России, достойно проживших и оставшихся в памяти её жителей навечно, как напо-

минание, что Мир бывает только после Победы – Нашей Победы – над врагами на всех фронтах. Да, и в тылу тоже! А ради Победы приходится жертвовать самым дорогим. Не по жестокосердию своему говорю я всё это.

Рассказывая здесь о прошлом и настоящем, я постоянно думаю о будущем, о том, какое оно будет. Мечтаю, можно сказать. Так когда-то сын мечтал строить новые города, не похожие на привычные нам мегаполисы. Города будущего.

Всё самое важное происходит на наших глазах и при нас. Неправильно ждать времена «после войны», продолжая смиренно терпеть жирующих «ждунов» и «невинных» возвращенцев. За полтора года в тылу изменилось очень немного. Тормозящие развитие страны руководители и госслужащие с антироссийскими ценностями и взглядами по-прежнему сидят на своих местах... а замена им есть – прошедшие фронт достойные кандидаты, готовые учиться и работать во имя Победы и славы Отечества. Хотя жизненный опыт показывает, что чаще всего идеалы в реальности недостижимы, но руки опускать нельзя. Больно видеть, когда рядом с нами живут, но остаются незаметными для общества благородные, мужественные и патриотичные граждане России, в которых – огромный запас надежды и веры, а командные посты занимают чинуши, подхалимы или просто равнодушные ко всему окружающему «успешные менеджеры», похваляющиеся своей псевдополезностью и умелостью.

Президент России, выступая 29.02.2024 года перед Федеральным собранием, сказал: «Уважаемые граждане России! Дорогие друзья! Хотел бы сказать отдельно. Постоянно встречаюсь с участниками специальной военной операции.

Это и кадровые военные, и добровольцы, люди гражданских профессий, которые были мобилизованы на военную службу. Все они с оружием в руках встали на защиту Родины.

Вы знаете, что слово «элита» во многом себя дискредитировало. Те, кто, не имея никаких заслуг перед обществом, считают себя какой-то кастой с особыми правами и привилегиями, особенно имею в виду тех, кто в предыдущие годы набил карманы за счёт всяких процессов в экономике 90-х годов, они точно не элита. Повторю, подлинная, настоящая элита – это все, кто служит России, труженики и воины, надёжные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди.

В этой связи – о новом, считаю, важном решении: уже с завтрашнего дня, с 1 марта 2024 года, ветераны специальной военной операции, а также солдаты и офицеры, которые сейчас сражаются в действующих частях, смогут подать заявление для участия в первом учебном потоке специальной кадровой программы. Назовем её "Время героев"³⁴.

А причина проста, об этом говорил ещё Томас Карлейль: «Одна из бед мира, как раз в том, что только тот может узнать героя, кто до известной степени сам герой».

В таком критическом переходном состоянии находится Россия сегодня. Но у страны и её жителей в феврале 2022 года появилась надежда на воскрешение.

Мечтания мои о будущем российском обществе и труды ради его духовного и нравственного возрождения дают мне силы жить и работать.

Преображение Господне.
19.08.2023

³⁴ http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585?bx_sender_conversion_id=6763478

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

«Однажды я, в сердцах, сказал одному легендарному генералу: "Если б моя камера ходила не за вами, а за любимым воюющим солдатом – он тоже стал бы, заслуженно, Героем России". Я и сейчас так думаю.

Если взять и показывать нам одного и того же нашего рядового в битве за Мариуполь – он стал бы Героем.

Не от того, что другие плохи.

Это по жребию...

И не лишнее было бы, встречая военного в мирной обстановке на улице, полагать:

"Это скорее всего тот самый Неизвестный Солдат, неизвестный Герой, внимания которому мы наверняка не додали"».

Сладков А.В., военкор.

3 декабря 2023 г.

t.me/Sladkov_plus/9232

МАРИУПОЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ

Серая зона

Древнерусский город Псков встречает огромным плакатом «Своих не бросаем» с буквой Z во всю высоту стены скромного здания аэровокзала. Давно таких плакатов не видел... Самолёт новенький, отечественный Sukhoi Superjet 100. На дворе ноябрь 2023 года.

Возвращаюсь домой из Крыпецкого монастыря опять самолётом. Очень удобно и быстро. В соседнем кресле крепкий мужичок моих лет в камуфляже с нашивкой «Вагнер» и медалью «За отвагу». Спросил его: не за Бахмут ли медаль? Нет, ответил, за другое дело... Вот почти и весь разговор. Да и о чём ему с нами говорить? Мне и самому почти ни с кем из пассажиров не хочется общаться, я бы задал много вопросов разве что пареньку с костылём (по лицу то ли якуту, то ли буряту).

Почему мне хочется общаться только с ними, а ни с кем другим? Просто я легко представляю себя рядом. Но мы рядом только пространственно. От этого поднимается во мне волна стыда, что мой ровесник смог уйти на войну, а я не смог. И пусть однополчане сына говорят, что мне к ним на фронт не надо, что задача моя другая. Я должен рассказать про них всю правду. Иначе просто некому. И всё равно, на душе не очень спокойно.

Почти в тот же день получаю очередное сообщение от родственницы морпеха-штурмовика, который с сыном освобождал Мариуполь. Мне напоминают, что несколько месяцев назад я собирал подписи под обращением к Главе ДНР и в Министерство обороны по поводу так и не про-

ведённого награждения морских пехотинцев 810-й Отдельной Гвардейской орденов Жукова и Ушакова Бригады и бойцов Спецназа ГРУ. Подписи за погибших ставили родственники, за живых – сами бойцы или по их разрешению жены и родители.

Но в сообщении был не вопрос, а просьба о помощи. Женщина просила совета: «Как ей быть? Под Работино погиб её муж, а тело вынести не успели, так быстро место гибели оказалось в «серой зоне». И вот уже месяц «серой» остаётся». Значит, он – очередной без вести пропавший. Значит, ещё один воин-герой не дождался заслуженного награждения за освобождение Мариуполя.

И прежде, чем ответить, что следует делать, в какие инстанции срочно обратиться, какие рапорта и справки безотлагательно начать собирать, я погружаюсь в ужас воспоминаний апреля-мая 2022 года, когда сам пытался найти погибшего сына, перевести его из статуса «без вести пропавший» в «геройски погибший», и предать тело земле. Хотя, безусловно, на первом месте был вопрос: «Где он?» Стояла первостепенная задача: найти!

В январе 2023 года я наконец-то увидел на странице КСВО Севастополь «Алгоритм поиска бойца», именно о таком алгоритме действий я расспрашивал юриста Бригады сына в апреле 2022 года. Только он тогда не знал, как действовать в нашей ситуации и нам вместе с ним пришлось логически решать эту непростую задачу. В Бригаде мой сын оказался в числе первых пропавших без вести. («АЛГОРИТМ ПОИСКА БОЙЦА» смотрите в Приложении № 2.)

Уже тогда я услышал это сочетание «серая зона» и убедительные речи про то, что всё возможное делается. Эта «серая зона» существует для меня, как показатель невозможности преодоления, неизвестность, непредсказуемость, безысходность. За полтора года она в моём сознании расширялась не только из-за подвижек на тысячекilометровом фронте, но и из-за её присутствия в глубине страны, в каждом тыловом городе, в каждом квартале и многоэтажном доме, в душах огромного количества равнодушных сограждан.

И если мой ровесник из «Вагнера» может и не догадываться о той «серой зоне», которая его окружает (не до этого ему), то чувствует её обязательно. Поэтому понятна его немногословность.

Почти за полгода до времени начала работы над этой главой и сообщения от жены пропавшего воина, в пятисотый день военных действий написал я стихотворение.

ПЯТИСОТЫЙ ДЕНЬ

Как давно вы с войною живёте?
Я, деньков полтыщи отсчитав,
Вынужден привыкнуть к слову «мёртвый»
цифру «двести» снова примерять.
Вы сегодня – кто? жена? вдова ли?
Как тут разобрать – мрак «серых» зон... –
спрашивает, зная, что бывалый
человек я, – знать бы ей, где он:
милый муж, отец, дитя и воин.
Что с ним? От кого добыть вестей?
Почему начштаба так спокоен
или мёртво всё в нём от смертей?

Вижу всех на фотках: Мариуполь
 год тому назад освобождён,
 кто бы мог из выживших подумать,
 сколько битв их в жизни ещё ждёт.
 Что сказать? Чем успокоить сердце,
 знающее, что четвёртый день
 в стороне ничейной «зоны серой»
 неживой отбрасывает тень?
 Тени вслед за солнцем наползают
 от лица и рук, и от брони
 на Россию, что про них не знает...
 А её ведь дети все они!

Кратки ночи. Очень быстры сны.
 На войне день новый рассветает...

«Серая зона»... Вот с чем я борюсь с марта 2022 года. Выведение из «серой зоны» хотя бы ещё одного имени солдата, одной судьбы, одной вечной истории подвига – вот мой фронт. Я не один. На каждом канале военкоры постоянно идут разговоры о подвигах.

На НТС (Независимое телевидение Севастополя) трудами Ирины и Нины Дмитриевых за два года созданы и постоянно транслируются уже 33 фильма из цикла «Сыновья России».³⁵ Они о судьбах Героев нашего времени – погибших в боях танкистах, лётчиках, артиллеристах, морпехах и моряках, врачах, сапёрах. С 38 судьбами воинов из разных регионов России знакомятся в первую очередь жители

Крыма, фильмы транслируются по несколько раз в день по местному каналу. А почти вся Россия опять в «серой зоне». Ничего подобного ни один федеральный телеканал не сделал до сих пор. А как эти десятиминутные короткометражки нужны в школах и университетах! Было бы полезно показывать их во всех кинотеатрах страны перед просмотрами фильмов, транслировать в вагонах метро, поездах и самолётах (добавив субтитры).

Это уменьшит «серую зону». Пока же создателям с трудом удалось пробиться лишь в Суворовские училища. А на моё очередное поздравление с выходом нового фильма, получил сообщение от Ирины Дмитриевой:

«Здравствуйте, Борис Иванович! Сейчас ещё один фильм про спецназовца заканчиваем, перед Новым годом должен выйти. О старшем сержанте Александре Рехтине, 31 год. В Мариуполе погиб. Будет также гиревой спорт, наши видео. Парень был горным инструктором, это такая крутизна, что мы и сами не предполагали. Стараемся, чтобы фильмы наши также и познавательными были.»

НТС выставляло фильмы на два конкурса. По нулям.

Ладно, мы не за награды работаем. Хочу сосредоточиться на "Сыновьях России" и расширить немецкий вариант наших уже готовых фильмов, и ещё с упором на границу про Севастополь и Россию рассказывать. Фильмы наши с немецкими субтитрами в Германии активно смотрят. Перевела я почти все фильмы, но титры прицепили ещё только к десяти. После Нового года сама собираюсь этим заняться».

После войны мы захотим воссоздать картину боёв, чтобы увековечить память о героях и сражениях. Но не будет

³⁵ На момент издания книги вышел 31 фильм. Все фильмы из цикла «Сыновья России» можно посмотреть здесь: <https://nts-tv.com/programms/synovya-rossii/?ysclid=lgkv71x72e658529403>

ли поздно? Моё мнение – всё надо делать по горячим следам.

Празднику освобождения Мариуполя скоро два года.

Город восстанавливается, появились мемориальные доски военачальникам – участникам штурма. Но крайне мало, почти ничего не делается для начала сбора воспоминаний об этих трудных днях с марта по май 2022 года.

Как только я узнал, что на фронт после ранений возвращаются герои Мариуполя, сразу понял, что восстанавливать пережитое после Победы может оказаться ошибочным решением.

В последних числах ноября 2023 года появилось сообщение, что архивная служба города Севастополь начала формирование фонда и коллекции документов о проведении СВО, а также о предшествующих этому событиям на Донбассе. Это порадовало, потому что севастопольцы умеют собирать, систематизировать, сохранять и оформлять военную историю России.

И подумалось, что и моя работа восполнит одну из её страниц. Во всяком случае, по ней можно будет узнать, кого из свидетелей искать, с кем общаться, кем и где уже рассказывалось о том или ином славном или горестном эпизоде, в том числе и о разведрейде к мостам у «Азовстали» 13–16 марта 2022 г. и последующем тяжёлом прорыве из окружения.

Вот только где после нашей Победы мы найдём атрибуты реальной фронтовой жизни? Только сразу же по горячим следам можно собрать на местах боёв и сохранить: простреленный термос, шлемофон водителя с застрявшей пулей в лобовой защитной плашке, рюкзак погибшего

спецназовца, остановившиеся в минуту гибели часы, обгоревший журнал боевых действий, сгоревшие боевые машины морской пехоты: «Тайфуны», «Тигры», «Рыси», БТРы...

Кое-какие артефакты из разрушенного Мариуполя мне удалось вывезти в августе 2022 года с задумкой «для музея» после досмотра этих вещей таможней. Но это такая малость... Сейчас возле мариупольского Дома Павлова уже не найти ни одной гильзы. А год назад они под ногами лежали ковром на обугленной земле.

Сейчас вся история освобождения Мариуполя укладывается в чёрточку между датами рождения и смерти сотен российских солдат, матросов и офицеров на памятниках и мемориальных досках.

Это уже стало эпосом

Год назад, начиная писать очерк «Поезд "Москва – Севастополь" и обратно», я сам себе дал наказ «Писать жёстко. Даже не во имя тех ребят, что сейчас на фронте. Они если и прочтут, то не скоро. А ради десятка тысяч матерей, отцов, братьев и сестёр этих героев».

Поэтому и завершать работу буду с тем же настроением, помня слова евангелиста Марка: *«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаённого, что не вышло бы наружу. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И сказал им: замечайте, что слышите: какую мерю мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим»* (Мк. 4:10–23).

«Литературная газета», в которой я несколько лет редакторствовал в отделе «Литература», начинала в июне

2022 года публиковать этот Очерк. В то время ещё никто из писателей России не обращался последовательно к теме СВО и картинам жизни российского общества этого периода.

В 2022–2023 годах одни только военкоры публиковали заметки и сообщения с фронтов. Военные записки в 2023 году стали книгами у Дмитрия Стешина, Владлена Татарского (1982–2023), Александра Коца.

На фоне современной культуры России, до сих пор не избавившейся до конца от либеральных взглядов, как инородные элементы смотрятся патриотические книги: Дмитрия Стешина «Священная Военная Операция. От Мариуполя до Соледача» (издательство «Комсомольская правда», 2023), и посмертный «Мариуполь» Владлена Татарского (издана в Краснодарском издательстве в 2023), и «500 дней побед и поражений» Александра Коца, и «Беспокоящий огонь» Дмитрия Селезнёва.

У Селезнёва я читал ещё 23 мая 2022 года очерк «Морпехи. Крестовый поход детей». Читал и плакал, потому что герои этого очерка морпехи 810-й бригады, однополчане моего сына, к той дате уже похороненного в родном селе, а место действия – Мариуполь, Виноградное. И как тут не прослезиться, когда начинается очерк с фотографии приклада автомата с надписью «Вернусь – женюсь!». Так и мой сын сказал 7 марта 2022 года перед заходом в Мариуполь... А очерк Селезнёва заканчивается такими предложениями: «Это крестовый поход детей, убеждаюсь я. Крестовый морской поход. Главное, что бы этих детей не предали и не продали...».

Обо всех предательствах предстоит поговорить после нашей Победы.

Чтение двух из трёх этих книг для меня было очень важным. Я ждал их больше года, потому что сам не был свидетелем освобождения Мариуполя и знал лишь некоторые подробности этой битвы от освободителей и из кинохроники. Но письменные свидетельства военкоров – людей, прошедших улицами Мариуполя от дома к дому, от улицы к улице вслед за бойцами, сражающимися с укронацистами – мне были особенно нужны. Они успели передать нам пережитые впечатления тех дней, как это сделал бы и мой сын, вернись он с фронта к мирной писательской жизни. День за днём...

В унисон с моими мыслями оказался отрывок из повести Елены Ржевской, вспоминаявшей сражение за Ржев в феврале-марте 1943 года: *«Длящаяся уже полтора года война имеет своё прошлое, значит – историю. То, что происходит сейчас – хроника. А то, что было в войну год назад, – уже эпос...»*

Действительно, сегодня, в ноябре 2023 года, освобождение Мариуполя кажется событием иной войны. Мариуполь нынче вспоминают чаще всего, как пример возрождающегося из пепла города, а про героев тех дней, про первые бои и первые потери, первые подвиги и прозрения совсем уже позабыли.

Но всё это – страницы нового героического эпоса России, политого не ржавеющей кровью наших современников...

Значение освобождения Мариуполя огромно. Транспортный коридор в Крым вдоль Азовского моря по территории Новороссии – это дорого стоит. Поэтому я счёл

важным вернуть и себя, и вас, читатели, в Мариуполь марта-апреля 2022 года. Теперь очень многое из Мариупольской эпопеи, связанной с Домом Павлова, видится мной намного чётче, а помогли этому воспоминания участников – бойцов и военкоров. Пока остановлюсь на первой декаде марта 2022 года, дополняя военкоров своими комментариями. Могу предположить, что мои знания о Доме Павлова теперь обширнее и точнее, чем у кого-либо.

Они освобождали Мариуполь

Начну с материала «Они сражались за Мариуполь» телеграм-канала «Отряд Морпехов», опубликованного 10 марта 2023 г. к годовщине начала штурма Мариуполя войсками РФ.

«Ровно год назад начался штурм Мариуполя. Первой в него с запада вошла 810-я бригада севастопольских морпехов. (Комм. Б.Л. – первыми в город из регулярных частей ВС России вошли морпехи и спецназовцы.)

Одной из сложнейших операций СВО стало освобождение Мариуполя от ВСУ и нацбатальонов. Переход города под контроль российских войск и Народной милиции ДНР президент страны Владимир Путин назвал настоящим успехом.

Однако несправедливо мало сказано о том вкладе, который внесли в эту операцию бойцы и офицеры 810-й отдельной гвардейской Ордена Жукова бригады морской пехоты Черноморского Флота. А ведь именно они... проложили коридор, по которому российские войска смогли вводить силы в Мариуполь и выводить из зоны боевых действий мирное население.

Сразу после начала СВО морские пехотинцы Черноморского флота выполняли задачи по блокировке Мелитополя и Бердянска. После успешного выполнения этих задач в первых числах марта 2022 года 810-я бригада была выведена в Крым.

В ночь с 7 на 8 марта бригада получила боевое распоряжение на совершение марша в район Мариуполя, и рано утром с территории полуострова выдвинулись две Батальонные тактические группы. Первая БТГр была сформирована на основе десантно-штурмового батальона 810-й бригады морской пехоты, дислоцировавшегося в Севастополе. В усиление с ними шли гаубичный самоходно-артиллерийский дивизион, разведывательно-десантные роты и другие подразделения. Второй БТГр состоял из 382-го батальона морской пехоты ЧФ, дислоцировавшегося в Темрюке.

Силы бригады и батальона подошли к Мариуполю 10 марта, точку сбора определили в районе одного из сёл с западной стороны города. Тогда же, морпехи-черноморцы получили распоряжение о начале захода в Мариуполь. Задача стояла сложная: несмотря на то, что город был практически блокирован, противник имел связь с территорией Украины. При этом ни одному подразделению не удалось войти в Мариуполь и закрепиться на его улицах».

А что видели другие участники событий в те дни?

В книге «Мариуполь» В. Татарского много подробностей из жизни российских подразделений, штурмующих Мариуполь: «14 марта. «Скиф» вызвал меня и поручил отвезти

карты Мариуполя на блокпост под Талаковкой. Туда утром прибыл сводный отряд Росгвардии из Чечни. Подъехав к блокпосту, я увидел большое количество «Уралов», «Тигров» и пару БТРов. Сводному отряду... была поставлена задача: *зайти в Мариуполь и организовать работу блокпостов. Только им никто не сказал, что сначала нужно город взять. Одна из главных проблем военного руководства заключается в том, что они любят врать там, где это вообще никак неприемлемо».*

Примерно такую же картину рисует Дмитрий Стешин, цитируя Ходаковского А.С. *«Вчера под Мариуполь пришло пополнение из Чечни. (Комм. Б.Л.: 13–14 марта 2022.) Смотрю – только легкобронированная техника. Никаких огневых средств поддержки. Налегке...» (с. 61.)*

История приезда первых соединений из Чеченской Республики получилась достаточно скандальной. Трудно сказать, кто им так нарезал первую боевую задачу. Но чеченское пополнение было уверено, что им предстоит защищать городскую застройку. Разумеется, большинство принимало участие в спецоперациях и КТО. Однако здесь война оказалась совсем другой. Этих парней под Мариуполем в первые минуты прибытия на передовую встретил плотный и точный артиллерийский огонь противника. Через неделю-другую они освоятся на фронте...» (Стешин; с. 62.)

В его же тексте есть и эхо событий, происходивших в Доме Павлова. Вот, судя по всему, рассказ об одной из попыток эвакуации... Только и в речи Ходаковского события, произошедшие с «Ахматом», передаются им с чьих-то слов:

«Вчера их КамаЗ бронированный залетел в город, на бешеной скорости промчался туда, потом сюда. Застрелял, его расстреляли. Всех, кого он вывозил, «трёхсотых» (раненых) эвакуировали. Конечно, КамаЗ там остался». (Стешин; с. 61.).

Рассказ об этой эвакуации, завершившейся 15 марта в 11.15, я впервые услышал от гвардии лейтенанта N, одного из разведчиков-морпехов, оборонявшихся в Доме Павлова. Он вместе с другими ранеными бойцами был заблокирован в бронированной капсуле «Тайфуна» после того, как водитель был убит, а машина от неоднократных попаданий ПТУР обездвижена в районе 120-х домов на Азовстальской улице. О том, как удалось их спасти, рассказал мне уже сам участник этой героической буксировки «Тайфуна» – морпех «Рокот 12». Рассказал сначала на видео, а потом на очной встрече у меня дома.³⁶

Танк оттащил «Тайфун» на дорогу у храма Архангела Михаила, поближе к расположению наших войск в Виноградном (Прибрежный район Мариуполя).

Стараниями ДНРовских танкистов, спецназовцев и морпехов все 300-е были эвакуированы с места боя (некоторые из них всё же умерли от полученных ран).

Среди раненых был и майор Константин Дружков, единственный не морпех и не спецназовец, а офицер Регионального центра управления Южного военного округа. Не могу не вспомнить о нём, единственном в штабе офицере, добровольно вызвавшемся сопровождать разведгруппу в рейде, потому что был он профессиональным картографом, под

³⁶ Расшифровку рассказа о двух эвакуациях, проведённых морпехом с позывным «Рокот 12» и его товарищами читайте в Приложении №3.

этим позывным его и запомнили. Про него, по просьбе сестры Ирины, рассказал морпех «Струна».

«Про капитана Дружкова. Первая наша встреча была на постановке задач, там мы уже начинали рассматривать маршрут, по которому будем выдвигаться на выполнение задачи. Далее мы встретились уже внутри дома. В первый день мы долго рассматривали карту, и так как он владел обстановкой лучше нас, то подсказывал варианты выдвигения из окружения. Вообще работа каждого была важна в течение всего времени нахождения в доме, и то, что он не «стрелковый», ему не мешало помогать нам отбивать атаки противника. Несколько раз точно замечал его в работе, и он очень уверенно вёл себя для штабного офицера. На всех совещаниях, которые там проводились, все высказывали своё мнение, и капитан Дружков в том числе. Мои соболезнования, "Струна"».

Иногда кажется, что полтора года всё стёрли в памяти, но вдруг в интернете появляются видео и фото того периода. Так появились в телеграм-канале фотографии именно того «Тайфуна» с ранеными. И я в очередной раз вспомнил и мысленно поблагодарил безымянных танкистов ДНР за спасение наших бойцов, особенно морпеха с позывным «Рокот 12», дважды добровольно руководившего эвакуациями и совершившего подвиг спасения своих боевых товарищей. Жаль, что о нём пока нельзя рассказывать подробно, но время это придёт. Страна должна знать таких героев и гордиться ими. А свою Звезду Героя России за тот подвиг он заслужил. Абсолютно точно!

У Владлена Татарского зафиксированы многие мариупольские события с 24 февраля по 19 мая 2022 года. Иногда он просто рисует обыденную жизнь на войне. Нам в тылу трудно представить какая она там. Оказывается, во многом точно такая же, только под обстрелами.

«Пребывая в очередной раз в комнате с мужиками, я ловил себя на мысли; за что мне такая карма? Сколько раз я ещё буду жить в таких условиях? За всё время жители нашей "пресс-хаты" (помещение пресс-службы) ни разу не поругались. Горячие споры были только по каким-то политическим и военным вопросам...» (Татарский, «Мариуполь»; с. 42.)

«По старой привычке, я сразу же выяснил, где можно заварить чай. Глотая кипяток, я понял, что возможность гонять чай является для меня главным критерием комфорта» (Татарский, «Мариуполь»; с. 33).

Интересно, что под датой 17 марта в книге Татарского всего несколько слов.

17 марта

«миномётка»

Спецназ в общаге

Драмтеатр

(события этого дня Максим только наметил, записей не осталось) (Татарский, «Мариуполь»; с. 66).

А ведь это был день, когда все говорили только про «Ахмат», спасший Спецназ из Дома Павлова, из той самой «общаги» в записках Татарского.

И даже видео такое опубликовано было с обещаниями выступающего командира о представлении всех к наградам. Про бойцов 810-й Бригады морской пехоты ни в одном

информационном канале в тот день не упомянули. Они, и правда, сами себя спасали из окружения... Спецназовцы сразу с поля боя в пыли и грязи стояли перед генерал-лейтенантом, молча слушая, что «никого не забудут и наградят». Эх, если бы оно было так...

Пройдёт год. Восстаноятся после ранений участники тех событий – морские пехотинцы 810-й бригады и спецназовцы. Они долго ждали этого времени, рассказывая лишь друзьям и родственникам о пережитом, и вот теперь все могут послушать и прочитать: каким был тот первый разведывательный рейд в самое логово противника – на «Азовсталь», какой была работа подразделений в окружении, кем же на самом деле эвакуировались бойцы из Дома Павлова, отказавшиеся сдать и героически оборонявшиеся четверо суток.

Мариупольский Дом Павлова. Новые подробности

Я дорабатываю финальную часть в очередном поезде, возвращаясь из расположения тех самых спецназовцев. Несколько дней я слушал их рассказы, восстанавливал по крупницам события, и теперь могу поведать стране то, что узнал, чтобы это стало известно Родине и Министерству Обороны.

Слушал их, понимая, что просто обязан не промолчать. Вспомнились слова Михаила Тарковского из нашей с ним беседы: «...если ребята, у которых ты побывал, чего-то ждут от тебя – тут совсем другой коленкор». Единственным оправданием моего молчания могла быть только смерть...

В книге «Мариуполь» В. Татарского есть такая запись, в которой он довольно бескомпромиссно обсуждает си-

туацию вокруг Дома Павлова. В его словах независимый и отстранённый взгляд. Привожу полностью, так как даже частичная правда этих слов, дополняет подробности судеб погибших – восемнадцати во время обороны и ещё нескольких бойцов, участвовавших в эвакуации товарищей³⁷. Уже не говоря об оставшихся в живых... не менее достойных бойцах.

2 мая

Я попросил «Гудвина» подвезти нас к полуразрушенному 5-этажному зданию, то ли общежития, то ли какой-то конторы. В марте сюда прорвались разведчики спецназа ГРУ. Штурм города планировался таким образом: в оборону врага вбивались клинья, затем эти клинья расширялись, врага блокировали, изолируя по частям, оборона города должна была рухнуть. Единая система обороны должна была рухнуть и превратиться в очаговое сопротивление. (Комм. Б.Л.: Татарский не знал, что никакого отношения к теории вбивания клиньев, данная разведывательная операция не имела.)

Считаю задумку грамотной, но реализация такого плана была невозможна, в силу того, что российская армия не училась воевать. А ведь исход сражения зависит не только от гениального плана генерала, но и от решительных и адекватных действий младших командиров и умения рядового состава воевать. Общежитие у «Азовстали» стало надгробным памятником всей современной системе обуче-

³⁷ В первых публикациях я указывал число «двадцать». Сейчас достоверно известно о погибших в экипаже БТР, наводчиком которого был гвардии старший матрос в 382-го отдельного батальона морской пехоты 810-й отдельной гвардейской бригады Черноморского флота Никита Сергеевич Огоньков – участник эвакуационного рейда к Дому Павлова 15 марта 2022 года. В БТР «Рокота 12» при эвакуации 16 марта 2022 года погибли четыре человека.

ния российской армии, в том числе даже элитных подразделений.

Группа спецназа, огромной колонной, выдвинулась почти в тыл к врагу. В составе группы было пять БТР-82А, одиннадцать «Тигров», машин «Тайфун» и «Рысь», может быть ещё что-то – это я просто посчитал количество подбитой техники. (Комм. Б.Л.: не почти в тыл, а в самое логово – к территории завода «Азовсталь».)

Я вспомнил, как в середине марта наши бойцы с кочегарки, на улице Таганрогской, с удивлением доложили о том, что со стороны противника, мимо них, на скорости проскочил бронированный «Урал» с большой буквой Z.

Тогда мы подумали, что это росгвардейцы из Чечни заехали не туда, оказалось, что это отступали уцелевшие спецназовцы. (Комм. Б.Л.: Это был один из двух «Уралов», предоставленных «Ахматом». Надо признать, что если бы не эти машины, в которые набились все, кто оставался к утру 16 марта в окружении (а это 57 человек, с учётом семерых морпехов, прибывших утром 15 марта с машинами эвакуации), то неизвестно, сколько было бы ещё потерь).

Командир отряда не придумал ничего лучше, как подъехать к общежитию и занять вокруг одного здания «круговую оборону». Беру выражение «круговая оборона» в кавычки не случайно, обороной бы считалось, если бы они заняли соседнее здание, спрятали бы в укрытие технику, образовав бы таким образом мощный опорный пункт в тылу врага.

(Комм. Б.Л.: Семьдесят пять бойцов заняли ту единственно возможную площадку у самого забора территории «Азовстали», которая была ближе всего к месту поставлен-

ной им задачи: «Провести разведку моста. В случае заминирования его – разминировать. Если же он не заминирован – заминировать».)

Безусловно, противнику было бы, мягко говоря, некомфортно, когда у них под носом, закрепился бы русский спецназ.

Они должны были бы бросить силы на его уничтожение, а мы бы нажимали по фронту... ну, в общем, история не терпит сослагательных наклонений.

Техника стояла на парковке, по меткому выражению «Админа», «как автомобили у супермаркета». БТРы заняли позицию так, будто никакой войны нет, просто максимум есть опасность от людей с дубинками, камнями и охотничьими ружьями. Представляю, как радовались «азовцы», наблюдая из-за своего забора такую лёгкую добычу.

Подняв «Мавик-3», противник одним 120-мм миномётом поставил точку в дерзком прорыве спецназа, размоловив на стоянке всю технику, с удовольствием выложив видео о том в интернет. (Комм. Б.Л.: Это не совсем соответствует истине. Во время первого обстрела было поражено всего несколько машин. Остальные приняли участие в эвакуации 14 марта. Лёгкой добычей этот десант не стал. В этом вы убедитесь ниже, когда я приведу выдержки из отчёта о боевых действиях за эти четверо суток. Никто тогда и не знал, что это общежитие расположено не только на удобном от мостов расстоянии, но и всего в 200 метрах от штаба полка «Азов», который и был успешно уничтожен нашими разведчиками в первый день десанта. А когда спецназ зашёл на саму территорию «Азовстали», а ещё уничтожил машину одного из командиров ВСУ вместе с ним, то тут и случилось именно то, о чём мечтал, но не знал Татарский,

российские войска заняли плацдарм в самом логове врага и постоянно его расширяли.)³⁸

Я лазал по битой технике, негодую, искренне не понимая, почему я, человек, не имеющий специального образования, понимаю, что парковка у «Ашана» – не самая лучшая тактика для обороны, а какой-то майор или даже полковник этого не понимает.

(Комм. Б.Л.: Татарский тут свалил в одну кучу два события, связанные с морпехами: разведрейд к территории завода «Азовсталь» и попавших у «Ашана» под обстрел подразделений. В случае с площадкой перед общежитием, скажу, что, конечно же, я спросил у одного из командиров: «Были ли безопасный вариант размещения техники?» Он честно ответил, что все эти месяцы думает об этом, но так и не нашёл ответа, так как позиция их обстреливалась и миномётами, и танками со всех четырёх сторон. А ещё потому, что вокруг на несколько километров был только противник. И никакого более удобного здания с возможностью скрыть технику рядом не было.

После общения с «Рокотом 12» я понял, что частичное спасение под обстрелами машин из эвакуационной группы, большое везение. Противник просто запутался в технике, находящейся перед общежитием, так много её там скопилось в те дни.)

Цена такой тупости не только бесполезно угробленные жизни солдат, но и срыв боевой задачи, позволившей противнику так долго держаться в городе. Небольшим успокоением для меня было, среди битой техники, увидеть разорванную на куски «Варту». Вероятно, державшему оборону в здании спецназу, удалось подбить вражескую машину.

(Комм. Б.Л.: На счёт «бесполезно угробленных жизней» – подача не в адрес бойцов, а к командованию. Бойцы получили задачу и выполни её. «Угробленных бесполезно», т.е. по глупости человеческой, почти и не было. Сейчас, сопоставляя факты и анализируя те дни, становится ясно, что все потери были только боевые. Но избежать их, конечно, было возможно... Особенно, если бы не было приказа из штаба о самоэвакуации утром 14 марта...

А укропская «Варта» была уничтожена намного позже, не ранее, чем через месяц, приблизительно в середине апреля, когда наши войска, наконец-то, осуществили выход на границы «Азовстали» с последующей месячной блокадой всей её территории. Хотя позже я узнал, что на одной трофейной «Варте» прибыл спецназ.)

* * *

...Всё это время мы с некой осторожностью, но достаточно открыто шарились буквально в ста метрах от моста через железнодорожное полотно, за который через пару дней начнутся тяжёлые бои».

(Комм. Б.Л.: Напомню, что это происходило 2 мая 2022 года, почти два месяца спустя.)

У Стешина об этом дне в записи за 3 мая 2022 г. (с. 162): «Обточенная взрывами, как карандаш, трёхэтажное здание – гостиница для командированных на завод. Вокруг неё, как на парковке «Ашана», десятки наших броневых автомобилей. Все сгоревшие. В начале марта укропы их пропустили через свои порядки, а потом накрыли артиллерией. Противник учил нас воевать...»

³⁸ Подробнее об итогах разведывательного рейда – в ПРИЛОЖЕНИЯХ № 3 и № 4.

Если бы я опирался лишь на впечатления сторонних наблюдателей, то имел бы впечатления постфактум. Конечно, легко судить со стороны о правильной расстановке техники в тылу врага, о невыполнении ими поставленных командованием задач, о виновности командиров разведподразделения в гибели своих подчинённых.

Важно, что военкор не промолчал и рассказал, что увидел. Для меня ценна фраза «противник учил нас воевать», к которой я бы дополнил, что наше командование училось воевать намного медленнее солдат, к сожалению.

Слава Богу, картину можно уточнить и дополнить. Живы и до сих пор работают в зоне боевых действий участники того разведрейда: морпехи, спецназовцы. Многие из них так и не награждены боевыми наградами, не говоря уже о заслуженной медали «За освобождение Мариуполя». Не устану повторять об этом в который раз.

Один из морпехов, в течение нескольких часов утра 14 марта 2022 года дважды спас старшего по званию тяжелораненого спецназовца. После ранения он не смог вернуться служить в свою Бригаду, к сожалению. Да разве он один был такой? Сколько им всем пришлось приложить усилий, написать рапортов, чтобы этот поступок морпеха отметили медалью «Суворова».

А теперь, имея внешние отзывы, послушаем непосредственного участника тех событий. Сейчас мне кажется странным, что я так бы ничего толком и не узнал, если бы не встретился за полтора года с дюжиной участников тех боёв в мариупольском Доме Павлова.

Начинался разведрейд с совещания во Временном Пункте Управления группы «Дон», на котором была по-

ставлена задача: установить наблюдение за мостом через реку Кальмиус у завода «Азовсталь». Группы приступили к подготовке.

Вот конспективный рассказ спецназовца (СпН) с позывным «Фугас» о некоторых эпизодах 13–14 марта, в которых принимал участие и мой сын.

«В 4.30 утром 13.03 получили задачу тремя группами СпН и ротой морской пехоты выдвинуться в район завода «Азовсталь» с целью разблокировать мост через реку Кальмиус.

По городу проехали без шума.

Нас ждали и просто заманивали в ловушку. Когда ехали, видели военнослужащих ВСУ, просто стоящих и курящих возле домов.

Первоначально задачи занять пятиэтажное здание общежития не было.

Это была наиболее выгодная позиция для работы корректировщика и снайперов. После того, как заняли здание (Комм. Б.Л.: общежитие «Азовстали» – «Дом Павлова», ул. Гравёрная, д. 2), провели небольшую зачистку среди гражданских. Проверили документы и спустили около 60 человек в подвал. В последствие пленные «Азовцы» рассказали, что среди гражданских был их человек.

После зачистки здания группы СпН распределились по этажам, морпехи остались в основном на первом, позже заняли круговую оборону на верхних, постепенно, по мере разрушения остановившись на третьем.

Я с командиром отряда и добровольно вызвавшимся морпехом, разведчиком-пулемётчиком Вашим Ваней выдвинулись в район моста для изучения обстановки. Обнаружили, что мост заблокирован грузовыми автомобилями (предпо-

ложительно заминированными). Под мостом обнаружили ротный опорный пункт «Азова», плюс – два танка. Командир принял решение занять оборону в здании общежития и выйти на связь с командующим группировкой.

Около полудня противник открыл по нам первый огонь из миномётов и РПГ, уничтожив наши БТР и автомобили «Тайфун» и «Рысь»... Через час вступили в бой несколько его танков. Два из них били из-за моста, два выехали со стороны города и один блуждающий, постоянно меняющий позиции возле здания общежития.

В 13.30 командир спецназа «Грач» поставил задачу уничтожить блуждающий танк. В группу вошли: я, лейтенант Ваня Фролов, сержант Витя Бобров и единственный, кто согласился из морпехов – это Ваш Ваня. Остальные морпехи заняли фойе первого этажа, а «Струна» с пятью бойцами – на третьем расположились.

Выдвинулись мимо частного сектора на пересечение улиц с целью поймать танк. По пути, около частного дома, по нам открыли огонь с противоположной улицы. Мы отстрелялись и заскочили во двор, стали пытаться открыть дверь. Вышел хозяин. Пока Ваня Фролов досматривал хозяйина, я решил досмотреть дом. Зашёл и практически в упор по мне очередь. Не знаю, как я увернулся, но дверь была, как решето. Ваш Ваня начал стрелять через разбитое стекло. В доме, как оказалось, сидело двое «Азовцев». Они успели выпрыгнуть в окно. Начали общаться с хозяином, и вдруг Ваня говорит мне: «Посмотри ему в глаза». Я посмотрел, а там просто пустота. Зрачки крутились как волчки. Под препаратами он был, всё время смеялся во время допроса и не реагировал на боль.

В это время по нам начал работать РПГ и пулёмёт. Снаряд от РПГ разорвался между мной и Фроловым Ваней. Никого не зацепило, лишь меня контузило. Я упал, и Ваш Ваня оттащил меня в сторону.

Практически одновременно с этим выехал на прямую наводку танк. От нас до него было метров 35–40. Ваня Фролов и танк выстрелили одновременно. Танк выстрелил чуть выше нас, а Ваня чиркнул танк по броне. Танк отработал по нам из пулёмёта (мы в это время лежали за бордюрами) и стал уезжать. Впоследствии подтверждено его уничтожение.

Ваня Фролов принял решение: нашей группе вернуться в дом.

Перед домом был сквозной проход. Нас заметили и открыли по нам огонь из пулёмётов. Не знаю почему, но наших на этой стороне дома не было... никто нас не прикрывал. Прорваться сквозь пулёмётчика тоже не получалось. Ваня Ваш тогда принял решение заглушить вражеский пулёмёт огнём своего пулёмёта, чтобы мы проскочили. И знаете, как в кино, стоя в полный рост, с рук скосил его. Достать его можно было только стоя. Мы перебежали, прикрыли Ваню. После этого он сказал: «Пацаны, я с вами до последнего...»

Они с Витей заняли оборону на третьем этаже. Примерно часа через два танк пожёг 4 и 5 этажи.

Командир принял решение ворваться на завод «Азовсталь» и попытаться закрепиться на нём. Я, ваш Ваня и Витя были первыми, кто из наших войск зашли на завод. Зашли и закрепились. В это время из-за следующего забора нас стали забрасывать гранатами. Командир по

рации сказал нам: «Встретить группу поддержки и возвращаться».

В 18.00 противник окружил и заблокировал разведотряд в общежитии. Мы выставили растяжки и начали оборону.

До конца дня Ваш Ваня был с нашей 2-й группой СпН. Вечером «Азов»³⁹ предпринял попытку штурма. Мы отбились. Примерно часа в три ночи следующего дня командование поставило нам задачу скрытно сесть в машины и попытаться вырваться из окружения.

По словам командования в воздухе висела наша большая птица с тепловизором, и вокруг никого не было. В 4.10 стали выдвигаться к бронетехнике. Тогда не вся наша техника была сожжена. Выдвинулись... И в 4.20, как только наши 264] расселись на броню, начался ад... Ваш Ваня, Ваня Фролов и] Витя Бобров были на одном БТР. Так и погибли, прикрывая наш отход в здание. Ответным огнём были уничтожены два снайпера и гранатомётчик на недострое. После боя доложено о невозможности самостоятельного выхода из района дислокации».

За рамками этого рассказа осталась работа морпехов в общежитии. А там была организована круговая оборона на всех этажах. Работали снайперы. Производилось тушение пожаров, заботились о гражданских и своих раненых, находящихся в наиболее безопасном месте – в подвале.

Всё замышлялось, как в кино. Прорыв на 6 км вглубь города. Прорыв туда, где не было ещё никого из россий-

³⁹ Здесь и далее – украинский неонацистский батальон, террористическая организация. Запрещена в России.

ских солдат. Спецназовцы быстро разминируют мосты вдоль «Азовстали» и откроют проход Чеченским росгвардейцам, которые должны не только соединиться с нашими разведчиками, обеспечив им поддержку, но и начать штурм «Азовстали».

Но командование предполагает... Противник располагает.

А военный человек приказы выполняет без обсуждений. Этим армия и отличается от олигархата.

Два года о мариупольском Доме Павлова не вспоминают или осознанно пытаются замалчивать высокие начальники.

Только правда, как вода, просачивается. Всё рано или поздно встаёт на свои места.

А пока точно известно, что в разведку на «Азовсталь»] ушли три группы: разведчики, штурмовики 810-й бригады 265] морской пехоты, Спецназ из Прохладного.]

У каждой группы своё задание на местности. Отсутствие у наших подразделений беспилотников (это засвидетельствовал Владлен Татарский) и наличие их у врага отрицательно сказалось на судьбе того разведрейда.

Находясь в окружении, морпехи и спецназовцы не только отражали атаки превосходящего по численности противника, но и расширяли территорию вокруг занимаемого ими здания, зачищали частный сектор, патрулируя улицы Мерзляка, Гравёрную и Гурьевскую, проникли на территорию «Азовстали», уничтожали автотранспорт и личный состав нацистов, в том числе снайперов, наводчиков и разведчиков (подтверждено в интервью «Радио Свобода» единственным спасшимся из автомобиля батальона «Азова»).

Из воспоминаний Героя России морпеха с позывным «Струна» про одно из событий: *«Глубокой ночью в Мариуполе решили выйти из Дома Павлова, но тут заметили, что мимо нас в сторону «Азовстали» едут две гражданские машины, они остановились, заметив нас. Оттуда вышли «азовцы» с вопросом: «Как проехать в штаб, хлопцы?», после чего им любезно помогли туда добраться, к сожалению, не всем. Спустя пару мгновений все были ликвидированы, лишь гейрою на видео удалось уйти.*

Мы завладели их рациями и слушали эфиры о том, как они хотели штурмовать Гравёрную улицу последними танками, которые оставались на Азовстали». (НЕДОВОЕНКОР РОКОТ)

266] (Комм. Б.Л.: Спецназовцы тоже принимали самое деятельное участие в этой истории: снайперскую работу по военным в машинах осуществлял спецназовец «Призрак», а убежавшего гейроя ранил спецназовец с позывным «Барон».)]

Разведчиков постоянно штурмовали танки. Уже к вечеру 13 марта пятый этаж здания был почти полностью «размотан», а четвёртый горел. После подтверждения информации, что в 200 метрах находится штаб «Азова», командование прислало приказ «уничтожить». Группа захвата спецназа из шести человек выдвинулась к зданию штаба. «Демон» из РПО (Ручной пехотный огнестрел «Шмель») поджёг третий этаж. Из стрелкового оружия и гранатомётов был уничтожен расчёт «азовцев». К сожалению, погиб «Рыжий»⁴⁰, один из опытных бойцов группы спецназа.

⁴⁰ Гаврилов Виктор Александрович (05.02.1987, Пятигорск – 14.03.2022, Мариуполь), старший сержант, позывной «Рыжий». За время службы в спецназе несколькими государственными наградами.

После доклада об этих событиях был получен приказ командования на полное уничтожение штаба противника. Корректировкой артиллерийского огня из здания общежития занимались морпех «Струна» и спецназовцы «Медведь» и «Призрак». Артиллерией в тылу командовал оперативный дежурный штаба группировки «Дон» майор с позывным «Азов».

Для усиления давления на противника и облегчения обороны окружённой группы 14–15 марта с самолётов были сброшены две мощные фугасные авиабомбы. По воспоминаниям участников обороны было ощущение, что дом после взрывов сложится, а в голове надолго сохранилась тяжесть контузии.⁴¹

Многое я могу ещё рассказать об этих важных для Мариуполя днях... А выжившие парни и того больше. Но пока они на фронте, их подвиги приписывают себе другие.] 267]

Особенно просили они рассказать даже не о себе, а о двух предателях москвичах-добровольцах (отец и сыне), попавших в плен к «азовцам» по пьяни, и присланных «азовцами» с рацией в Дом Павлова для переговоров о сдаче в плен. По мнению парней, они точно уже вернулись в столицу и живут, пользуясь всеми привилегиями участников СВО, освобождавших Мариуполь. На видео в инете, снятом «азовцами», эти предатели рассказывают о себе все подробности.

А про «последние танки» морпехи узнают уже после зачистки «Азовстали», в двадцатых числах мая. Чтобы по-

⁴¹ Одну из огромных воронок метров 7 в диаметре и метра 3 в глубину от ФАБ 250 я видел метрах в 50 от Дома Павлова, сразу же за забором на территории «Азовстали», в декабре 2023 года, когда спецназовец с позывным «Гал» показывал места боёв.

нять, насколько дерзкой была затея с разведрейдом и попыткой закрепиться в глубоком тылу противника, стоит почитать у Стешина про работу вражеского снайпера месяц спустя, 12 апреля 2022 года, у храма Архангела Михаила, мимо которого уходили наши подразделения из Виноградного к «Азовстали» за месяц до этого.

В тот момент это был уже *наш* глубокий тыл.

12 апреля 2022 год

«Осаждённые нацисты пытались «пробить» выход из города. Не получилось...

Разумеется, возвращаться обратно, в ловушку мариупольской промзоны, нацисты не стали. Они рассеялись по пригородам и в только что освобождённой многоэтажной застройке.

С утра я выдвинулся к «Азовстали» по побережью моря. С пляжа напротив кафе «Ивушка» прекрасно просматривались знаменитая рукотворная шлаковая гора «Азовстали», порт, трубы и корпуса заводов. В прилегающих кварталах шёл бой по привычной схеме: перестрелка из автоматического оружия, затем подавление огневых точек артиллерией. Море было затянуто плотным туманом, и было слышно, как из этого серого киселя по «Азовстали» бьют наши корабли, обрабатывая какие-то цели. Куда-то попали, и над промзоной встал столб жирного чёрного дыма.

Решили подняться из частной застройки Левобережного района в многоэтажки и по пути заглянули в храм Архистратига Михаила. Храм строили почти 20 лет, собирая деньги по крупицам. И практически приготовили внутренние по-

мещения к росписи... Храм выдержал почти десяток попадающих снарядов. Монастырский корпус зияет огромными дырами. На смотровой площадке перед храмом тремя минами разбили вдребезги памятник митрополиту Иллариону...

Машину мы поставили за храмом, чтобы вся громада собора прикрывала нас от Мариуполя. Но стрелять по нам стали совершенно с противоположной стороны. Мне повезло, что ребята, которые были со мной, не просто воевали. Им нравилось военное дело, занимались тактической стрельбой, военкор Влад Евтушенко и в соревнованиях участвовал. Поэтому я успел услышать только два выстрела, относительно близко, может, метрах в двухстах, потом крик военкора Медведева: «Снайпер!» Секунда, и я оказался в самом безопасном месте – за двигателем и колесом машины. Как потом признался военкор Медведев, действовали мы правильно, вот только ему не хватило душевных сил бросить термос с кофе. Термос стоял на крыше машины.

По большому счёту, пока мы забирали термос, заводили машину... снайпер нас там всех и прикончил бы на этой голой площадке на вершине холма, зажатых между машиной и стеной храма. Но его спугнули чеченцы на бронев автомобиле. Они тоже слышали выстрелы, бросились в машину и погнали в частный сектор, раскинувшийся на следующем холме, – зачищать». (Стешин, с. 121–123.)

Я терпеливо по крупицам вылавливаю информацию о Доме Павлова. Не так-то это просто, поверьте. Потому что не каждый из рассказчиков его так называет, не многие указывают точную дату происходящих событий.

Но картинка понемногу складывается.

Мне кажется, что такое обилие свидетельств наконец-то проломит стену молчания, и глухие-слепые начальники вспомнят не только о себе, но и о своих подчинённых – воинах-героях...

Почему морская пехота?

Внимательно читаю информацию о боях на Ореховско-Работинском направлении, особо отмечая работу морпехов 810 бригады. Благо, что существует даже телеграм-канал «Морской десант». Да и военкоры профессионализм черноморцев не обходят вниманием.

Привожу хронологию новостей с телеграм-канала «Морской десант».

4 апреля 2023 г.

На выходных съездил на боевые позиции нашей 810-й отдельной гвардейской ордена Жукова бригады морской пехоты. Побывал в расположении штурмового батальона бригады, которому Министерство обороны РФ присвоило имя – Севастопольский. Осмотрел места расположения, пообщался с нашими бойцами.

22 июня 2023 г.

Почему морская пехота попала на СВО?

До начала СВО, совершив переход из Мурманска, с заходом в сирийский порт Тартус, в Чёрное море зашли три БДК (Большой десантный корабль) из состава Северного флота России. Это были корабли проекта 776 «Оленегорский горняк» и «Георгий Победоносец», каждый из кото-

рых может принять на борт десять танков и 340 человек десанта. В составе группы был и современный БДК «Пётр Моргунов» с водоизмещением 5 тысяч тонн, способный перевезти усиленный батальон морской пехоты с техникой.

«В планах специальной военной операции, как можно предположить, предполагалась именно высадка морского десанта на побережье, – рассказал военный эксперт капитан 1 ранга Василий Дандыкин. – Североморцы могли высадиться в районе Одессы или Николаева, а крымская 810-я отдельная бригада морской пехоты – в районе Мариуполя. Но от таких планов отказались по ряду причин. Во-первых, ВСУ ждали именно морского десанта и готовились к нему, заминировав побережье и акваторию портов. Всё украинское вооружение было нацелено именно на море. Во-вторых, более эффективным оказалось продвижение российских войск в ходе сухопутных наступательных операций.

Поэтому было принято решение использовать подразделения морской пехоты в наземном варианте. И наши морпехи из состава четырёх флотов – Северного, Тихоокеанского, Балтийского и Черноморского – сыграли значимую роль в освобождении не только приморского Мариуполя, но и других городов Донбасса. Морпехи хотя и имеют принадлежность к флоту, чем, несомненно, гордятся, могут действовать и как обычная, но более обученная пехота». (По материалам «АиФ».)

22 июля 2023 г.

Спецрепортаж WG

Наш корреспондент Руслан Хакиев навестил своих бывших сослуживцев из 810-й бригады морской пехоты и по-

путно снял большой и дружеский репортаж о работе подразделения на Запорожском фронте.

Здесь так же, как и по всей линии фронта жгут «Брэдли», потихоньку перемалывают личный состав врага и недоумевают только по одному поводу: почему им не зазорно рисовать кресты на бронетехнике. Ведь когда-то было стыдно играть за фашистов.

Смотрите сегодня большой репортаж о работе 810-й бригады морской пехоты на Запорожском фронте.

26 июля 2023 г.

Срочно. Морпехи 810 отбили две атаки... 20 броневиков и танков ВСУ уничтожены под Работино. По подсчётам: «Леопард» – 2; танк Т 64 – 6; танк – 4; «Брэдли» – 3; М 113 – 4; БМП – 6. Морпехи 810 бригады, подразделения 58 армии и другие части достойно встретили противника.

А на канале kotsnews говорится о самоотверженных действиях морпехов и приводятся ещё большие цифры.

28 июля 2023 г.

Морпехи-миномётчики 810 бригады перевернули «Леопард». Командир расчёта 120-мм миномёта «Союз» рассказал про это. Смотрите сегодня репортаж для «Первого канала».

31 июля 2023 г.

Колонна бронетехники ВСУ прорвалась к главной линии обороны Армии России у Орехова – гордо публикуют украинские ресурсы. Последствия прорыва: очередное кладбище бронетехники. Здесь удерживают фронт почти два месяца наши Ореховские спартанцы...

И если о морпехах ещё начали вспоминать, то про спецназовцев из Прохладного не пишут из-за секретности задач, выполняемых ими на линии фронта и в тылу противника.

Полтора года спустя после освобождения Мариуполя, 27 июля 2023 г., накануне дня ВМФ, Президент России на полях саммита Россия – Африка сказал: «Вчера шли серьёзные боевые действия в зоне ответственности 810-й бригады морской пехоты Черноморского флота и 71-го полка 42-й дивизии 58-й армии Южного военного округа. Без всякого преувеличения могу сказать, что наши солдаты и офицеры продемонстрировали лучшие примеры массового героизма. Ни на одном из участков боестолкновений противник успеха не имел. Все попытки контрнаступления остановлены, противник отброшен с большими потерями».

«По поручению Президента Владимира Путина бойцам 810-й севастопольской бригады морской пехоты Черноморского флота за героизм и мужество, проявленные во время боевых действий на основном Запорожском направлении, прямо в зоне боевых действий вручат государственные награды.

Напомним, год назад боевые ордена и медали получили 17 морских пехотинцев 810-й бригады морской пехоты, отличившихся во время специальной военной операции на Украине. Тогда же появилось предложение присвоить бригаде наименование Мариупольской – за мужество, проявленное при освобождении этого города. (<https://sevastopol.su/news/putin-poruchil-nagradit-boysov-sevastopolskoy-810-y-brigady-morskoy-pehoty?ysclid=1l6upaj4m926831096>)

Действительно, кроме погибших героев (посмертно награждённых Орденом Мужества) награждены ещё несколько из пятидесяти морпехов-разведчиков 810-й бригады, участвовавших в разведрейде.

Примерно в те же дни государственные награды были вручены комику, писателю и митрополиту – возможно, уважаемым людям. Хотя, уверен, с награждением всех этих людей следовало подождать до мирного времени, они – не бойцы, которые каждую секунды находятся между жизнью и смертью. Может, стоило повременить, как любят говорить некоторые чиновники и общественные лидеры (чужие, по моему мнению, люди – люди нынешней и будущей России) – подождать «До Победы».

Самое время вспомнить сказанное В.В. Путиным в ноябре 2018 года о том, что Гражданское общество и общественные организации должны контролировать работу органов власти: «Без контроля со стороны общественных организаций эта работа не может быть эффективной, это недостаточно, нужно, конечно, поддерживать и помогать тем людям в органах власти, которые работают с душой, ответственно». (РИА «Новости»)

Смысл жизни в военное время

Я бы не стал столь обширно цитировать коллег – журналистов и военкоров, если бы за полтора года СВО не понял, что в нынешних условиях именно человеческий фактор играет огромное значение.

Значит, всем гражданам России надо неустанно печься о бойцах на передовой, о сохранении в тылу их чести и достоинства, об их фронтовом настоящем.

Но где-то, в каком-то звене Минобороны происходит явная пробуксовка. Вот только героям СВО до этой пробуксовки дела нет... И времени у них на эти разбирательства нет. Пока – нет. Они Победу добывают. А тормозящие и равнодушные живут рядом с нами и благоденствуют, как и прежде...

Я удивлён? Разве совсем немного. Человечество каждый день сталкивается одновременно с поразительными примерами доброты и несправедливости.

Наивно, конечно, было бы ожидать, что люди перестанут завидовать, воровать, издеваться над ближними и дальними или в ущерб другим пользоваться своим служебным положением.

В подтверждение моих мыслей о сознательном нежелании чиновников «грузить» нейтральных ко всему обывателей, ниже привожу информацию на телеграм-канале «Москва новостная» за приблизительно те же даты 2023 года.

27 марта

В Госдуме предложили направлять выплаты с западных фильмов в фонд поддержки СВО. Автор инициативы уточнил, что подобная мера принесёт двойную пользу, кинотеатры смогут увеличить показы, а государство задаст вектор.

30 марта

Программа льготных автокредитов в РФ возобновляется для медиков, работников сферы образования, участников СВО и членов их семей. – Минпромторг РФ.

275

16 апреля

В ЕГЭ по истории появятся задания об СВО – Рособорнадзор.

19 апреля

Учебники истории для старшеклассников с разделом о СВО поступят в школы России к 1 сентября. – Замглавы Минпросвещения.

22 мая

В Госдуме предложили финансировать СВО за счёт средств сверхбогатых граждан и экспортёров ресурсов. По мнению автора инициативы, необходимо увеличить налог на роскошь.

276

23 мая

Минобрнауки РФ рекомендовало вузам снизить стоимость обучения и предоставить матпомощь студентам – участникам СВО и детям участников. – Министерство.

25 мая

В Госдуме желающим выйти из реестра иностранным агентам предложили раскаться, поддержать страну и перевести деньги на СВО.

С таким предложением к премьеру обратился депутат Дмитрий Кузнецов. Он заявил, что верит в свободную волю человека и возможность изменений, поэтому нужно быть снисходительными к ошибкам людей.

Я обратил внимание на почти полное отсутствие информирования столичных жителей о событиях СВО и её

героях... Нет видео с рассказами о подвигах на экранах в вагонах метро, на вокзалах плакатов с портретами на остановочных павильонах... Откуда, скажите, они должны узнавать о воинах-героях – уроженцах Москвы и Московской области? Видимо, куда важнее забота об «испуганных патриотах» (ещё со-гражданах).

Я уже не раз упоминал о Днях города и всяческих попсовых концертах в российской глубинке и столицах... Вспоминая юность, могу понять, что молодым людям хочется шума и «сплочённости» в толпе себе подобных. Но сегодня не принимаю такую сплочённость, если она не в единстве с российскими парнями на фронте и в госпиталях.

За полтора года войны я побывал в храмах разных городов, но лишь в одном увидел ящик для пожертвований с надписью «Помощь на СВО». В том же храме услышал соборную молитву о победе русского оружия на поле брани.

277

Вдумчивый читатель давно заметил, что на моём рабочем столе всегда несколько книг. «К. Симонов. Письма о войне. 1943–1979» как нельзя кстати. В ней оказалось очень полезное примечание Героя Советского Союза Ивана Ефимовича Петрова, видного советского военачальника, к письму Симонова от 14 мая 1949 года. Прочитав первые две повести К. Симонова «Записки Лопатина», И.Е. Петров писал автору: «Повести хорошие, а персонажи – живые люди, с костями, мясом, нервами и всем прочим... Война не приемлет людей прилизанных, причёсанных, с хорошими манерами и строго ортодоксальными взглядом и поведением, так

же как не терпит предателей и изменников, шкурников, трусов и подлецов, в какую бы они рясу не рядились».

Расширю смысл цитаты из переписки Симонова своими размышлениями на ту же тему из дня сегодняшнего. Говорю именно для тех, кому моё повествование покажется излишне жёстким, а цитирование – излишне натуралистичным что ли.

Отнеситесь к этому очерку, как к художественно-философскому трактату о смысле жизни в военное время.

Хотя, если честно, ни с художественной, ни с философской стороны лично я эти записки не рассматриваю.

Найти и сохранить самые важные эпизоды из жизни эпохи и судеб отдельных людей в годы военных действий мирового масштаба – вот такую я ставил цель. Надеюсь, что кое-что мне удалось.

На дворе конец декабря 2023 года, а точнее Никола Зимний. На фронте идёт наше наступление на всех направлениях.

В Мариуполе с площади Воинов-Освободителей почему-то убрали стенды «Герои и подвиги» Российского военно-исторического общества, на одном из которых были портреты освободителей города: майоров спецназовцев Андрея Кунакова и Алексея Калмыкова, морских пехотинцев гвардии майора Дмитрия Вострикова и гвардии матроса Ивана Лукина, гвардии старшего лейтенанта, танкиста Сергея Чудника.

А одной из целей посещения Мариуполя было посещение именно этой экспозиции. Да и в Севастополе ждали от меня фотографий с площади. Расстроился не только я...

Но мы продолжаем помнить! Мы гордимся!
Царствие Небесное героям России.

Я же, дождавшись поступления заказанных в Китае деталей для глушилок «Купол», купленных на собранные народные средства по просьбе одного из командиров танкового полка ДНР с позывным «Джокер», отправил детали в Донецк, где их встретил Сергей Сергеевич Майтамал – чьим товарищем быть большая честь. А в середине декабря нам с ним даже удалось посетить место дислокации полка и пообщаться с танкистами... Сколько в этих талантливых парнях творческой энергии, благодаря ей они непрестанно совершенствуют своё оружие в почти кустарных условиях. Удивительные люди живут рядом с нами, а про них почти ничего не рассказывают из телевизоров и интернет-каналов.

Порадовался, что все свои машины они уже оснастили «Куполом», а накануне нашей встречи он даже сработал на «все сто»: «птичка» не только была заглушена, но и совершила нештатную посадку на танк. Теперь после перепрошивки дрон будет искать противника по другую сторону фронта.

Мир тесен. Это я про знакомство с Сергеем Сергеевичем... Вечная истина и на этот раз доказала, что Господь сводит людей по своей воле и в нужное время. После очередного разговора с ним выяснилось, что у нас есть общий знакомый – поэт, драматург, актёр Юрий Юрченко. До начала войны на Донбассе он жил в Париже. Весной 2014 года приехал из Франции в Славянск, чтобы воевать на стороне ополченцев. Оказалось, что израненного Юрченко после обмена вывозил из плена именно Сергей Сергее-

вич. Вспомнил я 2015 год. В Москве проводятся телемосты в поддержку Новороссии. Я один из организаторов. Среди гостей – недавно вернувшийся из плена, но уже немного подлечившийся, Юрченко.

Одним из помощников организации телемостов был мой сын Ваня. Рассказы о плене и войне многое изменили в его юношеском сознании. Не случайно в 2017 году он собирается уйти добровольцем на Донбасс, а 17 марта того же года пишет стихотворение.

БАЛЛАДА О СКРИПАЧЕ⁴²

Тот Скрипач был моложе меня и тебя.
Он играл виртуозно, свыше дар был так дан.

Воевал неумело, защищал нас как мог.
Но война беспощадна, не щадит даже вдов.

Брат на брата, как ныне, мне старик говорил,
Поднялся и мерилom перестал здесь быть стыд.

Защищал тот Скрипач поле, дом свой родной,
Школу, маму, сестру, небо, Веру порой.

И стрелял, на рожон лез, хотел доказать,
Что он прав, вместе с теми, кто окоп с ним копал.

Вечерами играл тот Скрипач у костра.
И солдаты не спали, так красиво играл.

Командир попытался талант тот сбересть.
Ни в какую скрипач: «Нужен Родине меч!»

Сколько раз говорили: «Малой, едь, учись,
Виртуозам не место на полях боевых!»

Не исполнил Скрипач только этот приказ,
Отвечал: «Остаюсь! Это сердца указ!»

Говорил: «Победим, я поеду в Москву,
Там играть буду вволю, но сейчас – не могу!».

Нет, окопы не спрячут от ударов судьбы.
Не щадит никого, кто б ты в жизни ни был.

На земле, повалившись, громко плакал Скрипач:
«Как же, Боже, играть я смогу то сейчас?»

Вместо рук и кистей два обрубка торчат.
Музыкант уж не сможет смычком водить в такт.

И скрипач молодой вдруг сквозь боль прошептал:
«Боже, смилуйся, милый, пощади... наповал.

Ты, Всеведущий, знаешь – без мечты не живут;
И без рук нет мне жизни, пощади и не мучь».

Разорвался снаряд метрах в двух... Дым ушёл.
Парень спал, навсегда распрощавшись с душой.

⁴² Стихотворение Ивана Соловья (Лукина) напечатано в книге «Я НЕБО» (Лукин И.Б. (Иван Соловей). Я НЕБО. Избранное: стихи, проза, дневники, заметки, письма / Ред.-сост. Б.И. Лукин. – М., Литературный институт им. А.М. Горького, 2024. – 352 с., иллюстрации). Книгу можно прочитать: <http://do1917.info/sites/default/files/user11/lukinnebo.pdf>

Эту грустную притчу мне поведал старик;
Я – поэт молодой, взвода он – командир,

Скрипку ту он сберёз, мне её подарил,
Чтобы эту балладу о скрипке сложил.

А балладу сложив, посвятил – Скрипачу.
И похлопал с доверьем меня по плечу.

Через день он из боя вернуться не смог.
Но рассказ я запомнил для этих стихов,

Ради жизни с мечтой, ради жизни в любви,
Чтобы музыки душу войне не убить.

Эпилог

В феврале 2022 года трудно было предположить, что Россия переступила порог и покинула зону комфорта «глобального рая» (по крайней мере, пытается следовать этим курсом), выбрав (во многом вынуждено) глобальное изменение своей судьбы.

Всё чаще слышу об усталости населения от новостей с фронтов. Чувствую это и на себе, если честно. Об этом в наших СМИ не пишут, разглагольствуют только об усталости европейцев от темы Украинского конфликта. Как бы мы ни устали, а продолжаем собирать помощь фронту. На очередной сбор для ремонта машины откликнулось более пятидесяти человек. Русский народ и на фронте, и в тылу показывает образцы высокой нравственности, героизма

и бескомпромиссной самоотдачи; особенно это заметно на фоне разгулов и распутства олигархов и их подручных.

Несомненно, каждому из нас хочется вернуться в мирную жизнь. С другой стороны, наблюдая происходящее в стране, понимаю, что, чем дольше продолжается СВО, тем чище становится страна, потому что нервы не железные и у «пятой колонны», а значит, они срываются и допускают ошибки, показывая свою враждебность Русскому миру всё чаще.

Люди для государства, несомненно, главная ценность. Но эта аксиома в отрыве от реальной ситуации погубила СССР в противостоянии с «цивилизованным» Западом в 80–90-е годы прошлого века. Смысл этих слов не остановил США ни в одном из организованных ими в мире вооружённых конфликтов, а потом и когда-то братский народ Украины, одурманенный националистическими идеями, не остановился перед уничтожением жителей Донбасса в 2014 году и продолжает эти зверства по день нынешний.

Поэтому и мирная жизнь может быть только после нашей полной Победы.

В.В. Путин 8 марта 2018 года сформулировал ключевую мысль русского самосознания. На вопрос: «Ответит ли Россия ядерным ударом по тем странам, которые дерзнут ударить ядерными боеголовками по нам?» Президент сказал: «Россия ответит... Да, для человечества это будет глобальная катастрофа. Для мира это будет глобальная катастрофа. Но я всё-таки, как гражданин России и глава российского государства, хочу задать вопрос: а зачем нам такой мир, если там не будет России?»⁴³

⁴³ (<http://www.rv.ru/content.php3?id=14635&ysclid=lldu3elzrs81841886>).

Все эти тридцать постперестроечных лет и для меня стоял вопрос: «Зачем НАМ *такая* Россия?»

И вот настала пора выбора. Оказалось, что *такая страна* воюет против НАШЕЙ России – её населения, её прошлого, её будущего.

Донбасское противостояние с «цивилизованными» варварами показало, что будущее за Русским миром.

«Цивилизация» доказала в Югославии, Афганистане, в Новороссии, в Мариуполе и Артёмовске, а сейчас показывает и в секторе Газа, какие у неё идеалы, и кто в мире защищает интересы *людей*, а кто уничтожает человечество в своих корыстных интересах.

284] Будущего у *той* России (созданной по американскому проекту руками предателей) не было и раньше. Но рас-
] статься с «цивилизационными» штампами, вложенными в
] головы нескольких поколений россиян, было и ещё долго
будет не просто. Потому что *эти демоны* изгоняются молитвой и постом... или огнём и мечом войны.

К сожалению, эти простые истины многовековой христианской мудрости были старательно стёрты в сознании новых поколений россиян.

Очень бы не хотелось ходить по мировой пустыне тридцать лет, освобождая подрастающее поколение страны от чуждого русской душе, от того, что отравило их отцов и матерей. Слишком высока в этом случае окажется цена... Но вряд ли у нас есть другой вариант исторического развития.

Я не знаю, готовы ли мы к такому духовному подвигу. Но то, что мы с каждым днём всё увереннее движемся в этом направлении, я чувствую.

Очерк «Поезд "Москва – Севастополь" и обратно» я завершаю. Так уж вышло, что за год мои заметки незаметно для меня сформировались в документальную повесть, чего я, конечно, не мог предвидеть в апреле 2022 года.

Этот очерк в дальнейшем я буду называть: «*Мариупольская эпопея. Документальная повесть*». Под таким названием он и будет издан отдельной книгой.

Встреча с товарищами сына по обороне в Доме Павлова – спецназовцами – была более чем тёплой. Гостил я у них в расположении. Подробностям же пока не время. Поездка с участниками боёв в Доме Павлова в Мариуполь наконец-то позволила мне услышать из первых уст об их героической работе, пройти тропами, дорожками и заросшими за год аллеями, возложить цветы на местах гибели боевых товарищей, помянуть их.

И было зачем узнавать, вспоминать, ведь четверо бойцов именно из этого разведотряда 13 марта в 15.00 первыми с боями зашли в логово нацистов на территорию завода «Азовсталь» в северо-западной части предприятия.

Трое спецназовцев с позывными «Бобёр», «Комар», «Фугас» и Ваня-пулемётчик – мой сын, гвардии матрос Иван Лукин – вписали свои имена в учебник новейшей истории России.

Сына запомнили все спецназовцы как Ваню-пулемётчика. Фамилию не уточняли, времени на это не было, поэтому и не могли так долго меня найти. «Фугас» в свой короткий отпуск даже в Темрюк в 382 батальон ездил в поисках следов, не успев узнать в пылу боя, что сын нёс службу в Севастополе.

Что же должно было произойти, чтобы совершенно чужой солдат после всего одних суток боёв так запал в душу

фактически незнакомым людям? Просто надо оказаться лицом к лицу с врагом, чтобы в критический момент один прикрыл другого или вытащил его из-под огня, тем самым став кровным братом.

Так в моей семье появился новый родной человек – вслед за «Рокотом 12» – спецназовец с позывным «Фугас».

Ещё я понял, что прожить последний день своей жизни так достойно, как это сделал мой сын, в кругу таких удивительных людей, настоящих русских воинов, и умереть с ними в бою плечом к плечу почти одновременно – дорогого стоит.

Можно срифмовать эту ситуацию с идеалами человеческой жизни, сформулированными в Евангелии от Иоанна: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».*

Обычно, если кто-то рассказывает о своей жизни, причина этого чаще всего возможность похвалиться, показать свою незаурядность. Конечно, и среди фронтовиков есть такие. Но те, с кем я встречался, рассказывали чаще всего не о себе, а о погибших и живых товарищах с единственной целью, чтобы про их подвиги знали и помнили живущие люди.

Все – морпехи, спецназовцы и танкисты, в каком бы они звании ни были, просили лишь об одном, чтобы я рассказывал правду о них и о тех боях. От декабрьской встречи запомнилась фраза спецназовца с позывным «Бык»: «Славные были бои. Таких сейчас нет».

Часть обязательной правды – это моё эмоциональное состояние в расположении спецназовцев. Самым трудным

оказалось не периодическое отсутствие воды, отопления, света и сон в спальнике на раскладушке... Неожиданно трудным испытанием для меня стали ежедневные проводы парней на работу и ожидание их возвращения...

К правде надо отнести и мой благодарственный поклон собеседникам под Донецком, героическим спецназовцам: «Грачу», «Фугасу», «Галу», «Кабану», «Орлу», «Призраку», «Пауку», «Махе», «Ахмату», «Антаресу», «Кантику», «Багиру», «Бугру», «Барону», «Сократу», «Васагу», «Ориону», «Фобосу», «Чёрному».

Сердечно благодарю их за героизм, за память о событиях Мариупольской эпопеи и за службу Отечеству.

В середине января 2024 года получил я от спецназовцев сообщение. Радостное сообщение. Об очередных награждениях... В числе награждённых были и два моих молодых знакомца из Кабардино-Балкарии. На их примере представил я наших двадцатилетних отцов в годы Великой Отечественной. Да разве утеряна связь поколений? Разве уничтожили всяческие «соросята» в России патриотов? Вот спецназовец «Ахмат», двадцать с небольшим ему всего, а на груди за полтора года СВО: три медали «За Отвагу» и Орден Мужества. Пишу это, а вспоминаю его рассказ об имаме на родине. Тот увещевал: «Не наша это война. Русские пусть воюют».

А вслед получил ещё сообщение от «Фугаса»:

«Я вчера подсчитал, у меня в группе на сегодняшний день 10 человек. На 10 человек: 12 медалей «За отвагу», 10 орденов Мужества, 3 медали «За заслуги перед Отечеством с мечами», 1 медаль «За Храбрость», 1 медаль Жукова, 1 орден «За храбрость» ЛНР, 1 медаль «За боевые заслуги» ЛНР, 5 меда-

лей «За отвагу» ЛНР. У трёх человек по 2 ордена Мужества. Что нам ещё нужно))))). Только б дали работать))))».

Я рассказал Правду, узнанную лично от свидетелей битвы за Мариуполь. Жаль, что пока не всю...

Многое предстоит узнать, пережить, понять и рассказать миру... Не всё вместила в себя эта книга.

Но дальше будет другая История.

...Это будут две книги: одна – о героях мариупольского Дома Павлова, а вторая – «Жил был сын», история жизни нашей семьи и подвига сына.

Зимний Никола 2023

Я – колокол жизни.

Я – эхо войны.

Я – голос войны беспощадный.

Во мне хрипотца и надрыв.

Я сбивчив. Мне трудно. От мира я в шаге.

Я в шаге от жизни совсем без войны.

Но как этот шаг совершить,

если он за спиною остался?

И всё, что меня ожидает, –

дороги войны.

Но даже на них

запланирован Господом праздник –

Победой зовётся.

На всех этот праздник один.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Мариупольский Дом Павлова. Герои обороны

Список погибших бойцов 810 Отдельной Гвардейской бригады морской пехоты и 346 Отдельной Гвардейской бригады специального назначения

Абраменко Николай Юрьевич (01.10.1993–14.03.2022) – гвардии младший сержант;

Бобров Виктор Владимирович (08.03.1989–14.03.2022) – гвардии сержант;

Бухарин Евгений Сергеевич (03.05.1995–14.03.2022) – гвардии матрос;

Гаврилов Виктор Александрович (05.02.1987–14.03.2022) – гвардии старший сержант;

Гуцел Николай Алексеевич (02.04.1999–14.03.2022) – гвардии старший матрос;

Дружков Константин Валерьевич (30.11.1988–15.03.2022) – майор, региональный центр управления Южного военного округа;

Кирилец Альберт Александрович (21.12.1994–13.04.2022) – гвардии старший лейтенант;

Кононов Иван Михайлович (20.09.1986–14.03.2022) – гвардии старший лейтенант;

Кунаков Андрей Викторович (15.12.1982–16.03.2022) – гвардии майор;

Ларионов Виктор Викторович (31.08.1988–14.03.2022) – гвардии ефрейтор;

Лукин Иван Борисович (05.04.1998–14.03.2022) – гвардии матрос;

Назаров Александр Николаевич (21.09.1990–15.03.2022) – гвардии младший сержант;

Нурғалиев Нурлан Нурлубаевич (19.11.1986–15.03.2022) – гвардии младший сержант;

Савицкий Дмитрий Петрович (28.04.1994–17.03.2022) – гвардии старший матрос;

Селиванов Михаил Сергеевич (16.04.1987–16.03.2022) – гвардии прапорщик;

Фёдоров Роман Викторович (29.05.1989–16.03.2022) – гвардии прапорщик;

Фролов Иван Фёдорович (06.08.1996–15.03.2022) – гвардии старший лейтенант.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Алгоритм поиска бойца

1 ШАГ. Направить официальное письменное обращение в воинскую часть, если известно к какой части он был прикреплён. К обращению приложить документы, подтверждающие родство.

Цель обращения – получить информацию о статусе военнослужащего.

Примечание: Письменное обращение рассматривается в течение 30 дней в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (далее – Федеральный закон 59-ФЗ) (статья 12). В исключительных случаях должностное лицо вправе продлить срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней, уведомив о продлении срока его рассмотрения гражданина, направившего обращение.

Течение срока начинается с момента его регистрации в журналах входящих документов.

Способ направления обращения:

- лично приехать в воинскую часть;
- по почте России (заказное письмо с уведомлением о вручении);
- через курьера, СДЭК;
- можно по электронной почте (однако не во всех воинских частях есть электронная почта).

Если по истечении установленного указанным Федеральным законом 59-ФЗ срока, гражданин не получит ответа на своё обращение, то он вправе обратиться по данному вопросу в прокуратуру.

Лица, виновные в нарушении установленного порядка рассмотрения обращений граждан могут быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной статьёй 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В случае, если будет выдана выписка из приказа о том, что военнослужащему присвоен статус без вести пропавший, то необходимо обратиться в военный комиссариат, либо воинскую часть по месту своего нахождения и сдать материалы на экспертизу ДНК.

2 ШАГ. Параллельно нужно искать сослуживцев, командиров, свидетелей, которые видели ВАШЕГО БОЙЦА, по возможности взять у них письменные показания, запись разговора с подробным описанием, где его видели, куда побегал, что произошло, и т.п. Фиксировать нужно всё (переписку, телефонные звонки).

3 ШАГ. Параллельно:

- направить запросы в госпитали Министерства обороны Российской Федерации по электронной почте;
- осуществлять обзвон госпиталей Министерства обороны Российской Федерации (номера телефонов в разделе «Госпитали» в ВК) https://vk.com/wall-219815477_190.

Полный список госпиталей Министерства обороны РФ: <https://sc.mil.ru/social/health/hospitals.htm>

– направить запрос в военную прокуратуру гарнизона г. Ростова-на-Дону о возможном нахождении бойца среди погибших.

Всех погибших вывозят в ЦПООП (Центр приёма обработки и отправки погибших), адрес: 344064, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Дачная 10.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Мариуполь. Дом Павлова. Две эвакуации

Рассказ очевидца⁴⁴

4 ШАГ. Параллельно осуществлять взаимодействие со следующими структурами:

– Главное управление военной полиции Министерства обороны Российской Федерации

Адрес: 119160, город Москва, ул. Знаменка, дом 19.

– Главная военная прокуратура

119021, г. Москва, пер. Хользунова, д.14

телефон: 8 (495) 693-63-51

– Генеральная прокуратура Российской Федерации
<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/internet-reception>

Справочную информацию по обращениям, направленным в Главную военную прокуратуру, Вы можете получить по телефонам:

(495) 693-63-59, (495) 693-63-69, (495) 693-63-46.

– Губернатор субъекта РФ (вашего региона);

<https://governors.ru/>

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

Подать обращение на имя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации можно в письменном виде по почте по адресу:

• 119121, Российская Федерация, г. Москва, Смоленский бульвар, д. 19, стр. 2

• через интернет-приёмную на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. <https://ombudsmanrf.org/>

• Справки по телефону: 8 (800) 707-56-67 (многоканальный)

С вами «Рокот 12». Это продолжение истории о том, как мы штурмовали Мариуполь.

Четырнадцатого марта двадцать второго года ничего не предвещало беды. Мы выполняли поставленные перед нами задачи. Обеспечивали поддержку Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Каждый двигался по своему направлению. После удачного дня мы ещё существенно продвинулись. Когда мы уже отдыхали, по рации нас вызвали в штаб группировки. «Рокоты» пришли туда. В составе группировки было темно. Тускло горел свет, мы подошли к столу. Возле стола нас ждали «большие погоны».

После того, как все собрались, нас ввели в курс дела. Группа «Струны», усиленная группой спецназа (либо наоборот: группа спецназа, усиленная группой морских пехотинцев) выполняла задачу по захвату и удержанию моста, который соединяет левую и правую стороны Мариуполя.

(Комм. Б.Л.: «Струна» – командир всего штурмового подразделения с позывными «Струна» – в Доме Павлова он был ранен, на его место заступил «Струна», гвардии старший лейтенант Головин Владислав Николаевич, Герой РФ. В данном тексте невозможно точно определить, кто кон-

⁴⁴ Рассказ морского пехотинца 382-го отдельного батальона морской пехоты 810-й ОГвБрМП с позывными в Мариуполе «Рокот 12» и «Ногай» надиктован и отредактирован им самим в январе 2024 года.

кретно из морских пехотинцев с позывным «Струна» в каком эпизоде участвует.)

Они вступили в бой с противником. Получили огневое поражение. Тридцать процентов личного состава ранено. Некоторая часть убита, требуется срочная эвакуация. Техника вся уничтожена.

Попросили желающих выйти из строя. Я, «Рокот 11» и «Рокот 1» отошли в сторону. После недолгого обсуждения, было принято решение, что на эту задачу пойду я, как наиболее подготовленный для боёв в условиях города.

По инструкции мы должны были выдвинуться в составе колонны. Впереди пойдёт МТЛБ, за ним танк и далее в колонне в шахматном порядке два «Тайфуна» и три БТРа.

Получил и ещё одну инструкцию: если мы попадём в засаду, если нас начнут уничтожать, начнут жечь, то экипаж подбитой машины должен её покинуть и, согласно своему порядку движения, запрыгивать либо в идущую сзади машину, либо в идущую впереди, если двигался в конце колонны.

Следом получил инструкцию от «Урала». Ему мы должны докладывать обстановку при прохождении определённых рубежей на карте: рубеж один, рубеж два, рубеж три, – а он накроет артиллерией и поможет нашему продвижению, для того чтобы противник, как говорится, не спал и не расслаблялся.

15 марта 2022 года. Первая эвакуация

Посчитав количество поворотов и приблизительно поняв, где находятся наши, мы выдвинулись в кромешной темноте с суточными фарами, и с включёнными ночными

прицепами БТР-82А. (Комм. Б.Л.: суточные фары – дневные ходовые огни.)

Как только мы зашли в город, стало ясно: всё, что рисовалось на карте, не отвечает действительности, так как многие улицы были забаррикадированы автобусами и другой техникой, весь город был в оборванных троллейбусных проводах. Это очень сильно отягощало наше движение, так как БТРы запутывались в этих проводах. Бывали до этого случаи, что колёса отрывало. (Комм. Б.Л.: Утром 13 марта один из БТР разведгруппы вернулся на базу, так как запутался в проводах на взгорке у храма Архангела Михаила.)

Мы, к сожалению, так же запутались в этих проводах, скрежет по городу стоял такой, что даже мёртвый проснулся бы. На подходе к одному из поворотов МТБЛ с танком проскочили его и резко остановились. Попытка вернуться к повороту задним ходом не удалась, так как техника сзади поджимала, и колонна встала. Меня это крайне огорчило. Я аккуратно вышел через люк, взяв свой автомат с тепловизором, и начал наблюдать за обстановкой. В один из моментов заметил, как над БТРом моего друга Огонькова, который шёл впереди меня, начал выставляться со здания гранатомётчик.

(Комм. Б.Л.: Позывной «Огонёк» – гвардии старший матрос Никита Сергеевич Огоньков служил в 382-м отдельном батальоне морской пехоты 810-й ОГвБрМП ЧФ оператором-наводчиком БТР, погиб 15 марта 2022 года во время попытки прорыва эвакуационной группы к «Дому Павлова».. Посмертно награждён орденом Мужества.)

Я попробовал его поразить, но не получилось, так как он стоял за бетонной колонной. Я нырнул в свой БТР, взял ра-

цию, начал кричать им, что над вами справа на уровне второго этажа гранатомётчик. Быстро попытался навести своего наводчика. Оборудование нашего БТРа не позволяло увидеть противника в такой темноте. БТР старшины, позывной «Грек», где наводчиком был Огоньков, начал поворачивать свою пушку, чтобы поразить противника, у них произошла дуэль, в которой Огоньков проиграл. БТР был поражён, он загорелся, из него полетели искры. Я продолжал смотреть, что происходит. Между мной и этим БТРом был «Тайфун». Я увидел, как с водительской стороны БТРа кто-то упал на землю, мне показалось в тепловизор, что он горит, с другой стороны так же как будто выпал горящий человек, это был «Грек». Он быстро помог подняться, открыл аппарели и пытался помочь выйти наводчику, но у него ничего не получилось. БТР почему-то резко рванул с места и начал уходить в другом направлении, вглубь города, вместе с танком. Потом оказалось, что он запутался в троллейбусных проводах, эти же провода запутались за танк, и тот утащил БТР вглубь города.

Соответственно, танки сделали круг по городу и благополучно вернулись в расположение группировки. Так как они не знали как поступить, когда по воле обстоятельств оторвались от основной колонны. Где-то на улицах БТР Огонькова отцепился от танка. Я узнаю об этом позже.

Мы же продолжили движение согласно инструкции. Прошли ещё два-три километра. Нас обстреливали из различного оружия, пытались «заптурить». (Комм. Б.Л.: ПТУР – противотанковая управляемая ракета, предназначенная для поражения танков и других бронированных целей, может применяться и для поражения других объектов.)

Мы продолжали движение, пока, пройдя ещё несколько километров, не остановились и не встали в боевой порядок вдоль улицы. Некоторые из нашей группы двинулись на поиски попавших в окружение. Это длилось десять–пятнадцать минут.

Всё это время я вёл бой, выйдя из аппарели. Можно сказать, бился со своими призраками, так как всё вокруг горело, и тепловизор не мог достаточно точно показывать цели. Поэтому я наиболее подозрительные цели накрывал автоматным огнём. Левую мою сторону прикрывал оператор-наводчик Евгений Ахметов. В один из моментов с правой стороны, с недостроенного монолитного здания – кто был, тот знает, это здание (Комм. Б.Л.: Здание недостроя на углу улиц Лепорского, Мерзляка, Гурьевской) – выставился гранатомётчик, я открыл по нему огонь. Он, не издав ни одного признака, свидетельствующего о том, что я в него попал, резко ушёл обратно за колонну. Я был уверен, что точно поразил его, но не мог понять, почему он не упал, и, значит, он мог выйти ещё раз. И тут я заметил, как он медленно сполз по колонне, он истёк кровью.

В один из моментов, в пылу боя, я не заметил, как мой БТР перестал стрелять. Наклонился, чтобы узнать в чём дело, а в этот момент нас начали накрывать артиллерией. Я, поняв, что дальше вести огонь не могу, залез обратно, не понимая, куда делся мой экипаж. И в этот момент услышал, как меня зовут по рации. На меня выходил старшина. Он говорил, чтобы я эвакуировался в здание. Видя, что БТР стоит под огнём в центре улицы, я сел за руль, отогнал его назад, спрятал за бетонной плитой. В этот момент я увидел, что параллельно мне, также на дороге, стоит БТР «Ро-

кота 21». Я подумал, что, скорее всего, они не услышали старшину, и мне нужно их проинформировать. Подбежал к ним. Забегая с левой стороны, увидел, что у них открыта аппарель, заглянул в неё. В машине никого не было. Запрыгнув через десантную дверь в салон, я прополз между башней и пушкой на водительское место. БТР был заведён. Я включил заднюю скорость, отогнал его тоже вглубь двора и заглушил. Когда вылез из БТР, услышал, что меня зовут из здания: «Сюда, сюда...».

Подбежав к зданию, я понял, какой ужас пережили парни в этом доме, в каком аду они находятся. Когда я зашёл в здание, увидел парней, которые (они меня поймут, они на меня не обидятся) ничем не отличались от дворовых бичей. Они были в грязи. Все были измотаны. Многие из них были ранены. Многие были убиты. Забегав в здание, сразу сказал, что у меня есть тепловизор. Чтобы мне дали нормальную точку, чтобы я мог контролировать подходы. Мне сказали, что нужно подняться на третий этаж. Это был единственный этаж, где можно было ещё как-то держать оборону, потому что верхние этажи были полностью сторевшими и там было очень трудно находиться. Когда я забегал, то увидел, как один парень перебинтовывал раненого. Это оказался медик, мой земляк, из моего города. (Комм. Б.Л.: Позывной спецназовца-медика «Костыль».) Мы с ним переглянулись. Я его не узнал. Он меня тоже не узнал. Меня предупредили, что нужно быть очень осторожным, так как снайпера простреливают этот проход. Я перебежал туда, мне показали моё окно. Из него в дальнейшем я вместе с другими группами отражал нападение противника.

В один из моментов мне поступил приказ поменять позицию. Я встал возле другого окна, а другой боец встал в проходе между стен, так как мы начали мешать друг другу. Уже было светло. В какой-то из моментов я услышал, как один из спецназовцев начал кричать «танк».

За два дня, что они провели там, в южном крыле здания этой пятиэтажки, они научились по звуку определять, что с «Азовстали» выходит танк. Все приготовились к тому, что сейчас танк будет палить по нашему зданию. Я же не принял никаких мер и продолжал стоять в этом коридоре. Сзади меня на полу лежал холодильник с открытой дверью. Вдруг я услышал резкий свист, непохожий на миномётный удар, всё вокруг заволочло пылью. Я споткнулся и присел в этот холодильник. Сам я оттуда выйти не мог, мне помогли спецназовцы, вытащив меня. В следующее мгновение в соседнюю комнату залетела какая-то граната. Она там хлопнула. А у меня полный рот песка и грязи. Миномётный снаряд залетел в левую комнату за мной, насквозь проскочил сквозь стену и взорвался в комнате. В это мгновение получил ранение боец спецназа «Орёл», который непосредственно слушал выход танка с «Азовстали».

Он, держась за ногу, пробежал мимо меня к медику, чтобы тот оказал ему первую помощь. Дальше я стоял в этом коридоре и слышал, что бойцы говорят, что есть один дом, который очень сильно мешает, что оттуда время от времени выходят, стреляют из различного вооружения, и нужно эту точку ликвидировать. Я предложил свои услуги, сказав, что я могу помочь в решении этого вопроса. Они мне аккуратно показали, что за здание. Это было полутораэтажное здание заправки с синей крышей. Я взял РШГ-1 и подошёл

в маленькую комнату вплотную к стене, выставился по высоте на цель, чтобы быстро прицелиться при выходе, иначе меня могли бы снять снайпера.

(Комм. Б.Л.: Реактивные штурмовые гранаты РШГ-1 и РШГ-2 предназначены для поражения живой силы противника на открытой местности, в укрытиях полевого типа, зданиях и сооружениях различного типа, легкобронированной и небронированной техники.)

Выставился и выпустил гранату точно в цель. Цель была поражена. Все были довольны. Я отошёл на свою точку. Ответ долго не заставил себя ждать. Нас начали накрывать артиллерией, бить с ПТУРов, во дворе загорелась оставшаяся техника. (Данные кадры мы вам приложим, они сняты с беспилотников украинцев.)

302 В этот момент я начал понимать, что скорее всего уже не выйду живым отсюда.

Несколько дней назад, когда мы штурмовали торговый центр со стороны «Метро», я посетил магазин «Adidas». Там не было продавца, я «позаимствовал» у них нательное бельё, так как моё было уже очень грязное и не согревало. Зная, что эта вещь не принадлежит мне, она была ворованная, и не желая умирать в этой вещи, я её снял. К моему удивлению, спецназовцы засмеялись, спрашивая, «что ты делаешь?». Я им объяснил ситуацию, после чего они прониклись, как говорится, доверием ко мне.

В один из моментов, когда я смирился, что мы отсюда не выйдем, меня вызвали вниз. Я спустился вниз, мне надо было поставить задачу водителям, осмотреть свою технику и найти во дворе рабочую, чтобы одна часть из нас попыталась прорваться обратно к своим. Я поставил задачу своему

водителю. Это лучший водитель, в нём я был уверен. Я поставил ему задачу, он вышел, осмотрел БТР, и вернулся со словами, что нету педального узла. БТР не может двигаться своим ходом. На мои требования ко второму водителю пойти и проверить свою боевую машину, я получил отказ, с которым не захотел мириться. Я несколько раз ударил этого водителя, спецназовцы меня остановили.

Я же, скинув с себя бронежилет, пошёл проверять технику сам. Выбежав на улицу, пробежав метров тридцать-сорок я обнаружил БТР, открыл пассажирскую аппарель с левой стороны, запрыгнул в неё и, когда глушил машину, заметил, что стабилизация башни была включена и она перекрыла проход. Я потянулся к ней рукой, схватился за «чебурашку» (Комм. Б.Л.: Пульт управления стабилизатором вооружения БМП-2, в народе «чебурашка»), далее – до рычагов механического управления башней и, долго крутя её, отодвинул в сторону, прополз на водительское место, завёл машину и обнаружил, что все датчики исправны, давление в шинах в норме. Заглушил технику и вышел в обратной последовательности, как и зашёл.

303 Так случилось, что я усомнился в своём водителе. Извиняюсь перед ним за это. Я решил проверить заодно и второй БТР. Я также пролез в него через аппарель, залез на место водителя и обнаружил, что педального узла нет. Но мне было любопытно, заведётся ли? Я завёл БТР, проверил давление, давления в шинах не было. Подкачной насос не работал. Я перекрыл все вентили давления в шинах. Давление поднялось, включил скорость, попытался двигаться. Получилось. Но рулить на нём во время движения было невозможно, так как сцепление уже было на пределе. (Не буду

вдаваться в технические подробности.) Я вылез из машины, забежал обратно в здание, доложил, что один из БТР полностью исправен. В этот момент водитель спецназа доложил, что один «Тайфун» получил значительные повреждения, но датчики исправны, машина на ходу.

В последующий час мы начали грузить раненых и убитых в «Тайфун», а тех убитых, которые не поместились в «Тайфун», мы погрузили сверху на БТР. Изучив предварительно карту, улицы и все пути отхода, мы выдвинулись. И с Божьей помощью начали прорываться к своим.

На первом же повороте свернули не туда и оказались у въезда на завод «Азовсталь» на маленькой площади, с которой мы достаточно долго не могли уехать. (Комм. Б.Л.: Они свернули на улицу Лепорского, она далее перешла в проспект Победы. А круг – это образующие треугольник изгиб улицы Газовая и пр. Победы.) По нам начали бить со всех сторон. Круг за кругом нарезал БТР, а я наблюдал одного из бойцов «Азова», который пытался стрелять по нам из автоматического оружия. В один из моментов водитель увидел просвет в сторону парка и направил машину туда. На скорости мы влетели в металлические ограждения, машина зависла и как будто начала останавливаться, в салоне пошли команды приготовиться к выходу. Я сжал в руке автомат, но БТР пополз со скрежетом и начал разгоняться.

Я знал эту часть города и кричал всё время: «Направо. Налево. Направо. Налево». В десанте дублировали. В один из моментов мы попали в тупик, и водитель принял решение со всего хода прыгнуть с холма вниз. В момент прыжка с БТРа упало несколько погибших, которые лежали сверху. По нам открылся огонь с высотных домов, мы проеха-

ли пару километров и метров за 500 до Церкви Архангела Михаила остановились. С «Рокотом 21» и старшиной побежали и подобрали упавших с машины, притащили к БТРу и погрузили их обратно. К остальным, ввиду плотного огня противника, днём подойти не смогли, за ними мы с командиром разведзвода «Весёлым» вернулись ночью. (Комм. Б.Л.: Гвардии старший лейтенант Веселков Владислав Владимирович погиб в Мариуполе 10 апреля 2022 г., в этот день из экипажа БТРа выжил лишь наводчик, морпех с позывным «Чон», участник разведрейда.)

При попытке отъехать от Церкви нас чуть не поразили ПТУРОм, но мы удачно увернулись и приехали к штабу группировки. Я слез с БТРа. Все бегали, я не мог понять, что происходит. Начал спрашивать: «Где "Тайфун"? Где "Тайфун" с ранеными?» На что мне сказали, что он не выходил из города. Быстро подойдя к БПЛАшникам, спросил у них: «Видели или нет?» В тот момент у них «висела» птичка, и мы увидели, что «Тайфун» стоит на улице Азовстальская около домов 125/127, врезавшись в столб на обочине.

Я вышел из штаба. В этот момент за рулём БТРа ехал «Рокот 1», в десанте находился «Рокот 11» и Алибек, мой пулемётчик. Я, можно сказать, на ходу запрыгнул в БТР и сказал им: «Вперёд!».

Доехав до безопасной зоны, я пытался разглядеть «Тайфун-К» и в один из моментов увидел бок машины...

Совместно с «Рокотом 11» сразу приняли решение: «Быстро подъезжаем к «Тайфуну», и я прицеплю трос. Потом сяду в машину за руль. Так утащим машину». Подготовили трос. При подъезде обнаружили, что «Тайфун» стоит, упёр-

шись кабиной в столб на обочине. Проехав за него, я вышел из десантной аппарели слева и увидел под водительской дверью «Тайфуна» тело водителя, рядом с ним сидели два бойца. Я сказал им, чтобы лезли обратно в кабину. Сам хотел зацепить трос, чтобы им сперва назад потянуть машину. Как вдруг по нам с домов напротив открыли огонь. «Рокот 11» быстро схватил меня и затащил через аппарель в БТР, что-то прилетело с искрами и грохотом по броне. «Рокот 1», который был за рулём БТРа 82А, дал по газам. Мы ушли в глубь города и развернулись, проехали мимо «Тайфуна» метров 100, заехали за поворот, попытались вычислить расположение противника и выйти на связь со штабом для вызова подкрепления.

306 | Приехала вся техника, которая была на ходу, а также |
 | танки. Под прикрытием начавшегося боя мы попытались |
 | снова зацепить «Тайфун-К», но ничего не получалось. |
 | Штурм вдоль забора начали подразделения «Струны 2» и |
 | группы спецназа, чтобы отвлечь от нас противника. По нам |
 | начали бить из гранатомётов. Когда стало слишком жарко, |
 | «Рокот 1» отказался подъезжать к «Тайфуну-К»; попытки |
 | привести его в чувства ни привели к успеху. Я осмотрелся |
 | и увидел через всю улицу в метрах 150 от себя БТР-82А на- |
 | шего подразделения, который вёл бой. Я выскочил с коман- |
 | дирского места БТРа и побежал прямо на него без брони и |
 | оружия, махая руками, чтоб он меня увидел. Пробежав ме- |
 | тров 50, споткнулся, изящно сделав кувырок, схватил РШГ |
 | с мимо проезжавшего БТРа и стрельнул в сторону одного |
 | из балконов, с которого, мне казалось, ведут огонь, и бы- |
 | стро побежал в сторону БТРа, за рулём которого оказался |
 | Ахметов, наводчик этого БТРа. Он меня увидел и открыл

водительскую аппарель. Я со всего ходу, под возгласы «Купола»: «Дурак! Ты, что творишь?», залетел в БТР, упал на голову Ахметова, чуть-чуть потеснились, и в итоге я уже был у руля и, сразу выехав под огонь противника, со всего ходу ударил «Тайфун К» в морду. Он вылетел на дорогу, а наш БТР, протолкнув его пару метров, быстро сдал назад и ушёл вглубь города, развернулся и, на полном ходу ударив его теперь сзади, потащил по улице под град из стрелкового вооружения по броне. Временами били из гранатомётов, но не точно. В один из моментов БТР не смог толкать «Тайфун». Я крикнул Ахметову: «Включи пониженную!». Он быстро залез через меня и включил. Я снова протащил его пару метров и начал замедляться. Всё дело в системе тормозов «Тайфуна», которая зажалась из-за отсутствия давления воздуха в системе. И тут вдруг почувствовал удар сзади. 307 | «Рокот 1» с «Рокотом 11», поняв в чём дело, начали толкать |
 | мой БТР, а я, соответственно, «Тайфун» в безопасную зону. |

Но «Тайфун» начал уходить с дороги на обочину. Покойный ныне водитель Димерджи на своём БТРе быстро встал между обочиной и «Тайфуном», не дав ему уйти вбок. И мы дружно начали его тащить. Через 150 метров «Тайфун» был спрятан за поворот.

«Рокот 11» быстро сел в «Тайфун» за руль, машину зацепили за мой БТР, и я рванул с места. «Рокот 11» не смог повернуть руль, так как он был очень тугим и врезался в столб, из-за этого трос лопнул, соединяющий БТР и «Тайфун». Я быстро стал подавать назад, как вдруг нас начали накрывать миномёты, появились тяжелораненые. Из боя выходил танк. Ко мне закинули раненых, можно сказать на ходу с криками: «Вези в госпиталь. Зацепим за танк». Я дал

по газам. С ранеными спецназовцами за углом по середине улицы стоял «Струна» на своём БТР. Я крикнул ему: «Убери быстрее». Он отъехал с недовольным лицом. Я дал по газам и приехал в госпиталь в Виноградное. К этому моменту «Тайфун» оттащили к церкви, доставали из него раненых и эвакуировали их.

Я увидел «Струну», его весь переломанный БТР стоял в центре улицы. Оказалось, что он вновь встал посередине улицы, пытаясь запрыгнуть в «Тайфун» и его зажал «Тигром», который вывозил раненых.

На этом история эвакуации первого дня закончена.

16 марта 2022 года. Вторая эвакуация

308 Я продолжаю историю о том, как мы спасали наших бойцов из дома № 2 на улице Гравёрная, известного как «Мариупольский Дом Павлова».

После успешной эвакуации раненых на «Тайфун-К» мы праздновали маленькую победу. Целый день я думал о том, как это происходило, какие ошибки мы допустили, и уже под вечер просто не мог уснуть, понимая, что должен вернуться туда, спасти этих ребят. Я обещал одному из парней, находившемуся там – бойцу спецназа (позывной «Фугас»), что я вернусь.

Ближе к ночи меня вызвали обратно в штаб группировки, чтобы я рассказал, что происходит в Доме Павлова, и какое там положение. Придя туда, я разговаривал со своим комбатом, стояли там и другие бойцы. Они хотели, чтобы мы выдвинулись в ночь и снова попытались спасти оставшихся. Я сказал, что если они хотят спасти этих ребят, то нужно идти днём, с боем, иначе нас могут атаковать ночью,

как это уже произошло при первой попытке. Выслушав меня, мне сказали, что я свободен. Я ушёл и опять долго не мог уснуть, думая о планировании спасения наших боевых товарищей.

Утром меня снова вызвали в штаб. В штабе группировки, как всегда, была суэта. У стола над картой склонились несколько человек. Мне сообщили, что ночью (с 15 на 16 марта 2022 года) была попытка наших подразделений прорваться к Дому Павлова на улице Гравёрной, но группа получила огневое поражение и были вынуждены развернуться. Выслушав все доклады, было решено, что будем выдвигаться днём. Я был сильно замотивирован. Можно сказать, что я добился своего. Я понимал, что мы теперь идём ни как эвакуация, а с «огнём и мечом». Выделили нам для этой задачи: два танка ДНР, две капсулы машины «Урал» из подразделения «Ахмат» и три БТР морской пехоты. Учитывая, что мой БТР был выведен из строя днём ранее у Дома Павлова, мне дали БТР из расположения «Струны» и его же личный состав. В десанте у меня сидело два пулемётчика.

309 Про офицеров не упомянуть нельзя, чтобы это стало уроком всем, кто там был и для других офицеров. Рано или поздно все узнают о трусости того или иного человека. Долгое время не могли найти офицера, готового возглавить колонну.

Я, как сержант, заявил, что готов вести колонну, но без офицеров, управление группой не может быть. Тогда один из офицеров морской пехоты, позывной «Купол» (Комм. Б.Л.: гвардии майор, заместитель командира батальона по воздушно-десантной подготовке.) после опреде-

лётных слов в адрес находившихся у стола офицеров младшего звена сказал, что поедет он.

Мы вышли на улицу, и он сказал мне, что не владеет обстановкой. Я выразил готовность проинструктировать наводчиков и водителей. Он дал добро. Я разрисовал на карте всю обстановку водителям и наводчикам. Указал, где и как стоит во дворе Дома Павлова подбитая техника, кто где должен встать. Кто как должен работать.

Затем «Купол» взял на себя всё остальное руководство.

Сейчас же, хочу выразить особую благодарность танкистам ДНР. Живы ли эти парни танкисты или нет? Я хочу им это сказать. Парни – вы лучшие танкисты, с кем мне приходилось работать! Я подошёл к одному из танков. Случился весёлый момент. Танк весь тёк, был в сбоях. Вся гидравлическая жидкость у него текла. Я подошёл, оттуда вылез навстречу мне невысокий парень – танкист в третьем поколении. Я спросил его: «Доедет?», видя какое у машины техническое состояние. На что он мне ответил: «Туда-обратно легко». Это ещё сильнее зарядило меня. Я поставил им задачи, где какие дома должны быть уничтожены ещё на наших подходах, так как в прошлый раз, когда мы заходили ночью, из этих домов мы получили значительное огневое поражение.

Мы выдвинулись по приказу «Купола». Проехав определённый рубеж, серую зону, мы сразу попали под огневое воздействие противника. Но мы стали уже не просто мишенями, а сразу показали противнику, как говорится, кузькину мать. Это тут же стало известно «азовцам».

Если вы смотрели наш канал, мы ранее скидывали видео, где на нас вышли бойцы «Азова». Они были успешно

ликвидированы нами, и группа спецназа и морпехов в Доме Павлова завладела их рациями. В перехваченных разговорах какой-то из командиров «Азова» молился всем-всем своим богам, чтоб его подразделения хоть кого-нибудь подбили из нашей колонны. Но только один ответил ему, «что этот не очень хороший танкист не даёт головы высунуть из окна».

Так мы и продвигались. В моём БТРе царило спокойствие. Все отработывали мои приказы точно и своевременно. Наводчик – молодец, не паниковал. Проехали первые пять-шесть километров, подходя к одному из поворотов, по нам начали время от времени попадать, но нас уже было не остановить, мы были на прямой, мы уже понимали, что близко. Тут, выйдя из поворота, уже на самой улице, где находился мост, который мы должны были держать под контролем, я увидел, что наши боевые товарищи нам как будто не рады. Они встречают нас не криками «Ура», а выстрелами из гранатомётов. Пара выстрелов попала рядом с танком. Я понял, что нас не признали, потому что, наверно, даже спецназовцы были удивлены такой дерзости с нашей стороны. Ведь мы пришли среди бела дня. (Комм. Б.Л.: А кроме этого, у ДНРовских танкистов для маскировки на корме танка волочились по земле, а иногда взмывали в небо от выхлопных газов укроповские флаги.)

Поняв, что нас не признали, я дал команду водителю обгонять танки, которые шли впереди меня. Я начал их обгонять, водитель по дороге увернулся пару раз от выстрелов из «Крюка». (Комм. Б.Л.: РПГ-30 «Крюк» – российская реактивная граната, калибра 105 миллиметров.) В итоге, когда я начал сворачивать во двор, нас признали. Я вышел из «брони» под возгласы: «Ура! Свои!»

Танки проехали прямо, перекрыли улицу и начали танковую карусель, отстреляли свои дымовые шашки. Я поставил свой экипаж прикрывать эвакуацию. В этот момент по радиации командовал «Купол», объясняя, что делать. Но он отстал чуть-чуть, скорее всего, это было связано с тем, что они шли в середине группы. Может они схлестнулись с противником, объясняя ему на языке оружия свои цели. Догнав нас, но не поняв, что мы уже в этом дворе, залетел в него, а его наводчик, зажал гашетку и чуть было не положил своих. В ответ спецназовцы открыли ответный огонь. Я начал кричать и махать руками «Стой! Свои, свои». Стрельба прекратилась. «Купол» вылез из люка, указывая на своего наводчика и крутя у виска. Я всё, понял. Благо никто не пострадал от дружеского огня. Мы погрузились.

312 Я побежал проверить, есть ли кто-то в здании или нет. На выходе встретил «Струну». Задал ему вопрос, показывая на лежащего у входа бойца: «Это кто?». Он ответил, что не знает.

В нашем разговоре речь шла о лежавшем перед выходом из здания теле погибшего бойца, которое в итоге, в суете не признанное своими, оставили⁴⁵.

Увидев, что все эвакуировались, я запрыгнул на командирское место в свой БТР, передо мной выехали бронированные «Уралы». Я выехал последним на эту дорогу. Как только мы выдвинулись, на моих глазах в правый борт одного из «Уралов» что-то прилетело, он припал на одну сторону, у него загорелся правый борт, резина колёс разлетелась. Я думал, что буду грузить их к себе, но в капсуле «Урала» было

порядка 30 человек. Как вдруг он без резины начал движение вперёд. Водитель моего БТРа мне крикнул: «Что будем делать?» Я ответил: «Прикрывай его. В случае чего – толкай». Мы прикрывали этот «Урал» с правой стороны от здания.

Начали подъезжать к первому повороту, в который нельзя было заезжать, так как в первый раз мы заехали туда и пожалели. А «Урал» начал сворачивать именно туда. Попытка выйти по радиации на них не дала результата. Я командовал водителю: «Вперёд! Перекрой ему дорогу». И, обогнав его справа, встали перед ним. Водитель «Урала» понял, что едет не туда, прошёл прямо. Мы же, ввиду особенностей БТРа, не смогли вернуться для движения прямо. Что-то в нас прилетело, и я командовал: «Вперёд». И снова поехал к воротам «Азовстали». Там нас уже ждали. По нам начался плотный огонь из стрелкового 313 оружия, начали прилетать гранаты.

Через площадь я увидел вдалеке БТРы «Купола» и «Весёлого» и командовал: «За ними», указав водителю направление. Они шли метрах в семистах от меня, я видел, как по ним бьют со всех сторон, и в моменте мне показалось, что я легко проскочу эту улицу. Я командовал водителю: «Маневрируй по всей ширине улицы». Проскочив поворот, я получил мощнейшее попадание в левую сторону БТР. Машина загорелась. Загорелись бойцы спецназа в десанте. Пронизывающие душу крики заживо горящих людей. Сильное задымление. Маскхалат у меня на голове поплавился. Водитель рванул к люку, я схватил его, сказав: «Не бросай газ». Мы проскочили ещё метров триста. Я командовал: «На выход». Машина уже сильно горела. Попытки достать свой автомат были безуспешными. Я от-

⁴⁵ И всё же из разговоров с «Фугасом» и «Чёрным» выяснилось, что это было тело «дерзкого укра», которого пристрелили прямо у входа в здание во время одной из атак противника.

стегнул с него магазин и выскочил из люка. Упав у брони, я увидел, что в десанте не мои бойцы, а люди из Дома Павлова, которые сидели в окружении. На тот момент я не знал, что в машине погибло 4 человека, один мёртвый лежал у «брони». Поняв, что нам его не унести, я принял решение оставить его, как бы морально тяжело это не было. И командовал: «За мной». Пробежав метров двадцать, напротив какой-то школы, мы упали в яму. Я сказал: «Снимайте военную форму. Будем выходить». В этот момент по дороге в метрах трёхстах откуда-то выехали наши танки, круша всё на пути. Парни хотели встать во весь рост. Я им сказал: «Стоять. Он и нас снесёт. Для него мы все теперь враги».

314 } Пробежав ещё метров пятьдесят к берегу, я увидел, что }
 уже управляться с оружием. Я сказал: «Давай автомат }
 сюда», – и повёл группу в один из поворотов. Попали под }
 обстрел. Оставив группу (спецназовец и морпехи – на- }
 водчик и два водителя), я ушёл под дом, вышел с другой }
 стороны, запутав стрелков. Подозвал к себе своих, и мы }
 побежали дальше. На спуске к берегу мы остановились. }
 Кто-то лёг. Я пошёл искать маршрут. В один из моментов, }
 когда я вернулся, почувствовал попадание рядом с нашим }
 наводчиком. Мы поняли, что по нам бьёт стрелок. Спу- }
 стились в один из дворов. В моменте я увидел, что дверь }
 дома приоткрылась. Я быстро вбежал и схватил мужчину, }
 который там находился. У него был в руках телефон. Я его }
 предупредил, что, если нам на хвост кто-то упадёт, я вер- }
 нусь к нему. Он начал клясться, что он ищет телефонную }
 связь. Оставив его, мы пошли дальше по улице.

У берега, напротив краснокирпичного кафе, было маленькое размером, но мощное бетонное здание. Мы засели в нём. Я пошёл на разведку и, пройдя метров 50, присел у аллеи (вдоль тропинки были кусты высотой в метр, может чуть выше). Вдоль неё шёл военный с оружием, чуть крупнее меня телосложением. Чтобы не создавать шуму, я решил не стрелять в него, а взять живым. Дав пройти мимо себя, повалил, одновременно вырывая у него автомат, и сел на него сверху. Он начал кричать. Я закрыл ему рот и за шкуру начал тащить его к своей группе. Они увидели меня, выбежали на помощь. Вдруг я заметил у него белые повязки, и понял – это свой, и сказал ему: «Я русский». Сейчас вспоминаю, смешно: я весь чёрный, обгорелый и говорю с акцентом: «Я русский».

Он мне не поверил. Он был испуган. А я думал, что 315 }
 хотя бы теперь у нас второй автомат есть. И вдруг один }
 из моих бойцов вспомнил, что у него с собой военный }
 билет. Он открыл военный билет и сказал ему: «Читай! }
 Мы свои!»

К парню, хотя он был испуган, нужно уважение проявить, потому что он не выдавал, где его позиции. Конечно, его нахождение там несколько опорочило честь нашей армии. Он там мародёрил... Но это была судьба. Сама судьба его отправила к нам, чтобы спасти.

Прочитав то, что написано в военном билете, что мы являемся морскими пехотинцами армии России, он проникся к нам доверием и сказал, что покажет. Я взял его под руку, и мы пошли вперёд, оставив группу метрах в двухстах позади себя. Пройдя вперёд, я оказался на каком-то пятачке и не сразу увидел, что с десятков автома-

тов уже целится в меня. Когда я это понял, было поздно. Они мне крикнули: «Стой». Я сказал: «Стой». «Пацаны, мужики – свои... Выхожу из окружения. Морпех. Автомат не брошу ни в коем случае. Тем более я нахожусь на таком пятачке, что мне отсюда не уйти». Я им опять повторил, что я – морской пехотинец. Они вызвали своего старшего. Позывной его был, как у тигра в Маугли. Он вышел и сказал мне: «Докажи, что ты морской пехотинец». Я ему предложил, что буду называть позывные, и если он кого-то из них знает, то скажет «стоп», а я назову должность этого командира.

316 Я начал называть позывные, и когда прозвучал один из знакомых ему позывных, он сказал: «Стой, кто это?». Я ему назвал должность человека с этим позывным. Он приказал своим опустить оружие. Я подошёл к нему, подозвал всех парней, которые шли сзади меня, они тоже подошли. Это оказались бойцы Донецкой Народной Республики. Я спросил, как нам добраться к своим? Они сказали: «До своих вам ещё два километра». И я их спросил: «Как мне туда попасть?» Они сказали: «Ждать транспорта какого-нибудь». И тут приехала гражданская машина. Я сел в неё и поехал в штаб группировки.

У меня во второй спецоперации был позывной не «Рокот 12», а «Ногай». К этому моменту командованию уже доложили, что «Ногай» сгорел. Я, когда подъезжал, уже видел ту суету, и видел, что все «Уралы» благополучно достигли штаба группировки и находятся в безопасности, а штурмовые группы спасены.

Когда я подъезжал к штабу группировки, увидел своего комбата и начальника штаба флота, который непосред-

ственно меня отправлял на эту задачу. Выходя из машины, я встретился с ним глазами. Глаза у него полезли на лоб. С криками: «Рембо», он побежал ко мне. Они начали обнимать меня. Все думали, что я один вышел из того БТРа. На что я им сказал: «Нет, со мной ещё находятся люди, они в указанном квадрате, если мне дадут технику, я за ними поеду».

На что мне сказали: «Разберёмся».

Через час мне дали «Тигр», и я с бойцами забрал оставшихся на передовой.

Данная задача была успешно для меня закончена, но ещё предстояли суровые мариупольские будни, которые, к сожалению, на следующий день для меня закончились. Не знаю трагично или печально...

317
Январь 2024 года.
Особенности лексики автора сохранены.

Последняя фотография Ивана Лукина. Рабочее место пулемётчика.
Мариуполь, 12.08.2022 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Мариупольский Дом Павлова. Первые сутки окружения и эвакуация *Рассказ очевидца*

После 8 марта 2022 г. мы работали на другой стороне Мариуполя. Там дня три-четыре пробыли. Точно не помню. Где-то в доме в засаде сидели, ждали «немцев». Потом нас перебросили на другую сторону. Ехали мы дня два. На мосту нас остановили, построили, объяснили задачи. Поехали дальше. Прибыли в Виноградное. Отдыхаем. Сказали, что штурмовики пошли вперёд, а мы будем в случае эвакуации забирать. Патрули выставили. Легли спать. Ночью Влад Веселков пришёл, попросил тепляк, мол, на задачу уходит. (Комм. Б.Л.: Гвардии старший лейтенант 810-й ОГвБрМП Веселков Владислав Владимирович. Погиб 10 апреля 2022 года при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции на территории Украины. Вечная память, «Весёлый».) Отдал. Продолжил спать.

13 марта 2022 г.

Поспал час-полтора. Ваня (Комм. Б.Л.: Иван Лукин) будит, потому что он дежурил, и говорит: «Командир, тебя комбат вызывает». Мне надо было подъехать на КП. Там было много начальства: даже генерал и комбат спецназа. Пришёл и «Грач» (Комм. Б.Л.: «Грач» – позывной командира СпН). Было около двух часов ночи. Нам объяснили задачу: мы должны сопровождать спецназ до этого дома возле моста. СпН его занимает, а мы должны ехать дальше с инженерами из СпН, чтобы они

разминировали мост. Тогда мы вернулись бы в расположение. С нами ехал топограф, майор, которого потом долго искали (Комм. Б.Л.: Майор Константин Дружков, подробнее о нём можно прочитать в Главе 7 и 9.). Без него бы мы не доехали. Он сам вызвался с нами. Ему совсем немного времени понадобилось, чтобы разобраться в карте.

Мне дали согласованный с командиром список разведчиков, но мы сами набрали участников. Ребятам сказал, что кто не хочет ехать, могут отказаться. Все согласились.

У нас было три БТРа, в каждом по четыре человека. В моём БТРе четвёртым был Ваня. Утром дал задание водителям. Генерал какой-то мне говорил (рядом был командир, который комбриг сейчас у нас): «Сынок, не переживай, там всё разведано, танков там нет, никого нет. Танки в другом месте. И наших вокруг никого. Надо просто занять здание, до вечера наши войска подойдут».

Уже тогда у меня появилось плохое предчувствие. Я сильно нервничал.

Утро начиналось... Мы сели в БТР. Должны были выехать в 4.00, пойти по «серому». Но выехали в 6.00, потому что кто-то у штурмовиков вроде не захотел ехать. В итоге его сняли с машины, и колонна тронулась.

Первое препятствие – на дороге весь асфальт перекопан. И мы решили через гору ехать. Чуть накатанная дорога была. По пути один БТР сломался, а другой потащил его обратно. «Тигры» и «Рысь» начали отставать на горке. Две «Рыси» вообще не смогли заехать в гору. Она была наезжена сильно.

В этот момент наши парни на церкви задачи выполняли, они видели, как мы ехали.

Мы быстро промчались по городу. Мне кричат: «Скорость сбавьте!» А я в ответ: «Какой сбавьте? Чтобы нас тут всех «распетушили?» В итоге СпН отстал от нас во время движения по городу. Перед мостом мы встали, доехав до дома. Мост был загорожен сгоревшими грузовиками. А слева объезд подозрительный. «Не, – говорю, – мы туда не поедem». Сдвинуть БТРом десятитонные грузовики было невозможно.

Мы только в дом вошли, заняли оборону по периметру, и тут СпН подкатил. Они рассказали, что по ним вели огонь люди в гражданке.

Мы, морпехи, были у БТРов, спецназ здание зачищал. Иван по периметру вокруг пошёл проверять. Курили. Тишина. Спокойствие. Только в здании шум и стёкла из окон летели. Потом, то ли «Грач», то ли «Гроза» начал всех собирать. Я тоже пошёл. Он объяснил, что здание зачистили, нашли оружие и ПТУР. Заняли оборону в здании.

По улице кто-то шёл, пулемётчик отогнал. Со стороны моста было движение, отработали по ним из БТРа, уехали. После этого начали миномётом по нам работать. Сначала далеко. Но всё ближе и ближе стало прилетать. И мы с машин в здание побежали. «Чон» со старшиной, позывной «Пегас», бегут в дом, а прилёт прямо у подъезда. Они спрятались на лестнице в подвал.

У нас на БТРе лента осталась. Ваня вызвался сбегать. Вернулся весь обмотанный лентами. «Командир, все ленты забрал. Реши со спецназом обо мне». Он реального движка хотел. Я стал людей расставлять. Старший лейтенант с парнями на втором этаже. Я – на первом. А Ваня со спецназом по точкам работал. Обстрел скоро прекратился.

Сигареты закончились, брали мало... Связи с нашими нет. Ваня на одном из этажей обнаружил склад с сигаретами, принёс каждому по блоку. Это сейчас гуманитарка есть, а тогда ничего вообще подобного не было. Закурили. Расслабились. И тут опять обстрел начался. Ваня пошёл на точку. А туда сразу прилёт. Я к нему, кричу: «Ваня! Ваня!». А в ответ: «Всё нормально, командир...»

Потом спецназ на улицу начал выходить. Ваня мне говорит: «Можно я с ними буду?». «Да». «Грач» был не против. И он с ними везде ходил. И тогда я его не узнал, у него просто огонь в глазах был. Жажда работы. За Родину. За Победу. «Командир, я готов».

Ваня до работы со СпН успел с гранатомётчиком за танком поохотиться. Но у них не получилось его подбить.

322 Мы на периметре. Гражданские начали туда-сюда ездить. И началось. Танк стрелял по дому без передышки. А мы между стен прятались. Потом второй выехал. И они карусель нам устроили.

Связь с нашими не появилась. У СпН была другая связь. Они и сообщили о нашем положении. И «Грач» решил, что ночью эвакуация.

Думали на БТРах уезжать. Но только начали их подгонять, сразу прилёты пошли, и мы поняли, что ничего не получится.

Через забор «Азовстали» СпН продвинулся на территорию, дошли до штаба «Азова». Там у СпН одного «затрещотило».

СпН ходил на разведку несколько раз. Один погиб, остальные вернулись, забросав хохлов гранатами.

Мы весь день доставали с БТР бк, «шмели», по возможности отвечали огнём. Первым подбили «Тайфун», прямо

в открытый люк прилетело, детонировал бк. ВОГ и РПГ в окошко залетали.

Позже нас подожгли. Весь второй этаж выгорел. Всё было в дыму. Семьдесят человек у выхода, как муравьи, дышать нечем же в здании. Кашляем, задыхаемся, тряпки мокрые. Думали эвакуироваться через забор на «Азовсталь», но это не получилось.

Так нам не давали покоя целый день.

Ночь с 13 на 14 марта 2022 года

Зима ещё была. Холодно. Дождь. Грязь. Стали одевать рабочую одежду для тепла. Спали там, где кто место нашёл.

У нас остались целыми два БТР и один «Тигр». Задача была: темрюкские заходят в БТР, мы заводимся и едем за ними, а тигр СпН за нами. В БТРы внутрь по максимуму морпехи – 11 внутрь, двое сверху, а спецназ наверху. Ваня и «Старый» попросились со спецназом на броню. Ваня и в этот момент был готов к любому бою. В тот момент руководство на себя взял старший лейтенант.

Но только мы начали двигать, начали шевеления по дому сразу начал танк лупить. Мы затихли, перенесли всё на час. Через час во тьме вышли на улицу. Вокруг пепел, тачки сгоревшие, на земле хохлы лежат и наших парочку. Мы всё с себя снимаем. Каски, броники на БТР сверху на броню, внутрь чтобы нас больше вошло и парням дополнительная защита. Запомнился горящий четвёртый этаж. Крайним сядился старший лейтенант. Только закрылась аппарель, а я сказал: «Трогай...» – началась стрельба отовсюду и взрывы. Сверху стали слышны крики. У нас подбили ночник. Тронулись вслепую, тараня всё на своём пути. «Чон» начал

стрелять по недострою, разнёс снайперов и БМП, атаковавшую нас.

Выехав за угол на несколько метров, мы застряли, врезавшись в какую-то решётку. По нам стреляют. Надо выбегать из БТРа... И начался полный ад: всё вокруг горело, взрывалось, стрельба со всех сторон, пули свистят, не понятно, кто откуда стреляет и куда.

И мы обратно к дому устремились. В БТР только наводчик остался, когда я выбежал. Забегаем за угол, вспышка, взрыв, все падают и орут, «затрэхсотились». Я один стою, смотрю на всё это и тоже падаю. Крики «не бросайте меня», стоны... И мы начали тащить одного. А за спиной человек семь выбежали и, подбежав к нам, спрашивают: «Ну что хлопцы, как дела?» Я был уверен, что хохлы это. Взвёл автомат, а он, услышав звук затвора: «Стой, мы от "Грача"». Спецназовцы оказались.

Они помогли раненых тащить. Уже в здании услышал, что на улице кричит кто-то, это был «Сява», и я сразу побежал к нему, он же маленького роста, а тащил здорового раненного спеца в броне. Немного удалось оттащить, когда услышал одиночный выстрел и почувствовал в ноге тепло, будто ногу подвернул. И я пополз по стёклам. Я ползу, а «Сява» тащит за мной спеца. Нас увидели старшина «Пегас» и «Вини». Я ползу и зову старшину. А он не понимает. «Андрюха, это ты?» «Да...» «Вставай, чего ползёшь?» «Похоже ногу прострелили». И тут «Вини» подбежал. Ему щёку тогда пробило, кровь хлещет. Они меня тащат ко входу. И в это время раненных начали со всех сторон приносить. А вокруг всё в огне, взрывы, стрельба, вспышки. По нам ходят. По раненым ходят. Одного через другого затаскивают. «Вини»

кричит: «Командир ранен». А когда по лестнице в подвал начали моё тело стаскивать, я почувствовал боль. Адскую боль. В подвале «Орёл» перебинтовал и сказал: «Ничего страшного. Просто пулевое». Обезбол вколол. Я дополз до матраса.

Слышу, начали проверяться. Тут «Старого» принесли. У него, кажется, три ранения в поясницу было и два в руки. «Где Ваня?» – спрашиваю. Говорят: «Ваня, Царство Небесное. Остался на БТРе». А вытащить в ту ночь было нереально. Обстрел не прекращался ни на минуту. Отлежался. Смотрю, некоторые, у которых по три пули в ноге, уже ходят. А я даже здоровой ногой пошевелить не могу. Лежу, подогнув их, мне очень больно. Да и кровь никак не останавливается. Жгут наложили. Вроде перестала. Сняли – опять течёт. При перевязке боль страшная. «Старый» рядом лежал, мы с ним болтали. Он говорит: «Посплю»; или я отрубился, не помню. А когда пришёл в себя, зову его: «Ты чего?» Доктор подбежал, а он уже не дышит. Отнесли к погибшим.

Быт простой. В подвале один из углов под туалет отвели. Кроме нас же ещё гражданских полсотня была.

Наши вышли на связь. Сказали, кто 300-й, а кто погиб. Наши парни заряжены были, стояли у КП, ждали команды, а их не пускали к нам. Они вспоминали потом, что все готовы были ехать, но их не пускали. Нынешний комбат (тогда был командиром роты) здраво поступил, сказав, что никого из разведки не возьмёт, а поедет со спецназом и штурмовиками из Темрюка.

Когда они первый раз попытались к нам ехать, у них 9 прилётов было по БТР, и БТР встал. Сзади шедший БТР, подумал, что все сгорели и попятился назад. А им по ра-

дейки кричат: «Не уезжайте, мы живые! Мы живые!» Они возвращаются, а вокруг подбитого БТР хохлов море, бегут мародёрить его. И они с «тридцатки» начали работать так, что руки-ноги поотлетали у хохлов. БТР вытянули. Все вернулись назад. На второй или третий день они к Дому Павлова добрались всё же.

Я потом уже узнал, что наших в Доме ещё трое суток атаквали. Но и наша артиллерия работала вокруг дома, чтобы они не подходили уж совсем близко.

А утром 14 марта поймали четверых хохлов, в наглуго у дома решивших прогуляться. Их взяли, все в татухах, под нашим прицелом они всех двухсотых наших собрали возле дома. Ваню тоже они сняли и к нам притащили. И воду они же нам таскали.

326 | Потом наш пленный русский от «азовцев» пришёл с их радейкой и предложил сдачу в плен. Но получил отказ. Потом мы узнали, что их наводчик-корректировщик сидел прямо напротив нашего дома, в здании газового распределителя. Его гранатами закидали позже. На заправке через дорогу наводчик был. И где недострой тоже сидели. А слева в красном здании вообще штаб «Азова» был, его потом ребята тоже накрыли. От этого штаба постоянно БТР выезжал. А танчики под мост прятались. Какой-то чипок на велосипеде постоянно ездил, доездили. Машину как-то из пулемёта сделали, она всё туда-сюда каталась, и сразу следом обстрел. Двое мужичков из подвала оказались за нас, предложили проехать вокруг на машине и посмотреть, где и что. Привезли нам видео с регистратора. Вроде бы всё нормально было, только танк в одном месте стоял.

С каждым днём всё сильнее обстреливали. По стенам дома

даже трещины пошли. Ощущение было, что осталось только гранатами нас забросать, и конец тогда. И тех, которые не могли сами передвигаться, начали переносить в более безопасное место. И когда меня несли, я орал на весь дом, и тут понял, что с ногой что-то не так, потому что очень больно было, даже здоровая нога совсем никакая. Положили на стол, потому что сидеть нельзя было, я мог отключиться. А отключаться нельзя, крови много потерял. Кровь три дня шла, никак остановить не могли. Ботинок насквозь пропитался.

Меня уложив на стол, укрыли одеялом. Я лежу, лежу. Толком и не спал. Хочу или не хочу спать – и не понимаю. И тут начинают лежачих выводить и выносить. Старлей зашёл и сказал, что сейчас поедет. Я сказал: «Остаюсь». Он ответил, что не получится остаться, так как они думают на прорыв идти пешком.

327 | А до этого, когда утром только приехал командир, сразу попытались нас вывезти, но начался обстрел и отложили эвакуацию, всех обратно затащив.

Тут нас начали вытаскивать, а я ору. Мне потом сказали, что, когда меня вытаскивали, все подумали, что мне конец. Нога у меня просто болталась. Нас в «Тайфун» погрузили, человек девять, и проводник-топограф с нами был. Его с танка накрыли. Он в проходе у стенки был, и туда танк влупил. Тогда же почти и «Сява» погиб, побежав ночью в БТР достать что-то, проверить, и миномёт накрыл его. Артерию перебило. В темноте наложили жгут, а рана выше была... Он был третьим у нас. Ваня сначала, «Старый» и «Сява». Царствие Небесное им.

Нас загрузили в «Тайфун». Их всех наверх БТРа положили. БТР первым должен был двигаться, а за ним «Тайфун».

Вокруг было, как в аду, когда меня вынесли на улицу: пепел лежит и летает, люди лежат, техника разбитая.

Меня рядом с В.Н. положили, но он тяжёлый совсем был, бредил, бинты с себя срывал, постоянно требовал воды и говорил, что сам пойдёт её искать. Нас уже загрузили, и выяснилось, что дверь не закрывается в «Тайфуне». Выбежали парни и вручную эту бронированную дверь подняли.

Мы отъехали на середину дороги и встали. БТР поехал вперёд, мы за ним. Прошло минуты две-три, и начался обстрел со всех сторон. А нам и ехать-то было всего минут 11–12, я засекал. Пули и осколки, как мошки бьются о броню, перед колёсами взрывается, нас трясёт. И у БТРа «тридцатка» тоже работает. Мне показалось, что мы половину пути уже проехали, когда впереди взрыв, «Тайфун» подкинуло, и мы почувствовали, что скорость замедляется. Я подумал, что водитель погиб, и теперь мы все сгорим заживо. Пока я это думал, мы снова поехали. Потом оказалось, что водитель действительно погиб от прямого попадания из РПГ, но управлять стали двое раненых (спецназовец и морпех), один жал на газ, а другой руль крутил. Это мне потом в санатории рассказывал спецназовец, который на «Азовсталь» заходил и там ранен был в глаз.

Мы едем, все радуются и одновременно молятся, и всё сквозь слёзы. Был с нами спецназовец со сломанной челюстью, он мог ходить в кузове и наблюдать за тем, что происходит снаружи. (Комм. Б.Л.: Это спецназовец с позывным «Маха», он на броне был вместе с другими бойцами. Когда БТР врезался в гараж, «Маха» головой ударился о ворота и упал с БТРа.) Кроме него ещё один лёгкий был с нами, с оружием, на всякий случай.

И тут мы во что-то врезаемся, а БТР уезжает от нас. По нам продолжался обстрел, но взрывалось всегда рядом. Сопровождавший нас легкораненый спецназовец решил выйти, завести «Тайфун» и отогнать его. Он вылез... и пропал. Потом оказалось, что водитель погиб, двое из кабины после столкновения с препятствием покинули машину и самостоятельно добирались к нашим. А пытавшийся добраться до кабины погиб от пули снайпера.

«Тайфун» стоял полтора часа. Это были самые страшные часы в моей жизни. Сделать мы сами ничего не можем, только ждать и наблюдать.

Через какое-то время подошли к нам двое в гражданской одежде, обошли вокруг, заглушили «Тайфун», посмотрели сверху и спросили: «Есть ли живые?» Мы спросили: «От кого они?» «От Сокола», – отвечают. А «Сокол» был комбат БТГ. Тогда мы спросили пароль. Прозвучал выстрел, и они убежали.

Мы думали, что это хохлы выясняли, есть ли кто в машине, чтобы сжечь. Но оказалось, что БТР успел доехать к нашим, и они сообщили, что «Тайфун» с «трёхсотыми» застрял в городе. А на изготовке стояла группа эвакуации (добровольцы спецназа и днровцы), планируя прорыв к дому.

Услышав про «Тайфун», они без команды полетели нас спасать. Мы тогда этого не знали.

А у нас паника. Оружия нет. Обороняться нечем. Стали считать оставшиеся патроны в пистолете, чтобы не в плен, а застрелиться. А за нашей бронированной стенкой стрелковый бой шёл. И начала работать «тридцатка». А мы знали, что в Мариуполе «тридцатка» только у наших есть.

И так, то одна, то обе сразу работали минут двадцать. Мы обрадовались, услышав шум БТРов. И тут они вылетают, один по зданиям вокруг начал работать, а другой – прямоком к нам. А спецназовец со сломанной челюстью им рукой машет, мол, всё хорошо, мы живы.

А БТР с открытой аппарелью вместо начала эвакуации сдал назад, и оба они уехали опять.

И тут мы слышим, как наш наблюдатель говорит: «Танк». А чей танк, не видно было. И мы опять сказали, что нам «коонец». Мы все дружно, кто мог, обнялись, попрощались и уже ко всему приготовились. Вдруг слышим выстрел. И один с раненной ногой: «Чего умерли? В раю оказались уже?».

«Да нет...» – ему говорят. Танк опять наводится, а не видно, куда бить собирается. И после нового выстрела посыпались стёкла из девятиэтажки. И мы поняли, что танк – наш.

В этот момент подлетели три БТРа, два начали жечь всё вокруг, а из третьего пробовал до нас добежать боец, но по нему сразу начали стрелять, и он вынужден был вернуться.

В итоге БТРы нас начали таранить, то с одной стороны, то с другой, так отбуксировали в более безопасное место.

А мы все – лежачие, тяжёлые: от толканий и тряски боль адская. В машине крики, стоны. Рядом со мной спецназовец «Комар» сидел, он в ответ: «Заткнитесь. Пусть лучше так! Пусть толкают...»

Так БТРы дотолкали нас поближе к церкви. Оставалось нам километра три всего до расположения. Если бы мы застряли в центре города, от нас бы ничего не осталось, это точно.

Когда БТРы отъехали в сторону, нас начал толкать танк. Мы внутри катаемся, друг друга телами бьём, криков ещё

больше стало. Когда уже остановились, спецназовец со сломанной челюстью вылез и привёл наших темрюковских морпехов. Один из них, ефрейтор, чёрненький такой спрашивает: «Можем ли сами выбраться?» Мы в ответ: «Нет». Среди нас ни одного больше ходячего не оставалось, а люк в крыше был.

Танк продолжил нас толкать, а потом тросом потащили дополнительно, и БТР справа нас жмёт, чтобы мы в кювет не скатились под горку.

Открылись верхние люки. Так как нас надо было вытаскивать, подогнали к нам «Тигр» и стали быстро вытаскивать. Спешили, что-то из «Тайфуна» потекло, боялись, загорится.

Они меня выдёргивают через люк, а я от страшной боли ору, в промежутке успокаивая их: «Не слушайте, тащите, очень больно».

Так нас девятерых на «Тигр» положили. Вокруг в шоке спецназовцы и днровцы. Видок у нас был соответствующий: грязные, все в крови, лица чёрные. Я попросил у днровского танкиста сигарету, он аж пачку мне дал: «Держи, кури, кури...»

Нас повезли на «Тигре». Мы опять рядом с «Комаром», а он кричит на всю округу: «Морская пехота и разведка – сила!» И дальше про то, что «мы все друг за друга»...

Если бы не спецназовцы, нас бы всех положили в первый же день. СпН так чётко всё отрабатывали на зачистках и уничтожении противника. Защищали нас. Отбивали любые атаки.

Довезли нас до КП, хотели разгрузать, но после замечания спецназовца, что нас нельзя оставлять, заказали вер-

тушку. Тут Филимонов (морпех с позывным «Рокот») на БТРе приехал. Нас повезли к месту эвакуации. Минут 30–40 ждали вертолёт. Сделали нам ещё обезболивающее, так хо-рошо сразу стало. На покрывалах с «Тигра» перегружали сразу в вертушку. Пока мы летели, стало спокойно, что нас спасли. Я никак не мог поверить, что жив. Слезы сами собой текли.

В Ейске нас разгрузили. На аэродроме много командно-го состава было. Они при виде нас так же в шок впали.

В «Буханке» рядом с женщиной-медиком я опять рыдать стал. А она меня всю дорогу успокаивала. Потом в госпи-тале не мог спать недели две, постоянно кошмары снились. Я долго не мог поверить, что этот ужас закончился.

332 } За два года боёв хуже пережитого в Доме Павлова ни }
разу не было.

} Страшно и обидно не то, что ранен был. Самое страш- }
ное попасть в окружение в той обстановке, когда вариантов }
отхода не было. Ничего мы сами сделать не могли, кроме }
как обороняться и атаковать.

До наших километров семь. Рядом на всю глубину во все }
стороны только противник, и ты вдобавок раненный в под- }
вале лежишь почти беззащитный.

Лежал и думал, что не успел жениться, сына родить. }
А если сейчас хохлы придут и гранатами забросают или в }
плен возьмут? И когда в «Тайфуне» ехали, и по нам стреля- }
ли со всех сторон, у нас у всех мысль была застрелиться, как }
раз девять патронов было в пистолете. Нас смогут понять }
только те, кто подобное пережил.

Ракеты противника страшны, но больше давит об- }
становка и безвыходность ситуации. Ночь, ты ранен,

вокруг взрывы, огонь, пули свистят, а ты падаешь }
и ползёшь, не понимая ничего с единственной мыслью }
доползти к своим.

А боёв с тех пор прошло много, многое изменилось, но }
в Доме был ад настоящий.

Мы тогда выдвинулись к самой «Азовстали», в эпи- }
центр. До этого дома только через два месяца добрались с }
тяжёлыми боями, а мы залетели за 11 минут. Нас обманули, }
что там нет танков, что нет хохлов, город практически чи- }
стый, что это «серая зона». У нас же только половина эки- }
пажа была в БТРах, и боекомплекты только для разведки }
на одни сутки. Хохлы пленные потом рассказывали, что }
шокированы были такой наглостью нашей группы, прущей }
через весь город в самую гущу расположений противника. }

Остальные собирались пешком выходить на третий }
день, потому что боеприпасы заканчивались и дальше }
было бы только хуже, так плотно стали работать по дому }
и постоянно атаковать.

Но тут бронегруппа примчалась и забрала оставшихся.

Начальство очередной раз доказало, что за свои слова }
отвечать не собиралось.

Гвардии лейтенант 810-й ОГвБрМП,
позывной «Пятьдесят третий».
Март 2023 года

**ПОЭТ-ВОИН,
МОРПЕХ
ИВАН ЛУКИН**

Этот ситилайт был размещён в г. Севастополе в июне 2023 года в числе 72 плакатов, посвящённых памяти воинов-героев, участников СВО

«Вне зависимости от того, какие у них (участников СВО. – Прим. ТАСС) будут награды или есть, это люди, которые рискуют своим здоровьем и жизнью ради людей и детей Донбасса, ради России. Они все герои, именно так: каждый подвергает свою жизнь смертельной опасности, идёт на это сознательно. И относиться к ним нужно именно так, как к героям».

В.В. Путин (заседание Госсовета 25 мая 2022 года)

338 | Гвардии матрос 810-й отдельной гвардейской ордена Жукова бригады морской пехоты Иван Борисович Лукин – разведчик-пулемётчик, талантливый поэт, прозаик и сценарист, актёр, студент Литературного института им. А.М. Горького, член Союза писателей Москвы – погиб в Мариуполе 14 марта 2022 года во время выполнения разведывательного рейда в тылу противника (район завода «Азовсталь», ул. Гравёрная, д. 2).

На долю Ивана выпала непростая судьба. Ранняя смерть матери не могла пройти даром для творчески одарённого юноши. Эту первую серьёзную боль он выразил в рассказе «Письмо», который собирался экранизировать, но не успел.

ЛУКИН ИВАН БОРИСОВИЧ
05.04.1998, Москва – 14.03.2022, Мариуполь
Воин-поэт, актёр, член СП Москвы,
кавалер ордена Мужества

Севастополь. День присяги. 02.08.2020

Почему морская пехота?

Потому что «чёрные береты» – солдаты уникального рода войск. Морская пехота умело действует в трёх стихиях: на воде, на земле и в воздухе. «Чёрные береты» могут десантироваться с парашютом, высаживаться на боевой технике с десантного корабля, наступать по суше. А значит, и требования к ним повышенные: выносливость, крепчайшее здоровье, физподготовка – на отлично. В обучение входят медицинская, инженерная, тактическая, топографическая подготовка, владение стрелковым оружием, рукопашный бой, прыжки с парашютом.

Присягу Иван Лукин принял 2 августа 2020 года. Торжественное мероприятие проходило в Севастополе на территории Музейного историко-мемориального комплекса героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея».

Севастополь. День присяги, 02.08.2020.
Музейный историко-мемориальный комплекс
«35-я береговая батарея» в Казачьей бухте

Его жизнь коротка, но полна яркими событиями. Иван родился в Москве в многодетной семье писателя Бориса Ивановича Лукина. Его дед, Иван Петрович Лукин (1919, с. Неледино Нижегородской обл. – 2000, Нижний Новгород), – ветеран Великой Отечественной войны, был награждён боевыми орденами и медалями. Прадед, Пётр Николаевич Лукин (1891, с. Неледино Нижегородской обл. – 1972, г. Бор Горьковской обл.), – кавалер ордена Ленина, награждён за обеспечение непрерывной работы паромной переправы на Волге в годы войны 1941–1945 гг.

Уважение к предкам, знание истории своей семьи и её роли в жизни России закладывалось в сознание Ивана с детства. В его домашней библиотеке были книги мировой и отечественной классики. С книгой Иван не расставался ни на службе, ни на фронте. В своём дневнике он акцентировал внимание на необходимости постоянного чтения и саморазвития.

Иван все школьные годы прожил в Подмосковье. Профессионально занимался водным поло в СДЮШОР г. Рузы.

Водное поло, игровой момент. Медали, завоёванные в составе команды Московской области

В составе сборной команды Московской области по водному поло неоднократно завоёвывал золотые, серебряные и бронзовые медали первенства Москвы, Спартакиады учащихся России, участвовал во многих всероссийских и международных турнирах. Выполнил нормативы на I спортивный разряд по виду спорта «водное поло» и на золотой значок Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Окончил в 2016 году Нестеровский лицей с золотой медалью и музыкальную школу с красным дипломом по классу испанской гитары и вокала (Московская обл., г. Руза).

Стипендиат губернатора Московской области за выдающиеся успехи в учёбе и спорте.

Ещё в школьные годы Иван опубликовал в журнале «Нева» эссе «Два писателя и соловьи», посвящённое жизни и творчеству писателей-фронтовиков Е.Л. Войскунского и М.А. Дудина.

Как многообещающий актёр был замечен режиссёрами: несколько сезонов участвовал в спектаклях Московского музыкального театра «Геликон-опера», на сцене Государственного академического Большого театра России, снимался в кино.

346 } В 2016 году с прозаическими публикациями в различных журналах России поступил в Литературный институт им. А.М. Горького.

} На 3-м курсе ушёл в академический отпуск по собственному желанию.

В военкомате осознанно выбрал морскую пехоту в Севастополе (Крым, 810-я отдельная гвардейская бригада морской пехоты, в/ч 13140).

Фойе театра «Геликон-опера» перед спектаклем

После нескольких месяцев срочной службы Иван перешёл на контракт сначала в десантно-штурмовую роту, а чуть позже – пулемётчиком в десантно-разведывательную роту.

Многому научился Иван в армии; кроме профессионального владения своим оружием и навыков разведчика, за время службы совершил восемь прыжков с парашютом. В составе своего подразделения участвовал как в учебных, так и в боевых специальных операциях. В составе своей роты был в Северной Осетии, в центре подготовки разведподразделений, находившихся в зоне контртеррористической операции.

Во время охраны государственной границы России выполнил большое количество разведывательных задач, что позволило правильно оценить возможности противника.

За успехи в боевой подготовке Иван Лукин был отмечен нагрудным знаком «Отличник ВМФ».

Перед очередным прыжком с парашютом

В ночь с 23 на 24 февраля подразделения морской пехоты 810-й бригады в составе контингента Вооружённых сил РФ были задействованы в специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины с 24 февраля по 14 марта 2022 года.

Эти 20 дней оказались разделены на три части. С 24 февраля по 3 марта – освобождение территории Херсонской области и г. Мелитополя. Краткий перерыв с 4 по 7 марта, когда морпехи вышли в Крым на переформирование. И третий период, самый сложный, – штурм и освобождение Бердянска и Мариуполя, в результате акватория Азовского моря получила статус внутренней российской.

Гвардии матрос Иван Лукин принял участие в боях за Мелитополь – боевые действия продолжались с 24 февраля по 2 марта 2022 года. ВС РФ продвигались с территории Крымского полуострова двумя батальонными тактическими группами.

Утром 25 февраля 2022 года российские войска вошли в город и заняли здание районной администрации. Охрану аэродрома в Мелитополе осуществляли морские пехотинцы 810-й бригады, в составе которой находился гвардии матрос Иван Лукин. Благодаря этому с 28 апреля 2022 года российские войска смогли использовать аэродром для боевых вылетов самолётов Су-25 и вертолётов Ка-52 и Ми-8.

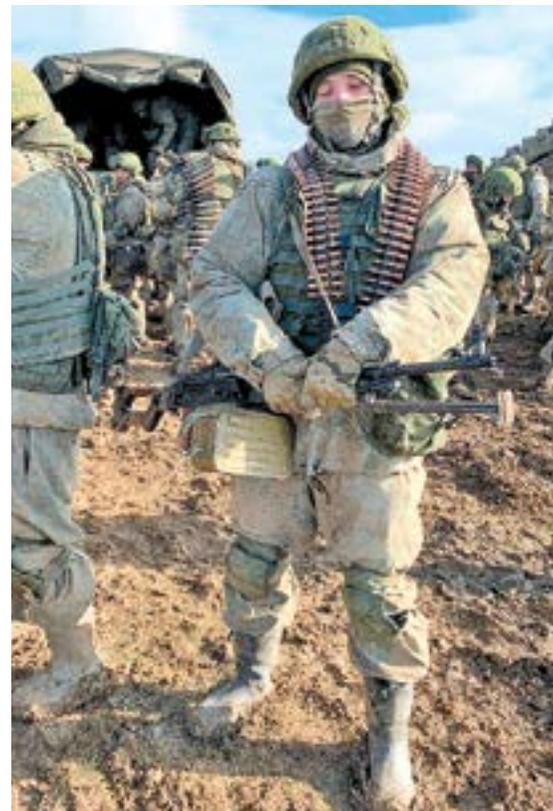
Фронтовая обстановка питала воина-поэта новыми впечатлениями. В его записной книжке появлялись творческие замыслы; что-то ему удалось завершить, что-то так и осталось в черновиках.

Снаряжён. Готов к бою

В ночь с 7 на 8 марта 810-я бригада получила приказ выдвинуться в направлении Мариуполя, блокировать его и установить над ним контроль. Входить в Мариуполь морские пехотинцы начали утром 10 марта с разных сторон, ликвидируя огневые точки противника на окраине города, а затем освобождая один за другим девятиэтажные жилые дома и территорию частного сектора.

352 | В истории СССР есть знаменитый на весь мир Дом Павлова. Там во время Сталинградской битвы почти два месяца героически держала оборону группа советских бойцов. В Мариуполе была похожая ситуация. Одна из батальонных тактических групп 810-й бригады, которая заходила 13 марта с восточной стороны города, получила задачу разблокировать заминированный автомобильный мост, ведущий к заводу «Азовсталь». Морпехи и группа бойцов спецназа ГРУ, оказавшись в окружении, были вынуждены занять круговую оборону в одном из ближайших к мосту домов (ул. Гравёрная, д. 2), отражая постоянные атаки превосходящих сил противника. Противник продолжал штурм здания несколько дней.

Скоро в поход

Об этих днях в интервью рассказал морпех 810-й бригады, Герой России с позывным «Струна»: *«Самый запомнившийся бой?»* – *«Разные были ситуации. Например, когда четверо суток просидели в одном доме в окружении. Это было в самом начале спецоперации, тогда ещё многого не знали и не умели, были очень самоуверенны».* – *«О чём думали в тот момент?»* – *«Там шутили больше. Особенно в таких случаях, когда удар вражеского танка по дому... Мы его видим, но достать из РПГ не можем. Остаётся только шутить над «прилётами». В окружении были ребята из разных подразделений. В моменты отдыха сидели общались, обменивались номерами, приглашали друг друга в гости: «Да у меня там...» – «И у меня тоже дома это...» – «Приедешь – такое застолье устроим!» – «И я к тебе приеду».*

Мариуполь. 13 марта 2022 г.
Начало атаки противника на российскую
разведгруппу

356 | В течение суток с 13 марта по утро 14-го разведчик-пулемётчик Иван Лукин постоянно находился на боевом посту, участвовал в зачистках прилегающей территории и разведывательных поисках, отбивал атаки танков противника в составе боевой тройки (гранатомётчик, пулемётчик, снайпер; снайпер и пулемётчик отсекают пехоту, а гранатомётчик поражает бронееобъект), постоянным пулемётным огнём сдерживал превосходящего по численности врага, грамотно меняя боевые позиции, тушил возникающие в здании пожары, помогал раненым, защищал жизни мирных жителей, укрывшихся в подвале здания. По отзывам бывших с ним в те дни однополчан, Иван проявил себя как профессиональный и бесстрашный воин.

Минута покоя

Ранним утром 14 марта российские бойцы попытались вырваться из окружения, но из-за ураганного огня врага были вынуждены отойти на прежние позиции. Гвардии матрос Иван Лукин прикрывал отход своего подразделения, что спасло жизни многих участников прорыва. Погибли только два пулемётчика – Иван Лукин и Евгений Бухарин (умер от ран через день), оба морпеха были сражены пулями снайперов.

Дом этот теперь принято называть мариупольским «Домом Павлова». О его героической обороне уже слагают песни, пишут стихи, снимают фильмы.

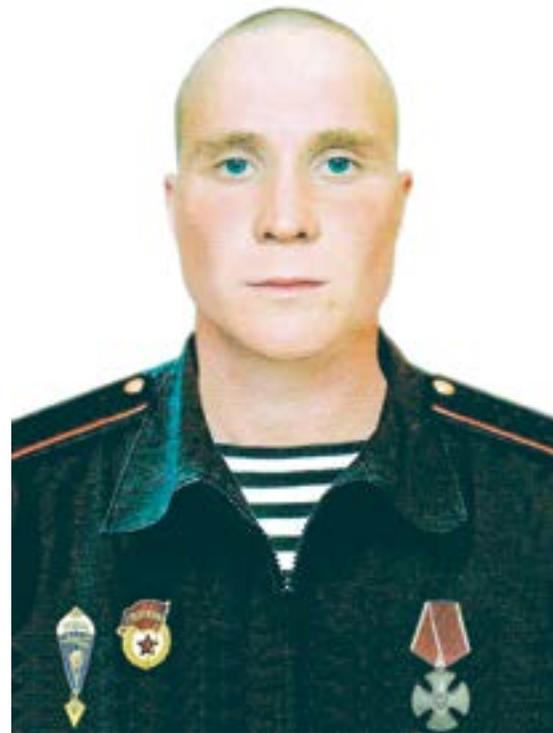

Фотописьмо с фронта

Лукин Иван Борисович за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, Указом Президента России № 174 от 31.03.2022 награждён орденом Мужества (посмертно).

360 } 8 мая 2022 года после отпевания гвардии матрос Иван Лукин похоронен с воинскими почестями на кладбище села Архангельское Рузского района Московской области.

} На траурном митинге выступили заместитель губернатора Московской области, военком Московской области, глава Рузского городского округа, заместитель начальника штаба 810-й бригады.

Морпех Иван Лукин – кавалер ордена Мужества (посмертно). Фотомонтаж

Память о войне-герое увековечена на родине.

Постановлением № 2991 от 13.07.2022 главной улице в селе Архангельском (Рузский городской округ Московской обл.) присвоено имя Гвардии матроса Ивана Лукина. Там же установлен памятный камень с мемориальной доской.

Мемориальные доски, посвящённые Ивану Борисовичу Лукину, размещены на зданиях Нестеровского лицея и Космодемьянской школы в Подмоскowie.

«Парты Героя» Всероссийского патриотического образовательного проекта размещены в Нестеровском лицее (торжественное открытие состоялось 09.12.2022) и Космодемьянской школе (торжественное открытие – 01.03.2023).

Мемориальный камень на улице Гвардии матроса Ивана Лукина

Мемориальные доски на зданиях Космодемьянской школы и Нестеровского лицея, где учился Иван

25 июля 2022 года отец воина-героя и сестра Полина посетили место гибели Ивана в Мариуполе. Ими были собраны артефакты с места боя: пулемётный короб и лента, кобура, гильзы – и с разрешения погранслужб привезены домой.

А 10 сентября в Мариуполе состоялся концерт-реквием «Во имя жизни – Мариуполь», организованный Управлением делами Президента РФ при поддержке Министерства обороны, в его программе прозвучали стихи Б.И. Лукина из книги «Отец солдата», посвящённые сыну и участникам СВО, в исполнении заслуженного артиста РФ А.Я. Михайлова. На концерте присутствовал и отец Ивана Лукина.

Рассказали о подвиге гвардии матроса Ивана Лукина и на Севастопольском телевидении. Телеканал НТС (Независимое телевидение Севастополя) в цикле «Сыновья России» выпустил фильм «Морской пехотинец Иван Лукин». Премьера состоялась 30 октября 2022 года.

25.07.2022. Отец солдата и сестра Полина у мариупольского «Дома Павлова». Место гибели морпеха Ивана Лукина во время четырёхдневной героической обороны в окружении

В городе-герое Севастополе произошло ещё одно событие: 75 кипарисов обрели имена погибших в ходе СВО воинов ЧФ. Перед аллеей установлен памятный камень с мемориальной табличкой, на которой написано: «Аллея Героев заложена 20.11.2022 в память о защитниках Отечества в ходе СВО». Своё место в строю есть и у именного деревца гвардии матроса Ивана Лукина.

Отец Ивана постоянно публикует произведения сына, рассказывает о его жизни. В одном из очерков можно прочесть:

«Иван рано начал писать стихи. Со стихами и небольшими зарисовками он участвовал в семинаре для школьников в Литературном институте им. А.М. Горького.

Жизнь – это хрупкая чашечка,
сделанная из фарфора.

В ней и хранится душа.

Эта чашечка может разбиться или потеряться.

Берегите её.

Прячьте подальше от ветра и чужой руки.

Около 2012 года

Севастополь. 20.11.2022 г. Аллея Героев

В Литературном институте он выбрал себе творческий псевдоним ИВАН СОЛОВЕЙ. Поэтому все посмертные публикации его произведений выходят под именем Иван Соловей (Лукин).

В первые дни СВО он пишет стихи, но не успевает их завершить, от большинства стихотворений остались только отрывки:

Я видел смерть, она была вот здесь –
На расстояньи вытянутых пальцев,
И чувствовал дыхание судьбы,
Иль это крыльями махал мой ангел.

Иван был человеком верующим, воцерковлённым. С малых лет – постоянный прихожанин церкви Архангела Михаила в родном селе, а по праздникам батюшка благословлял его для звонов на торжественных богослужениях. Отсюда и его последние слова перед штурмом Мариуполя: «Наше дело правое. С Богом...», – и стихи:

Разведчик-пулемётчик

Я гуляю, кручу самокрутку –
мирной жизни лишь пять минут.
До победы – мечты и задумки.
Снаряжусь, помолюсь – и в путь.

На войну мне теперь дорога.
Я успел лишь одно понять:
этот путь мне завещан Богом,
этот путь созидает меня.

370

В записной книжке морпеха Ивана Лукина на странице за 30 октября 2021 года читаем: «18:43. *Добрый вечер. Лежу в длинной казарме на границе. Сегодня день рождения мамы. За время службы я стал старше, и время стало идти быстрее. Увидел Россию в разрезе, познал масштабность... Что же, буду заглядывать в дневник и в собственные работы почаще. Сегодня продолжил заниматься психологией, завтра продолжу изучение хронологии становления психологии и вообще, пока нахожусь здесь, буду погружаться в эту науку.*

Разведка. Поиск

Не скажу, что стал умнее, но жизненного опыта прибавилось, знание людей прокачал, социализацию, прыгнул с парашютом, наловил кучу идей и сюжетов, героев – пора записывать. Лучшие узнал себя, принял ряд решений по дальнейшей жизни, отсеиваю лишнее, устанавливаю внутренние принципы».

372

Разбирая архивы для книги произведений Ивана, нашёл стихотворение, написанное сыном 17 марта 2017 года.

Отец гвардии матроса Ивана Лукина так рассказал об этом:

«Тема стихотворения довольно глубока и тяжела для восприятия, хотя написано оно ещё с по-юношески не оформившейся силой. Воскресив в памяти историю создания, расскажу, как появилась эта тема в жизни Ивана, москвича, студента Литературного института.

Пасха Христова. Крестный ход, 2018 г.
Церковь Архангела Михаила, с. Архангельское

В середине второго курса, во время зимних каникул, сын поехал на Псковщину, в Крыпецкий монастырь. Место это ему было хорошо известно, потому что почти 10 лет мы всей семьёй регулярно посещали святыни спрятавшейся в лесной глуши Иоанно-Богословской Савво-Крыпецкой обители. Наверное, поэтому именно в монастырь направила его душа.

Сын поехал помолиться, поговорить с настоятелем, обдумать свою дальнейшую жизнь, в которой к тому времени у него накопилось немало казавшихся неразрешимыми вопросов. Так он определял смысл поездки вслух.

Помню, что, будучи ещё в дороге, он прислал мне сообщение, в котором рассказывал, как всю ночь в поезде поговорил со своим ровесником, возвращавшимся после контузии с территории ЛДНР; а ещё Ваня спросил моё мнение о возможности своего ухода добровольцем на фронт.

Впечатления от этого знакомства он сразу же попытался выразить в виде дневникового очерка о встрече с ровесником-фронтовиком. Этот очерк и стал основой для стихотворения «Баллада о Скрипаче».¹

Симферополь. 2021 г. Студия звукозаписи.
Создание композиции «Облака»

¹ «Балладу о Скрипаче» читайте на стр. 280

Теперь можно уверенно говорить – Иван предчувствовал, что жизнь окажется короткой. Вот и жил на всю катушку на любом избранном поприще, будь то профессиональный спорт, музыка, театр, кино, литература... армия, подвиг.

На земле, смешанной с порохом,
не видно травы,
только грязь, только поросль
мелких капель зимы.
По зиме тянет красная, неясная синь –
то расплакались пули и осколки мин.
А война так беспомощна...
И безжалостно кровь
убегает из гордых, непокорных голов.
Будет страхом смеяться
этот горький удел.
Где бы ни был – не прятался
в протяжении вен...

Прекрасно зная, что слова сбываются, очень осторожно заносил на бумагу стихи. Но поэт не может молчать, такое его предназначение на земле – рассказывать стихами о жизни и её смысле».

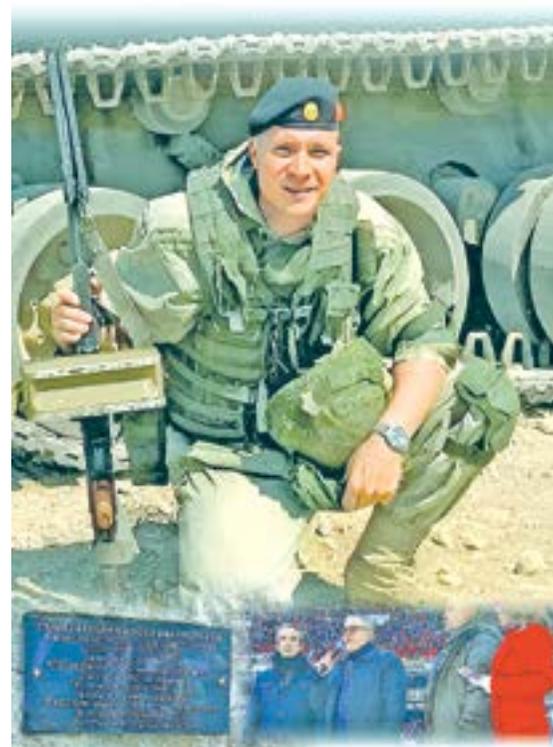
(Б.И. Лукин, из будущей книги «Жил-был сын».)

Москва. Телецентр «Останкино». 7 марта 2023 г.
Б.И. Лукин перед записью передачи о сыне

На митинге-концерте «Слава защитникам Отечества!» 22 февраля 2023 года в «Лужниках» президент России Владимир Путин начал свою речь словами: «...одна из самых известных молитв начинается со слов «Отче наш»: «отче» – отец, и в этом есть что-то очень близкое каждому человеку. Мы ведь говорим тоже и «Родина-мать». Речь идёт о семье, речь идёт о чём-то огромном, мощном и в то же время близком сердцу каждого человека: это и Родина, и семья. А по большому счёту и Родина – это семья: в нашем сердце это одно и то же».

Завершая выступление, Президент отметил, что сегодня «при защите наших интересов, наших людей, нашей культуры, языка, территории – все, весь наш народ является защитником Отечества».

Фотоподарок от земляков-ружан. Фотомонтаж

В программе митинга был показан сюжет о кавалере ордена Мужества гвардии матросе Иване Лукине. Отец война-героя сказал, обращаясь к россиянам: «Мой сын решил оставить Литинститут и пойти служить Родине, как его прадед и дед в годы Великой Отечественной. Мы победили в 1945-м. Мой дед и отец были в строю Победителей. И когда теперь я разбираю архив сына, то становится понятна глубина осмысления им своей жизни. Поэтому и появились у него такие строки: «Этот путь мне завещан Богом. Этот путь созидает меня».

Мы должны оставаться достойными наших павших всегда и везде. Иначе пропадёт смысл. Смысл не их героической гибели, а нашей с вами жизни. Всё для Победы, каждое биение сердца – ради неё. Именно так мы сейчас должны жить!»

Постановление о присвоении улице в селе Архангельское Рузского района Московской области имени Гвардии матроса Ивана Лукина

Одним из первых на смерть поэта-воина Ивана Лукина в эссе «На смерть Соловья» откликнулся преподаватель Литературного института им. А.М. Горького, поэт Сергей Арутюнов: *«Он, вне всякого сомнения, принадлежал особому типу молодых людей, появляющемуся в России с завидной для иных прочих стран регулярностью.*

Им без видимого труда даются науки и искусства (водное поло? музыка? театр? кино? – легко!), и настолько, что, кажется, они всюду званы и везде приняты. Таких замечают в поколении издалека.

Он звал себя Соловьём. Он был тем самым соловьём. Он мог бы стать поэтом, прозаиком, сценаристом, режиссёром, а стал солдатом. Он мог бы жить, но был убит на войне, избежать которой не смог и не захотел. Премией его имени я бы награждал тех, кто уже в 20 лет показывает, как нужно любить Отечество, как тосковать по нему и как жертвовать себя ему без остатка».

Иван Лукин. Ещё до войны

Об увековечении исторической памяти земляков-героев и участников Великой Отечественной войны говорится в поручении Президента РФ В.В. Путина по итогам встречи с матерями военнослужащих – участников специальной военной операции, прошедшей 25 ноября 2022 года. В пункте 10 сказано: «Минкультуры России совместно с Минпросвещения России, высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, автономной некоммерческой организацией «Комитет семей воинов Отечества» и с привлечением ветеранских организаций, а также ветеранов боевых действий, участвовавших в специальной военной операции, обеспечить создание общественных пространств, арт-объектов, школьных музеев, посвящённых участникам специальной военной операции, проявившим отвагу, мужество и героизм, и проведение в школах уроков по этой теме».

Это решение очень важно для России, им на государственном уровне объединяются традиции, подвиги и герои русской армии прошлого и настоящего. Так создается будущее нашей Родины, завещанной нам предками.

Марциполь. Площадь Воинов-Освободителей. Сентябрь 2023 г.

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	22
Глава третья	38
Глава четвёртая	64
Глава пятая	102
Глава шестая	144
Глава седьмая	184
Глава восьмая	212
Глава девятая	238
Приложение	290
Приложение № 1. Мариупольский «Дом Павлова».	
Герои обороны	290
Приложение № 2. Алгоритм поиска бойца	292
Приложение № 3. Мариуполь. «Дом Павлова».	
Две эвакуации.	295
Приложение № 4. Мариупольский «Дом Павлова».	
Первые сутки окружения и эвакуация	319
Приложение № 5. Книга в книге:	
«Поэт-воин, морпех Иван Лукин»	336

ЛУКИН БОРИС ИВАНОВИЧ

Поэт, критик, переводчик, издатель. Член СП России.

На многие языки переведены стихи из книг:

«Понятие о прямом пути» (1995), «Междуречье» (2007),

«Долгота времени» (2008), «Поединок» (2010),

«LeLь» (2012), «Сад земной» (2019),

«Чернец» (2019). «Летосовершенство» (2021),

«Отец солдата» (2022), «Великий Пост» (2024).

Кроме этого изданы: «Обитель. Книга очерков из истории Крыпецкого монастыря» (2019), «Жить-нам-поживать. Переводы из коми поэзии» (2019), «Олонхо на два голоса. Переводы из якутской поэзии» (2020), «Зоя Космодемьянская» (Гали Хужи, перевод с татарского; 1943/2022), «Поэт-воин, морпех Иван Лукин» (2023).

Главный редактор и составитель антологий: Современной литературы России «Наше время» и «Война и Мир: Великая Отечественная война в русской поэзии XX–XXI вв.» (издано 12 томов) ; сайт проекта: <https://stihi1941-1945.ru/>.

Лауреат Большой литературной премии России.

Литературно-художественное издание

Борис Иванович Лукин

МАРИУПОЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ

Документальная повесть

2024

Оригинал-макет – Ольга Моторина

Идея обложки – Полина Лукина

Дизайн обложки – Анастасия Велина

На обложке использован этюд «Он пошёл первым»

Зои Станиславовны Кирилловой.

Из личной коллекции автора

Подписано в печать 05.04.2024.

Гарнитура Literata.

Формат 70x100/32. Объём 11 уч. изд. л.

Тираж 150 экз. Бумага офсетная. Заказ №

Отпечатано в ООО «Печатная Мастерская Радонеж»
603022, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, 100
Тел. +7 (831) 418-53-23 E-mail: rad.nnov@mail.ru